

КЛИМ ДАВЫДОВ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

ИСТОРИЧЕСКОГО
И НОВОСОЗДАННОГО

ПЕРО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

КЛИМ ДАВЫДОВ

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

**ИСТОРИЧЕСКОГО
И НОВОСОЗДАННОГО**

Тель-Авив – Москва
2020

УДК 94(479.24)

ББК 63.3(5Азе)

Д 13

Клим Давыдов

Д13 ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА
ИСТОРИЧЕСКОГО И НОВОСОЗДАННОГО. — М.:
Издательство «Перо», 2020. — 396 с.

Книга издана на средства Александра Сергеева

ISBN 978-5-00150-632-4

Исторический Азербайджан играл весьма существенную роль в развитии региональной и глобальной геополитики, а на некоторых этапах, даже влиял на ход мировой истории. Здесь всегда переплетались и сталкивались интересы великих держав, разных глобальных и региональных акторов.

Создание нового Азербайджана в Закавказье также было результатом именно глобальных геополитических тенденций и расчетов великих держав, что оказало достаточно глубинное воздействие на региональный и мировой геополитический расклад.

Монография доктора исторических наук Клим Давыдова «Геополитическая история Азербайджана» является весьма своеобразным, даже уникальным исследованием. Это первое в научно-исследовательской среде в целом исследование подобного рода касательно данного региона.

При работе над монографией был использован весьма широкий круг источников. Были использованы источники на русском, английском, турецком, азербайджанском, армянском, немецком, французском языках.

Автор на высоком научном уровне, широко охватив временные рамки исследования, общедоступно и доходчиво анализирует геополитическую историю региона, борьбу и соперничество сопредельных стран, интересы и цели разных игроков. Некоторые разделы, будучи органически связаны между собой, сами по себе являются отдельными исследованиями, в которых представлены новые взгляды на те или иные геополитические события.

Проводя исследования и делая выводы, автор неуклонно следует принципам объективности историзма. Исследование является очень ценным научным вкладом в политические и исторические дисциплины.

УДК 94(479.24)

ББК 63.3(5Азе)

ISBN 978-5-00150-632-4

Том I

**От исторического
до нового Азербайджана**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН

Глава I

ИСТОРИЧЕСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН В ГЕОПОЛИТИКЕ АНТИЧНОСТИ	15
1.1. Маннейский период	15
1.2. Мидийский период	17
1.3. Ахеменидский период	18
1.4. Эпоха Александра Македонского Появление государства Атрпатакан	19
1.5. Эпоха Селевкидов	24
1.6. Парфянский период	28
1.7 Эпоха Сасанидов	31

Глава II

АЗЕРБАЙДЖАН В СРЕДНИЕ ВЕКА	38
2.1. Арабские завоевания.....	38
2.2. Тюрко-монгольские завоевания.....	60
2.2.1. Сельджукские завоевания	60
2.2.2. Монгольские завоевания.....	67
2.2.3. Походы Тамерлана, государства <i>Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу</i>	85

Глава III

АЗЕРБАЙДЖАН В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	95
3.1 Государство Сефевидов	95
3.2 От Афшаридов до Первой мировой войны.....	116
3.3 Первая мировая война.....	142

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. НОВЫЙ ЗАКАВКАЗСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН

Глава IV

КРАТКАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОГО ЗАКАВКАЗЬЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО РАСПАДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	159
4.1 Кавказская Албания	159
4.2 Ширван	170
4.3 Политическая карта Восточного Закавказья в период существования фактически независимых государственных образований и до присоединения к России.....	189
4.4 Процесс присоединения Закавказья к Российской империи	195
4.5 Закавказье в составе Российской империи.....	200
4.5.1 <i>Административно-территориальная эволюция региона .....</i>	<i>200</i>
4.5.2 <i>Этнонациональная специфика Закавказья .....</i>	<i>215</i>
4.5.3 <i>Бакинская нефть. Геополитические и внутриполитические аспекты .....</i>	<i>229</i>

Глава V

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, РАСПАД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ НОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА	258
5.1 Первая мировая война и распад Российской империи	258
5.1.1 <i>Основные геостратегические цели воюющих блоков и стран .....</i>	<i>258</i>
5.1.2 <i>Российско-турецкий театр Первой мировой войны .....</i>	<i>269</i>
5.1.3 <i>Распад Российской империи и производные от этого геополитические процессы .....</i>	<i>279</i>

Глава VI

ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ НОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА ..	295
6.1. Создание в Закавказье государства «Азербайджан»	295
6.2 Турецкая интервенция и практическое осуществление создания нового Азербайджана	308
6.3 Государственное строительство в новом Азербайджане	323
6.4 Советизация Азербайджана	341
6.5 Специфика существования нового Азербайджана	349
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	352
Источники на русском языке	352
Источники на английском языке	373
Источники на армянском, немецком и французском языках	381

Введение

Геополитическая история Азербайджана представляет весьма интересную и важную тему, которая затрагивает региональную и глобальную политику, борьбу разных стран и сил в регионе на достаточно длительном историческом этапе. Изучение этих вопросов позволяет лучше и глубже понять также и современный геополитический расклад сил в таком стратегически важнейшем регионе, как Кавказ и сопредельные с ним пространства, без чего невозможно прогнозировать возможные сценарии развития тех или иных процессов геополитического характера.

Первый том монографии состоит из двух разделов. В первом рассматривается геополитическая история исторического Азербайджана или Атропатены, ныне расположенной в пределах Исламской Республики Иран. Во втором разделе представлена геополитика образования в 1918 году нового Азербайджана в Закавказье, а также рассказывается о геополитической истории сопредельных ему районов данного региона.

Исторический Азербайджан играл весьма существенную роль в развитии региональной и глобальной геополитики, а на некоторых этапах, можно сказать, даже влиял на ход мировой истории. Здесь всегда переплетались и сталкивались интересы великих держав, разных глобальных и региональных акторов.

Создание нового Азербайджана в Закавказье также было результатом именно глобальных геополитических тенденций и расчетов великих держав, что оказало достаточно глубинное воздействие на региональный и мировой геополитический расклад.

Анализ геополитической истории данного пространства проводился в политической, исторической, цивилизационной, этнополитической, экономической, военно-стратегической и других плоскостях. Такой подход к теме дает возможность всесторонне рассматривать данные процессы, понимать их логику, основные императивы ключевых акторов, разного рода факторы, и делать это максимально объективно, без спекуляций.

Первый раздел «Исторический Азербайджан» состоит из трех глав. Первая глава - «Исторический Азербайджан в геополитике античности» рассматривает геополитическую историю региона от Маннейского периода до эпохи Сасанидов. Вторая глава «Азербайджан в средние века» рассматривает геополитические процессы в данном регионе в период от Арабских завоеваний до тюрко-монгольских вторжений включительно. Третья глава данного раздела рассматривает исторический Азербайджан в новое и новейшее время – от периода образования государства Сефевидов до Первой мировой войны.

Во втором разделе «Новый закавказский Азербайджан» также три главы. В главе «Краткая геополитическая история Восточного Закавказья с древнейших времен до распада Российской империи» рассматриваются геополитические процессы в данном регионе с периода существования Кавказской Албании до существования Закавказья в составе

Российской империи. Последний подраздел данной главы анализирует такие темы, как административно-территориальная эволюция региона, этнонациональная специфика Закавказья, геополитические и внутриполитические аспекты бакинской нефти.

В следующей главе «Первая мировая война и распад Российской империи» анализируются основные геостратегические цели воюющих блоков и стран, российско-турецкий театр Первой мировой войны, распад Российской империи и производные от него геополитические процессы.

Наконец, последняя шестая глава монографии - «Образование в Закавказье нового Азербайджана» рассматривает создание в Закавказье государства «Азербайджан», турецкую интервенцию и практическое осуществление данного проекта, государственное строительство в новом Азербайджане, советизацию этого образования и специфику существования нового Азербайджана.

При работе над монографией был использован весьма широкий круг источников, общим количеством около тысячи книг, статей, архивных материалов, государственных документов и т.д. Были использованы источники на русском, английском, турецком, азербайджанском, армянском, немецком, французском языках. География и временные рамки источников настолько широки, что придают работе особую специфичность.

Монография доктора исторических наук Клим Давидова «Геополитическая история Азербайджана» является весьма своеобразным, даже уникальным исследованием. Это первое в научно-исследовательской среде в целом исследование подобного рода касательно данного региона.

Автор на высоком научном уровне, широко охватив временные рамки исследования, общедоступно и доходчиво анализирует геополитическую историю региона, борьбу и соперничество сопредельных стран, интересы и цели разных игроков. Некоторые разделы, будучи органически связаны между собой, сами по себе являются отдельными исследованиями, в которых представлены новые взгляды на те или иные геополитические события.

Проводя исследования и делая выводы, автор неуклонно следует принципам объективности историзма. Впечатляют использованный автором колоссальный объем литературы, география и временные границы.

Исследование является очень ценным научным вкладом в политические и исторические дисциплины.

**РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
АЗЕРБАЙДЖАН**

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН В ГЕОПОЛИТИКЕ АНТИЧНОСТИ

1.1. Маннейский период

Территория, на которой суждено было появиться историческому Азербайджану, являлась одним из древнейших очагов цивилизации на Ближнем и Среднем Востоке. Она располагалась южнее озера Урмия и уже в глубокой древности имела важное геополитическое значение. Здесь в X веке до н.э. возникло государство Манна. Хорошее географическое положение – перекрестное расположение между Междуречьем, Армянским и Иранскими нагорьями, способствовало развитию этого государства.

Можно сказать, что практически на всем протяжении своего существования Манна была объектом соперничества между такими ведущими региональными державами того времени, как Ассирия и Урарту¹. Для Урарту контроль над Манной кроме геостратегических и экономических интересов имел и важное значение с точки зрения обеспечения духовной безопасности, учитывая географическую близость последней к Мусасиру – духовно-религиозному центру Ванского царства и священного города бога Халди, верховного божества

---

¹ Подробнее об Ассирии, Урарту, истории, политике и взаимоотношениях этих стран с соседями см., например, Saggs H.W.F., *The might that was Assyria*, London, Sidgwick & Jackson, 1984; Lloyd, Seton, *The Archaeology of Mesopotamia: From the Old Stone Age to the Persian Conquest*, London, Thames&Hudson, 1978; Пиотровский Б., *Ванское царство (Урарту)*, Москва, Издательство Восточной литературы, 1959; Меликишвили Г., *Урартские клинообразные надписи*, Москва, Издательство АН СССР, 1960; Хапанцян Г., *История Урарту (на арм. языке)*, Ереван, 1940.

Урарту. В 829 г. до н. э. ассирийский царь Салманасар III вторгся в эту страну и разрушил её столицу Изирту. На следующий год он уже взимает с маннеев дань. При его преемнике Шамши-Ададе V история вновь упоминает о войнах с маннеями. О вторжении со стороны Урарту свидетельствует, в частности, надпись урартского царя Ишпуини (824-806 до н. э.) о том, как он с 106 боевыми колесницами, 10 тыс. всадниками и 22 тыс. пехотинцами выступил против области Парсуаш и маннейского города Мешта. Сын Ишпуини Менуа (805-785 до н. э.) тоже хвастается победами над маннеями, как и его преемник Аргишти I, сообщающий, что он сжег маннейские города и захватил богатую добычу. Сказанное в равной степени относится и к следующему царю Сардури II.

Манна время от времени пыталась лавировать между другими силами для ослабления влияния Ассирии и Ванского царства. Так, нашествие киммерийцев, от которого пострадали и Урарту, и Ассирия, дает некоторую передышку маннеям. При правлении ассирийского царя Ассархаддона, в 670-х годах, маннеи упоминаются как союзники скифов и угроза для Ассирии. При Ашшурбанипале (около 660 г. до н. э.) царь Манны Ахшери захватывает несколько ассирийских крепостей. Но вот уже преемник Ахшери, Уолли, поддерживает ассирийцев против мидийцев и вавилонян, соперничающих с Ассирией. Возможно именно этот внешнеполитический вектор и стал губительным для Манны, которая к концу VII века до н.э. после падения Ассирийской империи была покорена новым гегемоном региона – Мидийской державой.

Что касается этнического состава Манны, то по этому вопросу существуют различные, порой противоречащие друг другу точки зрения. Ряд ученых объединяют обитавшие здесь племена в одну языковую семью, называемую «загро-эламской», загросской» или же «каспийской», другие же относят их к палеокавказской языковой группе².

² См., например, Herzfeld E., *Archeological history of Iran*, London, 1935; Алиев Я., *История Мидии*, Баку, 1960; Алиев Я., «Мидия - древнейшее государство на территории Азербайджана», В сборнике *Очерки по древней истории Азербайджана*

1.2. Мидийский период

Тем не менее, даже после того, как Манна была завоевана Мидией³, она продолжала играть важную стратегическую роль. Территория Манны непосредственно граничила с важнейшими районами Мидии, в том числе являлась выходом к столице Мидии – Экбатане с северного (армянского) направления, которое традиционно было одним из уязвимых участков для Ирана⁴. Территория Манны также предоставляла Мидии возможность кратчайшего выхода к сердцу Армении – Араратской долине. Кстати, на протяжении многих столетий геополитическая важность данной территории во многом определялась именно связкой Иран-Армения-Кавказ.

И не случайно, что в стратегических интересах мидийцев было постепенное превращение Манны в органическую часть Мидии, с тем, чтобы минимизировать и окончательно исключить возможность альянса маннеев с соперниками Мидии. Одним из важных составляющих процесса абсорбирования Манны стала ассимиляция Мидией племен, живших на территории покоренной страны. Предполагается, что именно после мидийского завоевания началась ассимиляция

на, Баку, 1956; Фрай Р., Наследие Ирана, Москва, 1972; Дьяконов Я., Некоторые лингвистические данные и проблема связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком с III— тыс. до н. э. (Тезисы), Баку, 1966; Дьяконов И., История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., Москва-Ленинград, 1956; Дьяконов И., Языки древней Передней Азии, Москва, 1967; Алиев Я., Погребова М., «Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II — начале I тыс. до н. э.», Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. Москва, 1981; Меликишвили Г., Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, том I, Тбилиси, 1954; Касумова С., Азербайджан в III—VII вв., Баку, 1985.

³ Подробнее об истории Мидии см. Дьяконов И., История Мидии, Ленинград, 1956; Дьяконов И., История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э., М.-Л., Изд. АН СССР, 1956.

⁴ Под Ираном здесь понимается Иранское нагорье и существовавшие здесь со времен Мидийской державы и после нее государства.

маннейских племен. Маннеи были ассимилированы мидянами,⁵ а иранский мидийский язык стал языком общения и занял господствующее положение. Этот процесс действительно имел, если так можно выразиться, общеиранское значение, так как посредством Манны иранский мир соприкасался с неиранскими народами на северном направлении. Более того, именно черед Манну, как уже отмечалось, можно было кратчайшим путем выйти к сердцу Мидии. Данная геополитическая специфика стала учитываться и всеми последующим иранским государствами.

1.3. Ахеменидский период

В середине VI века до н.э. Мидия была покорена Ахеменидской Персией и стала одной из сатрапий последней. К тому времени Манна уже исчезла не только с политической, но и с исторической и географической арен, и воспринималась в качестве составной части Мидии. За все время нахождения в составе Ахеменидской империи Мидия играла важную роль в истории Ахеменидской империи, даже, можно сказать, являлась одним из ее столпов⁶. Так, когда основатель Ахеменидской державы Кир Великий захватил мидийскую столицу Экбатану, он объявил себя царём как Персии, так и Мидии, приняв при этом официальный титул мидийских царей. Мидия и мидяне при Ахеменидах считались равноправными с персами, а Экбатана продолжала сохранять значение столицы, деля эту роль с Персепо-

⁵ Фрай Р., Наследие Ирана, указ.соч., с.97.

⁶ Подробнее о роли Мидии в Ахеменидском государстве см., например, Дандамаев М., Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.), Москва, 1963; Zaehner R., *The Dawn and Twilight of Zoroastrianism*, New York, Putnam 1961; Корш М., Краткий словарь мифологии и древностей, Санкт-Петербург, издание А. С. Суворина, 1894; «Персия», Энциклопедический словарь, издатель Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.82, СПб., 1905; Дандамаев М., «Мидия и Ахеменидская Персия», в История Древнего Мира т.2, Расцвет Древних обществ, под ред. И.М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой, Москва, 1983, сс.137-158.

лем, Пасаргадами и Сузами. Персидское государство как бы становилось продолжением мидийской.

Мидия была одним из крупнейших административно-территориальных единиц Ахеменидской державы. Эта сатрапия поставляла государству лошадей, мулов и рогатый скот. Именно у мидян персы во многом заимствовали систему государственного управления. Одним из важнейших составляющих места и роли Мидии при Ахеменидах было то, что именно от мидийцев к персам перешло господство магов, которых стали считать единственными посредниками между людьми и божеством. Кроме того, маги играли большую роль в политической жизни государства и на ранних этапах государственности в целом поддерживали царскую власть в борьбе против родовой знати.

Не изменилась при Ахеменидах и геостратегическая важность северных районов Мидии, ранее составляющих территорию Манной. Граничащим с Арменией районам Мидии по-прежнему отводилась важная роль в качестве плацдарма по распространению персидского влияния на Армению, а также на территории кавказских государств и племен. Она также была одним из пограничных областей иранского мира.

1.4. Эпоха Александра Македонского. Появление государства Атрпатакан

Одним из наиболее важных, можно даже сказать, переломных этапов в истории данного региона стала эпоха завоеваний Александра Македонского. К моменту завоевания Александром Македонским (331 г. до н. э.) Мидией правил сатрап по имени Атропат. Авестийское «*Atərəpāta*» буквально означает «охраняющий огонь»⁷. В известной битве при Гавгамелах (331 год до н.э.) Александр Македонский на-

---

⁷ См. Chaumont, M., "Atropates", *Encyclopaedia Iranica*, vol. 3.1, London, Routledge & Kegan Paul, 1989.

носит поражение персидскому царю Дарию III. Именно в данном сражении в исторических источниках, описывающих это сражение, впервые упоминается сатрап Мидии Атропат, который командовал рядом подразделений персидской армии.⁸ После битвы Атропат не является к Александру с изъявлением покорности и Александр смещает Атропата с должности правителя Мидии, назначив вместо него в 330 году до н.э. некоего Оксодата⁹. Этот Оксодат был персом и по какому-то обвинению по приказу Дария III находился в заточении, чем и вызвал доверие Александра¹⁰. Однако последний не оправдывает надежд Александра и вскоре он восстанавливает Атропата в этой должности. Некоторые ученые даже считают, что Атропат сразу же признал власть Александра, сохранив тем самым свой пост¹¹. По другим данным где-то в 323 году до н.э. Атропат становится сатрапом Малой Мидии¹², т.е. территории, находящейся на месте бывшей Манни и северных областей Мидии. Такое назначение преследовало и геополитические цели, так как раздробляло Иран на мелкие образования, что помогало контролировать гораздо большие территории, гася возможные попытки объединения.

В любом случае, Атропат, как показала история, был достаточно неординарным политиком и хорошим стратегом, умело воспользовавшимся смутным временем, характеризующимся падением Ахеменидской Персии, созданием новой македонской империи и междоусобицами, в которые была ввергнута эта держава после смерти

---

⁸ См., например, “Atropates”, A Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology, edited by William Smith, Boston, Little, Brown and Co., 1867, vol.1, p.408.

⁹ Шифман Илья, Александр Македонский, Издательство «Наука», 1988, с.61.

¹⁰ “Oxydates”, Heckel Waldemar, Who’s Who in the Age of Alexander the Great, Blackwell Publishing, 2006, p.188.

¹¹ См., например, Гуго Винклер, Карл Нибур, Генрих Шурц, История человечества. Всемирная история. Западная Азия и Африка, перевод В. Бартольда, С-Пб, 1903, с. 250.

¹² “Atropates”, in Heckel Waldemar, Who’s Who in the Age of Alexander the Great, Blackwell Publishing, 2006, p.61.

ее основателя. Создав огромную империю, Александр был попросту вынужден привлекать к управлению своим государством, выражаясь современным языком, местные кадры. Во-первых, у него не было соответствующих людей из числа своих соплеменников, знавших местный язык, нравы и обычаи. Во-вторых, привлекая или возвращая к управлению разными регионами империи местных представителей, Александр привлекал их на свою сторону и тем самым уменьшал риск ирредентизма и ностальгии по былым временам. Поэтому, назначение Атропата и ему подобных правителями отдельных областей было оправдано как с внутривосточной, так и с внешнеполитической точек зрения.

В то же самое время, для усиления контроля над местной знатью и управленцами, Александр предпринимал ряд интересных шагов. Среди них особое место занимало всеобщее поощрение браков между представителями персидского и македонского царских домов и аристократии. Возможно подобным образом он хотел создать новую интернациональную аристократию, которая могла бы успешно управлять этой огромной империей. Первым крупным шагом в данном направлении, отмеченным историей, были торжества в Сузах, на которых в течение нескольких дней праздновались массовые свадьбы между представителями этих двух стран. Сам Александр женится одновременно на двух персидских царевнах - Сатире, дочери Дария, и Парисатиде, дочери Артаксеркса III. В один день также состоялись свадьбы 80 греков и македонцев с представительницами местной аристократии. Десяти тысячам воинам, взявшим в жены персиянок, раздаются дорогие подарки. Каждый из них получает по золотому кубку¹³.

---

¹³ Подробнее об этом см., в частности, Ботвинник М., Рабинович М., Стратановский Г., Жизнеописания знаменитых греков и римлян. Греки, Издательство «Просвещение», Москва, 2008; «Древняя Греция», в Бадак А., Войнич И., Волчек Н., История Древнего мира. Древний Восток. Индия, Китай, Страны Юго-Восточной Азии, Минск, Харвест, 1999.

На данных торжествах важный политический шаг предпринимает Атропат, который выдает свою дочь за главу македонской конницы и одного из ближайших сподвижников Александра - Пердикку. Стратегия Александра оказывается эффективной и когда в конце 324 г. до н. эры некто Бариакс объявляет себя царем Персии и Мидии и поднимается на борьбу с завоевателями, Атропат собственными силами подавляет это восстание, пленит вместе с ближайшим окружением его лидера и выдает их Александру, который затем и казнит их¹⁴.

Но, как известно, империя Александра просуществовала недолго. После его смерти в 323 году д. н.э. наступает период дезинтеграции этой державы. Попытки спасти империю предпринимает уже упомянутый зять Атропата – Пердикка, который становится регентом державы после смерти Александра¹⁵. Но его попытки оказываются тщетными и после гибели Пердикки в 321 г. до н.э. империя окончательно распадается и начинается дележ империи между полководцами (или диодохами) Александра. Во время этого процесса прежде всего с поста сатрапа был смещен Атропат; Мидию захватывает один из ближайших соратников Александра Пифон, который, кстати, стал сатрапом Мидии еще при Пердикке¹⁶. После гибели последнего, Пифон назначается регентом империи Македонского. В результате борьбы диадохов Пифон погибает. Примерно в это время Атропат, сумев сохранить власть над уже упомянутой Малой Мидией, провозглашает себя царем этой страны, которая стала называться Мидия Атропатена (букв. «Атропатская Мидия»)¹⁷. Возможно, сохра-

¹⁴ Шифман Илья, Александр Македонский, указ. соч., с.89.

¹⁵ Тиханович Ю., Козленко А., 350 великих. Краткое жизнеописание правителей и полководцев древности. Древний Восток, Древняя Греция, Древний Рим, Минск, 2005; «Пердикка, друг Александра Великого», Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.82, СПб., 1905.

¹⁶ “Pithon”, A Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology, edited by William Smith, Boston, Little, Brown and Co., 1867., vol.3, p.377-378.

¹⁷ “Atropates”, Heckel Waldemar, Who’s Who in the Age of Alexander the Great, указ. соч., p.62.

нив в названии слово «Мидия» Атропат намеревался при стечении подходящих обстоятельств бороться за обладание всей Мидии, что, учитывая важность данной области, могло в дальнейшем стать плацдармом для борьбы за весь Иран. Однако этого ни Атропат, ни его преемники сделать не смогли. Возможно и поэтому впоследствии слово «Мидия» в названии перестало употребляться и Атрпатакан или Атропатена, что означает буквально владение Атропата, стала постепенно страной (государством) не только в политическом, но и в географическом и историческом понимании. С этого самого времени Атрпатакан уже выступает в мировой политике в качестве самобытной геополитической единицы.

Атропатена, таким образом, появляется на карте мира, можно сказать, исключительно благодаря личным качествам выдающегося политика своего времени – Атропата и его амбициям. Об этом, кстати пишет и Страбон, который следующим образом характеризует образование государства Атропатена: «Атропат, не допустил, чтобы эта страна, как часть Великой Мидии, также стала подвластной македонянам. Действительно, провозглашенный царем Атропат сделал по собственному решению эту страну независимой»¹⁸. Появление атрпатаканской государственности не было связано с национально-освободительным движением и не имело этно-политической базы. Тем не менее, Атрпатакан фактически стал первым государством с преобладающим иранским населением, получившим независимость после македонских завоеваний. В какой-то период времени он даже был единственным независимым иранским государством ввиду того, что другие иранские народы и образования в пределах бывшей Ахеменидской империи были под властью других государств, в частности империи Селевкидов.

---

¹⁸ Страбон, География в 17 книгах, книга XI, Москва, «Ладомир», 1994, с.523.

1.5. Эпоха Селевкидов

После появления Атропатены (Атрпатакана) в качестве отдельной единицы, ей опять-таки отводилась ключевая геополитическая роль в период существования государства Селевкидов, территориально унаследовавшего большую часть Македонской империи. Взаимоотношения между двумя этими странами складывались не просто. В эпоху Селевкидов Атропатена, управляемая потомками Атропата, существовала как самостоятельное государство. На него постоянно посягала Селевкидская держава, которой иногда удавалось включить Атрпатакан в сферу своего влияния. Атропатена между тем периодически предпринимала попытки сбросить селевкидское господство. В некоторых случаях Атропатена даже расширяла свои владения за счет соседних стран и образований. Так, по данным Полибия, в 222-220 гг. до н.э. при царе Артабазане под власть Атропатены попала обширная территория, границы которой достигли верховьев Фасиса¹⁹ (*современный Риони -К.Д.*), хотя ряд современных ученых на счет данных границ сомневаются²⁰. Этот же самый Артабазан был союзником мятежного сатрапа Мидии и совместно с ним боролся против селевкидского царя Антиоха III²¹. Однако Антиоху все же удалось включить Атропатену в сферу своего влияния, как указывает Полибий из-за того, что Артабазан испугался нашествия царя - больше всего вследствие глубокой старости, покорился обстоятельствам и принял договор на предложенных царем Селевкидов условиях²².

В эпоху Селевкидов геополитическая роль Атрпатакана несколько изменилась, пополнившись новыми важными составляющими.

---

¹⁹ См. Полибий, Всеобщая история, Пятая книга, перевод с греческого, Москва, Олма-Пресс Инвест, 2004.

²⁰ История Древнего мира, т.2. Расцвет древних обществ, лекция 21: «Закавказье и сопредельные страны в период эллинизма», под редакцией И.М.Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свенцицкой, Москва, издательство «Наука», 1983.

²¹ История Древнего мира, Т.2. Расцвет древних обществ. Лекция 21: Закавказье и сопредельные страны в период эллинизма, указ. док.

²² Полибий, Всеобщая история, Пятая книга, указ. соч.

Атропатена в какой-то степени представляла определенную идеологическую угрозу Селевкидской державе. Атрпатакан, был, как уже отмечалось, единственным осколком иранской государственности, сохранившемся после походов Александра и падения великой Ахеменидской империи. Эта страна, как бы, олицетворяла истинный Иран, разбитый державой Македонского, правонаследницей которого стала империя Селевкидов. Понятно, что существование такого субъекта, как Атропатена вызывала серьезные политические проблемы для Селевкидов.

Кроме того, Атрпатакан по прежнему представлял важнейшее значение в контексте взаимоотношений с Арменией, особенно после восстановления последней своей независимости, а также странами и племенами Кавказа. Через Атрпатакан опять-таки лежал кратчайший путь в Араратскую долину – политический центр Армении. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что на протяжении веков Армения географически и политически отделяла Ближний Восток от Кавказа, становится очевидно, что для прорыва армянской «монополии» выхода к Кавказу, ключевую важность приобретал именно Атрпатакан, который и должен был служить плацдармом для выхода к Кавказу. Для державы Селевкидов выход в Кавказу посредством Атропатены также заключил бы Армению в геополитические тиски, особенно если учитывать, что со стороны Черного моря Селевкиды могли бы выйти на Колхиду и Иверию.

Здесь может возникнуть вполне естественный вопрос относительно того, почему Селевкиды, а также другие державы до и после них, не использовали Каспийское море в качестве альтернативного выхода к Кавказу и геополитического охвата Армении. Дело в том, что в эпоху античности на Каспии не только не было военно-морского флота, но и даже не была достаточно развита навигация, хотя данное море всегда привлекало внимание античных правителей и ученых. Так, еще Геродот (484 до н. э. - 425 до н.э.) высказал мнение, что Каспийское море является замкнутым водоемом, не связанным

ни с каким другим морем²³. И это при том, что в тот период почти все империи, имевшие выход к Каспийскому морю, обладали сильным военно-морским флотом в других акваториях, но никогда не строили его на Каспии. Так, Ахеменидская империя держала свои военно-морские силы в Персидском заливе, в Средиземном море, на Ниле, Ефрате, у берегов Индии²⁴. Возможно, первый в мире план постройки флота на Каспии был у Александра Македонского, который поручил одному из своих флотоводцев – Гераклиду построить там флот и исследовать Каспийское море, в первую очередь для обнаружения его связи с океаном²⁵. Но это поручение так и осталось невыполненным. Серьезная навигация по Каспию началась лишь в IX веке нашей эры, когда русские мореплаватели использовали его для торговли и военных экспедиций²⁶. Интересно, что аналогичное предприятие предпринял и селевкидский царь Селевк I Никатор, поручивший одному из своих военачальников – Патроклу изучить Каспий. Плавание Патрокла относится к 285-282 гг. до н.э.²⁷ и, конечно же, ставило своей целью достижение глубокого охвата Армении, а также Атропатены с севера для обеспечения стратегического перевеса над этими двумя странами, особенно в контексте союза этих двух стран против державы Селевкидов. Но флот там все же не был создан, и Атрпатакан,

²³ Геродот, История, пер. Г. А. Стратановского, Москва, Олма-Пресс Инвест, 2004, с.202.

²⁴ Подробнее об этом см., например, Farrokh Kaveh, *Shadows in the Desert. Ancient Persia at War*, Osprey Publishing, Oxford, 2007, pp.68-69; Wiesehofer, J., *Ancient Persia: From 550 BC to 650 AD*, London, I. B. Tauris, 1996, p.93.

²⁵ См., в частности, «Александр Македонский», глава X - Управление империей, Великие полководцы, великие войны, <http://greatekings.ucoz.ru/>, http://greatekings.ucoz.ru/index/aleksandr_makedonskij_glava_x_upravlenie_imperiej/0-123, accessed June 23, 2011.

²⁶ «Седой Каспий - одно их сокровищ Дагестана», НИРА «Аксакал», <http://aksakal.info/dag/wikidagestan/5563-sedoj-kaspij-odno-ix-sokrovishh-dagestana.html>, accessed June 6, 2011.

²⁷ Страбон, География, Москва, «Наука», 1964, сс.76-78; Ковалевский С., Лик Каспия, «Азнефтеиздат» Баку, 1933; История Азербайджана, том 1, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1958, с.43.

естественно, продолжал играть действительно важную геостратегическую роль в регионе.

По мере ослабления державы Селевкидов, появления на международной арене государства Парфия, для Селевкидов становилось важным, чтобы Атропатена, даже будучи в сфере влияния или в составе их державы, все же сохраняла свою политическую самостоятельность. На первый взгляд это может даже показаться странным. Но с геополитической точки зрения это было очень даже оправданно. Политическая самобытность Атрпатакана имела важное значение в деле поддержания раздробленности Ирана. Логика достаточно простая, но эффективная. Для Атрпатакана, особенно для его элит, привилегии, которые дает самостоятельность, более предпочтительнее привилегий, которые предоставляются статусом сатрапии или части какой-либо сатрапии. Аналогичным образом Селевкиды всячески поощряли центробежные тенденции и раздробленность Армении, поддерживая, в частности, самостоятельность Цопка (Софены).

Специфика Атрпатакана делала его важным не только для Селевкидов, но и для других стран, в частности Армении. Взаимоотношения Армении и Атропатены были достаточно тесными с момента появления на карте мира атропатенской государственности. В пределах данной страны жила достаточно многочисленная армянская диаспора. Особенно чувствительным был напор армянского населения на атропатенскую окраину²⁸. Армения также всячески стремилась укрепить свои позиции в Атрпатакане. Сама геополитическая ситуация диктовала императив углубления связей между Атропатеной и Арменией. Этот императив был важной составляющей поддержания независимости, особенно против поползновений Селевкидов. Вместе с тем Атропатена играла важную роль в торговле региона, являясь своего рода связующим звеном между Арменией и Ираном. Еще древнеримский историк Плиний Старший (Секунд) указывал, что столица Атропатены – город Гандзак находился на расстоянии

---

²⁸ См., например, Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана ((Политическое состояние на основе нахарараского строя) (на арм. языке), Ереван, 1987, с.12-13.

450 тысяч шагов (около 360 км) от столицы Армении – Арташата и на таком же расстоянии от Экбатаны, столицы бывшей Мидийской и Ахеменидской империй²⁹. Эта магистраль, кстати, была одним из разветвлений древнего пути, связывающего регион с Индией и Китаем³⁰. Атропатена имела и достаточно большую армию. Страбон указывал, что эта страна может выставить 10 тыс. всадников и 40 тыс. пехотинцев³¹.

Важным событием в жизни Атропатены в эпоху Селевкидов стало то, что с образованием независимой атропатенской государственности сложились благоприятные условия для формирования мидийско-атропатенской народности³². Начал складываться и ее язык, вероятно тот, который известен в истории под названием «язык азе-ри», который был весьма близок к талышскому³³.

1.6 Парфянский период

В середине III века до н.э. возникло Парфянское государство, которое постепенно завоевало все Иранское нагорье, и Иран, можно сказать, восстановил свою независимость³⁴. Правящая в Парфии династия Аршакидов с самого начала провозглашает своего рода связь с легендарными царями - авестийскими героями, возводя свой род к ахеменидскому царю Артаксерксу³⁵. Эта идея - представить себя за-

²⁹ История Азербайджана, том 1, указ.соч., с.46.

³⁰ См., в частности, Озеров, Н., Великий шелковый путь: формирование и развитие (научно-методическое пособие), Ташкент, 1999.

³¹ Страбон, География в 17 книгах, книга XI, указ. соч., с.523.

³² Дьяконов И., История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э, указ. соч., с.65.

³³ Бартольд В., Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира, соч. т.2, ч.1, Москва, 1963, с. 656.

³⁴ Подробнее об истории Парфии см., в частности, Дьяконов М., Очерк истории древнего Ирана, Москва, 1961; Debevoise N., A Political History of Parthia, Chicago, 1938.

³⁵ См., например, Луконин В., Древний и раннесредневековый Иран, Москва, «Наука», 1987, с. 116.

конными преемниками Ахеменидов, возникла, вероятно, ещё в начале I в. до н. э. (возможно ранее). Так, например, в парфянских документах, найденных в Нисе, упоминается виноградник Artaxšahrakān, который, по мнению издателей документов, «назван, вероятно, в честь легендарного предка Аршакидов Артаксеркса II»³⁶. Это означало не что иное, как легитимизация восстановления былого величия Ирана на огромном пространстве, включающем как историческую часть этой страны, так и сопредельные пространства. Парфия, кстати, первой из всех иранских государств, вывела главную столицу империи за пределы Ирана: Ктесифон, расположенный в Междуречье.

В данном контексте особое значение стало уделяться и включению Атрпатакана в сферу влияния новой иранской империи, что также было одним из важных элементов консолидации Ирана, ведь восстановление былого величия Ирана в первую очередь предусматривало консолидацию всех исторических иранских земель. В 152 году до н.э. Парфия завоевала древнюю Экбатану, сделав ее одной из резиденций своих правителей, осуществив, таким образом, на практике соединение воедино преемственности мидийской и ахеменидской государственности. Около 150 года до н.э. парфяне установили свое господство и над Атропатеной. Тем не менее, специфика парфянской системы управления заключалась в том, эта страна была более децентрализованной, нежели, например, держава Ахеменидов. Ряд покоренных территорий, к примеру, Атропатена, Элам, Персия, Адиабена, Гордиена, Эдесса и т.д. сохраняли свою автономию в составе империи и даже чеканили свои собственные монеты³⁷. Поэто-

³⁶ Дьяконов И., Лившиц В., Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работы, XXV Международный конгресс востоковедов, Москва, Издательство восточной литературы, 1960.

³⁷ Подробнее об этих и других аспектах истории Парфии см. также The Cambridge History of Iran, Vol.3.2, The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods, edited by Yarshater Ehsan, London & New York, Cambridge University, 1983; Garthwaite G., The Persians, Oxford & Carlton, Blackwell Publishing, Ltd., 2005; Brosius Maria, The Persians: An Introduction, London & New York: Routledge, 2006.

му правящая в Атропатене династия Атропатидов продолжала править страной, правда, уже подчиненной Парфии.

Атрпатакан опять-таки сохранил свое значение в качестве плацдарма для парфянского проникновения в Армению и на Кавказ. Однако Атрпатакан не всегда придерживался парфянской ориентации. Так, в эпоху армянского царя Тиграна II Великого, Атропатена признала верховенство Армении, а ее царь Митридат породнился с армянским царем, взяв, по данным римского историка Диона Кассия, в жены его дочь³⁸. Атропатена активно участвовала во всех походах Тиграна Великого. Стратегическая важность Атропатены учитывалась и Арменией. Не случайно, что армянский царь Тигран Великий основал неподалеку от атропатенской столицы Гандзака новый город под названием Тигранаван. Это был шаг, направленный на инкорпорацию Атропатены, после чего Армения могла уже бороться за иранское наследство.

После Тиграна Великого Атрпатакан стал ареной борьбы между Арменией, Парфией и Римом, и зачастую эта страна ориентировалась то на одно, то на другое государство. В 30-х годах до н.э. армянский царь Арташес II включил Атрпатакан в состав Армении³⁹. Царь же Атропатены Артавазд перешел на сторону Рима и получил в управление Малую Армению. После вероломного убийства Арташеса II, с помощью Рима Атрпатакан был отделен от Армении, а сын Артавазда – Ариобарзан, будучи потомком Тиграна Великого по материнской линии, начал борьбу за армянский престол. В этой борьбе Ариобарзан был убит. Та же участь постигла в самом начале первого века нашей эры и его сына Артавазда, после чего династия Атропатидов прервалась.

---

³⁸ См., Франгян Е., Атрпатакан (на арм. языке), Тифлис, 1905, «Атрпатакан» в Краткая армянская энциклопедия (на арм. языке), Ереван, 1990.

³⁹ Подробнее об этом периоде см., например, Нерсисян М., Противоборство центральных княжеств и нахарарств, История армянского народа (на арм. языке), Ереван, 1985, сс. 63-64.

Воспользовавшись этим, правящая в Парфии династия Аршакидов возвела на атропатенский престол своего представителя, основав таким образом новую царскую династию атропатенских Аршакидов, снова включив Атрпатакан в сферу своего влияния. Приход к власти в Армении династии Аршакидов, в котором вместе с парфянскими активное участие принимали и атропатенские аршакиды, создал союзнический блок Армения-Парфия. После того, как аршакидская династия пришла к власти в Иберии и Кавказской Албании, для Парфии сложилась весьма благоприятная ситуация на стратегически важнейших армянском и кавказском направлениях. И в данной конфигурации Атрпатакан играл роль одного из главных связывающих звеньев между Парфией, Арменией и Кавказом.

1.7 Эпоха Сасанидов

Геополитическая ситуация в регионе кардинально изменилась когда в Иране Аршакиды уступили власть Сасанидам (226 год н.э.), и Персия, победив Парфию, вновь стала гегемоном иранского мира. Связка Иран-Атрпатакан-Армения-Албания-Иберия, зацементированное династическим компонентом и эффективно действовавшая на протяжении достаточно долгого времени прекратила свое существование. В новых реалиях Армения и Атропатена совместными усилиями боролись с Сасанидами.

Овладение Атропатеной стало стратегически важнейшей для Сасанидов задачей по ряду причин. Во-первых, Атропатена традиционно являясь узловым компонентом и кратчайшим мостом, соединяющим Иран с Арменией и Кавказом, преграждала Сасанидам путь к этим странам. Без Атропатены Иран, терял возможность выхода к Кавказу, что для страны, имевшей имперские амбиции, было совершенно недопустимо.

Кроме того, наверное впервые в истории Ирана создалась весьма интересная ситуация, когда после смены правящей династии в этой

стране, свергнутая династия продолжала правление в разных сопредельных государствах, которые, к тому же имели общую границу и совместными силами могли не только противостоять Сасанидам, но и представлять для последних серьезную угрозу, особенно в свете возможного союза этих стран с Римом. Ввиду этого завоевание Атрпатакана становилось важнейшим геополитическим и идеологическим императивом для державы Сасанидов. Атрпатакан был завоеван сасанидским царем Шапуром I около 244 года.

Но завоевание Атропатены Сасанидами никоим образом не отразилось на важности данной территории. Этот регион не только сохранил свою прежнюю, но и получил дополнительную предпочтительность. Еще в начале нашей эры Атрпатакан приобрел особое религиозное значение - с ним стали связывать легенды о деятельности основателя зороастризма Заратуштры⁴⁰. Согласно некоторым легендам, город Урмия считался родиной этого пророка⁴¹. Именно на территории Атропатены находился один из важнейших храмов огня зороастрийцев Адур-Гушнасп⁴² (городище Техте-Сулейман, что означает «Престол Соломона»), раскопанный немецкой археологической экспедицией между 1958/59-1978 гг.⁴³. Он считался одним из трех главных зороастрийских храмов, при том величайшим из них⁴⁴,

⁴⁰ Подробнее о Зороастре см., например, Jackson Williams, *Zoroaster, The Prophet of Ancient Iran*, New York, Macmillan, 1899; Solomon Alexander Nigosian, *The Zoroastrian Faith: Tradition and Modern Research*, Published by McGill-Queen's University Press, 1993.

⁴¹ Эняят-Олла Реза, *Азербайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания)*, глава 6 – «Происхождение и язык населения Атурпатакана», перевод с персидского Г. Асатрян, Ереван, 1993.

⁴² Подробнее о храме см., например, Бойс М., *Зороастрийцы. Верования и обычаи*, Центр «Петербургское Востоковедение», СанктПетербург, 1994, сс.78-79.

⁴³ "Germany ii. Archeological excavations and studies", *Encyclopædia Iranica*, <http://www.iranicaonline.org/articles/germany-ii>, accessed May 11, 2012; "Takt-e Solaymān", *Encyclopædia Iranica*, <http://www.iranicaonline.org/articles/takt-e-solayman>, accessed May 11, 2012.

⁴⁴ См. также Dhalla M., *The Nyaishes or Zoroastrian Litanies*, New York, 1908; Boyce M., "Iconoclasm among the Zoroastrians," *Studies for Morton Smith at Sixty*, ed. J. Neusner, Part IV, Leiden, 1975.

так как принадлежал царской семье и сословию воинов, тогда как два других - Адур-Фарнбаг в Фарсе и АдурБурзэнМихр в Хорасане, принадлежали соответственно сословию магов и сословию ремесленников и земледельцев. В 2003 году Адур-Гушнасп был включен ЮНЕСКО в список Всемирного наследия⁴⁵.

Такое деление существовало еще при парфянах, но для Аршакидов главным святилищем был АдурБурзэнМихр. Адур-Гушнасп был так прочно связан с царской властью, что для всех царей стало обязательным пешком совершать к нему паломничество после коронации. Так же, как Аршакиды одаривали святилище, Сасаниды посвящали огню АдурГушнасп щедрые дары – первым монархом, упоминающимся в связи с этими дарениями, был Вахрам, который, вернувшись после успешного похода против тюрок или хионитов (степного кочевого народа), пожертвовал храму корону побежденного царя, а также царицу и ее рабов для служения в храме⁴⁶. Ряд ученых считают, что именно в столице Атропатены - Гандзаке в первые века н. э. были кодифицированы религиозные догматы и предания, позже известные под именем «Авесты»⁴⁷.

Существование трех главнейших огней или святилищ имеет и определенный политический смысл. Получается, что каждая из трех важнейших зороастрийских святилищ располагалась в одной из важнейших государствообразующих исторических областей Ирана – Персии, Парфии и Мидии в лице Атропатены. Данная специфика показывала определенную политико-историческую преемственность каждого из иранских государств и органическую связь между ними. И то, что важнейший символ веры уже в эпоху Сасанидов, т.е тогда, когда данная религия стала национально-госуда-

⁴⁵ Краткие описания объектов всемирного наследия по состоянию на 01. 01. 2008 г., адаптированный перевод В.Р. Крогиуса и Н.В. Макаковского, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, Москва, 2008, сс.85-86.

⁴⁶ Бойс М., Зороастрийцы. Вера и обычаи, указ. соч. с.79.

⁴⁷ Подробнее см., например, Бартольд В., Иран. Исторический обзор, Ташкент, 1926.

ственной для Ирана, находилась именно в Атропатене, говорило о многом. Атропатена, которая после распада Иранской империи стала единственным осколком иранской государственности, действительно была достойна такой чести.

Атрпатакан, таким образом, превратился в духовно-религиозный центр Ирана, что непосредственно отразилось как на геополитической важности данного региона, так и на его будущем. Совершенно очевидно, что Атрпатакан, будучи с одной стороны духовно-религиозным центром Ирана, с другой стороны – приграничным регионом, создавал весьма специфическую ситуацию. Персия должна была обезопасить Атрпатакан, и в данном контексте наиболее серьезной угрозой представляла именно Армения особенно после принятия последней христианства в качестве государственной религии. Армянские миссионеры активно распространяли христианство в Атрпатакане⁴⁸.

Кроме того, частью Армянской церкви были Иверия и Агванк. Учитывая также и то, что в то время существовала единая христианская церковь, то Сасаниды в этом видели серьезную угрозу в идеологической, духовной, религиозной и даже политической плоскостях, возможно в какой-то степени связывая это с геополитическими амбициями своего главного соперника – Римской империи. Причем среди основных направлений проникновения соперничающей религиозно-идеологической доктрины выступала также и Атропатена, которая, как уже отмечалось выше, являлась духовно-религиозным центром Ирана.

Распространение христианства в Персии действительно шло весьма интенсивно, особенно активно этот процесс шел в городах между III и VII вв⁴⁹. Согласно одному из древних источников, перед новой государственной властью (в лице шаха Ардашира I, основателя саса-

---

⁴⁸ См., например, Агатангелос, История Армении, пер. с древнеарм., вступ. статья и комментарий К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, Ереван, Наири, 2004, сс. 716-721.

⁴⁹ Петрушевский И., Ислам в Иране VII-XV вв. (курс лекций), Ленинград, 1966, с.35.

нидской династии) даже встал вопрос о принятии христианства, но под давлением войска христианство было отвергнуто⁵⁰. Начиная с середины V века в свидетельствах о мучениках уже почти всегда речь идёт о представителях знати, обращённых из зороастризма, и тем навлекших на себя ярость своих семей и зороастрийского клира⁵¹. Была даже создана Персидская церковь, которая была разделена на митрополии, количество которых достигало семи⁵². Не случайно, что во время персидско-византийских войн, Персия нередко требовала выдачи ей персов-христиан. Так поступил сасанидский царь Азрек II в 40-х годах V века, когда одним из условий договора с византийским императором Теодором II было именно возвращение персам беглых персов-христиан⁵³. Кроме того, христиане жили практически во всех уголках Сасанидского Ирана, причем в ряде регионов этой империи, даже таких, как, например, Междуречье, христиане составляли большинство населения⁵⁴. Кстати, учитывая важность Атропатены, туда часто вторгались римляне и византийцы⁵⁵.

В данном контексте в геополитической повестке Сасанидской Персии особую важность приобретало завоевание Армении, которая по сути являлась единственным прямым выходом иностранной державы к Атрпатакану. Конечно, поползновения Сасанидов не были

⁵⁰ Болотов В., «Что знает о начале христианства в Персии история», журнал Христианское чтение, Спб., 1900, N1, сс. 74-75.

⁵¹ Селезнёв Н., Ассирийская церковь востока. Исторический очерк, Москва, 2001, с.20.

⁵² Болотов В., «Древнейшие митрополии», журнал Христианское чтение, 1900, Спб., N.1, с. 47.

⁵³ Исканян В., Армяно-византийские отношения IV-VII вв. (на арм. языке), Ереван, 1991, с.67.

⁵⁴ По данной теме см., например, Segal J., Edessa “the Blessed City”, Oxford, Clarendon Press, 1970; Morony M., “Religious Communities in Late Sasanian and Early Muslim Iraq”, Journal of the Economic and Social History of the Orient, Vol. 17, N2, May, 1974, pp.113-135.

⁵⁵ См., например, Minorsky V., “Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene”, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 11,N.2, 1944, pp. 243-265.

лишь следствием наличия общей границы между Атрпатаканом и Арменией, но вышеуказанное обстоятельство еще более подстегивало Персию пойти именно подобным путем. В 387 году между Римской и Сасанидской империями был подписан договор о разделе Армении. Раздел Армении кроме территориальных приобретений и обеспечения безопасности Атрпатакана, стал также серьезным ударом по христианской солидарности. Как уже отмечалось выше, в тот период существовала единая христианская церковь и раздел христианской страны, причем страны, которая первой приняла эту религию в качестве официальной, между Римом – крупнейшей христианской страной и языческой Персией, с морально-психологической точки зрения стало первым в истории христианства политическим святотатством и подрывало авторитет Рима в глазах христиан, как в пределах собственного государства, так и за его пределами.

Однако, здесь был также расчет иного порядка. Кроме приобретения дополнительной стратегически важной территории, ее людских и материальных ресурсов, Рим создавал в составе Ирана крупный христианский массив, который должен был активно проводить процесс христианизации Персии, что также давало весьма удобный повод вмешиваться во внутренние дела Ирана под предлогом защиты христианской веры.

После раздела Армении, некоторые территории ее персидской части были отделены от нее и переданы соседним образованиям. Например, провинция Пайтакаран, была передана Атропатене, а Арцах и Утик вместе с Кавказской Албанией (Агванком) составили единую административную единицу в составе Персии. Такое территориальное деление позволяло Сасанидам добиться ряда важных геополитических целей. Во-первых, Атрпатакан получал непосредственный выход к Кавказу, что давало возможность глубокого охвата Армении, которая была крупнейшей единицей данного региона. Во-вторых, выход Атрпатакана к Кавказу позволял Сасанидам бороться с распространением христианства на Кавказе. В-третьих, передача территорий одной страны другой должно было, по замыслам Сасанидов,

ухудшить отношения между ними и в какой-то степени расстроить христианское единство.

Подобного рода территориальные манипуляции Сасаниды делали не раз. В конце 60-х годов – начале 70-х годов VI века Сасаниды передают в управление Атрпатакану Сюник, оторвав его от Марзпанской Армении⁵⁶. Более того, Атрпатакану фактически было передано управление всей Арменией и Кавказом. В VI веке Марзпанская Армения, Грузия и Кавказская Албания включаются в одно из четырех административных краев или областей (кустаков) Персии – Капкох или Кавказский, центром которого была столица Атропатены – Гандзак⁵⁷. Эта практика, впервые введенная Сасанидами, затем будет широко применяться и в последующем. Атрпатакан, будучи центральной в религиозном отношении провинцией, постепенно стал трансформироваться и в одну из важнейших административно-политических единиц Сасанидской империи. Данная специфика Атропатены сохранилась до самого конца существования Сасанидского Ирана. Именно тогда, по всей видимости, и стало геополитической необходимостью сделать все возможное, чтобы Атропатена, ввиду ее стратегической важности, перестала быть пограничной областью. Интересно, что к этому стремились, как будет показано далее, и все последующие государства, образовавшиеся на территории Ирана.

⁵⁶ Орманиян, Азгапатум (на арм. языке), Константинополь, 1912, с. 558; Манандян Г., Феодализм в Античной Армении (на арм. языке), Ереван, 1934, с. 297.

⁵⁷ Исканиян В., Армяно-византийские отношения IV-VII вв., указ. соч., 352.

ГЛАВА II

АЗЕРБАЙДЖАН В СРЕДНИЕ ВЕКА

2.1. Арабские завоевания

Переломным этапом в истории всего региона, Ирана и Атропатана стала эпоха арабских завоеваний, в результате чего к 651 году весь Иран стал частью Арабского халифата. Иран надолго потерял свою независимую национальную государственность и в отличие от македонских завоеваний, ни одна из его исторических областей, в том числе и Атропатена, не сумели сохранить ее. Атропатена была завоевана арабами между 639 и 643 гг. и образовала отдельную провинцию в его составе. Очевидно, что будучи религиозным и духовным центром Ирана, а также стратегически важнейшей территорией, как и прежде служившей выходом к Армении и Кавказу, Атропатена не потеряла своего геополитического значения, ввиду чего к ней было приковано особое внимание исламской империи.

С самого начала для того, чтобы не вызывать ненависти населения не только Атропатены, но и Ирана в целом, возможно ввиду ряда тактический соображений, арабские завоеватели гарантировали неприкосновенность Адур-Гушнаспа и всех религиозных церемоний, происходящих там⁵⁸. Тем не менее, надо отметить, что на начальном этапе арабских завоеваний у мусульман было различное отношение к последователям основных религий покоренной иранской империи. Иудеи и христиане считались «людьми писания», а зороастрийцы были зачислены в категорию огнепоклонников и язычников, которые

---

⁵⁸ См., например, Wright Edwin, “Babak of Badhdh and al-Afshin during the Years 816-41 A.D. Symbols of Iranian Persistence against Islamic Penetration in North Iran”, *Muslim World Journal*, Volume 38, Issue 1, January 1948, p. 43.

и приняли основной удар арабской экспансии⁵⁹. Подобный подход был оправдан ввиду того, что такая дискриминация позволяла решить целый ряд стратегически важнейших вопросов. Во-первых, зороастризм, будучи государственной религией Сасанидской империи и национальной религией ее государствообразующего народа, играл и важную политическую роль в мобилизации иранских народов. Поэтому на первом этапе необходим был более жесткий подход к зороастрийцам для подавления возможных антиарабских выступлений. Во-вторых, подчеркнута уважительное отношение к представителям других религий, которых Сасаниды зачастую притесняли, особенно учитывая, что характерной особенностью сасанидского зороастризма было проявление нетерпимости к иноверцам⁶⁰, делало христиан и иудеев союзниками арабов и таким образом облегчало завоевание Ирана.

Одним из механизмов упрочения своего положения в Иране стало демографическое закрепление арабов на завоеванных территориях, миграция арабского населения и размещение арабских военных подразделений в стратегически важнейших регионах, а также активное проповедничество там ислама. Особое место здесь отводилось Атропатене. Уже при халифе Али (656-661 гг.), когда наместником ее был назначен Аш'ас ибн Кайс, большинство населения этой, как ее назвал известный арабский историк Белазури (820-892 гг.), важной провинции приняло ислам и читало Коран⁶¹. Кроме того в Атрпатакане, как уже отмечалось, было и достаточно сильное арабское военное присутствие. Только из Куфы⁶² ежегодно в Атропатене несли воен-

⁵⁹ Колесников А., Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах), «Наука», Москва, 1982, с.218.

⁶⁰ См., например, Грантовский Э., «Авеста», Философская энциклопедия, т.1. Москва, 1960, с.18; История Ирана, Москва, 1977, с.20.

⁶¹ См., например, Надирадзе Л., Хрестоматия по истории Халифата, Москва, 1968, с.174.

⁶² Город Куфа или Эль-Куфа - один из первых арабских городов Месопотамии, был основан в 637 году Са'дом ибн Абу Ваккасом, сподвижником пророка Мухаммада.

ную службу 6 тыс. арабских войнов⁶³. Все это лишний раз показывало стратегическую важность, придаваемую Атропатене Арабским халифатом. Исламизация данного региона была важна как в контексте закрепления военно-политической победы арабов над Ираном, так и с идеологической, религиозной и духовной точек зрения.

Со временем отношение к зороастрийцам в Арабском халифате изменилось и стало весьма терпимым. Их даже приравнивали к «людям писания»⁶⁴. Арабские географы IX-X вв. Якуби, Макдиси, Ибн ал-Факих, Истахри, Ибн Хаукал сообщали о том, что население Кермана (города в юго-восточной части Ирана) во времена Омейядов (661-750) открыто исповедовало зороастризм⁶⁵. Одним из главных зороастрийских городов был Истахр в провинции Фарс, где сохранялись древние храмы и алтари огня; земледельцы и зороастрийское духовенство были ревностными хранителями зороастрийских и сасанидских традиций и литературных памятников⁶⁶. Такой подход был оправдан ввиду того, что иранский элемент был достаточно многочислен и халифат попросту не мог отчуждить их, что в перспективе могло стать серьезной угрозой стабильности и территориальной целостности арабский империи.

Достаточно указать, что при Омейядах⁶⁷ лишь 10% населения Арабского халифата исповедовало ислам⁶⁸. Поэтому более целесообразной стратегией представляло уравнивание зороастрийцев с другими религиозными конфессиями и обращение их в ислам постепенно, используя всевозможные методы, в том числе и посредством

⁶³ Колесников А., Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах), указ.соч., с.190.

⁶⁴ Колесников А., Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах), указ.соч., сс.218-219.

⁶⁵ Дорошенко Е., Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк), Москва, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982, с.35.

⁶⁶ Подробнее см., к примеру, Фрай Р., Наследие Ирана, Москва, 1972, с.50.

⁶⁷ Династия халифов, правившая в Арабском халифате с 661 по 750 гг.

⁶⁸ См., например, Bulliet, Richard W, Conversion to Islam in the Medieval Period: An Essay in Quantitative History, Harvard University Press, 1979.

предоставления различных льгот, повышения степени интегрированности иранцев в исламское общество и политику. Исламизация Ирана представляла ключевое значение для распространения новой религии в Центральной Азии, Индии и прилегающих регионах. Однако на первых порах исламизация вызвала в халифате достаточно серьезные экономические проблемы. Так, покоренные народы массами обращались в ислам, преследуя материальные выгоды. Новобратившиеся, пока Омейяды не спохватились, не платили подати и даже пользовались от правительства годовым окладом⁶⁹. Поэтому Омейяды начали бороться с этим явлением.

Тем не менее, даже исламизация Ирана не устраняла полностью все существующие проблемы и не снижала стремление иранского элемента как в попытках освободиться от арабского владычества, так в уравнении своих прав с завоевателями. В данном контексте использовались самые различные методы военно-политического характера, в том числе и восстания. Особое значение уделялось и идеологической составляющей, которая будучи тесно переплетена с военно-политическими аспектами, зачастую имела более фундаментальные последствия не только для разных регионов, но и для самой мусульманской религии.

Одним из проявлений идеологической борьбы стало появление разного рода течений и ересей в исламе. К таким течениям, в частности, можно отнести секту хариджитов⁷⁰, которые появились еще в середине VII в. Суть взглядов хариджитов заключалась в утверждении, что халифы из династии Омейядов резко порвали с принципами первоначального ислама, как их понимали хариджиты. Согласно хариджитским воззрениям мусульманское государство, т. е. халифат, должно строиться так, чтобы все мусульмане представляли собой

⁶⁹ Крымский А., Мусульманство и его будущее, Москва, «Книжное дело», 1899, с.22.

⁷⁰ Подробнее о хариджитах и други сектах см., в частности, Беляев Е., Мусульманское сектанство, Москва, 1957; Петрушевский И., Ислам в Иране VII-XV вв. (курс лекций), Ленинград, 1966.

равную в правах религиозную общину, среди членов которой не было бы резкого разделения на богатых и бедных. По происхождению хариджитство было чисто арабским движением, но уже с конца VII в. к хариджитам стали примыкать персы - крестьяне и ремесленники, поскольку они были заинтересованы в борьбе с халифатом, и в VIII-IX вв. иранская область Систан стала главным очагом хариджитства⁷¹.

Затем иранский элемент более активно включился во внутривосточную политическую борьбу в халифате, направленную на свержение правившей династии Омейядов и приведения к власти рода Аббасидов, создав для этого тайную организацию. Настоящим руководителем ее был перс Букейр ибн Махан, богатый купец, который подбирал энергичных и верных ему последователей, которых можно было послать, как пропагандистов, в разные области халифата. Наиболее подходящая ситуация для пропаганды аббасидского дела была в Хорасане и Мавераннахре, куда и были направлены «миссионеры»⁷². Они обещали, что в случае победы аббасидского дела новая династия допустит к участию во власти и иранцев, а также другие народы.

И именно благодаря сильной поддержке иранцев, особенно жителей Хорасана, в 750 году в Арабском халифате произошла смена правящей династии. Представителям Аббасидского рода удалось свергнуть Омейядов и захватить власть в Халифате. В данном процессе ключевую роль сыграл и другой иранец - известный полководец Абу-Муслим, который фактически командовал антиомейядскими войсками и нанес сокрушительные поражения правящей династии⁷³. Абу Муслим также внес неоценимый вклад в упрочение власти при-

⁷¹ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, Ленинград, 1958, с.96.

⁷² Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч. с.97.

⁷³ О данной теме см., например, Иностранцев К., «Персидская литературная традиция в первые века ислама», Записки Императорской Академии Наук, т. 8, N13, СПб., 1909, с. 7; Фильштинский И., История арабов и халифата (750—1517), Москва, 2006.

шедших к власти Аббасидов, подавив вспыхнувшие против них восстания, а также защитил халифат от внешних посягательств, одержав, например, победу над китайскими войсками в Таласской битве, произошедшей в Таласской долине, на границе современных Казахстана и Киргизии⁷⁴.

Арабская аристократия утратила свое исключительное положение и была вынуждена разделить власть и доходы с крупными иранскими феодалами, из среды которых выделились высшие государственные сановники - везиры (должность, которая отсутствовала при Омейядах). Эту высшую правительственную должность в течение полустолетия занимали Бармекиды, представители иранской феодальной знати, крупные землевладельцы из области Балха, потомки буддийских жрецов этого города⁷⁵.

У главного везира были весьма широкие полномочия. Главный везир, считавшийся первым помощником и наиболее авторитетным советником халифа, имел в своем подчинении центральный административно-финансовый аппарат, войско и ведомство государственного контроля⁷⁶. Его деятельность ничем, кроме произвола, халифом не ограничивалась. Как хранитель халифской печати он обладал всеми функциями верховной власти. Таким образом, в лице Бармекидов иранские феодалы держали арабского халифа под своим контролем. Арабский халифат перенял и многое из сасанидской системы управления, в частности, администрирование, монетную систему, налоговую систему, архитектурный стиль и многое другое⁷⁷.

Более того, иранское влияние начал испытывать и ислам. При этом, если в предшествующую Аббасидам эпоху на развитие ислама

⁷⁴ О данной битве см., например, Beckwith Christopher, *Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present*, Princeton, Princeton University Press, 2009.

⁷⁵ Беляев Е., *Арабы, ислам и арабский халифат*, Москва, «Наука», 1966, с.240.

⁷⁶ Беляев Е., *Арабы, ислам и арабский халифат*, указ.соч., с.240.

⁷⁷ Hamilton Gibb, *Studies on the civilization of Islam*, Princeton University Press, 1982, p.66.

оказало влияние византийское христианство, то при Аббасидах такое же влияние начинает оказывать зороастризм и другие религиозные традиции⁷⁸. Арабы, осевшие в Иране, постепенно стали «иранизироваться». В халифате вводится старинный праздник Ноуруз (Новый год), соборные мечети строятся напротив древних храмов огня, а халиф Мамун (813-833) благосклонно отнесся даже к открытому диспуту о преимуществах зороастрийского вероучения зороастрийскими учеными-богословами и видными представителями мусульманского, христианского и иудейского духовенства⁷⁹. Как высказался один из аббасидских халифов, «персы управляли тысячи лет и не нуждались в арабах даже и дня, тогда, как мы управляем ими один-два века, но не можем обойтись без них и часа»⁸⁰. Весьма символичным был и перевод столицы из Сирии в Ирак и постройка неподалеку от бывшей иранской столицы Ктесифона новой столицы Халифата - города Багдада.

Тем не менее, арабы не торопились сделать иранцев полностью равноправными партнерами или же трансформировать мусульманскую империю в арабо-персидское государство. Еще в 755 году герой анти-омейядовского восстания Абу Муслим был убит по приказу халифа Мансура, опасавшегося возросшего влияния этого иранского деятеля. Это стало толчком к восстанию зороастрийца Сунбада в городах Нишапур и Рей. Восставшие заняли обширный район: Нишапур с его округой, Кумис и Рей с окружающими его землями. Халиф Мансур направил против Сунбада войско, численностью 10 тыс. человек и после 70 дней боев восстание было подавлено⁸¹.

Через несколько десятилетий очередь дошла и до Бармекидов. В 803 г. везир Джафар был казнен, прочие члены фамилии Бармекидов

⁷⁸ Заходер Б., История Восточного средневековья, Москва, 1944, с.41.

⁷⁹ Фрай Р., Наследие Ирана, указ.соч., с.338.

⁸⁰ Bertold Spuler, The Muslim World. Vol. I The Age of the Caliphs, Leiden, E.J. Brill. 1960, p.29.

⁸¹ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч. с.107.

посажены в тюрьму, имущество их было передано в казну. Причиной было то, что с именем персов Бармекидов связывали намерение оторвать от центра халифата его восточные области - Хорасан и Среднюю Азию и создать из них самостоятельные государства⁸².

Из всего вышесказанного становится ясно, что какими бы милостями ни осыпали халифы иранцев, даже те их них, которые устроились при дворе, все же чувствовали себя чужими в Багдаде; они ненавидели арабов и мечтали о том, чтобы изгнать их из Ирана, восстановить его независимость под управлением туземного царя⁸³. Поэтому в разных регионах Ирана продолжали вспыхивать антиарабские восстания. Достаточно крупным было восстание Моканны в 778-780 гг., проходившее в Мавераннахре (*область между Амударьёй и Сырдарьёй* –К.Д.), которое было поддержано одновременным восстанием в Хорасане⁸⁴.

Но самым крупным восстанием, до основания потрясшим Арабский халифат и имевшим поистине ключевое значение для истории всего исламского мира, стало восстание Бабека в Атропатене. Надо сказать, что именно после завоевания Ирана Арабским халифатом в VII-VIII вв., топоним «Атрпатакан» под влиянием арабского языка трансформировался в «Азербайджан»⁸⁵ и с тех пор именно это название стало использоваться как внутри Ирана, так и в мире. Исключением составляла, пожалуй, лишь Армения, где термин Атрпатакан так и остался в повседневном обиходе.

Бабек родился в селении Билалабад, расположенном недалеко от города Ардебил в конце VIII века. По некоторым данным, отец

⁸² Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч. с.102.

⁸³ Томара М., Бабек, Журнально-газетное объединение, Москва, 1936, сс.63, 83.

⁸⁴ Подробнее об этом восстании см., например, Якубовский А., «Восстание Муканны - движение людей в «белых одеждах»», Советское востоковедение, Москва, т.5, 1948; История таджикского народа, т.2, кн.1, Москва, 1964; Большаков О., «Хронология восстания Муканны», История и культура народов Средней Азии, Москва, 1976; Кадырова Т., Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII-нач. IX вв., Ташкент, 1965.

⁸⁵ См., например, Всемирная история, т. 3, Москва, 1956, с.132.

его был арабом-мусульманином, мать же принадлежала к секте хуремитов или хуррамитов. Хуррамиты были последователями маздакитов - сектантов, выделившихся из зороастризма в V-VII веках⁸⁶. Для данного учения характерна дуалистическая концепция о вечной борьбе света с тьмой, добра со злом и неизбывная надежда на конечную победу света над тьмой, на торжество добра над злом⁸⁷. Господствующий строй угнетения и эксплуатации отождествлялся со злом, а света-добра искали в давно ушедшем прошлом. Хуррамиты также верили в непрерывное воплощение божества в людях; воплощениями божества у них считались Адам, Авраам, Моисей, Иисус Христос, Мухаммед, а после них – разные хуррамитские пророки, в том числе и уже упомянутый Абу Муслим⁸⁸.

Настоящее имя Бабека было Гасан (ал-Гасан), что указывает на то, что он также был мусульманином, но затем он отказался от ислама, вернул себе староперсидское имя Бабек или Папак, а затем присоединился к движению хуррамитов и возглавил его, провозгласив себя богом⁸⁹. При этом, ряд средневековых историков утверждают, что Бабек приходился правнуком легендарному Абу-Муслиму, указывая, что его отец на самом деле был внуком Абу-Муслима – сыном его дочери Фатьмы⁹⁰.

Восстание Бабека, продолжалось двадцать два года (817-839 гг.) и существенно отличалось от всех других как по своей природе, так и масштабам. Бабек неоднократно одерживал блестящие победы над регулярной армией халифата, разбивая известных арабских военна-

⁸⁶ Петрушевский И., Ислам в Иране VII-XV вв., указ. соч., с.37.

⁸⁷ См., к примеру, Беляев Е., Арабы, ислам и арабский халифат, указ.соч., с.252-253.

⁸⁸ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч. с.108.

⁸⁹ Wright Edwin, "Babak of Badhdh and al-Afshin during the Years 816-41 A.D. Symbols of Iranian Persistence against Islamic Penetration in North Iran", Muslim World Journal, указ.соч., Issue 1, сс.47-48.

⁹⁰ См., в частности, Browne Edward G., A Literary History of Persia. From the 'Earliest Times until Firdawsi, London and Leipsic, T. Fisher Unwin, 1909, p.328.

чальников, за что его нередко сравнивали с Ганнибалом⁹¹. Основной целью данного восстания было восстановление независимой иранской государственности, возвращение к национальной религии и полный отказ от ислама. Восстание Бабека было самой крупной, но в тоже самое время и последней серьезной попыткой восстановления иранской национальной государственности и зороастрийской веры.

Восстание Бабека вызвало широкую поддержку в среде иранцев. Даже те иранцы, которые занимали высокие посты в государстве, благосклонно относились к восставшим, саботировали, сколько возможно, мероприятия халифа против Бабека⁹². Так, Бабек практически без сопротивления взял власть над всей Атропатеной, причем, правители крупнейших крепостей, например, Тавриза и Шихи, добровольно перешли на его сторону⁹³.

Численность армии Бабека достигала 200 тыс. человек и он фактически контролировал территорию в 400 тыс. кв. км⁹⁴. Война с халифом шла и в Закавказье⁹⁵. Более того, весь северо-запад Мидии до самой Киликии был объят был огненным кольцом⁹⁶.

Бабек действовал весьма жестко и решительно. Взятые им укрепления подвергались уничтожению, гарнизоны предавались смерти. Истреблялись также все арабы, поселившиеся в городах, и арабы-помещики, управители и агенты членов халифской семьи, заведывавшие их имениями, агенты правительства. Истреблялись и феодалы, оказавшие Бабеку сопротивление. Арабские писатели уверяют, что

---

⁹¹ Васильев А., Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии, СПб, типография И.Н.Скорородова, 1900, с.78.

⁹² Томара М., Бабек, указ.соч., с.83.

⁹³ Wright Edwin, "Babak of Badhdh and al-Afshin during the Years 816-41 A.D. Symbols of Iranian Persistence against Islamic Penetration in North Iran", Muslim World Journal, указ.соч., Issue 1, с.48.

⁹⁴ Томара М., Бабек, указ.соч., с.163-164.

⁹⁵ Крымский А., «Страницы из истории Азербайджана. Шеки», в Сборнике в честь Н.Я.Марра, Москва, 1937, с. 374.

⁹⁶ См., например, Мюллер А., История ислама с основания до новейших времен, СПб, т. II, 1895, с.199.

за двадцать лет своего господства Бабек истребил более 250 тысяч человек, хотя некоторые источники даже называют цифру в 500 тысяч по самым скромным подсчетам⁹⁷. «Отец мусульманской историографии» Мухаммад ат-Табари сообщает, что за двадцать лет борьбы только количество халифских воинов, павших от рук бабекитов превышало 255 тыс. человек; ал-Макдиси же утверждает, что бабекиты уничтожили около миллиона своих врагов⁹⁸.

Бабек также вел весьма активную внешнюю политику, в частности, налаживал отношения с Византийской империей – одним из главных соперников Арабского халифата. Во время восстания Бабека между двумя империями прошла череда достаточно широкомащштабных военных действий как в Передней Азии, так и в акватории Средиземного моря⁹⁹. Дружественные отношения и военное сотрудничество Византии с хурремитами явились основной причиной четырех походов халифских войск под командованием Мамуна в византийскую Малую Азию – в 830 - 833 гг¹⁰⁰. Даже после подавления восстания Бабека и его казни войска халифата предприняли новое крупное вторжение в Византию и после продолжительной осады взяли хорошо укрепленный город Аморий. Этот военный успех был настолько значителен, что дал основание халифу Мутасиму строить планы о походе на Константинополь, однако осуществить эти планы так и не удалось. Среди византийских военачальников, воевавших против арабов, весьма успешно действовал полководец Феофоб, который был отпрыском царской династии Сасанидов¹⁰¹, что, среди

⁹⁷ Browne Edward G., A Literary History of Persia. From the 'Earliest Times until Firdawsī, указ. соч., с.328; Томара М., Бабек, указ.соч., с.96.

⁹⁸ Ямпольский З., Восстание Бабека (краткий очерк), Издательство «АзФАН», Баку, 1941, с.47.

⁹⁹ Подробнее см., к примеру, Васильев А., Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии, сс.82-119.

¹⁰⁰ Более подробнее об этих походах см., в частности, Беляев Е., Арабы, ислам и арабский халифат, указ.соч., сс.244, 245.

¹⁰¹ О данном полководце см., например, Успенский Ф., Очерки по истории византийской образованности, СПб, типография В.С. Балашева, 1891, с.59.

прочего также имело и ярко выраженный геополитический подтекст. Естественно, что все это представляло серьезную угрозу для Арабского халифата. Можно даже сказать, что в тот период перед халифатом встал вопрос о выживании. Действительно, Бабек был аналогом Ганнибала для Арабского халифата.

Тем не менее, Арабская империя нашла в себе силы подавить восстание Бабека и парировать удары византийцев. Определенную роль в поражении Бабека сыграла и его политика по отношению к соседним народам, в частности к армянам. Так, Бабек разорил армянские провинции Сюник и Арцах. Только в уезде Гегаркуник провинции Сюник Бабек вырезал 15 тыс. человек¹⁰². Кстати, именно правитель Арцаха, князь Сахл Смбатьян лично пленил Бабека и передал его халифату, за что получил в управление Армению, Грузию и Албанию Кавказскую¹⁰³. Такой весьма великодушный жест со стороны халифата человеку, взявшему в плен Бабека, лишний раз доказывает важность победы над лидером иранских повстанцев.

Весьма интересным и символичным стал сам механизм подавления этого восстания. Эту миссию возложили на одного из самых прославленных военачальников халифата – Афшина, который сам был иранцем. Причем армия Афшина также состояла из его же соплеменников¹⁰⁴. Афшин успешно выполнил данное ему задание и таким образом халифат достиг ряда важнейших политико-психологических целей. Самое главное было то, что Бабека, т.е. иранца-зороастрийца, победил иранец-мусульманин, что символизировало победу ислама над зороастризмом, т.е. настоящего над прошлым. Немаловажным было и то, что Бабека, который объявил себя богом, победил простой человек-мусульманин, что также означало триумф ислама над зоро-

¹⁰² См., например, История армянского народа, т. II, Армения в период раннего феодализма (на арм. языке), Издательство Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1984, с.351.

¹⁰³ См., Мовсес Каганкатвацци, История Агванка (на арм. языке), Ереван, «Айастан», 1969, с.259.

¹⁰⁴ The Cambridge History of Iran, Volume 4, The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs, edited by Frye R., Cambridge University Press, Cambridge 1975, p.75.

астризмом, причем «смертный мусульманин» победил «бога-иранца». Таким образом власти халифата наглядно показали, что будущее Ирана за исламом.

Пленного Бабека подвергли поистине страшной казни¹⁰⁵. Сначала его издевательски нарядили в царские одежды. Для Бабека прислали громадного серого слона, которого некогда подарил халифу Мамуну один из царей Индии. Слон был покрыт парчей и шелковой материей зеленого и красного цветов. Прислана была и громадная бактрийская верблюдица, тоже богато убранная, а также дураа (верхняя одежда) из красной парчи, грудь которой была сплошь защита жемчугом и драгоценными камнями. Во время казни с него сняли великолепные одежды и раздели догола. Затем палач отрубил ему правую руку и отрубленной рукой ударил его несколько раз по лицу, потом отрубил ему левую руку и тоже ударил ею несколько раз. Далее были отрублены обе ноги. Бабек катался по кожаному ковру, плавал в луже крови. Затем, чтобы продолжить его муки, велели вспороть ему живот. Наконец, натешившись страданиями пленника, победители отрубили ему голову. Руки и ноги были привязаны к туловищу, труп его был прибит к кресту на окраине Сурраменра (*Самарры* –К.Д.); место это еще долго носило название «Крест Бабека», даже когда сам город Сурраменра, покинутый халифами, уже превратился в развалины. Так могли поступить лишь с заклятым врагом, которого очень боялись.

Но и сам Афшин вскоре был репрессирован и погиб в багдадской тюрьме. Его обвинили в издевательствах над арабами, магрибцами и мусульманскими турками, в стремлении восстановить национальную иранскую государственность и зороастризм¹⁰⁶. Более того, на судебном процессе против Авшина, ему инкриминировали в вину сговор с Бабеком по совместной борьбе против ислама и арабов. Некоторые источники утверждают, что Авшин обвинял Бабека в том,

¹⁰⁵ Подробнее об этом см., Томара М., Бабек, указ.соч., сс.151-153.

¹⁰⁶ Васильев А., Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии, указ.соч., с.96.

что он, Авшин, делал все, чтобы помочь Бабеку и отвести от него смерть, но из-за безрассудства Бабека, этого не было сделано и движение хуррамитов постигла катастрофа¹⁰⁷. В целом же расправа над Авшином в какой-то степени символизировала как победу ислама над зороастризмом, так и арабов над иранцами.

Но одним подавлением восстания Бабека Арабский халифат не ограничился. Стало ясно, что необходимо более решительно проводить политику исламизации Ирана, особенно учитывая то, что зороастрийцы в IX в. составляли значительный религиозный массив¹⁰⁸. Если восстание вспыхнуло в Атропатене, которая была религиозным центром иранского мира, и которая, как уже отмечалось выше, официально была уже якобы по большей части исламизирована, то получается, что за два столетия иранцы были не исламизированы, а попросту принимали новую религию лишь номинально для получения разного рода привелегий, да и к тому же использовали это в качестве отвлекающего маневра и тайно поддерживали свою национальную религию. Такая ситуация более не могла устраивать халифат и поэтому исламизация Ирана приняла качественно новые обороты. Зороастрийцы лишались всех прав, если они отказывались принять ислам, более того, в IX-X вв. были уничтожены храмы и алтари огня, а также зороастрийские святыни, такие, как огромный кипарис в Хорасане (посаженный, согласно зороастрийской традиции, самим пророком Зороастром), который Халиф Мутаваккил использовал при строительстве своего дворца¹⁰⁹. В результате этих мер, уже к середине IX века мусульмане составили 40% населения халифата, а к концу XI века – около 80%¹¹⁰.

¹⁰⁷ См., например, Wright Edwin, "Babak of Badhdh and al-Afshin during the Years 816-41 A.D. Symbols of Iranian Persistence against Islamic Penetration in North Iran", *Muslim World Journal*, Volume 38, Issue 2, April 1948, pp.125, 126.

¹⁰⁸ Петрушевский И., *Ислам в Иране в VII-XV вв.*, Ленинград, 1966, с. 36.

¹⁰⁹ Boyce M, *Zoroastrians. Their Religious Beliefs and Practices*, London, 1979, pp. 36, 151-152.

¹¹⁰ Bulliet, Richard W, *Conversion to Islam in the Medieval Period: An Essay in Quantitative History*, указ.соч., с.67.

Можно без преувеличения сказать, что если бы Бабеку удалось победить в этой борьбе, то не только история Ирана, но и всего исламского мира развивалась бы по совершенно иной траектории. В Иране была бы восстановлена прежняя религия – зороастризм, завоеватели-арабы были бы изгнаны. Более того, побежденный Арабский халифат мог также потерять и такие свои владения, как Сирия, Египет и т.д., которые также были бы де-исламизированы, в данном случае уже Византией. Кроме того, надо учитывать и то, что именно благодаря Ирану, или так называемому иранскому исламу, мусульманство проникло и утвердилось в Центральной Азии, в том числе и среди тюркских племен, которые затем завоевали обширные территории на Ближнем Востоке, и дошли аж до Вены, и Индии¹¹¹. А из Индии, посредством как местных, так и иранских проповедников и торговцев, ислам достиг Индонезии, Тайланда, Малайзии и сопредельных регионов¹¹². Совершенно очевидно, что в случае победы зороастризма над исламом в Иране, всего этого могло и не быть и сегодня история человечества могла бы выглядеть совершенно иной.

Иран также сыграл весомую роль в развитии арабской историографии. У арабов долго не было своей историографии, даже в сред-

¹¹¹ Более подробно об этой теме см., например, Lewis Bernard, *Iran in History*, New York, 2002.

¹¹² Подробнее о данных аспектах см., к примеру, Aasen C., “Persian cultural influences in Siam/Thailand”, *Architecture of Siam. A Cultural History Interpretation*, Kuala Lumpur, 1998; Harris J., “The Persian Connection: Four Loanwords in Siamese,” *Pasaa*, Bangkok, Chulalongkorn University Language Institute, N16, 1986, pp. 9-12; Subrahmanyam S., “Iranians Abroad: Intra-Asian Elite Migration and Early Modern State Formation,” *Journal of Asian Studies*, N51, 1992, pp. 340-63; Al-Attas S., *Persian influences in Malay/Indonesian language and literature, Concluding Postscript to the Origin of the Malay Shia’s*, Kuala Lumpur, 1971; Al-Attas S., *Preliminary Statement on a General Theory of the Islamization of the Malay-Indonesian Archipelago*, Kuala Lumpur, 1969; Baried B., “Shi’a Elements in Malay Literature,” in *Profiles of Malay Culture. Historiography, Religion and Politics*, ed. Sartono Kartodirdjo, Jakarta, 1976, pp. 59-65; “Persian influences in Malay/Indonesian history and culture”, *Readings on Islam in Southeast Asia*, ed. Ahmad Ibrahim, S. Siddique, Y. Hussain, Singapore, 1990; Drewes G., “New Light on the Coming of Islam to Indonesia?” in *Readings on Islam in Southeast Asia*, ed. Ahmad Ibrahim, Sharon Siddique, and Yasmin Hussain, Singapore, 1990, pp. 7-19; Gordon A. ed., *The Propagation of Islam in the Indonesian-Malay Archipelago*, Kuala Lumpur, 2001.

невековом смысле этого слова, и, по мнению ряда исследователей, в области средневековой историографии арабы были учениками персов¹¹³. Первоначально у арабов были только записанные предания о Мухаммеде и арабских завоеваниях (так называемые книги походов), предания об арабской доисламской старине, и лишь значительно позднее, вероятно под влиянием персов, появились описания городов и летописные записи событий по годам (анналистика). Из этих трех источников, уже довольно поздно, лишь в IX в., сложилась арабоязычная историческая литература - как в арабских странах, так и в Иране. При этом авторами многих арабоязычных исторических сочинений IX-X и последующих столетий были иранцы - персы и таджики.

Важную роль сыграли иранцы и в развитии арабской литературы. Достаточно указать, что один из наиболее плодовитых авторов всей арабо-мусульманской литературы Джалал ад-Дин ас-Суюти (1445-1505), который является автором такого всемирно известного труда, как «Совершенство в коранических науках», также имеет персидские корни¹¹⁴.

Восстание Бабека оказало весьма глубокое воздействие на мусульманскую культуру и историографию. В целом отношение к нему подчеркнуто негативное. Целый ряд источников, в том числе и иранских (например, Sayyed Mortazā, Mostawfī, Tārīḡ-egozīda, Eṣṭaḡrī, Ebn Ḥawqal и т.д.), начинают свои поветсвоания о данном деятеле с проклятий, направленных против него¹¹⁵.

В данном контексте хотелось бы процитировать одного из известных индо-мусульманских ученых и правоведов Амир Али Съеда (1849-1928), который в своем знаменитом труде «Краткая история сарацинов», изданного в 1916 году, т.е. через 1077 лет после смерти

---

¹¹³ Подробнее об этом см. Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Стрелева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч. с.77.

¹¹⁴ О содержании данного труда см., в частности, Джалал ад-Дин ас-Суюти, Совершенство в коранических науках, в 2-х частях, Москва, И.Д. «Муравей», 2000.

¹¹⁵ См, к примеру, “Bābak Ḳorramī”, Encyclopædia Iranica, <http://www.iranicaonline.org/articles/babak-korrami>, accessed May 23, 2012.

Бабека, характеризует последнего как разбойника и садиста, не признававшего ни одного правила морали, предписываемого иудаизмом, христианством или исламом. Ему же принадлежит мысль о том, что христианский император Византии, поддерживая Бабека, вторгся в пределы Арабского халифата и вырезал большое число мусульман, после чего халиф Мамун провел против него три успешные кампании, принудил противника к миру, но смертельная вражда между греками и арабами оставила горькое наследие ненависти, остатки которой до сих пор прослеживаются на Западе¹¹⁶. Кстати, Амир Али Съед был включен в число 100 великих мусульманских лидеров, что лишний раз подтверждает его авторитет в исламском мире¹¹⁷.

Однако имеются и другие точки зрения. Так, известный иранский историк Саид Нафиси (1895 – 1966) назвал Бабека «одним из великих людей иранской земли», «одним из национальных героев Ирана, обеспечивших его бессмертие»¹¹⁸. Но в Иране, в целом, Бабека рассматривают сквозь призму анти-исламского движения, что и предопределяет отрицательное или, в лучшем случае, индифферентное к нему отношение. Поэтому мнение того же Нафиси нередко квалифицируют как проявление национализма¹¹⁹.

Интересен и тот факт, что центром восстания Бабека была Атропатена. Это оказало определенное влияние на то, что само появление названия «Азербайджан» начали связывать с этой личностью. В ряде летописей указывалось, что название «Азербайджан» происхо-

¹¹⁶ Ameer Ali Syed, *A Short History of the Saracens. Being a Concise Account of the Rise and Decline of the Saracenic Power and of the Economic, Social and Intellectual Development of the Arab Nation from the Earliest Times to the Destruction of Bagdad, and the Expulsion of the Moors from Spain*, London, 1916, p.272.

¹¹⁷ См., в частности, *100 Great Muslim Leaders of the 20th Century*, editor-in-chief, Dr. Mohd Manzoor Alam, Institute of Objective Studies, New Delhi, 2005.

¹¹⁸ Румянцев С., Аббасов И., «С кого начинается Родина? Парадоксы формирования национальной идентичности путем апроприации «экстерриториального» национального героя», *Ab Imperio*, N2, 2006, с.305.

¹¹⁹ “Bābak Ḳorrāmī”, *Encyclopædia Iranica*, указ.соч.

дит от слова «Азер-Бабеган», которые арабы произносят как «Азербабеджан», что значит «огонь-Бабека»¹²⁰.

После нейтрализации анти-арабской и анти-исламской угрозы Атрпатакан-(Атропатена) сохранил свою геополитическую важность. Данная территория, например, стала ключевым плацдармом по исламизации некоторых регионов и стран Южного Кавказа, таких, как, например, Кавказская Албания, а также в проникновении мусульманства на Северный Кавказ. Что касается политической составляющей, то несмотря на то, что Арабская империя все же нашла в себе силы для подавления последнего национального анти-исламского иранского движения, она оказалась бессильной противостоять углублению феодальной раздробленности, в которую халифат окончательно погрузился во второй половине IX века.

В разных частях халифата даже возникли самоуправляющиеся государственные образования. В Атрпатене с 889/890 по 929 гг. правила династия Саджидов¹²¹. Саджиды происходили от старинного иранского/согдианского рода правителей («афшинов») области Ашрусен (Ушрасана) в Центральной Азии. Многие знаменитые полководцы арабской армии, в том числе и уже упомянутый победитель Бабека Афшин Гейдар ибн Кавус, принадлежали к этому роду. Основоположник династии Саджидов Абу Садж Дивдад считался одним из наиболее опытных и смелых военачальников Халифата. Он принимал деятельное участие в войне с хуррамидами, подавлял восстания в разных областях империи (в Мадаине и Васите), а позже был наместником Ахваза и Куфы. За оказанные государству (Халифату) услуги Саджидам был пожалован (халифом) во владение Азербайд-

¹²⁰ Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов, Гюлистан-Ирам, Издание Общества обследования и изучения Азербайджана, Баку, 1926, сс.,46.

¹²¹ Подробнее о данной династии см., например, Bosworth Clifford, *The New Islamic Dynasties: A Chronological and Genealogical Manual*, Columbia University, 1996, p. 147; Minorsky V., *Studies in Caucasian history*, London, Taylor's Foreign Press, 1953, p.115; Рыжов К., *Все монархи мира. Мусульманский Восток VII-XV вв.*, Москва, Вече, 2004, с.347-348; Ирмияева Т., *История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты, Пермь, «Звезда», 2000, с.106.*

жан. У Саджидов была своя денежная единица: с конца IX века началась чеканка монет с именем Мухуммада ибн Абу Саджа¹²². Столицей государства Саджидов был сначала город Марага, а затем город Ардебиль.

Саджиды вели постоянную борьбу с Халифатом и отколовшимися от него соседними образованиями. Они то побеждали Халифат, то признавали его верховенство. В 941 г. государство Саджидов завоевали дейлемиты - воинственные ираноязычные жители Дейлема – горного Гиляна, горной части Табаристана в северном Иране (юго-западное побережье Каспийского моря)¹²³. Воины из Дейлема входили в войска персидских царей с VI века, позже известны как составная часть гвардии арабских халифов. Они были наёмниками и сохраняли свою фактическую независимость, несмотря на множество военных походов против них. Предводителем дейлемитов был их правитель Марзубан ибн Мухаммад, который захватив столицу Саджидов Ардебиль, стал основателем династии Салари и государства Саларидов, известном также как государство Мусафиридов¹²⁴. Столицей нового государства тоже был город Ардебиль. Государство Саларидов превосходило территорию их предшественников. Сюда вошли ряд территорий Восточного Закавказья и южной части Каспийского моря. Саларидам, в частности, удалось включить в свой состав государство Ширваншахов, а также город Дербент. Примечательно, что в том же самом Ширване, где у власти находились представители арабского племенем шейбан, стали перенимать ряд традиций сасанидского периода. Так, начиная с ширваншаха Саллара, собственные имена

¹²² Фасмер Р., «О монетах Саджидов», Известия Обследования и Изучения Азербайджана, Баку, N5, 1927, сс. 22-48.

¹²³ Подробнее о дейлемитах см., например, Fishbein Michael, The History of Al-Tabari: Volume XXI. The Victory of the Marwanids, State University of New York Press, Series in Near Eastern Studies, 1990, p.90.

¹²⁴ Подробнее о династии Салариды см., Bosworth Clifford, The New Islamic Dynasties: A Chronological and Genealogical Manual, указ.соч., p. 148; Minorsky V., Studies in Caucasian history, указ.соч., p.112; Рыжов К., Все монархи мира. Мусульманский Восток VII-XV вв., указ. док., сс.289-290.

ширваншахов меняются: вместо обычных арабских ширваншахи носят имена, типичные для дейлемских правителей. Это, с одной стороны, можно объяснить браками представителей ширванского дома с дейлемитскими или гиянскими принцессами, а с другой тем, что династия, стремясь «подкрепить свой престиж благородством своего происхождения», отвергла свое родство с арабским племенем шейбан и вытасила на свет притязания на связь ширваншахов с Сасанидами¹²⁵.

Государство Саларидов просуществовало сравнительно недолго – всего неполных четыре десятилетия. Однако данное государство оставило свой след не только в истории Атропатены-Азербайджана, но и всего Ирана. Правление Саларидов ознаменовало новый период в истории Ирана, известный под названием «Иранское Интермеццо». Он длился с IX по XI века, его характерной особенностью был приход к власти коренных иранских династий¹²⁶. Таким образом, Атропатена в очередной раз как-бы воссоздала иранскую национальную государственность, хотя в отличие от периода античной Атропатены, государство Саларидов все же было продуктом феодальной раздробленности, а коренное население страны уже приняло религию завоевателей, и возврат к прошлому в данном контексте был уже невозможен.

В начальный период государство Саларидов развивалось достаточно динамично, однако после смерти основателя династии Марзбана ибн Мухаммеда (957 г.) в стране началась борьба за власть между его сыновьями и братом. Довольно интенсивная междоусобная борьба подорвала мощь государства Саларидов. Окрепший в период ослабления государства Саларидов правитель Тавриза Абульхидж, победив в 981 году последнего правителя Саларидов Ибрагима ибн Марзбана, стал основоположником нового государства Раввадидов.

По происхождению Раввадиды были йеменцы из Басры, переведенные в Атропатену при халифе ал-Мансуре, и именно в районе

¹²⁵ Минорский В., История Ширвана и Дербенда, Москва, 1963, с.56.

¹²⁶ См., к примеру, Minorsky V., Studies in Caucasian history, указ.соч., p.110.

Тавриза поселился родоначальник этой династии – Раввад I¹²⁷. Как наместник халифа, Раввад I управлял в Атропатене Марагой, Тавризом, Ахаром и Варзиганом.

При Хусейне II началось возвышение династии, последний сделал столицей своих владений Тебриз и укрепил город крепостной стеной. Его сын, уже упомянутый Абульхидж, положил конец династии Саларидам. В 987 г. Абульхидж во главе стотысячной армии вторгся в Армению и взял Двин. Но в следующем году был убит ночью в своем шатре во время похода на Васпуракан. Сын Абульхиджа Мамлан I был побежден в 988 г. коалицией грузинских и армянских правителей, которые положили конец продвижению Раввадидов в Армению.

Наибольшего могущества и процветания государство Раввадидов достигло при сыне Мамлана I Васхудане Абу Мансуре. Современные ему мусульманские историки отзываются об этом эмире с большой теплотой, характеризуя его как справедливого и щедрого владыку, заботящегося о благе своих поданных. Но уже в правление Васхудана государство Раввадидов столкнулось с серьезнейшими внешними угрозами, которые впоследствии привели к падению этой державы. Более того, период правления Раввадидов стал очередным переломным периодом в истории Атропатены-Азербайджана. Это был пограничный период, сменивший эпоху арабских завоеваний эпохой тюркских завоеваний.

В конце 20-х годов XI века Атропатена встала на пути находящегося в процессе территориальной экспансии государства Газневидов, которым правили тюрки-огузы. Они четыре раза вторгались в Атропатену-Азербайджан, но получали отпор от Раввадидов¹²⁸. Однако в 1028 году Раввадиды получили тяжелый удар от султана Махмуда Газневи – самого выдающегося правителя державы Газневидов, при

¹²⁷ Подробнее о данной династии см. Рыжов К., Все монархи мира. Мусульманский Восток VII-XV вв., указ. док., сс.340-341.

¹²⁸ Рыжов К., Все монархи мира. Мусульманский Восток VII-XV вв., указ. док., с. 341.

котором это государство достигло наибольшего могущества¹²⁹. После этого в Азербайджан переселились примерно 2000 семей огузов, поток которых со временем стал нарастать¹³⁰. Именно с этого периода в Азербайджане впервые появились тюрки, которым в будущем будет суждено кардинально изменить историю Атропатены-Азербайджана.

Раввадиды все же сумели сохранить свое государство от ударов Газневидов, т.е. первой волны нашествия тюрок. Иран в целом, и Атропатена в частности, даже потеряв свою национальную религию и приняв ислам, сохранили свой язык и культуру. Даже арабские переселенцы, осевшие в Азербайджане еще до Раввадидов, переняли язык местного иранского автохтонного населения. Здесь говорили уже на упомянутом языке азери¹³¹. Более того, диалекты исторической Мидии оказали большое влияние на формирование новоперсидского языка¹³².

Таким образом, в период арабского владычества Атропатена всегда сохраняла важную роль в мировой геополитике тогдашнего времени. Даже после разгрома восстания Бабека Атропатена-Азербайджан продолжала играть важную роль в международных отношениях и даже сумела стать де-факто независимым государственным образованием, сохранив свою национальную самобытность.

---

¹²⁹ Более подробно о государстве Газневидов и Махмуде Газневи см., к примеру, Якубовский А., «Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства», в сборнике статей Фердовси, Ленинград, 1934; Muhammad Nazim, *The Life and Times of Sultan Mahraiid of Ghazna*, Cambridge, 1931.

¹³⁰ Алияры С., *История Азербайджана*, Баку, 2008, с. 210.

¹³¹ Подробнее о данном языке см., в частности, Henning W., “The Ancient Language of Azerbaijan”, *Transactions of the Philological Society*, Volume 53, Issue 1, London, November 1954, pp. 157–177.

¹³² См., например, Рипка Ян и др., *История персидской и таджикской литературы*, перевод Н. А. Кондрашова и П. А. Клейнер, Москва, издательство «Прогресс», 1970.

2.2. Тюрко-монгольские завоевания

2.2.1. Сельджукские завоевания

Совершенно новая ситуация для Атропатены сложилась с появлением на мировой арене новой державы завоевателей – государства Сельджуков¹³³. Как уже отмечалось, огузы в Атропатене появились еще до создания державы Сельджуков. Более того, правитель Раввадидов Васхудан использовал наемные огузские войска для расширения территории своего государства, в частности во время походов против Шеддадидов Гянджи, Армении и Византийской империи¹³⁴. Надо сказать, что миграция огузов в различные регионы Ирана имела место в 1017-1028, 1031-1042 и 1049 гг.¹³⁵. К 1040 году, после сражения при Данденакане Сельджукиды завоевали большую часть государства Газневидов и создали свою империю¹³⁶. Именно с 1040-х годов походы сельджуков преследовали не только военные цели, но были направлены на завоевания пастбищ и жизненного пространства¹³⁷. Сельджуки еще раз объединили под властью одного государя всю мусульманскую Азию от западных границ современного Афга-

¹³³ Подробнее о Сельджукской державе см., к примеру, *The History of Seljuq Turks from the Jami 'Al-Tamarisk: An Ilkhanid Adaption of the Saljuq Nama of Zahir al-din Nishapuri*, translated by K. Allin Luther, edited by C.E. Bosworth, London, Curzon Press, 2001; Агаджанов С., Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв., АН СССР, Москва, «Наука», 1991; Агаджанов С., Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв., «Ылым», Ашхабад, 1969; Гусейнов Р., «Сельджукская военная организация», Палестинский сборник, N17(80), Ленинград, 1967; Гусейнов Р., «Последствия сражения при Манцикерте (1071 г.) для Закавказья», Византийский временник, Москва, N54, 1968; Заходер Б., «Хорасан и образование государства сельджуков», Вопросы истории, N5-6, 1945.

¹³⁴ См., например, *Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камыль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира*, Баку, «АзФан», 1940, сс.111-112; Агаджанов С., Юзбашян К., «К истории тюркских набегов на Армению в XI веке», Палестинский сборник, N13(76), Ленинград, 1965, с.148.

¹³⁵ Bathrold W., *Turkestan Down to the Mongol Invasion*, London, 1929, p.13.

¹³⁶ См., например, Бартольд В., *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, часть 2. Исследование, СПб., 1900, сс. 321, 322.

¹³⁷ Bathrold W., *Turkestan Down to the Mongol Invasion*, указ. соч., p.13.

нистана до Средиземного моря и оживили угасший воинственный пыл мусульман, воспитывая фанатичных мусульманских воинов, чем и определяется значение этих завоевателей в мусульманской истории¹³⁸. Нашествия сельджуков также кардинально изменили этно-демографическую картину во многих странах и регионах.

В 1054 году Раввадиды подчинились сельджукскому султану Тогрулу I, после чего они 17 лет правили в качестве вассалов Сельджуков. В 1055 году сельджуки завоевали столицу Арабского халифата – Багдад, и Тогрул был провозглашен главой политической власти в халифате, тогда как халиф остался лишь религиозным лидером мусульманского мира. В 1071 году в правление сельджукского султана Алп-Арслана государство Раввадидов было упразднено. Но Атропатена продолжала играть геополитическую важную роль в регионе. Атропатена стала ключевым плацдармом для вторжения в Армению и Кавказ, а также борьбы с Византийской империей¹³⁹.

Сельджуки провели также административно-территориальную реформу и создали новые образования в пределах своей империи. Атропатена, Армения и Арран (Кавказская Албания) были включены в состав достаточно крупного административного образования, который был отдан в управление родственнику султана¹⁴⁰. Упоминание правителей (меликов) этой области прекратилось уже с 30-х годов XII века¹⁴¹.

Однако империя Сельджуков вскоре погрузилась в междоусобную борьбу и централизованное государство фактически распалось.

---

¹³⁸ Лэн-Пуль Стэнли, Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями, перевод с английского с примечаниями и дополнениями В.Бартольда, СПб., 1899, с.124.

¹³⁹ История армянского народа, т.III, Армения в период развитого феодализма (с середины IX по середину XIV вв.) (на арм. языке), Издательство Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1976, с.447.

¹⁴⁰ Burslan Kıvameddin, Irak ve Horasan Selçukluları Tarihi, Maarif Matbaası, İstanbul, 1943, s.42, 76, 145.

¹⁴¹ Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира, указ.соч., с.123.

Достаточно сказать, что за всю историю существования этого государства единовластными султанами были лишь Тогрул-бек (1038 – 1063), Али-Арслан (1063 – 1072) и Мелик-шах (1072 – 1092). Началом постепенного упадка Сельджукского государства считается более чем десятилетний период междоусобной борьбы, разгоревшейся после смерти султана Мелик-шаха¹⁴². Упадку этого государства способствовал целый ряд причин, таких как, например, отсутствие порядка и дисциплины среди туркмен, составлявших основные военные силы Сельджукидов, окончание крупных завоеваний, угроза исмаилитского движения, а также междоусобная борьба, связанная с претензиями представителей правящей династии на султанский трон. Развалу Сельджукской державы способствовало усиление эксплуатации крестьянских масс, а также ухудшение положения городских ремесленников в связи с ростом налоговых поборов. Кроме того, на процесс упадка оказало влияние обострение противоречий между различными группировками господствующего класса: между тюркской военной знатью и чиновной знатью местного, в основном, иранского происхождения.

После смерти Мелик-шаха и везира Низам ал-Мулка, в течение трех десятков лет возглавлявшего административный аппарат империи, начался процесс распада единого государства. Между четырьмя сыновьями покойного султана началась борьба за престол. Один из них был Мухаммед Тапар, которому досталась большая часть Атропатены-Азербайджана. Когда умер его брат Баркиярुक (1104 г.), Мухаммед сделался султаном государства. Со смертью Мухаммеда (1118 г.) уезды уже развалившегося государства фактически стали независимыми. От центральной власти верховного султана стали независимы сельджукские владетели Сирии, Кермана и Анатолии.

¹⁴² Более подробно о причинах упадка Сельджукской державы см., например, Cahen Claude, *Pre-Ottoman Turkey: A General Survey of the Material and Spiritual Culture and History*, New York, Taplinger, 1968, p.48; Sanaullah M., *The Decline of the Seldjuqid Empire*, Calcutta, 1938; Шенгелия Н., *Сельджуки и Грузия в XI веке*, Тбилиси, 1968, сс. 332 -330, 397-398; Строева Л., «Движение исмаилитов в Исфахане в 1100-1107 гг.», *Вестник ЛГУ*, N4, 1962, с.73.

Центральным же уездом стал Иракский с центром в Хамадане, в его состав входила и Атропатена.

Но и здесь шла ожесточенная борьба за власть, в результате чего государство ослабло и усилились центробежные силы. Именно в данный момент на политической арене появляется Шамсаддин Эльдегез (Шамс ад-Дин Ильдегиз), который в 1136 году становится атабеком (опекуном) при малолетнем сельджукском правителе Азербайджана и Аррана Арслан-шахе.

Надо сказать, что атабеки стали одними из главных политических игроков в сельджукских государствах, а также в соседних с ними странах¹⁴³. Шамс ад-Дин Ильдегиз в свое время был куплен в области кипчаков¹⁴⁴. Атабек, или атабей (компонитум из двух тюркских слов «ата» - отец, и «бей» или «бек» - вождь) – наследственный титул у сельджуков, который означал, что лицо, носившее его, являлось губернатором страны или провинции, подотчётным монарху, которое часто выполняло обязанности регента при малолетнем наследнике, или наследниках покойного государя. К 50-м годам XII века Шамс ад-Дин Ильдегиз захватил власть и положил начало новой династии – атабеков Эльдегезидов (Ильдегизидов) Азербайджана, став фактически самостоятельным правителем¹⁴⁵.

Однако сельджукские султаны Ирака не хотели мириться с созданием нового государственного образования и предприняли военные походы против Шамсадина Эльдегеза. Но последнему удалось не

¹⁴³ Подробнее см. “Atābak”, Encyclopædia Iranica, <http://www.iranicaonline.org/articles/atabak-turkish-atabeg-lit>, accessed August 21, 2012.

¹⁴⁴ Подробнее см., к примеру, Пахомов Е., Краткий курс истории Азербайджана. С приложением экскурса по истории Ширваншахов XI-XII вв., Баку, 1923, с. 36; Дорн Б., Отчет об ученом путешествии по Кавказу к южному берегу Каспийского моря, СПб., 1861, с.62; Лэн-Пуль Стэнли, Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями, указ.соч., с.144; Крачковская В., «Изразцы мавзолея Пир-Хусейна», III международный конгресс по иракскому искусству и археологии, Москва-Ленинград., 1939, с. 109.

¹⁴⁵ Подробнее о данном государстве и разных его првителях см., например, Буниятов, З., Государство атабеков Азербайджана (1136-1225 годы), Баку, 1978, сс.16-17.

только отразить нападения султанских войск, а, нанеся им поражение, поставить на трон своего ставленника. Во многом благодаря своему влиянию атабеки Атропатены-Азербайджана стали также называться великими атабеками¹⁴⁶. Столицей государства сначала был Хамадан, а затем – Тавриз. Первые три Ильдегизида (Шамс ад-Дин Ильдегиз, Джахан Пахлаван и Кызыл Арслан) благодаря брачным союзам с султанской фамилией, фактически полностью управляли Иракско-Сельджукским государством, а Кызыл-Арслан даже попытался, хотя и безуспешно, свергнуть с престола сельджукского султана Тогрула II и самому стать султаном¹⁴⁷. Таким образом Атропатена-Азербайджан стала важнейшим субъектом на всем Ближнем Востоке, активно участвующим в происходящих там процессах.

Вскоре и государство Атабеков Азербайджана начало слабеть. В какой-то степени это стало результатом политики самих атабеков. Так, атабек Джахан Пахлаван, опекун сельджукского султана Ирака Тогрула III, убрал непокорных эмиров и назначил вместо них своих людей. Он выдвинул 60 или 70 своих личных мамлюков на высокие государственные посты, назначив каждого из них в город или область, в надежде, что они, как обязанные ему рабы, будут охранять его детей от врагов. Но как показало будущее, упомянутые мамлюки очень скоро «превратили государство в несчастье для его детей и султана, и последние лишились своих прав на власть над областями и городами по той причине, что рабы эти были держателями икта¹⁴⁸, и каждый раб стал самостоятельным правителем¹⁴⁹. Кроме того, шла

¹⁴⁶ “Atābakān-e Ādarbāyjān”, Encyclopædia Iranica, <http://www.iranicaonline.org/articles/atabakan-e-adarbayjan>, accessed August 21, 2012.

¹⁴⁷ Петрушевский И., Из героической борьбы азербайджанского народа в XIII-XIV веках, АН СССР, Азерб. фил., Института истории, Баку, «АзФАН», 1941, с.7.

¹⁴⁸ Икта - (араб., буквально — надел), термин, обозначающий условное пожалование земельного надела (типа бенефиция) феодалам в странах Ближнего и Среднего Востока в средние века. Подробнее об этом см., например, Петрушевский И., Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков, Москва – Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1960.

¹⁴⁹ О данном аспекте см., в частности, Muhammad b. Ali b. Suleyman er-Ravendi, Rahat-us-Sudur ve ayet-us-surur, turkceye ceviren Ahmed Ates, Ankara. С. I, 1957, s. 310.

борьба и за престол. После смерти уже упомянутого Джахан Пехлавана (1186 г.), между его сыновьями разгорелась ожесточенная междоусобная борьба, что привело к распаду государства Ильдегизидов, которое было поделено между сыновьями Джахан Пехлавана и некоторыми эмирами.

Надо сказать, что кроме государства Ильдегизидов, на территории Атропатены существовали и другие феодальные владения. Так, обширная территория с центром в городе Марага была под властью династии Аксункуридов (Аксонкуридов), происходивших из уже упомянутого рода Раввадидов. Владения Аксункуридов доходили до Тавриза¹⁵⁰. Аксункуриды также носили титул атабеков¹⁵¹.

Надо отметить, что несмотря на господство Сельджуков и Ильдегизидов тюркский язык уже получил широкое хождение, местный язык азери оставался еще в употреблении¹⁵². Это показывает живучесть атропатенской народности и ее культуры. В какой-то степени это было связано и с тем, что Сельджукская империя была скорее тюрко-персидским государством, где завоеватели-сельджуки сами переняли многое из иранской культуры и обычаев, в том числе и персидский язык¹⁵³. Более того, они даже стали «экспортировать» персидскую культуру в Анатолию¹⁵⁴.

К началу XIII века существовавшее в Центральной Азии государство Хорезмшахов настолько окрепло, что расширяясь, достиг

¹⁵⁰ Подробнее о данной династии см. Рыжов К., Все монархи мира. Мусульманский Восток VII-XV вв., указ. док., сс. 57-58; История Азербайджана, т.1, указ.соч., с.171.

¹⁵¹ Петрушевский И., Из героической борьбы азербайджанского народа в XIII-XIV веках, указ.соч, с.5.

¹⁵² История Азербайджана, т.1, указ.соч., с.171.

¹⁵³ См., например, Josef W. Meri, Medieval Islamic Civilization: An Encyclopedia, New York, Routledge, 2005, p.399; Grousset Rene, The Empire of the Steppes, New Jersey, Rutgers University Press, 1991, pp.161,164.

¹⁵⁴ Grousset Rene, The Empire of the Steppes, указ. соч., с. 574; Bingham Woodbridge, Hilary Conroy and Frank William Iklé, History of Asia, Vol.1, Boston, Allyn and Bacon, 1964, p.98; Mehmed Fuad Koprulu, The Early Mystics in Turkish Literature, translated by Gary Leiser and Robert Dankoff, New York, Routledge, 2006, p. 149.

ло Кавказа¹⁵⁵. В вассальную зависимость от Хорезмшахов попала и Атропатена. Атабек Атропатены-Азербайджана Узбек признал себя вассалом хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда¹⁵⁶. К 1217 году хорезмшах полностью подчинил себе не только Ирак Персидский, но и Мазандаран, Арран, Атрпатакан (Азербайджан), Ширван, Фарс, Керман, Мекран, Мангышлак, Кеш, Сиджистан, Гур, Газну, Бамйан и дошел до границ Индии.

Для государства Хорезмшахов Атропатена также стала важным плацдармом для распространения своего влияния на Армению, Грузию, Месопотамию. Хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад уже видел себя величайшим завоевателем и планировал поход на Грузию, Армению и даже в Египет. Хорезмшах поставил перед собой задачу заставить багдадского халифа признать его светским владыкой всего мусульманского мира и оглашать в Багдаде хутбу (*мусульманская проповедь, совершаемая имамом во время пятничного полуденного богослужения в мечети, а также по праздникам – К.Д.*) с его именем¹⁵⁷. Но планам Хорезмшаха так и не суждено было сбыться ввиду появления на мировой арене новой силы, кардинально изменившей ход истории как региона, так и всего мира. Этой силой стала монгольская держава.

---

¹⁵⁵ Подробнее о государстве Хорезмшахов см., например, Бартольд В., Туркестан в эпоху монгольского нашествия, часть 2, указ. соч., сс. 345-408; Буниятов З., Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097 - 1231 гг., т.3, Баку, 1999.

¹⁵⁶ Буниятов З., Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097 - 1231 гг., указ. соч., с.53.

¹⁵⁷ Важное политическое значение хутба обрела благодаря одному ее пункту: в молитве за верующих полагалось упомянуть имя здравствующего халифа. Поименование в хутбе («право хутбы») стало одним из основных внешних признаков независимости правителя. Если имя правителя опускали, это означало его непризнание или низложение. Подробнее см., например, Ислам. Энциклопедический словарь, Москва, 1991, с.285.

2.2.2. Монгольские завоевания

В 1219 году монголы вторглись в державу Хорезмшахов, которая под ударами завоевателей пала¹⁵⁸. В 1220 году монгольские войска вторглись в Иран, а затем и в Атропатену-Азербайджан. Разрушая на своем пути города и селенья, они добрались до Тавриза. Получив от Эльдегезида Узбека много продовольствия, одежды и денег, монголы пошли на север – в Мугань. Затем монголы опустошили Грузию и ряд районов Армении¹⁵⁹. После этого они вновь вошли в Атропатену, снова опустошили страну, взяли дань и двинулись на Ширван. Оттуда монгольские войска вторглись на Северный Кавказ, разбили аланов и кыпчаков, напали на Крым, а в 1223 году в битве на реке Калке победили русско-кыпчакские (половецкие) войска¹⁶⁰. Нашествие монголов стало весьма трагическим событием в истории Атропатены-Азербайджана. Известный историк Рашид-ад-дин отмечает, что монголы там, как и «в каждой стране, встречавшейся на походе их, обычным образом производили убийства и грабежи»¹⁶¹. Но первый поход монголов не был самым жестоким. Настоящее бедствие пришло потом.

¹⁵⁸ Подробнее о завоевании монголами державы Хорезмшахов см., в частности, Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата Меликом Джувейни, Москва, «Магистр-Пресс», 2004, сс.65-99.

¹⁵⁹ Более подробно о нашествии монголов в Закавказье см., в частности, Киракос Гандзакети, История Армении. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян, Москва, «Наука», 1976, с.138; Галстян А., «Завоевание Армении монгольскими войсками», Татаро-монголы в Азии и Европе, Сборник статей, Москва, Наука, 1977, с.167; «Монгольское владычество в странах Закавказья. Борьба народов Закавказья против захватчиков», Всемирная история, энциклопедия, том 3, Москва, Издательство социально-экономической литературы, 1958.

¹⁶⁰ Подробнее о данной битве см., например, Костомаров Н., Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей, Книга I. Господство дома Святого Владимира X-XVI столетия, СПб., 1912, сс.93-98; Голыженков И., Битва на Калке 31 мая 1223 г., Москва, «Изограф», 1994.

¹⁶¹ Рашид-ад-дин, История монголов. История Чингиз-хана от восшествия его на престол до кончины, пер. Березина, СПб, 1888 с.69.

Ситуация усугублялась тем, что сын поверженного владыки Хорезма Джалал ад-Дин начал организованное вооруженное сопротивление монголам. Ведя непрерывные боевые действия, Джалал ад-Дин к 1224 году из Средней Азии перебрался в северные районы Ирана и Переднюю Азию, сделав Атропатену одним из своих ключевых форпостов¹⁶². Хорезмшах Джалал ад-Дин официально взял власть в Атропатене после смерти атабека Узбека и прекращения существования государства атабеков Азербайджана. За все время своего пребывания в Атропатене вплоть до своей смерти в 1231 году, Джалал ад-Дин Манкбурны проводил непрерывные набеги на соседние страны, сея смерть и разрушения. Практически в такой же ситуации было и население Атропатены, которое подвергалось нещадной эксплуатации и притеснениям со стороны хорезмийцев. Джалал ад-Дин разорил множество городов и сел, среди которых были Тифлис, Карс, Гянджа, Ани, Тавриз и т.д. Политика Джалал ад-Дина привела к тому, что против него объединились силы, которые долгое время были друг для друга заклетыми врагами. Так, союз против него создали владыка Хлата мелик Ашраф, конийский сельджукский султан Кей Кубат, Киликийское армянское царство, Грузия и подразделения крестоносцев¹⁶³.

После гибели Джалал ад-Дина монгольские орды снова стали грабить уже опустошенные хорезмшахом территории, в том числе и Атропатену, окончательно завоевав ее к 1231 году. В целом монгольские завоевания стали как для Ирана, так и для других стран

---

¹⁶² Подробнее о борьбе Джалал ад-Дина с монголами и последствиями этого для народов и стран региона см., в частности, Буниатов З., Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097 - 1231 гг., т.3, указ. соч., сс.97-119; The Cambridge History of Iran, Volume 5, The Saljuq and Mongol Periods, edited by Boyle J., Cambridge University Press, Cambridge 1968, p.311.

¹⁶³ См., например, Հայ ժողովրդի պատմություն, հատոր III, Հայաստանը զարգացած ֆեոդալիզմի դարաշրջանում (IX դ. կեսից մինչև XIV դ. կեսերը), Հայկական ՍՍՀ գիտությունների ակադեմիայի հրատարակչություն, Երևան, 1984, էջ 605: (История армянского народа, т. III, Армения в период развитого феодализма (с середины IX по середину XIV вв.), Издательство Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1976, с.605).

периодом разрушений и упадка в доселе невиданных масштабах. Завоевания монголов сопровождались не спонтанным проявлением жестокости, а систематическим истреблением мирного населения во многих городах, таких как Балх, Мерв, Нишапур, Герат, Рей, Казвин, Хамадан, Тус, Марага, Ардебиль и др., причем система массового уничтожения, управлявшаяся с самого верха пирамиды власти, ставила перед собой цель систематического уничтожения всех способных к сопротивлению элементов, запугивания оставшихся и освобождения территории под пастбища кочевников-завоевателей¹⁶⁴.

По свидетельству современников, к примеру, известного историка Ибн аль-Асира, монгольские завоевания стали величайшей в мире катастрофой, а известный персидский историк и государственный деятель при монгольских правителях Ирана Джувейни, утверждает, что в местностях, где монголам оказывали сопротивление, где народу было сто тысяч и ста человек не осталось¹⁶⁵. Огромная убыль населения вследствие массового истребления, угона в плен, бегства стала одним из наиболее видимых и основных последствий монгольских завоеваний. Между 1220 и 1258 гг. население Ирана сократилось в несколько раз, причем наиболее пострадавшими были северные и восточные районы страны¹⁶⁶. Рашид ад-Дин, персидский историк и высокопоставленный государственный деятель при монгольских правителях Ирана, сообщает, что даже около 1295 года в ряде городов Хорасана, Центрального Ирана и Атропатены-Азербайджана многие города оставались разрушенными; только одна десятая земля обрабатывалась, а девять десятых были заброшены¹⁶⁷.

¹⁶⁴ The Cambridge History of Iran, Volume 5, The Saljuq and Mongol Periods, указ. соч., с.484.

¹⁶⁵ См., например, Петрушевский И., «Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256-1353 гг.)», в сборнике статей Татаро-монголы в Азии и Европе, Институт востоковедения АН СССР, издательство «Наука», Москва, 1977.

¹⁶⁶ The Cambridge History of Iran, Volume 5, The Saljuq and Mongol Periods, указ. соч., с.486.

¹⁶⁷ Петрушевский И., «Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256-1353 гг.)», указ. соч., с.234.

Монгольские завоевания привели также и к кардинальной реконфигурации политической карты региона. Была создана колоссальная, доселе не имевшая себе равных империя, простиравшаяся от Желтого моря до Европы и Анатолии. Эта империя имела свои специфические черты административного устройства, связанные как с огромной территорией и трудностью ее управления с одного центра, так и национальными традициями завоевателей. По завещанию Чингизхана, сделанного еще при жизни монгольского императора в 1224 году, земли к западу от Амударьи и Аральского моря должны были войти в удел (удел, область) его старшего сына – Джучи и его потомков¹⁶⁸. Удел Джучи более известен как Золотая Орда¹⁶⁹. Вторым сыном Чингизхана – Чагатай и его потомки получили в управление весьма обширный сегмент Центральной Азии, известный в истории под названием Чагатайский улус¹⁷⁰. Владельцы улусов признавали верховную власть монгольского императора или Великого хана (КАНА) Монгольской империи, но фактически самостоятельно управляли своим государством.

Джучи умер еще до Чингизхана, а на престол Монгольской империи после смерти отца взошел третий сын Чингизхана¹⁷¹ – Угэдэй, который правил с 1229 по 1241 г. и продолжил экспансионистскую политику своего предшественника. В данном контексте особо хотелось бы отметить Великий западный поход монголов в Восточную и Центральную Европу в 1236-1242 гг., который возглавил сын Джучи – Батый или Бату¹⁷². Во время данного похода обострились отно-

¹⁶⁸ См., к примеру, Петрушевский И., «Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256-1353 гг.)», указ. соч., с.232.

¹⁶⁹ Подробнее о Золотой Орде, истории ее образования и существования см., например, Греков Б., Якубовский А., Золотая Орда (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII- XIV вв.), под редакцией В.Быстрицкого, ОГИЗ, Госполитиздат, Ленинград, 1941.

¹⁷⁰ Подробнее о данном государственном формировании см, например, Баргольд В., Очерк истории Семиречья, «Киргизгосиздат», Фрунзе, 1943.

¹⁷¹ Здесь имеются ввиду сыновья Чингизхана от его главной жены Бортэ.

¹⁷² Более детально о данном походе см., к примеру, Chambers James, The Devil's

шения между Бату и Гуюком – сыном императора Угэдэя. Западный поход Бату приостановил в 1243 году отчасти из-за своей ссоры с Гуюком и внуком Чагатая – Бури, а также известием о смерти великого хана Угэдэя¹⁷³. Новым монгольским императором стал именно Гуюк. При этом Бату был основным противником воцарения Гуюка и даже, будучи главным по старшинству в роде Чингизидов, не явился на курултай, где великим ханом был провозглашен Гуюк¹⁷⁴. После этого в империи наступил весьма напряженный период противостояния великого хана Гуюка и предводителя улуса Джучи – Бату. Гуюк выступил в поход против Батыея, но в 1248 году, когда его войско находилось в Мавераннахре, он неожиданно умер, отравленный, по одной из версий, сторонниками Бату. После этого в империи возник вопрос о престолонаследии.

Сыновья Чагатая, у которых было много сторонников и крупные вооруженные силы, потребовали царство себе, но все старейшины монгольского войска обратились к Бату с предложением стать великим ханом. Он отказался, заявив, что под его управлением уже находятся громадные владения и предложил выбрать великим ханом Мункэ – сына Толуя, добавив, что поскольку он лично посадил на престол Мункэ, то на самом деле владыкою будет сам Бату¹⁷⁵. Бату имел такое право, тем более, что он легко заставил всех своих братьев, родственников и эмиров подчиниться и покориться ему¹⁷⁶. Не случайно, что Бату называли «делателем царей» и самым влиятельным ханом империи¹⁷⁷. Даже после избрания Мункэ хан Бату вел себя как

Horsemen: The Mongol Invasion of Europe. Atheneum, New York, 1979; Храпачевский Р., Военная держава Чингисхана, Москва, АСТ, 2005.

¹⁷³ Греков Б., Якубовский А., Золотая Орда, указ. соч., с.41.

¹⁷⁴ Храпачевский Р., Военная держава Чингисхана, указ.соч., с.392.

¹⁷⁵ См., в частности, Тизенгаузен В., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, Москва-Ленинград, Издательство АН СССР, 1941 сс. 15, 16.

¹⁷⁶ Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. II, Москва-Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1960, с.80.

¹⁷⁷ См, к примеру, Ata-Malik-Juvaini, The History of the World Conqueror, translated by J.A.Boyle, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1958, p.594.

равный ему по власти. Даже, конкурируя с официальной резиденцией великих ханов – Каракорумом, Батый начал строить на Волге новый город Сарай – столицу Золотой Орды¹⁷⁸.

Формальный отказ от верховной ханской власти, таким образом, возможно, был вынужденным тактическим шагом, направленным на то, чтобы не натравливать против себя других представителей рода чингизидов и не ввергаться в длительную борьбу, когда этого можно избежать, при этом еще более укрепляя свои позиции и реальную власть.

После избрания нового Великого хана было решено начать новые захватнические походы. Основными направлениями стали Западная Азия, где незавоеванными оставались ряд районов Ирана, Багдад и целый ряд других территорий, а также Китай. В результате данного похода, нередко называемого также Жёлтым крестовым походом, был полностью покорен Иран; в 1258 году монголы взяли Багдад, положив конец существованию Арабского (Аббасидского) халифата, затем взяли обширные территории в Передней Азии и Междуречье. Лишь смерть Великого хана Мункэ помешала монголам двинуться дальше в Египет. Хулагу, предвидя скорую борьбу за власть, с основными своими силами расположился в Закавказье, оставив в Сирии и Палестине часть войска под командованием одного из своих полководцев - Китбуки, который 3 сентября 1260 года в битве при Айн-Джалуте потерпел поражение от египетских мамлюков, и, таким образом, монгольское завоевание Египта провалилось.

Вышеуказанный этап завоеваний был необходим для империи с геополитической точки зрения, а для правящей династии для обеспечения спокойствия внутри страны и уменьшения вероятности междоусобной борьбы путем отвлечения внимания на внешние походы. К тому же, эти походы открывали весьма хорошие перспективы для укрепления своей власти и борьбы с конкурирующими представителями Чингизидов.

¹⁷⁸ Сафаргалиев М., Распад Золотой Орды, Саранск, Мордовское книжное издательство, 1960, с.26.

Об этом свидетельствуют и назначения командующих монгольских войск. Так, сам Великий хан Мункэ решил командовать войсками, направляемыми для завоевания южного Китая; завоеванием других районов Китая командовал его брат Хубилай, а на окончательное завоевание Ирана и Ближнего Востока назначается другой брат Великого хана - Хулагу¹⁷⁹. Естественно, что особое значение в истории Атропатены имел именно иранский поход, который также сыграл важнейшую роль в истории региона, Монгольской империи и даже мира в целом. Иранский поход был мероприятием общеимперского значения и каждый улус выставлял для этого пятую часть своих вооруженных сил¹⁸⁰. Кроме того, войска прибывали в регион в сопровождении своих семей и переселенцев, количество которых, по некоторым данным, варьировало от 750 тыс. до 900 тыс. человек, что практически равнялось тогдашнему населению Внешней Монголии¹⁸¹. Монгольские колонисты в подавляющем своем большинстве осели в Атропатене, Анатолии и Хорасане¹⁸².

Данный поход действительно имел важное внутри – и внешнеполитическое значение. Как уже отмечалось, Бату, возвед на престол Мункэ, приобрел и огромное влияние, став своего рода серым кардиналом. Как это часто, если практически не всегда, бывает в политике, ставленник стремится избавиться от своего патрона. Наилучшим вариантом здесь было ограничение территориальной экспансии Джучи улуса и недопущение присоединения к нему Ирана и стран Ближнего Востока, аннексировав которые Джучиды получили бы в управление богатейшие и развитые в экономическом отношении территории,

---

¹⁷⁹ Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. III, Москва-Ленинград, издательство Академии наук СССР, 1946, с. 23.

¹⁸⁰ Петрушевский И., «Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256-1353 гг.)», указ. соч., с. 231.

¹⁸¹ Smith J., "Mongol Nomadism and Middle Eastern Geography: Qishlaqs and Tumens", in Reuven Amitai-Preiss & David O. Morgan (eds.), *The Mongol Empire and Its Legacy*, Leiden, 2000, p. 40.

¹⁸² Smith J., "Mongol Nomadism and Middle Eastern Geography: Qishlaqs and Tumens", указ. соч., с. 41.

дающе возможность развивать успех в направлении Египта, Средиземноморья и т.д. При таком развитии ситуации, Джучиды получали бы выигрышные позиции в борьбе за получение верховной ханской власти. Кроме того, завоевание Ирана и стран Ближнего Востока окаймляло бы и улус Чагатая, что давало возможность также существенное воздействие на это образование. Кстати, на всем протяжении существования в Иране государства Хулагуидов, о чем речь пойдет ниже, оно враждовало с Чагатайским улусом. В 1273 году, например, войско Хулагуидов вторглось в пределы Чагатайского улуса и взяло Бухару, подвергнув город опустошению большему, чем при взятии ее Чингисханом¹⁸³.

Таким образом, Великий хан должен был использовать иранский поход и недопустить, чтобы данные территории попали под власть Джучидов. Ряд ученых считают, что по вопросу Иранского похода и будущего этих земель у Великого хана Мункэ был секретный план, который он и осуществил¹⁸⁴. Подобное развитие ситуации, естественно, было воспринято весьма болезненно со стороны Джучидов. Даже еще задолго до начала данного похода в Иране ярко проявлялось столкновение интересов Джучидов и Чагатаидов, что находило свое отражение в ожесточенной борьбе монгольских наместников в разных частях Ирана¹⁸⁵. Важность Ирана для Джучидов ярко проявилась и в том, что не менее половины монгольских войск были посланы на завоевание Ирана Великим ханом Мункэ¹⁸⁶. Но, как уже отмечалось, Великий хан имел иные планы и даже, используя военные ресурсы Джучидов, не дал им контроль над Ираном, не помешав созданию здесь отдельного улуса под управлением своего род-

¹⁸³ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ. соч., с. 192

¹⁸⁴ См., например, Костюков В., «Иранский поход Хулагу: Предыстория», Золотоордынская цивилизация, Выпуск 2, Академия наук Республики Татарстан, Казань, 2009, с. 76.

¹⁸⁵ См. Jackson P., "The Dissolution of the Mongol Empire," *Central Asiatic Journal*, N2, 1978, pp. 212-217.

¹⁸⁶ Костюков В., «Иранский поход Хулагу: предыстория», указ. соч., с. 72.

ного младшего брата Хулагу. Джучиды в конце концов смирились с созданием данного улуса¹⁸⁷, который был признан в качестве такового новым Великим ханом Монгольской империи – братом Хулагу и покойного императора Мункэ – Хубилем в 1261 году. В истории это государство известно под названием государство Хулагуидов или Ильханов.

Но борьба на этом не закончилась и Джучиды стали уже враждовать с государством Хулагуидов. Ряд историков даже считают, что иранский поход монголов и последовавшие после этого внутренние конфликты в Монгольской империи стали одним из двух основных причин, разорвавших ее на несколько враждующих владений¹⁸⁸. Данное обстоятельство предопределило также окончание крупномасштабных всемонгольских военных походов. Империя была более не в состоянии консолидироваться и выступить единым фронтом против разных стран, что, можно сказать, оказало влияние на весь ход мировой истории.

Особо интенсивная борьба между Золотой Ордой и государством Ильханов разворачивалась за Атропатену-Азербайджан. Данная борьба имела как экономические, так и геополитические основания. Одной из главных причин стремления золотоордынских правителей завладеть Атропатеной-Азербайджаном и Северным Ираном было то, что через эти территории проходила одна из трасс Великого шелкового пути, соединявшего земли Востока и Запада, и контроль над Атропатеной обеспечивал Джучидам практически полный контроль над основными торговыми коммуникациями, связывающими Запад и Восток¹⁸⁹. К тому же Атропатена была очень богата пастбищами, столь необходимыми для завоевателей-кочевников и их хозяйств¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Jackson P., “The Dissolution of the Mongol Empire,” указ.соч., с. 208.

¹⁸⁸ Костюков В., «Иранский поход Хулагу: предыстория», указ. соч., с.69.

¹⁸⁹ Подробнее об этом см., к примеру, Али-Заде А., «Борьба Золотой Орды и Государства Ильханов за Азербайджан», Известия АН Аз.ССР, N5, 1946, сс.31-34.

¹⁹⁰ Подробнее об этом см., Smith J., “Mongol Nomadism and Middle Eastern Geography: Qishlaqs and Tumens”, указ.соч., с.45-48.

Что касается геополитической составляющей, то Атропатена представляла ключевое звено, связывающее Иран с Кавказом и Передней Азией и завоевание данной территории позволяло отбросить Хулагуидов с Кавказа, Передней Азии и даже Междуречья. Таким образом, Атропатена и при монголах сохранила свое важнейшее стратегическое положение. Поэтому Ильханы делали все возможное для поддержания контроля над Атропатеной-Азербайджаном. Более того, Атропатена-Азербайджан стал центральной провинцией государства Хулагуидов, ее сердцевиной. За всю историю существования государства Ильханов у него было три столицы – Марага, Тебриз и Сольтание, из коих первые два города находились в Атропатене. Город Тебриз при Хулагуидах чрезвычайно вырос. Так, если до Ильханов Тебриз имел в длину 6 тыс. шагов, то при ильхане Газан-хане – уже 25 тыс. шагов¹⁹¹. Такое отношение к Атропатене означало, что без нее Хулагуиды не видели будущего своего государства. В данном контексте хотелось бы отметить весьма символический аспект. Хулагу – основатель государства Ильханов – после своей смерти был похоронен на острове Шахи, расположенном в озере Урмия¹⁹², чтошний раз показывало важность и, в какой-то степени, священность Атропатены для этого государства.

Само государство Хулагуидов представляло собой достаточно своеобразное образование. Власть здесь принадлежала монгольской кочевой военно-аристократической знати, государство было многонациональным и многоконфессиональным, где большинство населения составляли мусульмане. В тоже самое время главными соперниками этого государства были Золотая Орда, где у власти, как уже отмечалось, были также монголы, и самое на тот момент могущественное мусульманское государство – мамлюкский Египет.

Орда и Ильханы враждовали практически на всем протяжении своей истории. Еще в начале 1263 года войска двух этих стран со-

¹⁹¹ Греков Б., Якубовский А., Золотая Орда, указ. соч., с.52.

¹⁹² Sanders Alan J.K., Historical dictionary of Mongolia, Scarecrow Press, Lanham, 2010, p.349.

шлись на берегу Терека, где состоялась страшная кровопролитная битва. Хулагуидская армия потерпела поражение, причём множество воинов при отступлении провалилось сквозь тонкий лёд реки. Потери с обеих сторон были так велики, что Берке, брат Бату и на тот момент правитель Джучи улуса, увидив последствия битвы, воскликнул: «Да посрамит Аллах Хулагу этого, погубившего монголов мечами монголов. Если бы мы действовали сообща, то мы покорили бы всю землю... Грустно мне, что монголы убивают друг друга, но что придумать против того, кто изменил ясе¹⁹³ Чингисхана?»¹⁹⁴.

Государство Хулагуидов в своей внешней политике выработало весьма интересную вариацию монгольской имперской доктрины¹⁹⁵ и будучи, как уже отмечалось, страной, где мусульмане составляли большинство населения, вела непрерывную борьбу и войны с мамлюкским Египтом, пытаясь подчинить его, причем поддерживая тесные связи с христианской Европой и разными ее странами¹⁹⁶. Даже Газан-хан, при котором ислам, фактически стал государственной религией, не только не отказался от военно-политического противостояния с мусульманами, более того именно он более, чем кто либо из его предшественников, прилагал усилия для завоевания, например, Сирии¹⁹⁷. Подобного рода геополитическая доктрина, действительно, была беспрецедентной, особенно в то время.

¹⁹³ Название уложения Чингисхана, которое постоянно подтверждалось его преемниками и стало для них обязательным для исполнения.

¹⁹⁴ Закиров С., Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII-XIV вв.), Москва, Издательство «Наука», 1966, с.15.

¹⁹⁵ Подробнее об этом см, например, Reuven Amitai-Preiss, "Mongol Imperial Ideology and the Ilkhanid War against the Mamluks" in Reuven Amitai-Preiss & David O.Morgan (eds.), *The Mongol Empire and Its Legacy*, Leiden, 2000, p.57-72.

¹⁹⁶ Подробнее о связях государства Хулагуидов и Европы см., в частности, Boyle J., "The Il-Khans of Persia and the Princes of Europe", *Central Asiatic Journal*, N20, 1976, pp. 31-37; Richard Jean, "The Mongols and the Franks," *Journal of Asian History*, N3, 1969, pp.45-47; Sinor Denis, "The Mongols and Western Europe," in Kenneth M. Setton, *A History of the Crusades*, Vol.III, Madison, 1975, pp. 513-544.

¹⁹⁷ Reuven Amitai-Preiss, "Mongol Imperial Ideology and the Ilkhanid War against the Mamluks", указ.соч., с.66.

Надо отметить, что углублению вражды между Золотой Ордой и государством Ильханов активно содействовали и другие государства, в частности Египет, для которого это стало самой важной внешнеполитической задачей¹⁹⁸. Активное участие в накаливании борьбы Золотой Орды и государства Хулагуидов принимал и Ватикан. Так, в 1330 году, когда шла очередная война джучидов с ильханами, папа Иоанн XXII послал на Северный Кавказ, находящийся тогда в составе Золотой Орды, Тебризского епископа (из государства ильханов), который проповедовал там католичество и многих окрестил. С помощью Тебризского епископа ильханы желали навести дипломатические связи с этносами Северного Кавказа для распространения на них своего влияния против Золотой Орды, а папа Иоанн XXII, хотя и помогал ильханам, но вел двойную игру, поддерживая связи с владыкой улуса Джучи Узбеком для отвлечения военных сил Золотой Орды от нападений на Польшу и Венгрию, направляя их на войну с ильханами на Кавказе¹⁹⁹.

Достаточно специфическим и в то же самое время сложным было и внутреннее устройство государства Хулагуидов²⁰⁰. Как уже было отмечено, во главе государства стояла монгольская кочевая знать. Однако создав столь обширное государство, будучи в численном меньшинстве, а в культурном плане отставая от покоренных народов, правящей верхушке стало просто необходимо вовлекать, выражаясь современным языком, местные кадры. Нужные монголам кадры имелись среди иранской служивой знати, которая давала возможность

---

¹⁹⁸ Греков Б., Якубовский А., Золотая Орда, указ. соч., с.54.

¹⁹⁹ Подробнее о данной теме см., например, Малышев А., «Золотая Орда и Иран: Политические, экономические и культурные связи», Нижнее Поволжье и Исламская Республика Иран: исторические, культурные, политические и экономические связи: материалы научной конференции, 12-13 мая 2003 года, Саратов, Издательство Саратовского государственного университета, 2004.

²⁰⁰ Подробнее о разных аспектах внутренней жизни и политики государства Ильханов см., в частности, Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ. соч., сс.189-206.

повысить эффективность управления государством. В целом, в государстве Хулагуидов господствующий класс феодалов состоял из следующих четырех социальных групп, отличных друг от друга по своему этническому происхождению, языку, религии и образу жизни: 1) военно-кочевой знати – монгольской, тюркской, курдской; 2) гражданской бюрократии, преимущественно из персов; 3) высшего духовенства – мусульманского, а в странах Закавказья, Малой Азии и Ираке Арабском также и христианского; 4) местной иранской провинциальной знати, не связанной с центральным государственным аппаратом. Политически ведущая роль принадлежала, как уже отмечалось, монгольской, а также, тюркской кочевой знати. Из местной иранской знати уцелела только часть, другая часть была уничтожена, и земли ее перешли либо к государству, либо к монгольской кочевой знати.

Как между этими группами, так и внутри каждой из групп, существовали весьма глубокие противоречия. Монголо-тюркская знать крепко стояла за сохранение ясы Чингизхана и кочевой традиции, не переходила к оседлости и не смешивалась с иранской оседлой знатью. Более того, к оседлой мусульманской культуре и исламу военно-кочевая знать долгое время была настроена враждебно, тем более, что Яса Чингисхана категорически приказывала монголам всегда кочевать и никогда не становиться оседлыми²⁰¹. Интересно, но во второй половине XIX века появились ряд работ, в которых делались попытки доказать, что религия монголов и татар была занесена в свое время мидийскими магами в глубокой древности²⁰², хотя, понятно, что эта гипотеза весьма и весьма спорная. Для завоевателей чистота отстаиваемой ими монгольской традиции даже связывалась с язычеством, буддизмом или христианством несторианского толка. Надо отметить, что христианство получило распространение сре-

²⁰¹ Бартольд В., Туркестан в эпоху монгольского нашествия, часть 2, указ. соч., с.499.

²⁰² См., в частности, Вельтман А., Маги и Мидийские каганы XIII столетия, Москва, 1860.

ди монгольских племен еще до объединения их Чингисханом, и его проводниками в основном выступали уйгуры²⁰³. Между этими группировками, как уже отмечалось, постоянно шла борьба. Одним из направлений данной борьбы было стремление каждой из конфессий обратить в свою веру разных ханов и особенно правителя государства – ильхана.

Но этим борьба между этно-религиозными и сословными группировками не исчерпывалась. Особенно остро проявлялись противоречия в отношении системы управления страной. Иранская гражданская бюрократия, фактически стоявшая во главе управления, была за создание сильного централизованного государства, упорядочения системы управления и укрепления в данном контексте власти хана. Понятно, что такой сценарий развития укреплял бы и власть иранцев - бюрократии и иранского компонента в целом. Монгольской и тюркской кочевой знати такой сценарий был совершенно чужд и они всеми возможными способами поддерживали свою автономию и таким образом способствовали децентрализации государства.

В данном контексте в государстве Хулагуидов создавалась весьма специфическая ситуация, которая со временем постепенно начала разъедать этно-конфессиональные различия ряда групп, порождая невозможные доселе альянсы. Так, со временем ильханы, пытаясь укрепить свою власть, начали сближаться с иранским элементом, отдаляясь от своих соплеменников и единоверцев. Особо наглядно данная тенденция проявилась в период правления Газан-хана (1295-1304) – одного из самых выдающихся правителей государства Хулагуидов, сумевшего временно приостановить ослабление государства и усилить его. При Газан-хане произошли ряд фундаментальных трансформаций в государстве Хулагуидов. Газан-хан стал мусульманином и провозгласил ислам государственной религией страны. Став

---

²⁰³ Подробнее о данном вопросе см., например, Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р. Х., Алма-Ата, «Наука», 1990, с.125; Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука, Алматы, «Гылым», 1993, с.116.

мусульманским правителем, Газан-хан даже номинально перестал признавать верховную власть великого монгольского хана, оторвав таким образом государство Хулагуидов от монгольского мира и сделав его частью мира мусульманского. После этого Атропатена-Азербайджан стала одним из основных исламских центров мира²⁰⁴. При Газан-хане также произошел переход руководящей политической роли в государстве от монголо-тюркской кочевой знати, которой хан не доверял и многих ее представителей казнил, к иранской чиновничьей и духовной знати. Интересно, но преемник Газан-хана – его брат Олджейту-хан, известный также под именем Мухаммед Худабандэ, который правил в 1304-1316 гг., пытался сделать шиизм официальной религией государства, но не сумел довести дело до конца из-за ожесточенного сопротивления иранской духовной и чиновничьей знати²⁰⁵.

Но реформы Газан-хана и политика его предшественников были не в состоянии предотвратить развал империи Хулагуидов, раздираемой внутренними противоречиями. В немалой степени распаду страны способствовала и экономическая политика государства. Даже после реформ Газан-хана Иран и разные его области не достигли уровня развития домонгольского периода²⁰⁶. В начале XIII века государство Хулагуидов уже бесповоротно вступило в период упадка, и после смерти ильхана Абу Саида (1335 год) страна стала ареной борьбы между разными родами и фактически развалилась на несколько самостоятельных образований. Среди них особо выделялись хотелось бы отметить династий Чобанидов и Джалаиридов.

Как Чобаниды, так и Джалаириды были монгольского происхождения. Чобаниды происходили от одного из командиров личной

²⁰⁴ Подробнее см., к примеру, Michel Mazzaoui, *The origins of the Safawids: Shi'ism, Sufism, and the Gula't*, Wiesbaden, 1972, p. 43.

²⁰⁵ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Стрובה Л., Беленицкий А., *История Ирана с древнейших времен до конца 18 века*, указ.соч., с.206.

²⁰⁶ См., в частности, *The Cambridge History of Iran, Volume 5, The Saljuq and Mongol Periods*, указ.соч., с.483; Петрушевский И., *Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков*, указ. соч., с.50.

гвардии Чингисхана – Чилауна, принадлежащего к племени сулдус и лично спасшего основателя Монгольской империи, который стал одним из так называемых «четырёх коней» Чингизхана, войдя в самый ближайший его круг²⁰⁷. Сам же Чобан или Чубан²⁰⁸, от которого берет начало название данной династии, был верховным главнокомандующим при ильхане Олджейту, который даже выдал за него свою дочь²⁰⁹. Представители Джалаиридов также занимали высокие посты еще при Чингизхане и свое название ведут от названия племени джалаир. Один из представителей этого племени – Мухали был среди ближайших соратников Чингисхана и одним из его выдающихся полководцев, который, например, во время похода на Китай в 1211 году²¹⁰ командовал восточным крылом монгольских армий и даже замещал самого Чингисхана в качестве его наместника, когда тот начал военный поход против государства Хорезмшахов²¹¹.

Представители обоих родов постоянно боролись за влияние на ильханов и в данном процессе их интересы зачастую сталкивались. После распада государства Хулагуидов Чобаниды, Джалаириды и другие династии начали борьбу за власть. Сперва они пытались захватить власть в государстве, сделав марионетками представителей Хулагуидов, и здесь важнейшим театром борьбы стал центральный «округ» государства – Атропатена. Вооруженная борьба между ними происходила в самой Атропатене, в соседней Армении и других реги-

---

²⁰⁷ См., например, Atwood Christopher P., *Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire*, Facts On File Inc., New York, 2004, p.406.

²⁰⁸ Более подробно о данном деятеле см., например, Melville Charles, “Wolf or Shepherd? Amir Chupan’s Attitude to Government,” in *Court of the Il-Khans, 1290–1340*, ed. Julian Raby and Teresa Fitzherbert, Oxford, Oxford University Press, 1996, pp.79–93.

²⁰⁹ Atwood Christopher P., *Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire*, указ. соч., с.109.

²¹⁰ См., к примеру, *In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yuan Period*, edited by Igor de Rachewiltz, Hok lam-Chan, Hsiao Ch’i-ch’ing and Peter W.Geier, Wiesbaden, Harrossowitz, 1993, p.4.

²¹¹ Atwood Christopher P., *Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire*, указ. соч., с.257.

онах. В двух битвах (при Нахичеване в 1338 г. и при Мараге в 1340г.) чобанидская группировка разбила джелаиридскую, и после этого династия Чобанидов утвердила свою власть в Атропатене, некоторых регионах Армении и Северо-Западном Иране (с городами Султанийэ и Казвин), а династия Джелаиридов – в Ираке Арабском, после чего вскоре главы обеих династий прекратили выдвигать марионеточных ильханов и стали управлять как независимые государи²¹². Столицей государства Чобанидов стал Тебриз, а Джелаиридов - Багдад. Борьба между данными династиями не прекращалась и после создания ими своих государств и каждая из них пыталась расширить границы своих владений за счет другой. В 1357 году Чобаниды были разгромлены Золотой Ордой, но войска последней вынуждены были оставить Атропатену-Азербайджан ввиду болезни правителя Золотой Орды хана Джанибека и начавшейся в связи с этим борьбой за власть.

Этим воспользовались Джелаириды, которые нанесли окончательное поражение Чобанидам и присоединили их государство к своим владениям. Но Азербайджан не стал лишь одной из провинций государства Джелаиридов, в скором времени он снова стал центральной единицей государства. В правление хана Увейса столица из Багдада была перенесена в Тебриз. Джелаириды были весьма специфической династией, сочетавшей в себе элементы разных культур. Так, будучи монгольского происхождения, постепенно переняли тюркский язык, но в тоже самое время всемерно содействовали развитию персидской поэзии, а в религиозных делах имели явную склонность к шиизму, о чем, к примеру, свидетельствовало предпочтение, которое отдавалась представителями этого рода таким именам, как Али, Хусейн, Гасан и т.д.²¹³.

Государство Джелаиридов было последним осколком некогда великой Монгольской империи и государства Хулагуидов, просуще-

²¹² Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч., с.217.

²¹³ The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, edited by Peter Jackson and Laurence Lockhart, Cambridge, Cambridge University Press 1986, p.9

ствовав всего около 70 лет. В целом монгольские завоевания, как уже указывалось, кардинально изменили этнополитический ландшафт на огромных пространствах Центральной и Передней Азии, Ближнего Востока и некоторых регионах Восточной Европы. Данные регионы были опустошены и в своем развитии отброшены далеко назад. Огромная территория от Тихого океана до Средиземноморья и Черноморья стала единым политическим массивом и здесь началось весьма интенсивное переселение народов и племен из Центральной Азии, Монголии и других регионов в Переднюю Азию, Поволжье, Ближний Восток. Это порождало новые конфликты, становилось причиной массовых, выражаясь современным языком, этнических чисток. Интересно, но можно сказать, что монгольские завоевания стали весьма серьезным толчком к консолидации ислама и стиранию дискриминационных элементов этно-национального характера, имевших место в данной религии. Дело в том, что арабы, будучи завоевателями, не могли не иметь более привилегированное положение как победители и аборигенные носители ислама. Конечно, нашествие турок-сельджуков в какой-то степени подорвали политическое положение арабов, но все же завоеватели не сразу приняли ислам, и под воздействием арабской и персидской культуры стали частью исламской цивилизации. Монголы, напротив, как уже указывалось, были противниками ислама и фактически покорили весьма обширный сегмент мусульманского мира, постоянно угрожая оставшейся его части. В данной ситуации уже не осталось привилегированных и непривилегированных мусульман. Будущее всех их было под серьезной угрозой и именно данная ситуация стерла всякие градации среди мусульман. Более того, монгольские завоевания еще более подняли вес и место Ирана в мусульманском мире, ведь во многом именно благодаря ему исламизировались Чагатайский улус и особенно государство Хулагуидов – самый опасный враг мусульманского мира того времени. И особая роль здесь отводилась именно Атропатене – центральному региону империи Хулагуидов.

2.2.3. Походы Тамерлана, государства Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу

В 14 веке на политической карте Ближнего Востока появилось туркменское племенное объединение Кара-Коюнлу. На начальном этапе они осели в Восточном Иране, сделав своей столицей город Герат²¹⁴, затем перебрались в Армению и Курдистан, где и расположились в районе озера Ван и современного Мосула. Племена Кара-Коюнлу были вассалами государства Джелаиридов, пока в 1382 году глава племенного союза Кара-Мухаммад не объявил независимость от Джелаиридов, взяв под свой контроль столицу государства – Тебриз.

Но в 1385-86 гг. произошли события, кардинально изменившие всю историю как Атропатены, так и всего Ближнего Востока в целом. Свои армии на Иран, Атропатену, Закавказье и сопредельные регионы практически одновременно двинули новый великий завоеватель – Тамерлан или Тимур, который ставил перед собой цель воссоздания великой Монгольской империи²¹⁵, и правитель Золотой Орды – Тохтамыш. Вблизи города Султанийе Тимур разбил войско Джелаиридов, но вынужен был вернуться обратно в Среднюю Азию из-за вспыхнувших там народных волнений²¹⁶. Тохтамыш был весьма неординарной личностью и одним из величайших ханов Золотой Орды, восстановившим ее целостность²¹⁷, что ему удалось сделать именно благодаря Тамерлану и его поддержке²¹⁸. Но затем Тохтамыш, укрепив свою власть и государство, как это часто бывает, отвернулся от своего покровителя и возвратился к традиционной политике Зо-

²¹⁴ См., например, Patrick Clawson and Michael Rubin, *Eternal Iran: Continuity and Chaos*, New York, Palgrave Macmillan Publishers, 2005, p.23.

²¹⁵ Подробнее о Тамерлане см., в частности, Якубовский А., «Тимур (Опыт краткой характеристики)», *Вопросы истории*, №8–9, 1946.

²¹⁶ *История Азербайджана*, том 1, указ.соч., с.198.

²¹⁷ Подробнее о данном деятеле см., например, Миргалеев И., *Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана*, Казань, Алма-Лит, 2003.

²¹⁸ Тизенгаузен В., *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*, т. II, указ.соч., сс.144-145.

лотой Орды²¹⁹. Заключив анти-тамерлановские соглашения и союзы с мамлюкским Египтом²²⁰ и давнишним врагом Тамерлана – эмиром Могулистана²²¹ Комар-ад-дином, он нанес удар по Тамерлану одновременно севера и востока²²². Особое место отводилось завоеванию Атропатены-Азербайджана и ряда районов Ирана, что имело как геополитическое и геэкономическое значение, равно как и было важным с исторической и психологической точек зрения. Тохтамыш как бы старался восстановить историческую справедливость и вернуть Улусу Джучи то, что ему было завещано самим Чингизханом, поэтому было важно завоевать именно центральную область бывшего государства Хулагуидов, фактически созданного вопреки воли Чингизхана для ослабления Джучиевого улуса.

После нескольких лет упорных боев и двух генеральных сражений - битве при Кондурче (1391 г.) и сражении на Тереке (1395 г.) Тамерлан разгромил Тохтамыша, что фактически предрешило судьбу Золотой Орды, которая вскоре распалась на несколько самостоятельных государственных образований. Затем Тимур укрепил завоевание Ирана и его разных областей, в частности, Атропатены. Здесь Тамерлан начал компании против Кара-Коюнлу и Джелаиридов, разгромив их и взяв под свой контроль территории этих государств. Предводитель Кара-Коюнлу бежал к османскому султану Баязиду I Молниеносному – одному из самых энергичных османских султанов, при правлении которого территория империи увеличилась более чем в два раза²²³. Между османами и туркменами Кара-Коюнлу была достигнута договоренность о совместной борьбе с Тамерланом.

²¹⁹ См., в частности, Лекции по истории Востока, читанные профессором С.-Петербургского университета Н. И. Веселовским, просмотренные профессором В. В. Бартольдом, СПб, Кружок ориенталистов при Восточного факультета СПб. Императорского университета, 1910, с.21.

²²⁰ Тизенгаузен В., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884, сс.329-330.

²²¹ Государство, образовавшееся в середине XIV века на территории современного Юго-Восточного Казахстана и Киргизии в результате распада Чагатайского улуса.

²²² Сафаргалиев М., Распад Золотой Орды, указ. соч., с. 147.

²²³ Pitcher Donald Edgar, An Historical Geography of the Ottoman Empire, London, The Shield Press, 1972, p.293.

Решающее сражение между османскими войсками и силами Тамерлана произошло в конце июля 1402 год в битве под Анкирой (Анкаррой), в результате которой Тамерлан разгромил османские войска, взяв в плен турецкого султана, империя которого фактически распалась²²⁴. Эта победа оказала существенное воздействие как ход истории как Ближнего Востока, так и других регионов, в частности, Европы. Достаточно указать, например, что победа Тамерлана над османским султаном отсрочила гибель Византии почти на половину столетия²²⁵ со всеми вытекающими из этого последствиями.

Однако созданная Тамерланом империя вскоре вступила в достаточно сложный период распада, начавшийся со смерти ее основателя в 1405 году. Надо отметить, что завоевания Тамерлана имели весьма тяжелые последствия для всех стран, которые подверглись нападению, в том числе и для Атропатены. Погибло множество людей, десятки тысяч были угнаны в качестве пленников в Центральную Азию. Тамерлан также насильственно переселил в города Центральной Азии, в частности свою столицу Самарканд, лучших мастеровых, художников, архитекторов, ученых и т.д. из Тебриза и других городов Атропатены. Надо сказать, что искусство Атропатены, а также мастера из разных ее городов, например, из Тебриза, непосредственно участвуя в постройке шедевров мировой архитектуры Самарканда и других городов державы Тимуридов, сыграли, можно сказать, ключевую роль в развитии архитектуры и культуры не только Центральной Азии, но и других стран, к примеру, Индии²²⁶. Однако урон, нанесенный самой Атропатене был настолько силен, что обратно возвратившись в Тебриз после смерти Тимура Джелалаи-

²²⁴ Подробнее о данной битве и ее последствиях см., к примеру, Кинросс Лорд, *Расцвет и упадок Османской империи*, Москва, «Крон-Пресс», 1999, с.86-88.

²²⁵ См., например, *История Европы с древнейших времен до наших дней*, том второй, *Средневековая Европа*, Москва, «Наука», 1992, с.349

²²⁶ Подробнее по данной теме см., в частности, Michael Rogers. *The Spread of Islam*, Oxford, Elsevier-Phaidon, 1976, p.21; Рахимова Зухра, «Раннегератская миниатюра первой половины XV в.», *San'at*, N4, 2010; Paskaleva Elena, "The Bibi Khanum Mosque in Samarqand: Its Mongol and Timurid Architecture", *The Silk Road*, N10, 2012.

риды, не сумели восстановить его²²⁷. Завоевания Тамерлана привели не только к массовому уничтожению коренных народов, но и к очередному наплыву тюркских племен в Атропатену, другие регионы Ирана, на Кавказ и Переднюю Азию, в результате чего в целом ряде регионов изменилась демографическая ситуация.

Тем не менее, несмотря на свою краткосрочность, нашествие Тимура существенным образом изменило и политический ландшафт Атропатены и всего региона, сделав ее ареной борьбы между Тимуридами и различными туркменскими племенными образованиями²²⁸. Еще при своей жизни Тамерлан провел административно-территориальную реорганизацию Ирана. Особое место здесь имели две огромные по территории провинции для своих сыновей - Хорасан с Гурганом, Мазендераном и Систаном, с центром в Герате, для Шахруха; и Западный Иран с Атропатеной и Арменией, с центром в Тебризе, для Мираншаха. В данном контексте особый интерес представляют названия, данные этим провинциям. Первая из них получила название - трон Муххамада Газневи, а второй – трон Хулагу. Правившие здесь отпрыски Тимура были претендентами на трон верховного правителя всей империи. Таким образом Атропатене вновь отводилась одна из ключевых внешне и-внутриполитических ролей во всей империи Тамерлана.

После смерти Тимура его приемником стал Шахрух. В начале своего правления от него отпала Атропатена и прилегающие регионы, куда, как уже отмечалось, возвратились Джелаириды, что стало возможным благодаря союзу, заключенному с Кара-Коюнлу. В соответствии с данным союзом, Месопотамия с Багдадом отходила к Джелаиридам, Атропатена с Тавризом – к Кара-Коюнлу²²⁹. Но Ми-

²²⁷ The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, указ. соч., p.68.

²²⁸ Подробнее см., в частности, The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, указ. соч., p.93-94, 102, 105; Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч., с.232, 233, 236.

²²⁹ The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, указ. соч., p.161

раншах сумел снова завоевать Тебриз, правда, вскоре он потерпел поражение от объединенных сил Джелаиридов и Кара-Коюнлу и в битве под Тебризом погиб. Поражение Мираншаха стало также следствием междоусобной борьбы за власть как в самой империи между сыном Тимура Шахрухом и внуком Тимура (сыном Мираншаха) Халил-султаном, так и за господство в самой Атропатене между Мираншахом и другим его сыном Омаром.

Однако после победы союзников, борьба уже вспыхнула между самими победителями. Поводом, в частности, стало, занятие Джелаиридами, в разрез с положениям союзного договора, Тавриза. В результате предводитель Кара-Коюнлу разгромив Джелаиридов, окончательно вытеснил последних с политической арены. Одолев Джелаиридов, Кара-Коюнлу завоевали также часть Армении, Грузии и Курдистана, Багдад, Ширван и ряд областей Центрального Ирана, создав таким образом серьезную угрозу государству Тимуридов. Данное обстоятельство вызвало череду войн между государством Тимуридов и Кара-Коюнлу. После организованных Шахрухом трех основных кампаний против Кара-Коюнлу (1420, 1429, 1434), закончившихся вторжением войск Шахруха в Атропатену, последние признали вассальную зависимость от империи Тимуридов.

Однако после смерти Шахруха, предводитель Кара-Коюнлу Джехан-шах (правил в 1436-1467 гг.), приняв титул султана, между 1453 и 1457 гг. завоевал Ирак Персидский, Хузистан, Фарс, Керман, а также Хорасан с Гератом (1458 г.). При нем государство Кара-Коюнлу достигло своего зенита. Завоевание Ирана кочевниками сопровождалось кровавыми опустошениями, массовым уничтожением населения, разрушением городов и населенных пунктов. Но наступление тимуридского султана Абу Саида и известие о феодальном мятеже в Атропатене заставили Джехан-шаха спешно отступить. В 1459 году между султаном Абу Саидом и Джехан-шахом был заключен договор, по которому пустыня Дешт-и Кевир была признана границей между государствами и обе страны стали союзниками.

Надо сказать, что для борьбы с Кара-Коюнлу Тимуриды развивали союзнические взаимоотношения с их врагами - другими туркменскими племенами Ак-Коюнлу, которые кочевали в верховьях р.Тигр (в районе нынешнего Диарбекира), и еще с конца XIV в. вели постоянные войны за обладание территорий, пастбищ и военной добычи друг с другом. Надо отметить, что союзнические отношения между этими двумя силами были закреплены еще во времена походов Тамерлана. Ак-Коюнлу поддержали Тимура в войне с османами. Во время первого похода Тамерлана в Анатолию предводитель Кара-Коюнлу Кара Усман командовал авангардом тимуридской армии. А за активное участие в уже упомянутой битве под Анкирой и нанесение поражения османскому султану, предводитель Ак-Коюнлу получил титул амира и земли вокруг Диарбекра от самого Тамерлана²³⁰. Союзнические отношения между Ак-Коюлу и государством Тимуридов длились вплоть до 1459 года, когда, как уже отмечалось, союзнические отношения не были установлены между Кара-Коюнлу и державой Тимуридов.

Вражда между Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу достигла кульминации в 1467-68 гг. В 1467 году Джахан-шах Кара-Коюнлу, подстрекаемый османским султаном Мехметом II, двинулся против Ак-Коюнлу. Но предводитель Кара-Коюнлу был разбит и убит. Предводитель же Ак-Коюнлу Узун Гасан, развив успех, к весне 1468 года полностью покорил всю державу Кара-Коюнлу, причем, он также сделал Атропатену-Азербайджан центральной областью государства, его ядром, а Тавриз – столицей. Завоевание Ирана Ак-Коюнлу стало катализатором новой волны миграции тюркских племен в Иран, которую нередко называют второй великой миграцией туркмен, но теперь уже с Передней Азии²³¹.

Образование новой крупной туркменской державы серьезно встревожило государство Тимуридов. Под предлогом выполнения

²³⁰ The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, указ. соч., p.157.

²³¹ The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, указ. соч., p.175.

союзнических обязательств перед поверженными Кара-Коюнлу тимурид Абу Сайд начал поход против Ак-Коюнлу. Дойдя до Атропатены и Закавказья, армия Тимуридов была разбита, а ее предводитель был казнен в Восточном Закавказье, в Муганской степи²³². После этого взаимоотношения между двумя странами стабилизировались и обоюдная угроза исчезла.

Особые отношения у государства Ак-Коюнлу были с Османской империей. На всем протяжении своего существования эти страны были геополитическими соперниками. Это соперничество своими корнями, как уже отмечалось, уходило еще в период завоеваний Тамерлана. Османы не могли забыть роль, которую Ак-Коюнлу сыграли в разгроме султана Баязида Илдырыма, и ждали повода для уничтожения этого государства²³³. Разгром Кара-Коюнлу был для Ак-Коюнлу жизненно важной необходимостью, иначе их самих раздавили бы или османы, или Кара-Коюнлу. Однако создание обширной империи и перевод ядра государства из южной части Армянского нагорья в Атропату, все же не устранил османскую угрозу, переведя ее на качественно иной уровень. Именно в данном контексте держава Ак-Коюнлу на определенном этапе стала одним из ключевых игроков глобальной геополитики того времени. Все расширяющая свои границы Османская империя стала серьезной угрозой для всех сопредельных государств - как на Востоке, так и на Западе. И здесь интересы Европейских держав и государства Ак-Коюнлу совпали, сделав их естественными союзниками.

Захватив Константинополь, османский султан Мехмед II стал готовиться к широким завоевательным походам на Запад. Он стремился объединить под своей властью всю Малую Азию, Атропату-Азербайджан, весь Иран, Кавказ, Балканский полуостров, Венгрию и

²³² См., например, Ибрагимов Дж., Феодальные государства на территории Азербайджана XV века, Баку, 1962, с. 36; The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, указ. соч., p.174.

²³³ Махмудов Я., Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV - начало XVII века), Издательство Бакинского университета, Баку, 1991, с.36.

даже Германию, а кроме того, завоевав Италию, добиться безраздельного господства в бассейне Средиземного моря. Не случайно, что после завоевания Константинополя османские султаны представили себя наследниками бывших византийских и римских императоров, называя себя «Кейсар и Рум», т. е. «римский император», что само по себе предопределяло широкие завоевательные планы на будущее²³⁴.

Отношения Ак-Коюнлу с христианским миром начинаются со связей с Трапезундским греческим государством, с которым предводители Ак-Коюнлу устанавливали династические браки. Трапезундские императоры, поддерживавшие широкие связи с западными странами, направленные на борьбу с Турцией, осуществляли посредничество в установлении связей с Ак-Коюнлу. С помощью трапезундского двора Ак-Коюнлу установили родственные отношения и с западными странами. После завоевания Константинополя ведущие в это время в Европе активную пропаганду крестового похода против османов римские папы стремились поднять против султана и всех противников Османской империи в Малой Азии, для чего в первую очередь вели переговоры с Ак-Коюнлу²³⁵. Наиболее широкие дипломатические отношения установились у государства Ак-Коюнлу с основным западным противником османов – Венецией. Между ними были заключены договора о совместной борьбе с османами.

С конца 60-х годов XV века борьба против Османской империи стала основным вопросом внешней политики государства Ак-Коюнлу. Именно предводитель Ак-Коюнлу Узун Гасан в этот период выступал в качестве основного организатора военного союза государств Европы и Азии против Османской империи, преследуя и конкретные весьма амбициозные цели²³⁶. Узун Гасан стремился, уничто-

²³⁴ Подробнее об этих планах см., в частности, Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв., Москва, 1984, сс. 21-22; Эфендиев О., Образование азербайджанского государства Сефсвидов в начале XVI века, Баку, 1961, с.57.

²³⁵ Dorothy M., Vaughan M., Europe and the Turk. A Pattern of Alliances 1350-1700, Liverpool, 1954, p. 71.

²³⁶ Более детально об этих целях см., например, Махмудов Я., Взаимоотношения

жив Османскую империю и захватив всю Малую Азию с Босфором и Дарданеллами, выйти к Средиземному морю взять в свои руки посредничество в торговле между Европой и Востоком. Правитель Ак-Коюнлу считал, что являясь мужем Теодоры - дочери императора Трапезунда Иоанна IV Комнина из династии бывших императоров Византии, он является законным наследником бывших византийских, в частности, трапезундских земель. Некоторые историки считают, что он провозгласил себя также и преемником Тимура²³⁷. Таким образом, Ак-Коюнлу стремились превратиться в ключевое государство не только в Европе, но и в Азии, становясь наследниками великих империй Запада и Востока.

На основе достигнутых договоренностей между членами антиосманской коалиции весной 1472 г. государство Ак-Коюнлу начало войну против Порты²³⁸. Вооруженные силы Ак-Коюнлу перешли в наступление и одержали ряд побед над османами, выйдя на средиземноморское побережье. Но западные союзники в частности, Венеция, не вступила в войну²³⁹. В результате, вооруженные силы Ак-Коюнлу, не сумели развить достигнутого успеха и были разбиты в битве под Бейшехиром (Башкентом) в районе Муша в августе 1473.

Однако собох территориальных изменений на границе между Ак-Коюнлу и Османской империей не произошло. Между двумя государствами был подписан мирный договор, который признал границей между ними реку Ефрат²⁴⁰. Тем не менее, эта война имела важное

государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII века), указ.соч., сс.37-38, 51-52.

²³⁷ См., например, Tansel Selahattin, *Osmanlı kaynaklarına göre Fatih sultan Mefimed'in siyasi ve askeri faaliyetleri*, Ankara, 1953, с. 300.

²³⁸ Подробнее о данной войне см. также Абидова М., «К истории внешней политики Ак-Коюнлу (война с Турцией 1472—1473)», Труды Среднеазиатского государственного университета, новая серия, выпуск N151, 1959, сс. 47-53.

²³⁹ *Travels in Persia, by Caterino Zeno, A Nrrative of Italian Travels in Persia, in the Fifteenth and Sixteenth Centuries*, London, 1873, p.20.

²⁴⁰ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., p.180.

историческое значение. Были сорваны планы османов по расширению границ своего государства на восток. Война также воспрепятствовала претворению в жизнь завоевательной политики Османской империи по отношению к европейским государствам, создавая опасность для Порты с тыла, удерживая в Азии большое количество османских войск²⁴¹.

Однако война с Османской империей все же подорвала могущество державы Ак-Коюнлу, особенно после смерти Узун Гасана. В стране начались мятежи крупных феодалов и представителей кочевой знати против центральной власти. В конце XV века это государство вступило в период глубокого упадка.

---

²⁴¹ Махмудов Я., Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западно-европейскими странами (II половина XV - начало XVII века), указ.соч., с.66.

ГЛАВА III

АЗЕРБАЙДЖАН В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

3.1 Государство Сефевидов

В это же время на ключевые позиции во внутренней жизни государства Ак-Коюнлу выдвинулся клан или род Сефевидов, который в конце XV – начале XVI веков настолько усилил свое положение и влияние, что бросил вызов правящей династии. Родоначальником рода являлся шейх Сефи ад-Дин Исхак Ардебилли (1254-1334), который возглавлял в Ардебиле суфийско-дервишский орден, называвшийся по его имени Сефевийа²⁴². Сефи ад-Дин пользовался большим уважением в мусульманском мире, у него были последователи в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Египте и даже на Цейлоне²⁴³. Поначалу данный орден был суннитского толка, но затем стал шиитским, причем особого толка, а Сефевиды официально стали вести свое генеалогическое древо от самого имама Али²⁴⁴.

Происхождение рода Сефи ад-Дина до сих пор вызывает в научном мире споры. Их относят то к курдами, то к арабам, то к тюркам,

---

²⁴² Подробнее об истории возникновения данного ордена см., в частности, Michel M. Mazzaoui, *The Origins of the Safavids. Šī'ism, Sūfism, and the Gula't*, указ. соч., p.44; Roger Savory, *Iran under the Safavids*, Cambridge, Cambridge University Press, 1980, p.1.

²⁴³ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., p.192.

²⁴⁴ О данной теме см., в частности, Гордлевский В., *Избранные сочинения*, т. III, Москва, «Наука», 1962, с.400.

а также к представителям атропатенской народности²⁴⁵. Последняя гипотеза имеет и весьма существенное подтверждение, учитывая то, что шейх Сефи ад Дин был поэтом и до нас дошло немало его стихов, написанных на языке азери, близким современному талышско-му языку. Кстати, стихи являются ценным материалом для изучения этого языка²⁴⁶. Шейх умер в Ардебиле, там же и был похоронен. Над его могилой возводится мавзолей, который становится культовым центром, и где в будущем было погребено большинство сефевидских шейхов.

Ряды последователей Сефевидов неуклонно росли. В XV в. главной опорой Сефевидов стали тюркские кочевые племена, большая часть которых из вражды к османским султанам откочевала в Атропатену-Азербайджан и Иран из Малой Азии, получив общее прозвание «кызылбаши» или «красноголовые» ввиду того, что эти воины стали носить в качестве отличительного знака чалму с двенадцатью пурпуровыми полосками, в честь двенадцати шиитских имамов²⁴⁷. Надо отметить, что в состав кызылбашей входили и ираноязычные народы, в частности, талыши, которые были также и единственным некочевым народом в их составе²⁴⁸.

Как уже отмечалось, неуклонный рост влияния сефевидского ордена и клана в конце XV – начале XVI вв. привели к открытому противостоянию с центральной властью государства Ак-Коюнлу. В

---

²⁴⁵ См., например, Farhad Daftary, *Intellectual Traditions in Islam*, London, I. B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies, 2000, p.147; Barry D. Wood, “The Tarikh-i Jahanara in the Chester Beatty Library: An Illustrated Manuscript of the “Anonymous Histories of Shah Isma’il””, *Iranian Studies*, Volume 37, Issue 1, 2004, pp.89-107.

²⁴⁶ Подробнее о данной теме см., к примеру, David Menashri, *Central Asia Meets the Middle East*, Routledge, 1998, p.123; Minorsky V., *The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle Ages*, London, 1978, pp.517-518; Миллер Б., *Талышский язык и язык азери*, Москва, 1953.

²⁴⁷ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., *История Ирана с древнейших времен до конца 18 века*, указ.соч. с.252.

²⁴⁸ Петрушевский И., *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв.*, Ленинград, ЛГУ им. Жданова, 1949, с. 49.

1501 году молодой предводитель ордена – Исмаил сумел взять под свой контроль Атропатену и часть Закавказья, а к 1508 году, окончательно разгромив державу Ак-Коюнлу, покорить почти весь Иран.

Весьма интересным предстает сама личность Исмаила, который был довольно неординарным человеком и политическим деятелем. Будучи потомком Сефи ад-Дина, он также приходился внуком великого султана Ак-Коюнлу Узун Гасана. В жилах Исмаила текла и греческая кровь так как его мать - дочь Узун-Гасана была также внучкой последнего трапезундского императора Иоанна IV Комнина. Он, таким образом, был наследником весьма широкого этно-культурно-политического пласта, что нашло отражение даже в поэзии Исмаила, который писал под псевдонимом «Хатаи»²⁴⁹.

Для обеспечения относительно безболезненного перехода власти от Ак-Коюнлу к Сефевидам, Исмаил во многом сохранил бюрократический аппарат времен Ак-Коюнлу, где высокие должности заняли бывшие высокопоставленные чиновники администрации Ак-Коюнлу. Впрочем, это не помешало новому монарху осквернить могилы правителей Ак-Коюнлу²⁵⁰. Но были и существенные различия. К таковым, например, можно отнести то, что Исмаил был не только светским главой, но и духовным лидером, которому, к тому же приписывалась божественная сущность²⁵¹.

Однако самым существенным отличием, оказавшим фундаментальное воздействие на последующую историю не только Ирана, но и всего региона, стало то, что Исмаил не просто завоевал власть и занял трон поверженного соперника в лице Ак-Коюнлу, он, короновавшись шахом Ирана, восстановил утраченную еще во время араб-

---

²⁴⁹ Подробнее об этом см., например, Sholeh A. Quinn, “The Uses of Genealogy and Genealogical Information in Select Persianate and Bābī/Bahá’í Sources. A Preliminary Survey”, *Lights of ‘Irfān. Papers Presented at the ‘Irfān Colloquia and Seminars, Book Four*, Haj Mehdi Arjmand Memorial Fund, 2003, p.134.

²⁵⁰ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., pp.213, 215.

²⁵¹ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., p.214.

ских завоеваний государственность Ирана. Исмаил также сделал шиизм официальной религией государства, что, фактически, в какой-то степени восстановило культурно-религиозную самобытность Ирана. Однако распространение шиизма было не таким уж и легким делом в Иране, подавляющее большинство населения которого исповедовало ислам суннитского толка. Поэтому власти достаточно часто прибегали к силовым методам, вплоть до использования смертной казни²⁵². Подчеркнутую активность в распространении шиизма проявляли кызылбаши²⁵³. К распространению шиизма Сефевиды также приобщали и представителей других стран. Особенно активно в этом участвовали ученые и богословы из региона Джабаль-Амель в Южном Ливане²⁵⁴, которые были ведущими правоведами Сефевидов в первые 120 лет их владычества²⁵⁵.

В период становления, особенно на фоне блестящих военных побед, Исмаил вынашивал очень амбициозные планы по созданию более обширной империи, возможно даже, общемусульманской. И в данном контексте взоры Ирана были обращены на Османскую империю и Мамлюкский султанат Египта. К XVI веку Мамлюкский Египет стал ослабевать, что было следствием разного рода проблем внутреннего²⁵⁶ и внешнего характера - в частности, проникновения европейских держав, особенно Португалии, в акватории Индийского океана²⁵⁷. Мамлюки были серьезно обеспокоены возможностью

²⁵² Savory R., "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam*. Volume 1A. *The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, edited by P. M. Holt, Ann K. S. Lambton, Bernard Lewis, Cambridge University Press, 1970, p.398.

²⁵³ Rula Jurdi Abisaab, *Converting Persia: Religion and Power in the Safavid Empire*, London, 2004, p.20.

²⁵⁴ Подробнее о данной теме см., например, Albert Hourani, "From Jabal A`mil to Persia", *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, Volume 49, Issue 1, 1986, pp. 133-40.

²⁵⁵ Devin J. Stewart, "Notes on the Migration of Amili Scholars to Safavid Iran", *Journal of Near Eastern Studies*, N55, 1996, p. 6.

²⁵⁶ О данной теме см., в частности, Dols M., *The Black Death in the Middle East*, London, Princeton, 1977, p. 143..

²⁵⁷ Подробнее см., например, Serjeant R., *The Portuguese off the South Arabian Coast*, London, 1963, pp.13-21.

вторжения Исмаила в пределы своего государства, особенно, в Сирию. Такой перспективой была встревожена и Османская империя, которая опасалась, что Сефевиды могут легко одолеть ослабевший Египет, установить свой контроль над находившимися тогда в пределах последнего священными городами Меккой и Мединой и важнейшими торговыми путями в акватории Красного моря - тем более, что у Исмаила, по некоторым данным, такие планы действительно были, а он даже пытался наладить контакты с европейскими державами для совместных действий: предлагая им, например, напасть на Египет с моря, тогда как он начнет боевые действия против Египта и Османской империи на суше²⁵⁸.

Сефевиды прекрасно понимали, что перспектива присоединения к их владениям священных городов и важнейших торговых путей в акватории Красного моря вызовет беспокойство и у османов, подтверждением чему стало сближение Египта и Османской империи для борьбы против Ирана. Но и Иран предпринимал соответствующие шаги для ослабления Османской империи. Они стали активно вмешиваться во внутреннюю политику своего соперника. Так, опальный брат османского султана Селима I амир Ахмад нашел пристанище у Исмаила²⁵⁹. Но самым, пожалуй, грозным рычагом у Сефевидов были племена, живущие в восточной и центральной Анатолии, у которых сефевидская идеология пользовалась огромным влиянием²⁶⁰, особенно, если учесть, что по данным ряда современников, в частности, по сведениям венецианских путешественников на рубеже XV и

---

²⁵⁸ Hassanein Rabie, "Political Relations Between the Safavids of Persia and the Mamluks of Egypt and Syria in the Early Sixteenth Century", *Journal of the American Research Center in Egypt*, Vol. XV, 1978, p.77.

²⁵⁹ Inalcik K., *The Ottoman Empire, The Classical Age 1300-1600*, London, 1973, p.32; Savory R., "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, указ.соч., сс.399-400.

²⁶⁰ Savory R., "A Curious Episode of Safavid History" in Bosworth C.E. (ed.), *Iran and Islam: In Memory of the late Vladimir Minorsky*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 1971, p.40.

XVI вв. 4/5 Малой Азии, были шиитами²⁶¹. В данный период массовый характер приняли и исходы населения с территории Османской империи в земли Сефевидского государства²⁶². Кызылбашские племена Малой Азии выражали свою приверженность Ирану не только массовым исходом, но и оказанием финансовой, политической или военной поддержки, в том числе и поднятием крупных народных восстаний, вспыхивавших одно за другим в различных частях Анатолии²⁶³. Кызылбашские восстания, по мнению ряда исследователей, существенно ослабили владычество Порты в Анатолии, в результате чего возникла угроза не только потери османами Анатолии²⁶⁴, но даже самому существованию Османской империи²⁶⁵.

В данной ситуации столкновение между двумя державами стало неминуемым. Кульминацией войны, начавшейся в 1514 году, стала Чалдыранская битва, где турецкому султану Селиму I Яврузу удалось разбить сефевидскую армию и захватить переднеазиатские территории Сефевидов, Месопотамию и практически без боя занять их столицу Тавриз²⁶⁶. Однако Селиму пришлось оставить Атропатену-Азербайджан ввиду ряда причин: в частности, изнурения османского войска, вспыхнувшего в Анатолии волнения янычар, а также тактики

---

²⁶¹ См., к примеру, Babinger F., "Marino Sanutos Tagebucher als Quelle zur Geschichte der Safawijja", in *A Volume of Oriental Studies Presented to Edward G. Browne, M.A., M.B., F.B.A., F.R.C.P. Homas Adams's Professor of Arabic in the University of Camri on his 60th Birthday*, Edited by T.W.Arnold and Reynold A. Nicholson, Cambridge, Cambridge University Press, 1922, pp.34-35.

²⁶² Подробнее о данной теме см., например, Faruk Sümer, *Azerbaycanın türkleşmesi tarihine ümumi bir bakış*, Türk Tarih Kurumu, Belleten, cilt XXI, sayı 83, Ankara, 1957, s.445; Faruk Sümer, *Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu türklerinin rolü*, Ankara, 1976, s.252.

²⁶³ Новичев А., *История Турции*, том I, Эпоха феодализма (XI-XVIII века), Ленинград, 1963, сс.105-107.

²⁶⁴ См., в частности, Riza Yıldırım, *Turkomans Between Two Empires: The Origins of the Qizilbash Identity in Anatolia (1447-1514)*, A Ph.D. Dissertation, Department of History, Bilkent University, Ankara, 2008, pp.2-3.

²⁶⁵ Allouche Adel, *The Origins and Development of the Ottoman-Safavid conflict (906-962/1500-1555)*, Berlin, Klaus Schwarz, 1983, p.65.

²⁶⁶ Подробнее см. Allouche Adel, *The Origins and Development of the Ottoman-Safavid conflict (906-962/1500-1555)*, указ.соч., сс.120-121.

выжженной земли, которую иранские войска применяли на оставляемых ими территориях²⁶⁷. Тем не менее, османы сохранили за собой Месопотамию, большую часть Армении и Курдистан. В 1517 году Селим I уничтожил государство мамлюков, присоединил Египет к своим владениям, взял под свой контроль священные города ислама Мекку и Медину, а также принял новый титул халифа правоверных – этим титулом османские султаны владели вплоть до 1924 года²⁶⁸. Османская империя и Сефевидский Иран, таким образом, практически на всем протяжении своего существования были геополитическими конкурентами и соперничающими державами.

Серьезную опасность для Ирана представляло и Бухарское ханство при правлении узбекской династии Шейбанидов, которое претендуя на обширные территории, подконтрольные когда-то Монгольской империи и державе Тамерлана, вели достаточно жесткую борьбу с Сефевидами, особенно за Хорасан²⁶⁹. Таким образом, Иран должен был одновременно противостоять османам и узбекам на двух разных направлениях. Причем в данном контексте нельзя было исключить совместные действия османов и узбеков. Для действенного противостояния Шейбанидам Сефекиды поддерживали дружественные отношения с Империей Великих Моголов Индии, хотя иногда между ними и случались столкновения²⁷⁰.

²⁶⁷ О данной тактике см., в частности, Sholeh Quinn, “Iran under Safavid rule”, in *The New Cambridge History of Islam, Volume 3, The Eastern Islamic World Eleventh to Eighteenth Centuries*, Edited by David O. Morgan and Anthony Reid, Cambridge University Press, 2011, p.210.

²⁶⁸ Об этом см., например, Holt P., “Some Observations on the Abbāsīd Caliphate of Cairo”, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, Volume 47, Issue 3, 1984, p.506.

²⁶⁹ Подробнее об этом см., в частности, Skrine F., Ross E., *The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times*, London, Methuen & Co, 1899, pp. 182-188; *The Shaybanids in Central Asia*, Hambly G. ed., London, Weidenfeld & Nicolson, 1969, pp. 162-174.

²⁷⁰ Для более подробной информации о взаимоотношениях Сефевидского Ирана и Империей Великих Моголов см., в частности, Фарзалиев А., Мамедова Р., Сефекиды и Великие Моголы в мусульманской дипломатике, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2004.

Тем не менее, основной угрозой Ирану была Османская империя. Контроль, установленный ею над священными городами ислама, получение султаном официального титула халифа правоверных, т.е. предводителя всех мусульман, а также этническое родство турок-османов с тюрками-кызылбашами были, возможно, самыми серьезными вызовами для новосозданной иранской сефевидской государственности. Вызовами, способными уничтожить эту государственность. Не случайно, что ряд исследователей рассматривает в качестве основной причины «корректировки» Сефевидами истории своего происхождения для связи своей родословной с Али и приверженности шиизму, именно то, что должно подчеркнуть отличную от османов идентичность²⁷¹.

И в данном контексте Сефевидский Иран и его первый руководитель шах Исмаил сумели выработать специфическую государственную идеологию, которая стала своего рода иммунной системой, защищающей Иран - вплоть до наших дней. Здесь прослеживается весьма интересная параллель. В жилах шаха Исмаила текла кровь иранцев, турков и других народов региона. Будучи мусульманином, он фактически олицетворял собой Иран. Тот самый Иран, который почти за девять веков иноземного господства, став конгломератом разнородных этнических групп и изменившись практически кардинально, все же сумел в конце концов воссоздать свою независимую национальную государственность.

Дело в том, что новый Сефевидский Иран отличался от Ирана эпохи Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов по своей этнополитической конфигурации. Если до Арабских завоеваний иранский элемент всегда был основным этнополитическим ядром государства, то при Сефевидах ситуация была уже иная. Более того, восстановить роль и место иранского компонента, как это было в прошлом, стало уже невозможно. Единственной возможностью восстановления и сохра-

---

²⁷¹ Savory R., "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam*. Volume 1A. *The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, указ.соч., с.394.

нения независимой иранской государственности стал своеобразный синтез иранского и тюркского элементов – двух основных ядер нового Ирана, где ключевым цементирующим компонентом выступал ислам шиитского толка.

Изменение, а если быть более точным, эволюция, была действительно кардинальной. В данном контексте интересно привести отрывок из работы великого Фирдоуси «Шахнаме» (Книга царей), описывающей историю Ирана с древнейших времён до эпохи ислама. Рассказывая о шахе Сасанидского Ирана Ормизде IV (Хормизд IV Тюркзаде), правившего в 579-590 гг., Фирдоуси приводит недовольство населения страны в связи с его воцарением на престол. Как известно, Ормизд IV был потомком великого сасанидского правителя Хосрова Ануширвана и младшего брата правителя Тюркского каганата - ябгу-кагана Истеми. В данном контексте великий персидский поэт приводит следующие строки:

***Сын тюрка не должен царить нипочём,
Никто его видеть не хочет царём!
Отродье хаканово, семя в нём зла,
И видом – как та, что его родила***²⁷².

Кстати, фактор наличия тюркской крови и стал одной из причин свержения этого шаха в результате вспыхнувшего против него восстания. Как указывал известный мусульманский ученый Абу Ханифа ад-Динавари (IX в.) в своем труде «Книги длинных известий», лидеры восставших провозглашали следующее: «Избавьтесь от сына турчанки, то есть от царя Хормуза, ибо он казнил лучших из нас и уничтожил нашу знать. Именно он увлекся избранными из-за угнетения ими людей слабых и многих из них убил»²⁷³.

²⁷² Фирдоуси, Шахнаме, т.6. От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги, Москва, 1989, с.245.

²⁷³ Колесников А. И. , Иран в начале VII века. Палестинский сборник, Вып. 22 (85), Ленинград, «Наука», 1970, с.88.

Но в Сефевидском Иране такая постановка вопроса была попросту невозможна и основу государственности, как уже подчеркивалось, составляли тюрки вместе с иранским элементом. Здесь надо отметить, что, несмотря на это, тюркский элемент не консолидировался в единый этнос, что давало действительную возможность поддержания внутреннего единства Ирана и двуядерности его титульного государствообразующего этнонационального компонента. Тюркский элемент был весьма разношерстным, включал в себя разные, подвергнутые тюркизации, народы. После принятия шиизма, тюрки Ирана фактически откололись от тюркского массива Анатолии и Центральной Азии не только географически и политически, но и в этнокультурном плане. Основой идентичности у тюрков Персии выступали шиизм и племенная принадлежность.

И здесь ключевую роль опять-таки сыграла историческая Атропатена-Азербайджан, ведь ядро Сефевидов - и как религиозного ордена, и как государственного образования - сложилось именно в этом регионе.

Атропатена занимала важное место в государстве Сефевидов. Как уже отмечалось здесь находилась столица империи Тавриз, она была духовным центром страны; в Ардебиле же находилась усыпальница Сефевидов. Эта область представляла важность не только для тюркского элемента, но и для иранцев ввиду ее роли и места в истории Ирана. Таким образом, Атропатена-Азербайджан была также своего рода цементирующим звеном между двумя государствообразующими элементами Ирана. Эти основные государствообразующие элементы поделили между собой и власть в стране. Тюрки составляли ядро военной-политической составляющей, тогда как иранский элемент был ядром административно-политической системы страны и духовенства²⁷⁴. В данном контексте ключевое значение для

---

²⁷⁴ Более подробно об этом см., в частности, Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, указ. соч., pp.352, 353.

Сефевидов имело именно поддержание баланса между интересами тюркского и иранского элементов²⁷⁵.

В административном плане Атропатена-Азербайджан составляла отдельную область, во главе которой стоял беглярбек. В неё, кроме собственно атропатенских земель, был включен, как это случалось и ранее, ряд областей сопредельных стран - в частности, такие сегменты исторической Армении, как Нахичеван и Зангезур²⁷⁶. Провинция была разделена, выражаясь современным языком, на округа и районы, хотя встречались и территории, принадлежавшие наследственным владетелям, коими в основном выступали кызылбашские и курдские племена. Ардебильский округ, как фамильный наследственный удел Сефевидов и очаг кызылбашского движения, занимал в отношении управления особое положение и относился к собственным доменам фамилии Сефевидов²⁷⁷. В периоды кризисов и внешней опасности правители Атропатены-Азербайджана, а также Ширвана (*значительная часть нынешнего Восточного Закавказья – К.Д.*) и Хорасана получали титул амир ал-умара, т.е. «эмир эмиров», в качестве признания стратегической важности этих областей²⁷⁸.

Образование Сефевидского Ирана оказало и достаточно серьезное воздействие на региональную и, даже можно сказать, мировую политику. Дело в том, что данное государство появилось на карте мира с началом периода интенсивного проникновения христианских колониальных империй в земли ислама. Шиитский Иран фатически

---

²⁷⁵ Andrew J. Newman, *Safavid Iran. Rebirth of a Persian Empire*, I.B.Tauris, London, New York, 2009, p.17.

²⁷⁶ Подробнее об административном положении Атропатены-Азербайджана см., в частности, Петрушевский И., *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв.*, указ.соч., сс.62-70.

²⁷⁷ Об этом см. Петрушевский, И., «Вакфные имения Ардебильского мазара в XVII в.», *Труды Института истории им. А. Бакиханова, АН Азерб. ССР*, т. I, Баку, 1947.

²⁷⁸ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., p.370.

разделил исламский суннитский мир, не дав последнему выступить консолидированно против христианских держав²⁷⁹. Если бы этого не было и мусульманский мир консолидировался, то весь ход мировой истории мог бы пойти по совершенно иному пути.

Но Сефевидское государство не только разделило мусульманский мир. Оно, как уже отмечалось, стало извечным геополитическим конкурентом Османской империи, и как в случае с государством Ак-Коюнлу, это стало весьма действенным заслоном на пути военно-политической и территориальной экспансии находящейся тогда в зените могущества Османской империи, как в Европе, так и в Азии. Достаточно четко высказался по данному вопросу посол германского кайзера при дворе султана османского султана Сулеймана Бусбекуис (Busbequiiis), по выражению которого только Персия стояла между Европой и гибелью²⁸⁰. Разные европейские государства периодически обращались к Сефевидам с предложениями союза против османов. С такими предложениями обращались Венеция, папа Римский и др²⁸¹. С аналогичными предложениями к европейским странам обращались и сами Сефевиды²⁸².

Однако особое значение для Ирана в указанный период стало налаживание связей с Московским государством. Здесь интересы обеих стран совпали. Османская империя планировала широкомасштабную территориальную экспансию в бассейне Каспийского моря, намереваясь создать мощный флот на Каспии, что было главной целью

²⁷⁹ Подробнее об этом см., например, Smith R., *The First Age of the Portuguese Embassies. Navigations and Peregrinations in Persia (1507-1524)*, Bethesda, Maryland, Decatur Press, 1970.

²⁸⁰ Creasy Edward, *History of the Ottoman Turks from the Beginning of their Empire to the Present Time*, New York, Henry Holt and Company, 1878, pp.170-171.

²⁸¹ Подробнее см., например, Шахмалиев Э., «Дипломатические отношения Испании с Сефевидским государством во второй половине XVI в.», *Ученые записки Азербайджанского государственного университета*, N7, 1955, с.120.

²⁸² См., в частности, *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными*, том X, *Памятники дипломатических сношений с Папским двором и с италианскими государствами (с 1580 по 1699 год)*, СПб., 1871, с.106.

завоевания Ширванского вилайета,²⁸³ расположенного в Восточном Закавказье к северу от Атропатены-Азербайджана. Причем в данной кампании против России и Персии с Османской империей активно действовало и Крымское ханство. В 1569 г. османский султан Селим II вместе с крымским ханом Девлет Гиреем попытался вытеснить русских из Астрахани и для использования своего флота в войне, османы даже сделали попытку прорыть канал между Доном и Волгой²⁸⁴.

Для эффективной борьбы с османской экспансией Русь, еще в правление Ивана Грозного, искала союзников на Ближнем Востоке²⁸⁵. Наиболее надежным союзником здесь, конечно же, был Сефевидский Иран. С предложением вести совместную борьбу с османами в Москву в 1586 году прибыл сефевидский посол Анди-бек²⁸⁶. Персия настолько была заинтересована в усилении Московского государства, что даже оказала последней весьма важное содействие в достаточно сложный период истории России. Как известно, в после смерти Ивана Грозного (1584 год) на Руси начался период внутренней нестабильности, достигшей своей кульминации в период, известный в истории как Смутное время. Оно было характерно интенсивной борьбой за власть, внешней интервенцией, серьезными социальными потрясениями. Когда к власти пришла новая династия – Романовых и царем стал Михаил Федорович, финансовое положение страны было весьма тяжелым и здесь на помощь пришел персидский шах Аббас I, который дал финансовые средства в качестве займа Московскому го-

---

²⁸³ Kırzioğlu Fahrettin, *Osmanlılar'ın Kafkas Elleri'ni Fethi (1451- 1590)*, Ankara, 1993, сс.434-436.

²⁸⁴ Более подробно см., например, Садиков П., «Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г.», Исторические записки, выпуск N22, Москва, 1947; Смирнов Н., Россия и Турция в XVI-XVII вв., т. I, Москва, 1946, сс. 93-120.

²⁸⁵ Полиевктов М., Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе, Тифлис, НИИ Кавказоведения АН СССР, 1932, с.10.

²⁸⁶ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, под ред. и с предисл. Н.И. Веселовского, т.1 Царствование Федора Иоанновича, Спб., 1890, с.5.

сударству²⁸⁷. Он также передал России ряд христианских святынь, в частности, Ризу Господню²⁸⁸. Персия, таким образом, оказала новой династии и материальную поддержку, и духовную; что также послужило упрочению ее позиций в государстве и стабилизации ситуации внутри страны. Естественно, сделано было это не из гуманистических побуждений, а в сугубо политических целях. Персия нуждалась в сильной России, способной стать одним из заслонов на пути османской экспансии.

Османо-сефевидские войны проводились под знаменем священной войны – войны «правоверных суннитов с отступниками кызылбашами» и это религиозное противостояние порой принимало крайне ожесточенный характер, приводя к неоправданным по своей жестокости акциям как с той, так и с другой стороны²⁸⁹. Практически так же дело обстояло и в борьбе Сефевидов с узбеками. Суннитское духовенство Средней Азии всеми мерами разжигало религиозный фанатизм по отношению к шиитам и всемерно поддерживало Шейбанидов в их борьбе с Сефевидским государством. Борьбу с кызылбашами за владычество в Хорасане Шейбаниды проводили под лозунгом «священной войны» против еретиков²⁹⁰.

Между тем основным театром борьбы между Османской империей и Сефевидским Ираном являлась именно Атропатена-Азербайджан. Османы несколько раз занимали столицу Сефевидского государства – Тавриз. Каждый раз город и Атропатена-Азербайджан подвергались сильнейшим разрушениям. Уничтожалось и угонялось

²⁸⁷ «Романовы. Царское дело 1 серия «Под сенью кремлевских орлов»», телеканал Россия-1, <http://www.youtube.com/watch?v=1rHZF58tE2A>, 9 января 2014, 18-я минута фильма.

²⁸⁸ Об этом подробнее см., в частности, Белокуров С., Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Феодоровичу в 1625 г., Москва, 1891; Митрополит Макарий, История Русской церкви, т. XI, Спб., 1882, сс.62-66.

²⁸⁹ Подробнее см., в частности, Крымский А., История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка, Москва, 1910, сс.4-5; Новичев А., История Турции, том I, Эпоха феодализма (XI-XVIII века), Ленинград, 1963, с.82.

²⁹⁰ Миклухо-Маклай И., «К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI» в Краткие сообщения ИВАН СССР, т. IV, 1952, с.14.

в плен население, разрушались здания и инфраструктура²⁹¹. Летописцы того времени детально описывали все эти процессы. Некоторые источники указывают, например, что при взятии османами Тавриза в 1534 году за три первые дня обороны город пострадал больше, чем за 300 лет своей прежней истории²⁹². Самый тяжелый удар этот город испытал во время османской оккупации, длившейся с 1585 по 1603 г²⁹³. Такая политика санкционировалась высшим руководством Османской империи и верхушкой ее духовенства. Так, турецкой оккупации Азербайджана в 1722-1725 гг. предшествовала фетва, согласно которой обязанность правоверных суннитов заключалась в уничтожении «этих проклятых» шиитов, а страна еретиков – это страна вражеская, с ними должно поступать по-вражески - путем уничтожения мужчин через убийство, превращения их женщин и детей в рабов, захвата их имущества как добычи²⁹⁴.

Подобная политика Османской империи имела и геополитическую подоплеку. Атропатена-Азербайджан была центральной провинцией Сефевидского Ирана, его духовным центром, поэтому оккупация данного региона или нанесение ему максимального урона непосредственно сказались бы на всем Иране – на его внутривнутриполитической ситуации, международном престиже страны и, в целом, на ее жизнестойкости. Надо сказать, что политика Османской империи все же дала определенные результаты, оказав весьма действенное воздействие на Иран.

---

²⁹¹ См., например, Фарах Адиль Кызы Гусейн, Османо-сефевидская война 1578-1590 гг. По материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде, Баку, «Нурлан», 2005, сс.81-83, 86.

²⁹² Эфендиев Октай, Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, Баку, «Элм», 1981, с.188.

²⁹³ Подробнее см. Эфендиев О., «О периодизации истории Тебриза в XV-XVI вв.», в Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья, Москва, Институт востоковедения Академии наук СССР, 1979, сс. 237-245.

²⁹⁴ Абдуллаев Гаси, Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1965, с.16.

Воздействие это имело как административно-политические, так и военно-политические последствия. В административно-политической плоскости османско-иранские войны и разорение центральной области Ирана - Азербайджана непрерывными войнами привели к тому, что столица была перенесена из Тавриза поначалу в Казвин, затем в Исфахан - подальше от османской границы. Азербайджан-Атропатена был настолько опустошен и разорен, что даже после его освобождения шахом Аббасом I эта область более не смогла сохранить свою былую, ведущую социально-экономическую роль в системе Сефевидского государства, уступив ее внутренним областям Ирана²⁹⁵.

Войны с Османской империей выявили и слабость военной организации Сефевидского Ирана, основу армии которого составляли вооруженные силы кызылбашских племен, призываемые шахом во время войны. Были серьезные проблемы в их организованности, дисциплине и т.д. Военные реформы шаха Аббаса I привели к созданию новой регулярной иранской армии, в составе которых были разные роды войск, как то: стрелки с мушкетами, артиллеристы и конные гулямы, в последних было и много кавказцев, в частности черкесов, грузин и армян²⁹⁶. Надо отметить, что шах Аббас I (1587 - 1629 гг.) был одним из самых выдающихся правителей Сефевидского Ирана. При нем Иран сумел нанести поражение османам и узбекам, восстановить власть Ирана над потерянными ранее территориями, в том числе и Атропатеной-Азербайджаном. При нем границы Ирана простирались от Междуречья до Индии. По мнению ряда историков – современников Аббаса I, именно создание нового, постоянного войска, особенно, подразделений гулямов, и стали основным залогом военных успехов этого иранского правителя²⁹⁷.

²⁹⁵ Эфендиев Октай, Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, указ. соч., с.181.

²⁹⁶ Подробнее об см., в частности, Floor W., *Safavid Government Institutions*, Costa Mesa, California, 2001, p. 172; Maeda H., "On the Ethno-Social Backgrounds of the Four ghulam Families from Georgia in Safavid Iran", *Studia Iranica*, N32, 2003, pp.243-278.

²⁹⁷ Andrew J. Newman, *Safavid Iran. Rebirth of a Persian Empire*, указ. соч., с.52.

Однако, несмотря на вышеуказанные трансформации в Сефевидском Иране, Атропатена-Азербайджан по-прежнему занимала достаточно важное место в данном государстве, как в военном отношении, так и в экономическом. Так, на рубеже XVII-XVIII вв. Атропатена-Азербайджан оставалась лидером по доходности для центральной казны среди всех беглярбекств Ирана, а численность войск, дислоцированных в Тавризском беглярбекстве, составляла около 11,5 тыс. человек. Это было чуть меньше количества войск, сконцентрированных в трех закавказских беглярбекствах (Карабахском, Ширванском и Чухурсаадском) вместе взятых, численность которых превышала 13,5 тыс. человек, но было в 1,4 раза больше, чем во внутренних беглярбекствах (Гератском, Фарском, Астарабатском, Гилянском) вместе взятых²⁹⁸. Такое положение было связано также и со стратегически важным географическим положением данной области, на которую были нацелены взоры потенциальных соперников Ирана, и которая в тоже самое время, как и всегда в прошлом, обеспечивала надежную связь внутренних районов с Кавказом, Междуречьем и Передней Азией.

После смерти шаха Аббаса государство Сефевидов вступило в период ослабления и упадка. В 1638 году Османская империя захватила Багдад и всю Месопотамию²⁹⁹. Затем начались восстания покоренных народов на окраинах государства, в частности грузин и армян, которые не могли более терпеть бремя Сефевидского гнета и обратили взоры на Россию, которая особо активизировалась в регионе в период правления Петра I. Связь Петра I с армянским народом через феодальных владетелей - меликов Карабаха и духовенство началась в 1701 году³⁰⁰. Армянские мелики Карабаха писали россий-

²⁹⁸ Minorsky V., "Tadhkirat al-Mulūk. A Manual of Safavid Administration (circa 1137/1725). Persian text in facsimile (B.M.Or. 9496) translated and explained", Gibb Memorial Series, n.s., XVI, London, 1943, p.100.

²⁹⁹ Подробнее см., например, The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods, указ. соч., с.285.

³⁰⁰ Левиатов В., Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, Издательство А.Н. Азербайджанской ССР, Баку, 1948, с.76.

скому самодержцу письма, прося его помощи против персиян, на что царь дал обещание поддержать армян, предложив готовиться к восстанию³⁰¹. В 1711 году мощное восстание вспыхнуло и в среде лезгин под предводительством Хаджи-Давуда³⁰². В 1720 году между Петром I и царем Картлии Вахтангом VI было заключено соглашение о совместных военных действиях против Персии³⁰³. Против Сефевидов восстали и подвласные им курды.

Но самым, пожалуй, мощным, до основания потрясшим Сефевидскую державу, было восстание афганцев, которые фактически завоевали Персию³⁰⁴. В октябре 1722 сефевидский шах Хусейн передал афганцам столицу страны, свою власть и знаки шахского достоинства. Однако афганцы не сумели установить полный контроль над всеми областями страны, в частности над Атропатеной-Азербайджаном. В Азербайджане, Гиляне и Мазендаране законным шахом признавался сын низложенного Хусейна - Тахмасп II. Кроме этого, во всей Персии вспыхнули восстания и страна погрузилась в нестабильность и даже хаос.

Все это создало подходящие условия для вмешательства соседних держав во внутренние дела этой страны. В данном контексте произошло совпадение целого ряда стратегических предпосылок внешне – и внутривосточного характера. Во-первых, возникала реальная возможность взять стратегически важные территории и таким образом укрепить свои политические и экономические позиции как в ми-

---

³⁰¹ Подробнее см., к примеру, Эзов Г., Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы, СПб, Типография Императорской академии наук, 1898, сс. XXIII-XXIV.

³⁰² Подробнее см., например, Бутаев А., Народно-освободительное движение на Восточном Кавказе под руководством Хаджи-Давуда Мюшкюрского (первая треть XVIII века), Махачкала, «Мавел», 2006.

³⁰³ Страницы истории Грузии, Институт истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, Тбилиси, 1965, с.47.

³⁰⁴ Подробнее об афганском завоевании Персии см., в частности, Lockhart L., *The Fall of the Šafavī Dynasty and the Afghan Occupation of Persia*, Cambridge, 1958; Floor Willem, *The Afghan Occupation of Safavid Persia 1712–1729*, Paris, Association Pour l'Avancement Des Etudes Iraniennes, 1998.

ровой политике, так и в регионе. Во-вторых, каждая из держав опасалась, что собственная пассивность может подстегнуть активность конкурирующих держав, усиление которых, в свою очередь, может не только серьезно подорвать позиции «опоздавшей» державы в данном регионе и на международной арене, но и создать серьезные угрозы для самих этих стран. Так, лезгины явно тяготели к Османской империи, и в случае территориальной экспансии последней в Персии и включения в ее состав граничащих с Российской империей регионов Ирана, это создало бы серьезную угрозу России, особенно ее северокавказским регионам. Для Османской империи включение кавказских и прикаспийских, а возможно и других регионов Сефевидской империи в состав Российской империи, могло бы дать качественно новый импульс национально-освободительной борьбе находившихся под властью османов христианских народов - как тех, чей ареал обитания находился в Передней Азии и непосредственно примыкал к Персии (армяне, ассирийцы, анатолийские греки), так и балканских народов. Такого рода опасения еще более подстегивали геополитическую конкуренцию между этими странами.

Надо отметить, что новыми возможностями пытались воспользоваться и нерегиональные державы, которые также хотели активно участвовать в геополитических процессах, происходящих в Персии. Конечно же, говоря об активизации региональных и внерегиональных держав, надо также учитывать, что их вовлечению в персидские дела в определенной степени способствовали и действия поработанных Сефевидами народов, настойчиво искавших возможности освободиться от персидского ига и искавших покровительства у стран, с которыми они были более близки, особенно в религиозном плане. Христианские народы, армяне и грузины тяготели к России, тогда как мусульмане-сунниты, в частности лезгины и кавказские горцы – к Османской империи. На противоречиях региональных держав пытались сыграть и захватившие власть в Сефевидской империи афганцы, которые, предвидя невозможность долго держать власть в Персии в своих руках, видели в столкновении великих держав воз-

возможность выторговать выгодные для себя условия и, вступая в политические сношения и с османами, и с русскими, сохранить свою власть как можно дольше на как можно большей территории Персии.

В таких условиях Османская и Российская империи практически одновременно начали вступать в пределы практически развалившегося государства Сефевидов. Обе империи старались не допустить усиления друг друга в Персии. На сторону Османской империи встал ряд европейских держав, постоянно подталкивающих Турцию на начало военных действий с Россией. Посол Англии в Константинополе внушал султану, что после того, как русские возьмут персидские провинции, Россия нападет и на Турцию, если же турки начнут войну, то Англия окажет им финансовую помощь³⁰⁵. Сами османы тоже узрели весьма подходящий момент для захвата дополнительных территорий, когда Персия погрузилась в хаос³⁰⁶. Среди основных целей османских войск был выход к Каспийскому морю и недопущение закрепления русских на каспийском побережье. Действия Турции в свою очередь понуждали Россию к спешному захвату каспийских провинций Ирана, особенно на фоне того, что Сефевидская Персия была не в состоянии защитить эти области от турок. В одном из своих указов Петр I писал: «Нам крайняя нужда будет береги по Каспийскому морю овладеть, понеже турок тут допустить нам невозможно»³⁰⁷.

В июле 1722 года российский император Петр I начал свои персидские походы. Основной целью Петра было завладеть Каспийским морем, посредством которого должны были состояться сношения между Европой и Азией³⁰⁸. Практически одновременно начинается восстание армян в Карабахе и Капане. На сторону России встала

³⁰⁵ Соловьев О., История России с древнейших времен, т.18, Москва, 1867, сс. 691, 700.

³⁰⁶ См., например, Бартольд В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, с.115.

³⁰⁷ Очеки истории СССР, XVIII век. Первая четверть, Москва, 1954, с.606.

³⁰⁸ История человечества, под общей редакцией Г.Гельмольта, том V, Юго-Восточная и Восточная Европа, СПб., типо-литография книгоиздательского товарищества «Просвещение», 1905,с. 566.

и Грузия во главе с царем Вахтангом. Ряд европейских держав был заинтересован в усилении России в Персии и на Ближнем Востоке, видя в этом хорошую возможность ослабления Османской империи в Европе и захвата территорий, подконтрольных данной державе. Так, после победы над османами в 1696 году при Азове Петр I заявил польскому двору, что он намерен предложить европейским монархам совместно начать кампанию против Османской империи для освобождения азиатских христиан из под ига неверных. Петр даже отчеканил в Голландии монету, где под собственным изображением было записано, что Петр является самодержцем всероссийским и греческим³⁰⁹.

Османская и Российская империи начали стремительно продвигаться вглубь Ирана. Русские войска взяли Дербент, Решт (1722 г.), Баку (1723 г.) и ряд других городов³¹⁰. Османские войска в 1723 г. завоевали Персидскую Армению и Восточную Грузию, захватив Эривань и Тифлис. На закрепившихся в Азербайджане Сефевидов усилили давление и афганцы. В сложившейся ситуации между Сефевидами и Российской империей был заключен Петербургский договор от 23 сентября 1723 года. В соответствии с данным договором, Персия уступала России города Дербент, Баку «со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, также и провинции Гилян, Мазандаран и Астарабад»³¹¹. Россия в свою очередь обязывалась оказать помощь Персии, считая врагов последней своими собственными врагами.

В такой ситуации столкновение между Российской и Османской империями стало весьма реальным. Тем не менее, обе страны посчитали более целесообразным уладить свои взаимоотношения мирным путем. В июне 1724 года был подписан Константинопольский мир-

³⁰⁹ Жигарев С., Русская политика в восточном вопросе, Москва, 1898, т. I, с. 102.

³¹⁰ О Персидских походах Петра см., в частности, Лысов В., Персидский поход Петра I: 1722-1723, Москва, Издательство Московского университета, 1951.

³¹¹ Подробнее о положениях договора см., например, «Трактат, заключенный в С.-Петербурге, 12 сентября 1723 г.» в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, СПб., 1869, сс. 185-189.

ный договор между двумя странами. По положениям данного договора к России отходили все прикаспийские области, перечисленные в Петербургском русско-сефевидском договоре 1723 г., а к Турции - все остальные территории Закавказья, а также практически весь Западный Иран с городами Керманшах и Хамадан, а также всю Атропатену-Азербайджан с Тебризом³¹².

Да данном этапе продвижение русских было приостановлено. Османская империя же продолжала свою экспансию вглубь Ирана. В 1727 году афганцы заключили договор с Османской империей. В соответствии с данным договором, предводитель афганцев Ашраф признавал турецкого султана Ахмеда III халифом всех мусульман-суннитов, сам султан признавал Ашрафа государем Ирана, но в вассальной зависимости от Турции. К Османской империи отходили не только области, перешедшие к ней по Константинопольскому русско-турецкому договору 1724 года, но и Хузистан, Зенджан, Казвин, Султанйэ и Тегеран с их округами, т. е. почти 2/5 территории всей Персии³¹³. После этого Ашраф безуспешно пытался оспорить господство русских в Гиляне, после чего был подписан Рештский договор 1729 года, в соответствии с которым Ашраф признавал владения России в Южном Прикаспии, сам же договор стал фактическим признанием этого шаха Российской империей³¹⁴.

3.2 От Афшаридов до Первой мировой войны

Однако ситуация в Персии не стабилизировалась и вскоре на политическую арену этой страны вошла звезда - Надир-кули хан, ко-

³¹² Подробнее о данном договоре см., в частности, Соловьев С., История России с древнейших времен, книга 9, т. 18, гл. 1, Москва, «Мысль», 1993. сс. 388-392.

³¹³ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ. соч. с. 316.

³¹⁴ Подробнее о положениях этого договора см., в частности, «Трактат, заключенный с Эшрефом в Реште, 13 февраля 1729 года», в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, указ. соч., сс. 189-293.

торый вскоре основал новую династию иранских шахов – Афшаридов, став после этого Надир-шахом³¹⁵. В 1729 году Надир, будучи на службе у сефевидского шаха Тахмаспа II, наносит поражение Ашрафу, который в следующем году был убит белуджами. Господство афганцев в Персии, таким образом, было окончательно ликвидировано, причем во многом благодаря Надир-кули хану и его действиям. Надир-шах также изгнал из Ирана османов, распространил контроль Персии над Туркестаном, взял столицу Великих Моголов – Дели, сумел вернуть уступленные России во время Персидских походов Петра территории, воссоздав великую иранскую империю. В 1736 году Надир был провозглашен шахом Ирана, после чего в 1740 году были умерщвлены юный шах Аббас III вместе с его отцом Тахмаспом II.

К концу правления Сефевидов этно-национальный состав Атропатены перетерпел существенные изменения. Коренное иранское население постепенно численно уменьшилось, уступив место тюркам и приняв их язык. Язык азери потерял свое значение и массовость, сильно уменьшив ареал своего распространения³¹⁶.

Но и в эпоху Надир-шаха Атропатена продолжала играть важную роль в геополитике Ирана и региона в целом. Здесь были как исторические, так и политические аспекты. Что касается исторических аспектов, то, надо отметить, что туркменское племя афшар, к которому принадлежал Надир-шах, было непосредственно связано с Атропатеной-Азербайджаном. Афшары в течение достаточно долгого времени кочевали в Туркестане, но в XIII веке под натиском монголов переселились в Азербайджан³¹⁷. Во время правления шаха Аббаса I племя афшаров было переселено в Хорасан из-за опасений этнической близости с османами. В результате Иран даже выиграл, ведь

³¹⁵ Подробнее о Надир-шахе см., в частности, Axworthy Michael, *Sword of Persia: Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant*, I B. Tauris, London, 2006.

³¹⁶ Миллер Б., Талышский язык, указ.соч., с.55, Rashidvash Vahid, “The Iranian and Azari languages”, *Research on Humanities and Social Sciences*, Vol.2, N5, 2012, p.34.

³¹⁷ О перемещениях племени афшар см., в частности, Lockhart Laurence, *Nadir Shah: A Critical Study Based Mainly Upon Contemporary Sources*, Luzac & Company, 1938, pp.17,18.

племя афшар, проведя почти 300 лет в Атропатене, переселившись в пограничный Хорасан, который непосредственно соприкасался с этнически близкими себе, но исповедующими суннизм, тюркскими племенами, сохранило верность Сефевидам и стало существенной преградой на пути набегов центральноазиатских тюрок³¹⁸.

Что касается политических аспектов, то здесь имелись расчеты как внутривосточного, так и внешнеполитического характера. Что касается внутривосточных факторов, то главным, естественно, было то, что новая династия должна была особое внимание уделить Атропатене – колыбели свергнутой ею прежней правящей династии, прежде всего, с целью воспрепятствования возможных мятежей.

Одним из важных шагов во внешнеполитической плоскости стала попытка изменения официальной религии Ирана, отход от шиизма. Надир-шах стал осуществлять свой план по замене шиизма исповеданием компромиссного характера, известного под названием «учение джафаритов»³¹⁹. Такого рода решение интерпретируется по-разному. Есть мнение, что такой шаг был продиктован тем, что преследование суннитов при Сефевидах служило поводом для восстаний в разных частях империи, чем всегда пользовались Османская империя и узбекские ханства для вмешательства в дела Ирана. Кроме того у Надира было намерение нанести удар по шиитскому духовенству, влияние которого служило сильнейшей опорой низложенной династии Сефевидов³²⁰. По другим данным, Надир думал об объединении мусульман для недопущения экспансии европейских держав, и совместными усилиями Ирана, Османской империи и государства

---

³¹⁸ О данной теме см. также *The Cambridge History of Iran, Vol.7, From Nadir Shah to the Islamic Republic*, edited by Peter Avery, Gavin Hambly and Charles Melville, Cambridge, Cambridge University Press, 1991, p.4.

³¹⁹ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., *История Ирана с древнейших времен до конца 18 века*, указ.соч. с.320.

³²⁰ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., *История Ирана с древнейших времен до конца 18 века*, указ.соч. с.320.

Великих Моголов Индии противостоять этому единым фронтом³²¹. При этом Надир-шах видел лидером исламского мира именно себя³²².

Понятно, что Атропатена, будучи также одним из важнейших центров шиизма, представляла в данном контексте особое значение. Атропатена-Азербайджан в период правления Надир-шаха составляла одну из четырех областей - вилайетов созданного им государства, с подчинением ему Грузии и всех других владений на Кавказе³²³. Возможно, таким образом Надир пытался разбавить преобладание шиитов в этом стратегически важном регионе, сделав его своего рода федеральным округом с разношерстным как в этническом, так и в конфессиональном плане населением. При этом правителем этого достаточно крупного образования Надир-шах назначил своего брата³²⁴. Кроме того, в управление разными районами страны³²⁵, в том числе и Атропатыны Надир-шах допускал и своих соплеменников. Так, правителем Тебризского ханства был назначен Ашур-хан папахлу афшар³²⁶. Представители афшаров правили также и в Урмийской области³²⁷.

Однако Персия, обремененная непрерывными войнами и тяготами финансово-экономического характера, постепенно ввергалась в очередной период нестабильности, получивший новое качество и

---

³²¹ См., в частности, “Nāder Shah,” *Encyclopædia Iranica*, <http://www.iranicaonline.org/articles/nader-shah>, accessed May 7, 2014.

³²² Lambton Ann, “Persia: The Breakdown of Society” in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, указ. соч., p.431.

³²³ Арунова М., Ашрафян К., Государство Надир-шаха Афшара (очерки общественных отношений в Иране 30-40- годов XVIII века), Москва, 1958, с.120.

³²⁴ Петрушевский И., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., указ.соч., с.65.

³²⁵ О данной теме см., к примеру, Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, Москва-Ленинград, 1938, с.119.

³²⁶ Арунова М., Ашрафян К., Государство Надир-шаха Афшара (очерки общественных отношений в Иране 30-40- годов XVIII века), указ.соч., с.111.

³²⁷ Петрушевский И., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI- нач. XIX в., указ. соч., с.67.

масштаб после убийства Надира в 1747 году. Вслед за этим началась достаточно интенсивная борьба за власть. Между 1747 и 1748 в Персии сменились три шаха. Параллельно этому целый ряд местных правителей – ханов стали фактически независимыми правителями. Дело дошло до того, что каждый наиб (*управляющий уездом – К.Д.*) попирал подчиненность и объявлял себя независимым³²⁸. Как писал русский посланник Артемий Волынский, «Хотя шах их и суверен, но токмо уже сия власть осталась в одном титуле, а не в действие и только, что почитают яко государя и повелителя, а мало слушают»³²⁹. Такую же оценку дал и русский ученый С.Гмелин, согласно которому областные ханы почти вели себя по-шахски, «верхновым своим начальником никакого различия не полагают, в своем поведении не дают ему отчет»³³⁰.

Ситуация в Иране в некоторой степени стабилизировалась с приходом к власти Мохаммад Карим-Хан Занда, прозванного Великим, правившего Персией с 1763 по 1779 гг. и основавшего новую династию Зендов³³¹. При нем столицей Ирана стал город Шираз, расположенный в провинции Фарс. После смерти Керим-хана, в стране опять начались междоусобицы. К этому прибавилось и обострение геополитической ситуации в регионе, в частности вспыхнувшая русско-турецкая война и связанная с этим активизация других великих держав как в Персии, так и в соседних государствах и пространствах.

В этой ситуации начались активные действия по вовлечению Ирана и находящихся под его контролем народов в войну на той или

---

³²⁸ Абдуллаев Г., Азербайджан в XVIII взаимоотношения его с Россией, Баку, 1965, с.85.

³²⁹ См., например, Зевакин Е., Азербайджан в начале XVIII в. «Журнал посланника Волынского 1715-1718 гг.», Баку, 1929, с.6.

³³⁰ Гмелин С., Путешествие по России для исследования всех трех естества, СПб, 1785, с.261.

³³¹ Подробнее об этом деятеле и периоде его правления см., в частности, Строева Л., «Керим-хан Зенд и ханы», в сб. Иран: история и современность, Москва, «Наука», 1983; Кузнецов Н., «Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVIII- первой половине XIX века», в сб. Очерки новой истории Ирана, Москва, «Наука», 1978.

другой стороне. Так, Османская империя старалась побудить закавказских и дагестанских правителей к вооруженному выступлению против России, в частности, принять участие соединенными силами в походе на Кизляр во время нападения османских войск на Анапу³³². Но этого не случилось, что также оказало определенное воздействие на поражение османов под Анапой³³³. Помогали Османской империи и геополитические конкуренты России. Например, в 1794 году официальный Париж даже пытался создать антирусский союз Ирана, Турции и Франции, хотя из-за противоречий между этими государствами данные попытки не увенчались успехом³³⁴.

В данном контексте особую важность опять-таки приобретала Атропатена-Азербайджан. Надо отметить, что в этот период под понятием Азербайджан понимали не только собственно историческую Атропатену, но и ряд прилегающих к ней территорий как в Закавказье, так и в самом Иране. В одном из источников указано следующее: «...Под именем Адребижани разумеются, начиная с севера пролежит Грузия, т.е. царства Кахетинское и Картлинское; от востока море Каспийское и провинция Гилян, от полудня область Арак, от запада Турция»³³⁵. Такое восприятие не должно удивлять, особенно учитывая то, что к Атропатене-Азербайджану, как одной из ключевых провинций Персии, зачастую присоединяли или подчиняли соседние территории, тем более, что, как уже было указано, при Надир-шахе данная область составляла один из четырех вилайетов, в состав которого входили сопредельные территории, и даже Грузия.

³³² См., например, «Копия списка татарского, присланного от Тарковского Шамхала Бамата господину генерал-майору и кавалеру Ив. Петр. Горичу», Кавказский сборник, т. XX, Тифлис, 1899, с.391.

³³³ «Рапорт графа де-Бальмена кн. Потемкину-Таврическому», Кавказский сборник, т. XX, указ. соч., с. 443.

³³⁴ Мустафаев Дж., Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII-начало XIX в.), Баку, «Елм», 1989, с.38.

³³⁵ См., например, Петрушевский И., «Джаро-белоканские вольные общества в I трети XIX» в. В кн.: Труды научно-исследовательского института Кавказоведения, т. I, Тифлис, 1934, с.10

Контроль над Азербайджаном представлял все большую актуальность и для России, что было, во-первых, важно с геополитической точки зрения. Во-вторых, существовали опасения, что вызовы внутреннего и внешнего характера, связанные с нестабильностью в Персии по причине слабости её центральной власти, представляют угрозу для Российской империи. Например, в прокламации от 12 апреля 1783 года, генерал-поручик П.С.Потемкин, который в то время был начальником Моздокской линии и всех русских войск, расположенных в Астраханской области, на реках Волга и Дон, высказывал озабоченность «ситуацией хаоса в Азербеджанских областях»³³⁶. А царь Картли-Кахетинского царства Ираклий II считал необходимым для установления прочной границы между Россией и Персией присоединение к первой «все Азербеджанские области», в том числе Гилян, Мазандаран и Астрабад³³⁷.

Геополитическая мотивация грузинской стороны здесь совершенно понятна. Как известно, в 1783 году был подписан известный Георгиевский трактат, в соответствии с которым Картли-Кахетинское царство перешло под протекторат Российской империи³³⁸. Этот договор открыл новый этап в процессе присоединения Закавказья к Российской империи и потери данного региона для Персии. В этом отношении Грузия имела важное геополитическое значение. Грузия была единственным сохранившимся в регионе христианским царством, присоединением которого к России одновременно решались бы и другие важнейшие стратегические задачи. Во-первых, это существенным образом укрепило бы положение России в среде христианского населения Персидской и Османской империй, как страны-защитницы христиан. Во-вторых, присоединение Грузии стало бы серьезной пре-

³³⁶ Дубровин Н., История войны и владычества русских на Кавказе, том II, СПб., 1886, сс.163-164.

³³⁷ Дубровин Н., История войны и владычества русских на Кавказе, том II, указ соч., с. 168.

³³⁸ Подробнее о данном трактате см., например, Авалов З., Присоединение Грузии к России, СПб, 1906, сс.51-55.

градой на пути возможной территориальной экспансии Османской империи в сторону Закавказья и Северного Кавказа.

Однако, даже потеряв фактический контроль над Закавказьем, Персия должна была предпринять любые шаги для восстановления своего влияния в данном регионе. Одним из вариантов полного исключения такого сценария могло бы стать завладение Азербайджана Российской империей. В этом случае Персия лишилась бы даже физической границы с Закавказьем, что уже само по себе делало проблематичным восстановление ее господства над этим регионом. К тому же от потери Атропатены-Азербайджана сама Персия стала бы очень уязвимой, ибо центральные её районы постоянно испытывали бы серьезную угрозу.

Но на тот момент это были лишь заявки на будущее, и Персия все еще надеялась восстановить свое господство в Закавказье, тем более, что Георгиевский трактат был для Персидской империи недействительным, хотя бы по той простой причине, что он не был договором между самой Персией и Россией. Вместе с тем, надо также отметить, что данный договор наметил планы Российской империи относительно продвижения в Закавказье, что фактически стало прямым вызовом Персии, предполагающим длительную борьбу за регион.

В 1779 году за власть над Ираном начал борьбу Ага Мохаммед хан, который в дальнейшем стал основателем новой династии иранских шахов – каджаров, и вошел в историю, как один из самых жестоких правителей Персии. За почти два десятилетия ожесточенной борьбы этот представитель тюркского кочевого племени каджаров в 1796 году был официально провозглашен шахом Ирана под именем Ага Мохаммед Шах Каджар. Надо отметить, что во время борьбы за власть Россия помогала брату Ага Мохаммед хана - Муртазу-кули-хану³³⁹, что негативно отразилось на отношении Ага Мохаммед Шаха к России.

---

³³⁹ Об этом см., в частности, Бутков П., Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, часть II, СПб., 1869, сс. 309-311.

В 1795 году Ага Мохаммед предпринимает поход на Закавказье. Он несколько месяцев безуспешно пытался взять столицу Карабаха – Шуши, затем двинулся на Грузию. Взяв Тифлис, подверг его чудовищному разорению и разрушению. Поход на Грузию имел и символическую компоненту. Смысл её сводился к тому, что Персия давала понять России, что рассматривает Закавказье и Грузию, как часть своей территории, а перешедших на сторону русских грузин наказывает. Не случайно, что при ограблении Тифлиса Ага Мохаммед забрал себе корону и скипетр, пожалованные российским двором царю Картли-Кахетии³⁴⁰. Интересный исторический факт: Ага Мохаммед, захватив Тифлис, предложил царю Картли-Кахетии власть над всем Азербайджаном, т.е., как отмечалось выше, территорией всего Закавказья, вместе с историческим Азербайджаном (Атропатеной) и прилегающими территориями, если тот согласится признать верховенство Персии³⁴¹.

Россия не сумела защитить Грузию от нашествия Ага Мохаммеда, выведя до этого свои войска из Грузии. В определенной степени это было связано с опасениями начала войны с Османской империей, которая тогда не была выгодна России. Тем не менее, Россия получила повод для начала своей закавказской кампании, тем более, что действия Ага Мохаммеда нанесли ей серьезный удар морально-политического характера. Последствия такого удара можно было устранить лишь более активным проникновением в Закавказье. Для этого нужно было лишь подходящее время, которое исподволь наступало.

Весной 1796 года Ага Мохаммед официально провозглашается шахом Ирана, и на следующий год снова планирует вторжение в Закавказье. В 1797 году он начинает новую военную кампанию в Закавказье, но она прекращается после того, как Ага Мохаммед Шаха убивают собственные слуги во время похода на столицу Карабаха Шуши. Новым шахом Персии стал племянник Ага Мохаммеда -

³⁴⁰ Бутков П., Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, часть II, указ.соч., с.340.

³⁴¹ Авалов З., Присоединение Грузии к России, указ.соч., с.60.

Фетх Али, который по своему характеру сильно отличался от своего грозного предшественника.

Смерть одиозного шаха, которого, впрочем, многие считали выдающимся деятелем, способным изменить будущее Персии³⁴², открывала хорошие возможности для активизации российского проникновения в Закавказье. И вновь процесс начался с Грузии. 23 ноября 1800 года российский император Павел I отдал рескрипт на имя грузинского царя Георгия XII о принятии его страны в подданство России³⁴³. В 1803 году русские войска берут под свой контроль Шекинское ханство, Джаро-Белоканскую область, Бакинское и Кубинское ханства; в 1804 году ими была взята Гянджа. Стремительное продвижение русских в Закавказье привело к тому, что в 1804 году Персия объявила войну России, в результате которой Российская империя взяла под свой контроль еще большую часть Восточного Закавказья³⁴⁴. В 1805 году верховенство России признало Карабахское и Ширванское ханства, в 1809 году под власть русских попадает Талышское ханство³⁴⁵.

Надо отметить, что в 1804-1813 гг. Российская империя практически одновременно вела войны с Персией, Османской империей и Францией. Причем в мае 1807 года между Францией и Персией был заключен Финкенштейнский договор, по которому Париж, в частности, признавал верховенство Персии над Грузией и всем Закавказьем³⁴⁶. Но Франция не смогла помочь Персии, а Россия, как из-

³⁴² Об этом см., например, Sir John Malcolm, "Memorandum Respecting the Present State of Persia, Political and Commercial, to Henry Dundas, 10th April 1801", in Arnold T. Wilson, *The Melville Papers*, Royal Central Asian Society, London, 1930.

³⁴³ О данном рескрипте см., в частности, Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. I, Тифлис, 1866, с. 181.

³⁴⁴ Подробнее о данной войне см., например, «Персидские войны России», Энциклопедический словарь, издатель Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.23, СПб, 1898, сс.367-368.

³⁴⁵ О продвижении русских в Закавказье см., в частности, Потто В., *Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях*, т. 1, СПб., 1887, сс. 321-342.

³⁴⁶ См. Sicker Martin, *The Islamic World in Decline: From the Treaty of Karlowitz to the disintegration of the Ottoman Empire*, Westport, Praeger, 2000, pp.97, 98.

вестно, сумела в итоге победить всех трех соперников. Война с Персией была окончена подписанием в октябре 1813 года Гюлистанского мирного договора, в соответствии с которым Персия признавала за Российской империей большую часть Закавказья, а также исключительное право иметь военный флот на Каспии³⁴⁷. Атропатена-Азербайджан снова стал пограничной провинцией Персии, но на этот раз она уже граничила с двумя великими державами – Российской и Османской империями. Естественно, что Персия не смирилась со сложившимися после подписания Гюлистанского мирного договора новыми геополитическими реалиями. В Персии усилились антирусские настроения, поддерживаемые, во многом, на самом высоком государственном уровне. Так, даже за произнесенное слово «рус» расплачивались немедленной смертью³⁴⁸.

Не были довольны новой геополитической конфигурацией в регионе и великие европейские державы, особенно Англия. Именно тогда и началась известная в истории геополитики так называемая Большая игра (The Great Game) – соперничество между Российской и Британской империями за владычество в Центральной Азии, продолжавшееся с 1813 по 1907 гг. Главной целью британской политики было непопущение продвижения русских к главной колонии Великобритании и основе ее могущества – Индии³⁴⁹. После заключения Гюлистанского договора у Британии, которая тогда формально была союзницей России, были основания беспокоиться, особенно учитывая то, что несколькими годами ранее вышеуказанного договора российский император Павел I, установив союзнические отношения с Францией, в начале 1801 года начал осуществление Индийского похода, основной целью которого был выход русских армий к Индии.

³⁴⁷ Подробнее о положениях этого договора см., в частности, «Трактат, заключенный с Гюлистане, 12 октября 1813 года», в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, указ. соч., сс.208-214.

³⁴⁸ См., например, Паниев Н., Мусаев М., Ему 148 лет, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1956, с.10.

³⁴⁹ Подробнее об этом см., например, Снесарев А., Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе, СПб., 1906, с. 2

Но убийство Павла в том же году приостановило данную кампанию. Надо отметить, что завоевание Индии было весьма обсуждаемой темой как в политических, так и в военных кругах России вплоть до начала XX века³⁵⁰.

В данном контексте ключевую роль играла Персия, которая должна была стать преградой на пути возможного продвижения русских к Индии, а затем и буфером между владениями двух империй – Российской и Британской. Особую уязвимость персидского направления британцы ощущали еще в начале второй половины XVIII века³⁵¹. Британцы решили перейти к активным действиям и начали подстрекать Персию к вторжению в свои бывшие владения в Закавказье, уступленные России. В 1814 году, т.е. практически сразу после заключения Гюлистанского договора, Великобритания подписала с Персией Тегеранский договор, в соответствии с которым она обязалась не пропускать через свою территорию в Индию войска какой бы то ни было державы, а в случае войны Англия обязалась предоставлять шаху ежегодную денежную помощь в размере 200 тыс. туманов и войска, а также посредничество Британии при определении русско-персидской границы³⁵². Английские дипломаты, стали также добиваться прекращения персидско-турецкой войны, начавшейся в 1821 году, подталкивая Фетх Али-шаха и наследника престола Аббас-Мирзу на выступление против России³⁵³. В начале 1826 года представители

³⁵⁰ См, к примеру, Лебедев В., В Индию. Военно-статистический и стратегический очерк. Проект будущего похода, СПб., 1898; Соболев Л., Возможен ли поход русских в Индию, Москва, 1901; «Из письма главнокомандующего войсками и наместника на Кавказе А.И. Барятинского военному министру Н.О. Сухозанету о возможности столкновения с Англией на Востоке и необходимости подготовки военной экспедиции в Индию», Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов, Москва., 1997.

³⁵¹ Подробнее см, например, Malcolm Yapp, *Strategies of British India: Britain, Iran and Afghanistan, 1798-1850*, Oxford, 1980, 1-124.

³⁵² *British and Foreign State Papers 1812-1814, Vol.I, Part I*, London, 1841, James Rightway and Sons, pp.262, 263

³⁵³ См, к примеру, *Современный Иран (справочник)*, Москва, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975, с. 136.

британсой разведки проникли в Закавказье для организации мятежа в тылу русских к моменту вторжения персидской армии³⁵⁴.

Тогда же в Персии была получена весть о восстании декабристов, и шахское правительство предполагало, что оно приведет к междоусобице и внутренним распрям в Российской империи, посчитав это подходящим моментом для вторжения. Оно началось в середине июля 1826 года, когда 60-тысячная армия персидского престолонаследника Аббаса-Мирзы перешла Аракс и вторглась в Закавказье³⁵⁵. Кстати, уверенность в успехе новой войны иранскому шаху внушил английский дипломат Шиль, который, находясь в Петербурге, был свидетелем восстания (декабристов) и привез известие в Персию, что в России вспыхнуло междоусобие, а в Грузии почти нет войска³⁵⁶. Но военная кампания оказалась для Персии неудачной. Уже в сентябре 1826 года русские начали громить их в Закавказье, а затем перешли в контрнаступление.

В начале октября 1827 года русские взяли Эривань, а в середине октября вступили в столицу Азербайджана – Тавриз. Надо отметить, что русские войска вошли туда достаточно легко, практически без боя. Этому в немалой степени способствовал и массовый переход населения на сторону русских войск. По некоторым данным, города открывали свои ворота русским войскам, присылали депутации, передававшие просьбу населения, чтобы Россия не возвращала их под иго ненавистных Каджаров. Именно так и случилось с Тавризом, где местные жители вручили русскому командованию ключи от крепости, после чего 13 октября 1827 года русские войска без единого выстрела, с музыкой и барабанным боем вступили в столицу Атропатены-Азербайджана³⁵⁷. В покоренном Азербайджане была

³⁵⁴ История Азербайджана, том 2, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960, с.34.

³⁵⁵ История Азербайджана, том 2, указ. соч., с.35.

³⁵⁶ См., например, Государственная библиотека имени В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 203, п. 200, ед. хр. 15, л. 27 об.

³⁵⁷ Подробнее об этом см., например, Ибрагимбеили Хаджи Мурат, Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (Из военно-политической истории), Академия наук СССР, Москва, «Наука», 1969, с.121.

образована русская администрация, ответственная за управление данной провинцией. Во главе администрации стал русский генерал, граф Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен, официальная должность которого называлась «начальник всего Азербейджана и председатель Азербейджанского правления». За деятельность на этом посту он в 1828 году был награжден российским орденом св. Анны 1-й степени и персидским орденом Льва и Солнца 1-й степени³⁵⁸.

Во многом именно после потери Азербайджана, Персия уже была не в состоянии продолжать войну и 10 февраля 1828 года в деревне Туркманчай близ Тавриза был подписан Туркманчайский мирный договор, в соответствии с которым, подтверждались территориальные приобретения России по Гюлистанскому мирному договору 1813 года. К Российской империи также отходили территории Эриванского и Нахичеванского ханств³⁵⁹, Россия же обязалась вывести свои войска из Азербайджана. Надо отметить, что тема присоединения Азербайджана-Атропатены к России или же его отделения от Персии обсуждалась в среде русских политиков и дипломатов. К этой категории принадлежал и известный русский дипломат, непосредственный участник Туркманчайских переговоров А. С. Грибоедов, который считал необходимым обеспечить независимость провинции Азербайджан, обосновывая это, в частности, экономическим потенциалом данного региона, способного прокормить 20 тысяч воинов³⁶⁰.

Тем не менее, этого сделано не было, что, по большому счету, было правильным решением. Взятие Азербайджана для Российской империи с геополитической точки зрения обернулось бы большими проблемами, нежели выгодами. Дело в том, что потеряв Закавказье и Атропату, Персия была бы уже не в состоянии стать эффективным барьером против Османской империи. И здесь вопрос не только в

³⁵⁸ См. Русский биографический словарь, т.12, СПб., 1905, сс.396, 397.

³⁵⁹ Подробнее о положениях этого договора см., в частности, «Трактат, заключенный с Туркменчае, 10 февраля 1828 года», в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, указ. соч., сс.214-222.

³⁶⁰ Ибрагимбеили Хаджи Мурат, Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (Из военно-политической истории), указ. соч., с.123.

наличии или отсутствии соответствующего военно-экономического потенциала, а в том, что Персия никогда не смирилась бы с потерей центральной области своего государства и для ее возвращения могла бы сблизиться с Османской империей или европейскими великими державами - конкурентами России, что для последней было весьма опасно. Намного более целесообразным представляло занятие лишь Закавказья и превращение Азербайджана в пограничную провинцию Персии. Причем, Россия должна была всемерно содействовать тому, чтобы эта провинция оставалась в составе Ирана. В данном случае Персия могла продолжать эффективно выполнять свою функцию по сдерживанию Османской империи, при этом помня, что одним из гарантов сохранения этой территории в составе Персии предстает именно Россия.

Тем не менее Атропатена-Азербайджан не была и не могла быть исключена из геополитической повестки Российской империи. Этого было продиктовано целым рядом факторов военно-политического характера, таких как: общая граница, особый интерес конкурирующих держав к данной персидской провинции. Даже в Туркманчайском договоре была отдельная статья, посвященная Азербайджану. В соответствии с данной статьей, шах обязывался «даровать совершенное и полное прощение всем жителям и Чиновникам Области, именуемой Адзербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои, или поведение в течении войны или в продолжении временного занятия помянутой Области Российскими войсками»³⁶¹. Это было весьма ясным сигналом России Персии относительно того, что Санкт-Петербург также не безразличен к внутренней ситуации в Атропатене, четко оповестив об этом также и соответствующие силы в самой этой провинции. С этого времени Российская империя постепенно усиливала свое влияние в данном регионе Персии.

---

³⁶¹ См. «Трактат, заключенный с Туркменчае, 10 февраля 1828 года», в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, указ. соч., сс.221-222.

В конце XIX века Азербайджан представлял собой область, во главе которой стоял второй сын шаха. Она состояла из 16 провинций, аналогичных губерниям - Наминское ханство, Ардабильская провинция, Карадагская провинция, Серабская провинция, ханство Гергер, Марандская провинция, Хойская провинция, ханство Маку, Тавризская провинция, провинция Миане, округ Халхад, Урумийская провинция, провинция Марага, округ Саин-Каде, округ Аигурам, округ Тахта Сулейман³⁶². Население данной области к 1890 году составляло 2 млн. человек или четверть от общей численности населения всей Персии³⁶³. Этнический состав был весьма пестрым. Крупнейшими народностями были тюрко-татары, курды и персы. Жили также армяне, ассирийцы, халдеи, евреи³⁶⁴. Интересно, что в XIX веке в Атропатене еще сохранялся древний язык азери, на котором в это время писал стихи поэт Рухи Омарджани³⁶⁵. Атропатена-Азербайджан занимала важное место и в военной сфере Ирана. Так, к концу XIX века на долю Азербайджана приходилось около трети пехоты всей персидской армии, причем наиболее отборная ее часть; половина иранской кавалерии и половина артиллерийских войск этой страны³⁶⁶.

В свете вышеуказанного становится очевидно, что великие державы старались укрепить свои позиции в данном регионе Персии, рассматривая это как важную составляющую усиления своих позиций во всем Иране. Учитывая наличие общей границы, Россия имела конкурентные преимущества по сравнению с другими странами. К концу XIX века позиции Российской империи в данном регионе

³⁶² Артамонов Л., Северный Азербайджан. Военно-географический очерк, Тифлис, 1890, с.23.

³⁶³ Артамонов Л., Северный Азербайджан. Военно-географический очерк, указ. соч., сс.19-20.

³⁶⁴ Артамонов Л., Северный Азербайджан. Военно-географический очерк, указ. соч., с.21.

³⁶⁵ Rashidvash Vahid, "The Iranian and Azari languages", указ.соч., с.35.

³⁶⁶ Артамонов Л., Северный Азербайджан. Военно-географический очерк, указ. соч., с.85.

были настолько сильными, что, например, целый ряд британских исследователей и дипломатов считали, что Россия в состоянии оккупировать Атропатену-Азербайджан в любой момент, после чего весь север Персии легко перешел бы под контроль русских³⁶⁷.

О необходимости присоединить северные регионы Ирана говорили и представители высшего руководства Российской империи. Так в начале XX века премьер-министр, граф С.Ю.Витте заявил следующее: «По моему убеждению, дальнейшую участь Персии следовало предоставить историческому течению, не связывая себе руки. Главная наша политика должна была заключаться в благорасположенном покровительстве над Персией, и точно так же, как другие провинции юга Кавказа соединились с Россией, в близком будущем и северная часть Персии должна постепенно стать провинцией русского государства»³⁶⁸. Но, как уже было сказано, инкорпорация Атропатены-Азербайджана была не в долгосрочных стратегических интересах Российской империи.

Надо отметить, что к ведению активной и зачастую наступательной политики Россию подталкивали и геополитические соперники, в частности Великобритания и Германская империя, которые не скрывали своих планов по вытеснению России не только из Персии, но и с Кавказа. Об этом зачастую публично заявляли видные представители британских политических кругов. Так, видный английский политический деятель и дипломат середины XIX века Х.Д. Сеймур заявлял, что Британия никогда не признавала господства русских над Черкесией (под которой тогда понимали большую часть Северного Кавказа – Д.К) или христианскими провинциями к югу от Кавказа³⁶⁹. А лорд Генри Пальмерстон, который долгие годы руководил оборо-

---

³⁶⁷ См., например, Gurzon George, *Persian and the Persian Question*, Vol.II, London, New York, 1892, p.594.

³⁶⁸ Витте С., *Воспоминания*, т.3, Издательство социально-экономической литературы, Москва, 1960, с.464.

³⁶⁹ Маркова О., *Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в.*, Москва, «Наука», 1966, с.298.

ной, затем внешней политикой Великобритании и был премьер-министром, утверждал: «Моя заветная цель в войне, начинающейся против России, - Крым и Грузию отдать Турции, Черкесию либо сделать независимой, либо отдать под суверенитет султана»³⁷⁰. Лондон предполагал отторгнуть от России Южный Кавказ, расчленив Грузию и создать под протекторатом Англии и Османской империи отдельные княжества: Грузию, Мингрелию, Имеретию, Гурию, Армению, а также вернуть Ирану и Турции территории региона, присоединенные к России по Гюлистанскому, Туркманчайскому и Андрианопольскому трактатам. Газета «Таймс» прямо заявляла, что граница России на Кавказе должна проходить к северу от Терека и Кубани³⁷¹.

В конце XIX века активное проникновение на Ближний и Средний Восток начала и Германия. Сформулированная в то время доктрина «Натиска на Восток» (*Drang nach Osten*) вынашивала планы расчленения Российской империи, установления германского господства над обширными районами Прибалтики, Украины и Кавказа³⁷². В качестве главного опорного пункта проникновения на Ближний и Средний Восток и укрепления там своих позиций Германия выбрала Османскую империю. Кайзер Вильгельм II даже объявил себя другом и защитником 300 миллионов мусульман планеты³⁷³, что, естественно, не могло не насторожить Британскую и Российскую империи, в пределах которых жили миллионы мусульман.

Одним из главных направлений сотрудничества с Османской империей была военная сфера. Посылка военных миссий во главе с фон дер Гольцем (1883-1895) и Лиманом фон Сандерсом (1913-1918), реорганизация турецкой армии и ее перевооружение, подготовка офицерского корпуса в военных академиях Пруссии и т. п. обеспечили

³⁷⁰ История народов Северного Кавказа, т. 2, Москва, «Наука», 1988, с.184.

³⁷¹ История народов Северного Кавказа, т. 2, указ.соч., с.185.

³⁷² См., в частности, Зайончковский А., Мировая война 1914-1918 гг., Москва, 2008, сс. 23-24; Пипия Г., Германский империализм в закавказье в 1910-1918 гг., Москва, 2009, с.34.

³⁷³ См., в частности, *The Great Powers and the End of the Ottoman Empire*, edited by Marian Kent, London, 2005, p.108.

Германии прочные позиции в вооруженных силах при султанском дворе³⁷⁴.

Активно взаимодействовали эти две империи и в транспортной сфере. Особое беспокойство России и Британии вызвала программа строительства железнодорожного пути Гамбург – Берлин – Багдад, известной также под названием Багдадская железная дорога³⁷⁵. Это был имперский проект, активно патронируемый германскими правительственными кругами³⁷⁶. По первоначальному проекту Багдадская дорога должна была пройти от Константинополя по северной части Анатолии, почти параллельно побережью Черного моря, затем в юго-восточном направлении через Сивас, откуда должно было пойти разветвление на Эрзерум и Битлис, к кавказской границе. Затем дорога поворачивала в юго-восточном направлении и шла к Багдаду, а оттуда к Персидскому заливу. Такой маршрут позволял связать друг с другом разные районы Оттоманской империи и быстро мобилизовать в любом пункте необходимое количество войск.

Россию особо беспокоили перспективы развертывания турецких войск на кавказской границе. Естественно, что в случае войны это было серьезной угрозой для России и облегчало бы вторжение османских войск в Закавказье и на Кавказ. Потеря Кавказа, между тем, российскими политическими, военными и научными кругами воспринималась как нечто созмеримое с утратой Россией положения великой державы, потери влияния в Средней Азии и прилегающих районах, что делало Россию уязвимой перед внешними угрозами³⁷⁷.

³⁷⁴ Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса, под ред. А. Л. Нарочницкого, Москва, «Политиздат», 1966, с.78.

³⁷⁵ Подробнее о данном проекте см., к примеру, Wolf John, *The Diplomatic History of the Baghdad Railway*, Columbia, Missouri, University of Missouri Press, 1936; Бондаревский Г., *Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток*, Ташкент, 1955.

³⁷⁶ Laves Walter Herman Carl., *German Governmental Influence on Foreign Investments, 1871-1914*, New York, Arno Press, 1977, pp.102-104.

³⁷⁷ Фадеев Р., *Письма с Кавказа к редактору Московских ведомостей*, СПб, 1865, сс.12-17.

Кроме этого, наличие такого рода железнодорожной артерии стало бы серьезной преградой также и на пути наступления русских вглубь Азиатской Турции и на Константинополь через побережье Черного моря³⁷⁸. В данной ситуации русские добились подписания с турками соглашения, в соответствии с которым Османская империя взяла на себя обязательство не передавать третьей стороне строительство железнодорожных линий на территории к северу от линии Ангора, Кайсарие, Сивас, Диарбекир, Ван. В случае желания построить такую магистраль, Османская империя могла рассчитывать или на свои собственные силы, или же при помощи российской стороны. В результате был принят вариант постройки железной дороги на сотни километров южнее прежнего.

Тем не менее, эти корректировки не могли приостановить экономическое проникновение Германии в Османскую империю и усиление здесь ее позиций. Одновременно с экономическим проникновением, но с большей интенсивностью шло усиление политического влияния германского империализма в Османской империи³⁷⁹. Было очевидно, что став доминантной силой в Османской империи, Германия могла бы сделать то же самое и в Персии, что представляло угрозу как России, так и Англии. Здесь интересы этих двух империй совпали, в результате чего было решено разделить Персию на сферы влияния. Как в свое время отметил видный британский государственный деятель Джордж Керзон, география и история предоставили России доминирующую роль в Северной Персии, Британии же следовало сконцентрировать свои усилия на центральной и южной ее частях³⁸⁰. В результате этого Азербайджан попал в сферу влияния

³⁷⁸ Edward Mead Earle, *Turkey, The Great Powers, and The Bagdad Railway. A Study in Imperialism*, The Macmillan Company, New York, 1924, p. 152.

³⁷⁹ Подробнее о данной тематике см., в частности, Силин А., *Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века*, Москва, 1971; Ерусалимский А., *Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века*, Москва, 1951.

³⁸⁰ Казем-заде Ф., *Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии*, Москва, «Центрполиграф», 2004, с. 279.

Российской империи. Естественно, что разделение Ирана на сферы влияния предопределяло и соответствующую политическую, а в случае необходимости и военную активность этих двух держав в вышеуказанных зонах. Таким образом, Российская и Британская империи сделали весьма важный шаг в недопущении проникновения в Персию третьих сил и поддержании в жизненно важных регионах данной страны своих доминирующих позиций.

Борьба и соперничество между великими державами шла не только за контроль тех или иных территорий, разного рода транспортных артерий, рынков сбыта, источников сырья и т.д., но и в идеологической плоскости. Данному вопросу зачастую уделялось особое внимание, тем более, что успехи здесь могли оказать существенное воздействие на региональную и даже глобальную конфигурацию сил.

В данном контексте особой задачей стратегической важности для великих держав Запада представляли османо-российские отношения. И Османская, и Российская империи, представляли угрозу великим европейским державам. Первая, будучи вытесненной из своих обширных владений в Европе и Африке, естественно, не могла смириться с этим. Российская империя, напротив, находилась в стадии роста и укрепления своих политических позиций в целом ряде регионов, в том числе и тех, в которых ее интересы пересекались с европейскими великими державами. Очевидно, что возможный союз между османами и русскими мог создать для великих европейских держав сложнейшие проблемы и серьезные вызовы их интересам и безопасности. Поэтому необходимо было сделать все возможное для недопущения этого.

Одним из механизмов этого была разработка идеологии, которая делала бы Османскую и Российскую империи естественными соперниками, и сводила бы к минимуму долгосрочное стратегическое партнерство. Такой идеологией стал пантюркизм. Как будет показано в последующем, идеология пантюркизма оказала сильнейшее воздействие на Атропатену-Азербайджан, кардинально трансформировав ее последующую историю и создав совершенно новые реалии.

Данная идеология разрабатывалась за пределами Османской империи. Авторами идей пантюркизма были европейцы, английские, французские, германские и австрийские правящие круги и их спецслужбы³⁸¹. Как однажды высказался один из идеологов пантюркизма М.Э.Расулзаде, труды европейских ориенталистов-тюркологов в том или ином виде доходили до тюркской интеллигенции и вызывали у нее определенную реакцию³⁸². К примеру, русский дипломат А. Мандельштам писал: «Младотурецкий министр Талаат-бей еще в 1909 г. говорил мне, что только недавно узнал о существовании турецких братьев в Средней Азии»³⁸³.

В качестве одного из первых шагов к осуществлению на практике пантюркистской идеологии стало формирование идеологии тюркизма, т.е. идеологии создания новой великой турецкой нации и прививание тюркскому населению Османской империи турецкой национальной идентичности. На первый взгляд может показаться, что задача была не такой уж и сложной. Но на самом деле это был весьма непростой процесс. Достаточно сказать, что в то время слово «турок» в Османской империи было одним из самых оскорбительных выражений³⁸⁴.

Основной геополитической задачей пантюркизма было повернуть направление возможного османского реваншизма с Европы и Африки в сторону Российской империи, под властью которой находилась

---

³⁸¹ Подробнее о зарождении пантюркизма, его основоположниках и основных представителях см., например, Demirağ Yelda, "Pan-Ideologies in the Ottoman Empire Against the West: From Pan-Ottomanism to Pan-Turkism", *The Turkish Yearbook*, Vol. XXXVI, 2005, p.150; Мартиросян А., Заговор маршалов. Британская разведка против СССР, Москва, Вече, 2003, с.31; Nadir Devlet, İsmail Bey (Gaspıralı), Ankara, Kültür ve Turizm Bakanlığı, 1988; Hakan Kırımlı, "İsmail Bey Gaspıralı, Türklük ve İslam", *Doğu-Batı*, N31, April 2005, сс. 147-176; Мухамметдинов, Зарождение и эволюция тюркизма, Казань, 1995.

³⁸² Расул-заде М.Э., О пантуранизме в связи с кавказской проблемой, Оскфорд, РИ-"ОИСА", 1985, сс.62-63.

³⁸³ См., например, «Введение» Андрея Николаевича Мандельштама к книге Зареванда Турция и пантуранизм, Париж, 1930.

³⁸⁴ История человечества, под общей редакцией Г.Гельмольта, том V, указ. соч., сс.117, 122.

основная масса тюркских народов за пределами Османской империи. Данная политика давала возможность одновременно достичь двух важнейших целей. Во-первых, Турция, жаждущая реванша над европейскими державами за потерю своих владений в Европе и Африке, более не рассматривала возврат данных территорий в качестве основной своей задачи, и тем самым не угрожала европейским странам. Во-вторых, она направляла свой взор на российские территории и тогда в результате столкновения двух империй ослабежали обе. В-третьих, пантюркизм и тюркизм были бы весьма сильным ударом по идеологии панисламизма, и Османская империя, султан которой, считался предводителем правоверных планеты, естественно, более не могла претендовать на такую роль. В любом случае в выигрыше оказывались великие европейские державы.

Надо отметить, что усиленная пропаганда пантюркистских идей дала свои плоды. Как указывал один из глашатаев пантюркизма Текин Альп, турецкая нация более не думает о потерянной территории и вместо этого стремится к Турании – идеальной стране будущего³⁸⁵.

В данном контексте ключевую роль приобретала Атропатена-Азербайджан, которая в силу своего географического положения становилась важнейшим узловым регионом, связывающим тюркоязычную массу Ирана с Кавказом, через которого можно было выйти к Повожью и Центральной Азии. Кроме того, контроль над Атропатеной, особенно учитывая роль, которую данный регион играл в истории, геополитике и культуре Персии, создавал серьезные предпосылки для инкорпорации всего Ирана в будущую пантюркистскую империю.

Стратегическая важность Азербайджана обуславливала и соответствующий интерес великих держав к данной персидской провинции в экономической плоскости. Особое место здесь занимал главный город Азербайджана-Атропатены – Тебриз. На начало XX века Тебриз стал крупнейшим городом Персии, население которого достигало

---

³⁸⁵ См., в частности, Toynbee A., *Turkey: A Past and a Future*, Hodder and Stoughton, London, New York, Toronto, 1917, p.16.

200 тыс. человек³⁸⁶. Особую активность здесь проявляла Британская империя. Не случайно, что Великобритания в 1837 году открыла первое свое консульство в Персии именно в Тебризе, и лишь через четыре года – в столице страны Тегеране³⁸⁷. Еще в 1830 году британские компании начали перевозку грузов по маршруту Тебриз-Трапезунд, и именно через эту артерию британцы перевозили грузы, стоимость которых составляла 1 млн. фунтов стерлингов³⁸⁸. В середине XIX века британский консул Абботт называл Тебриз главнейшим городом Персидской империи, ее торговым центром, откуда промышленные товары из Европы расходятся во все близлежащие страны³⁸⁹. Отрицательное влияние на экономическую активность британцев в Атропатене сыграла русско-турецкая война 1875 года, и после того, как был нарушен поток товаров по маршруту Тебриз-Трапезунд, многие торговые компании начали транспортировку товаров через Суэцкий канал к Персидскому заливу и иранскому порту Бушер³⁹⁰.

Но доминирующее экономическое и политическое положение в Атропатене-Азербайджане в конце XIX – начале XX века занимала Российская империя. Так, в первой декаде XX века на долю России приходилось 90% импорта и 93% экспорта этой иранской провинции³⁹¹. Из Азербайджана в Россию наблюдался также достаточно сильный отток трудовых мигрантов. По далеко не полным данным,

³⁸⁶ Harris Walter, *From Batum to Baghdad via Tiflis, Tabriz, and Persian Kurdistan*, Edinburgh, 1896, p. 98.

³⁸⁷ “Great Britain iii. British influence in Persia in the 19th century”, *Encyclopedia Iranica*, <http://www.iranicaonline.org/articles/great-britain-iii>, accessed April 29, 2015.

³⁸⁸ См., например, Curzon George., *Persia and the Persian Question*, Vol I, London and New York, 1892, pp. 524-525.

³⁸⁹ Abbot Keith, *Cities and Trade: Consul Abbot on the Economy and Society of Iran, 1847-1866*, ed. Abbas Amanat, London, 1983, pp. 216, 218.

³⁹⁰ Подробно о данной теме см., например, *British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print, Part 1, Series B., From the mid-nineteenth century to the First World War*, ed. David Gillard, Vol. X (Persia, 1856-1885), Frederick, Md., 1984-85, p. 345; Issawi Charles, ed., *The Economic History of Iran, 1800-1914*, Chicago, 1971, p. 74.

³⁹¹ Подробнее см, к примеру, Миллер С., *Торговля и промышленность Азербайджана*. Известия МИД, кн.IV, СПб., 1912, с.92.

с 1880 года число отходников лишь с северо-западных провинций Азербайджана в Закавказье и другие регионы Российской империи составляло 30-35 тыс. человек в год. В действительности их было значительно больше: многие отходники не брали консульских приходных свидетельств и паспортов, переходили границу нелегально. Только из районов Велькидж и Ардебиль выехало почти по 20 тыс. отходников, т.е. в среднем по одному человеку от каждого крестьянского двора. Большинство отходников оседало на предприятиях Баку, но многие отправлялись на заработки по всему Закавказью и в Закаспийский край³⁹². Число выезжавших в Россию рабочих из года в год увеличивалось. Так, если в 1891 году из Азербайджана в Россию выехали 15615 рабочих, в 1905 году – около 100 тыс. рабочих³⁹³. Если же учитывать также рабочих, переходивших границу без паспортов, то можно утверждать, что реальное число отходников из Азербайджана уже в 1911 году достигало 200 тыс. человек³⁹⁴. Отходники из Персии занимались самой тяжелой работой и, в основном, нанимались в нефтяную отрасль. В одном официальном отчете за 1894-95 гг. констатировалось, что преобладающим элементом среди рабочей массы керосиновых заводов являются мусульмане – местные жители Бакинской губернии и пришлые на заработки в г.Баку из соседней Персии³⁹⁵. По некоторым данным, граждане Персии составляли до 30% всех рабочих, работавших тогда на бакинских нефтяных месторождениях³⁹⁶. Часть гастарбайтеров из Азербайджана оседало в Баку и других регионах Российской империи, женись на местных мусуль-

³⁹² История Азербайджана, том 2, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960, сс. 253, 261, 262.

³⁹³ Тигранов Л., Из общественно-экономических отношений в Персии. Сводка путевых материалов и наблюдений о землевладении, податной (малиат) и административной системах, Тифлис, типография Штаба Кавказского военного округа, 1905, с.159.

³⁹⁴ Новая история стран зарубежного Востока, Москва, 1952, с.336.

³⁹⁵ Стригунов И., Из истории формирования бакинского пролетариата (70-90-е годы XIX века), Баку, 1960, сс.143-144.

³⁹⁶ См., например, Ferrier Ronald W., The History of the British Petroleum Company, Vol. 1: The Developing Years, 1901-1932, Cambridge University Press, 1982, p.25.

манках. По мнению ряда исследователей, данное количество составляло порядка 10% от общего числа трудовых мигрантов³⁹⁷.

Надо отметить, что трудовая миграция из Атропатены-Азербайджана в Россию не только позитивно отражалась на социальном положении этих рабочих и их семей, но и способствовала проникновению революционных идей как в Азербайджан, так и во всю Персию. Именно Атропатена стала одним из основных центров Конституционной революции в Персии в 1905—1911 гг. Активное участие в этом процессе приняли и российские революционеры, особенно с Кавказа. На помощь иранским революционерам были направлены видные российские революционеры Г.К.Орджоникидзе, М.А.Азизбеков М.Б.Ахундов и т.д.³⁹⁸ По некоторым данным, около 800 эмигрантов из Закавказья приняли участие в революционном движении в Персии³⁹⁹.

Руководящее участие в организации помощи иранским революционерам принимал видный кавказский революционный деятель Нариман Нариманов, который выступал в печати с призывом к решительной борьбе против шахского деспотизма. «О любящие свою родину, свою нацию, иранцы! Русская революция должна стать примером для вас», - писал он⁴⁰⁰. Как указывал один из лидеров российских большевиков Лев Троцкий, «своим могучим восстанием во всей стране и, в частности, на Кавказе пролетариат России пробудил к политической жизни Персию», добавляя, что «татарские полуинтеллигенты в Закавказье, забыв, что они русские подданные, отнеслись с горячим участием к тавризским смутам и посылают туда своих добровольцев»⁴⁰¹. Подчеркнутую роль здесь сыграла большевистская мусульманская социалистическая группа «Гуммет». Один из

³⁹⁷ См., в частности, Arfa Hasan, *The Kurds: An Historical and Political Study*, London, Oxford University Press, 1966, pp. 81-82.

³⁹⁸ См., в частности, Кочарли Т., *Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа*, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1980, с.52.

³⁹⁹ Кочарли Т., *Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа*, указ. соч., 52.

⁴⁰⁰ Нариманов Н., *Статьи и речи*, т.1, Баку, 1971, с.81.

⁴⁰¹ «Прочь от Балкан! Вон из Тавриза!», *Пролетарий*, N38, 1 ноября 1908.

лидеров этой организации А.Б.Юсифзаде на VI съезде большевистской партии указывал: «Должен отметить особую роль «Гуммета» в персидской революции. Наша организация обслуживала персидских революционеров и литературой, и агитаторами, и добровольцами. Члены нашей организации были одними из первых, которые развили революционную и социалистическую агитацию в Персии»⁴⁰². При участии гумметистов в Баку была создана персидская социал-демократическая партия «Муджахид», в ядро которой входили мусульманские большевики Закавказья Н.Нариманов, М.Азизбеков, М.Б.Ахундов и др.⁴⁰³. Во время революции Азизбеков даже получил приглашение занять пост городского главы Решта⁴⁰⁴.

Революция в Персии была подавлена лишь усилиями России и Великобритании. Войска Российской империи были введены в северные регионы Персии, в частности в Азербайджан, еще раз на практике доказав, что север Ирана находится в сфере российского влияния.

3.3 Первая мировая война

Первая мировая война стала одним из самых поворотных периодов как в истории человечества, так и в истории Азербайджана-Атропатены. Великие империи приступили к новому этапу передела мира, будучи уже не в состоянии разрешить существующие между ними проблемы мирным путем. Война вывела наружу и все до того существовавшие геополитические планы по установлению контроля над теми или иными регионами. В предыдущем параграфе данный вопрос рассматривался в идеологической плоскости, сейчас же рассмотрим его в политическом измерении.

---

⁴⁰² См. Протоколы шестого съезда РСДРП (большевиков), Москва, 1919, с.221.

⁴⁰³ См., например, Эфендиев М., «Об организации «Гуммет»», газета Жизнь национальностей, 27 июня, 1927.

⁴⁰⁴ См. газета Каспий, 5 мая, 1910, с.2.

В данной работе нет необходимости останавливаться на планах держав-победительниц ввиду того, что они общеизвестны и практически полностью материализовались. Особый интерес здесь представляют планы проигравших сторон и России, которая из-за революции и смены политического строя не сумела принять полноценного участия в формировании новой геополитической конфигурации в мире и стратегически важных регионах. Надо отметить, что Атропатена-Азербайджан занимала весьма важное место в планах этих стран и их действиях во время Первой мировой войны.

Основным стратегическим императивом Германской империи было достижение гегемонии на европейском пространстве и стать полюсом в мировой политике. Для достижения этого было необходимо навсегда обезопасить рейх как с запада, так и с востока. В данном контексте Берлин ставил перед собой цель настолько ослабить Францию, чтобы она никогда более не сумела возродиться как великая держава, и также максимально отодвинуть границы России от Европы⁴⁰⁵. У кайзеровской Германии была также идея создания единой Европы, естественно, под немецким покровительством в противовес США⁴⁰⁶. Немцы вынашивали также и планы захвата практически всей Центральной Африки и большей части Восточной Африки, что весьма беспокоило Антанту, особенно Великобританию⁴⁰⁷. Правящие круги Германии планировали установить германский протекторат над всей Передней Азией, Южным Китаем, Индокитаем, Сиамом и Египтом⁴⁰⁸. Ряд деятелей Второго Рейха призывали очистить захваченные Германией территории от представителей других национальностей, так как Германии нужны территории без людей⁴⁰⁹. Ап-

⁴⁰⁵ Fischer F., *Germany's Aims in the First World War*, New York, 1967, p.103.

⁴⁰⁶ См., в частности, Fischer F., *War of Illusions*, London, 1975, p.37; Hayes Barry, *Bismarck and Mitteleuropa*, Fairleigh Dickinson University Press, 1994, p. 16.

⁴⁰⁷ Подробнее см., к примеру, Louis Wm. Roger, *Great Britain and Germany's Lost Colonies 1914–1919*, Oxford, Clarendon Press, 1967, pp. 95-100.

⁴⁰⁸ A. von Tirpitz, *Deutschlands Ohnmachtspolitik im Weltkrieg*, Berlin 1926, S. 134-135, 67.

⁴⁰⁹ См., Class Heinrich, *Wider den Strom*, Leipzig 1932, cc. 320-323.

петит Германской империи иногда зашкаливал, и Берлин видел себя властелином планеты. Одним из документов, отражающих такое видение был так называемый меморандум пангерманских объединений шести хозяйственных организаций монополистического капитала и пангерманских «профессоров». В соответствии с положениями данного меморандума, Германия должна была добиться безраздельного господства для начала над четырьмя континентами; в ее руках должны были быть сосредоточены все мировые материальные, продовольственные и сырьевые ресурсы; будущий мир должен был обеспечить Германии господство на вечные времена; на границах Германской империи не должно быть ни одной сильной державы и т.д.⁴¹⁰.

Для Российской империи ожидания от победы в Первой мировой были куда несравненно скромнее немецких. Среди ключевых стратегических целей было овладение Константинополем или Царьградом, а также проливами Босфор и Дарданеллы. Контроль над проливами и Константинополем для России был также вопросом морально-исторического значения, будоражащим российскую общественность и политические круги с момента падения Византии. Однако со временем помимо морально-исторических аспектов на политическую повестку вышли геополитические и геоэкономические императивы.

В Российской империи опасались, что контроль над проливами установит Германия, которая к Первой мировой войне стала доминирующей силой в Османской империи. В декабре 1913 года министр иностранных дел Российской империи Сергей Сазонов в записке царю указывал, что уступить проливы Германии было бы равносильно подчинению всего экономического развития Южной России этому государству⁴¹¹. На тот период от 70 до 90% всего российского экспорта нефти, марганца и хлеба шло через проливы⁴¹². Поэтому

⁴¹⁰ Grumbach S., *Das annexionistische Deutschland*, Lausanne 1917, S. 139-140.

⁴¹¹ Константинополь и проливы по секретным документам бывшего министерства иностранных дел, составитель Е.А.Адамов, т. II, Литиздат НКВД, Москва, 1926, с.347.

⁴¹² Bowman I., *The New World. Problems in Political Geography*, G.Harrap and Co., Ltd., London, 1922, pp. 409-410.

правлящие круги Российской империи считали, что зависимость этого торгового пути от произвола чужой территориальной власти и от состояния ее международных отношений противоречит первостепенным государственным интересам российского государства, которые могут быть удовлетворены только путем полного подчинения всего морского пути через проливы властям Российской империи⁴¹³. Эта цель, по мнению ряда исследователей, стала одним из ключевых вопросов российской внешней политики⁴¹⁴.

Российская империя планировала также закрепиться в Передней Азии, в частности, присоединить ряд районов Западной Армении. Именно в данном аспекте можно рассматривать, например, решение создать Ефратское казачье войско. Предполагалось переселить казацкие семьи с Дона, Кубани и Терека в плодородные долины истоков Ефрата⁴¹⁵.

Геополитические амбиции Турции были куда более шире и полностью вписывались в уже рассмотренную доктрину пантюркизма. Различные турецкие деятели заявляли, что настал момент создать одну огромную общность, т.е. общетюркское государство⁴¹⁶. Османские деятели заявляли, что их участие в мировой войне оправдывается национальным идеалом, который ведет их к уничтожению московского врага для того, чтобы благодаря этому установить естественные границы турецкой империи, которые включают и объединят

---

⁴¹³ Константинополь и проливы по секретным документам бывшего министерства иностранных дел, составитель Е.А.Адамов, т. II, указ. соч., с. 183.

⁴¹⁴ Florinsky Michael, *Russia: A History and an Interpretation*, Vol. 2, New York, The Macmillan Company, 1953, p. 826.

⁴¹⁵ Подробнее о данной теме см., в частности, Варакин В., Митин А., «Российское казачество на государственной службе», *Чиновник*, N5, 2003; Кавад Раш, «Иранский поход», *Завтра*, N50, 15 декабря 2004; Новиков П., «Этноконфессиональный фактор на русско-турецком фронте Первой мировой войны» в *Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв. Седьмые Щаповские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*, Иркутск, 8 октября 2008, с. 159.

⁴¹⁶ См., например, Готлиб В., *Тайная дипломатия во время первой мировой войны*, Москва, 1960, с. 41.

все ветви тюркской расы⁴¹⁷. Но операции османских войск на кавказском направлении преследовали цель реализацию одновременно и панисламистских и пантюркистских целей в виде завоевания Кавказа, Поволжья, Средней Азии, Ирана, Афганистана и Северной Индии⁴¹⁸. В выпущенном в сентябре 1914 года воззвании турецких властей и высшего духовенства о вступлении Османской империи в войну Высокая Порта обращалась ко всем мусульманам, подверженным опасности гонений со стороны стран Антанты, а именно: к единоверцам Крыма, Казани, Туркестана, Бухары, Хивы, Индии, Китая, Афганистана, Персии, Африки участвовать в священной войне на стороне османов лично или имуществом, чтобы заслужить вечное блаженство⁴¹⁹. Особо негативное отношение было по отношению к России, которую османы обвиняли во всех бедах Восточной Европы, Ближнего и Дальнего Востока.⁴²⁰

Османская империя активно пропагандировала идеи пантюркизма, что, надо отметить, находило отклики в тюрконаселенных регионах Российской империи. Так, по наблюдениям казанской жандармерии, татары были убеждены, что воюющие между собой христиане должны ослабеть, и что от этой войны больше всех получают выгоду мусульманские государства и, прежде всего, Османская империя, которая в глазах татарской общественности оставалась чуть ли не единственной их возможной защитницей⁴²¹. Тюрко-татары, особенно жившие в городах, всеми средствами старалось уклониться от мобилизации⁴²². Такое положение дел, особенно в начале войны, внушало

⁴¹⁷ См., в частности, Тоунбее А., Turkey: A Past and a Future, указ. соч., с.31.

⁴¹⁸ Лудшувейт Е., Турция в годы первой мировой войны, Москва, 1966, с.541.

⁴¹⁹ Масловский Е., Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917г., Париж, «Возрождение», 1933, с.432.

⁴²⁰ Масловский Е., Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917г., указ.соч., с.431.

⁴²¹ «Отчет Казанского губернского жандармского управления в департамент полиции о настроении населения города Казани по отношению к войне за период с августа по декабрь 1914 года», Национальный Архив Республики Татарстан, Ф.199, Оп. 1, Д. 1021, Л. 24.

⁴²² См., например, Исхаки Г., Идель-Урал, Казань, Татарское книжное издательство, 1991, с. 41.

оптимизм Порте, особенно, если учитывать, что тюркоязычное население Российской империи вдвое превосходило турецкое население самой Османской империи⁴²³.

Надо отметить, что хотя лагерь противоборствующих держав был четко определен, но даже среди союзников имелись глубокие противоречия, которые зачастую проявлялись даже в такое трудное время, как мировая война. Так, союзники России – Англия и Франция очень опасались взятия Россией Константинополя и проливов. Британцы, например, всегда были против взятия русскими Константинополя и проливов. Такой подход доминировал всегда, в частности, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.⁴²⁴. Франция же даже во время Наполеона была против перехода проливов под контроль русских, считая, что после этого Российская империя станет доминирующей державой мира⁴²⁵. Даже после того, как союзники подписанием секретного соглашения от 18 марта 1915 года все же признали право получения Россией Константинополя с черноморскими проливами в обмен на земли в азиатской части Османской империи⁴²⁶, Британия усилила поддержку русских революционных деятелей для ослабления России и ослабления ее позиций в вопросе проливов⁴²⁷. Здесь надо отметить, что среди условий секретного англо-русского договора 1915 года было и положение о Персии и сферах влияния союзников в данной стране. Взамен на признание за Россией Константинополя и проливов, Россия соглашалась на то, чтобы нейтральная

---

⁴²³ “Report on the Pan-Turanian Movement,” Intelligence Bureau, Department of Information, No. 2, October 1917, The National Archives (Washington, D.C.), Records of Department of State, Inquiry Documents “Special Reports and Studies,” 1917-1919, MC 1107, Inquiry Doc. 458, p. 2.

⁴²⁴ См., например, Golicz Roman, “The Russians Shall Not Have Constantinople”, History Today, Vol. 53, N 9, September 2003.

⁴²⁵ См., к примеру, Suzanne Champonnois, Le mythe de Constantinople et l’opinion publique en Russie au XIXe siècle, Istanbul, Éditions ISIS, 1989, p. 13.

⁴²⁶ О данном соглашении см., в частности, Шацилло В., Первая мировая война 1914-1918: Факты, документы, Москва, 2003, с. 107.

⁴²⁷ Воейков В., С Царем и без Царя, Москва, 1994, сс. 109-110.

зона в Персии, располагавшаяся между русской и английской сферами влияния, была включена в сферу влияния Великобритании⁴²⁸.

Серьезные скрытые разногласия были и между Германской и Османской империями. К примеру, хотя немцы и обещали туркам Кавказ, все же не собирались этого делать. Румынский государственный деятель Таке Ионеску прямо заявлял турецким руководителям, что Германия никогда не пойдет на такую глупость, чтобы отдать этот регион османам и возьмет его себе⁴²⁹. Весьма интересные сведения о противоречивых планах германских и турецких кругов передает немецкий контр-адмирал А. фон Хопман. Адмирал писал, что если Турция будет обладать подавляющим превосходством в Чёрном море, Германия столкнется с неприятнейшими политическими и экономическими трудностями и хлопотами⁴³⁰. Он, в частности, считал, что если Баку и Кавказ окажутся в руках Турции, туда хлынет англо-американский капитал; и если Кавказ будет занят Турцией, то путь в Персию и Индию будет открыт для Антанты⁴³¹.

Однако, данные противоречия по сравнению с теми, которые существовали между воюющими сторонами, естественно, находились далеко на заднем плане. К тому же, они проявились бы уже после войны. А тогда стороны противоборствующих альянсов силой претворяли в жизнь свои планы и цели.

Одним из ключевых театров борьбы стала и Атропатена-Азербайджан. Надо сказать, что данный регион Ирана уже стал ареной борьбы между противоборствующими в Первой мировой войне державами еще до ее начала. Так, турецкие войска по указке нем-

⁴²⁸ Подробнее о данном положении см, например, Ключников Ю., Сабанин А., Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, часть II, От империалистической войны до снятия блокады с Советской России, Москва, 1926, сс. 26-27.

⁴²⁹ См., Jonescu T., *Some Personal Impressions*, Nisbet and Co., Ltd., London, 1919, pp.181-182.

⁴³⁰ Hopman A. *Das ereignisreiche Leben eines «Wilhelminers»*. Tagebücher, Briefe, Aufzeichnungen 1901 bis 1920 / Herausgegeben von M. Epken-hans. München: R. Oldenbourg Verlag, 2004, S 1105.

⁴³¹ Там же, с.1110.

цев захватили район озера Урмия и намеревались в случае войны с Россией использовать пути, проходящие через этот район для переброски своих войск из Месопотамии в Азербайджан с целью создания угрозы Баку. Для недопущения этого русское правительство накануне войны ввело в Азербайджан войска, и турки вынуждены были очистить захваченную зону⁴³².

В период войны турки начали предпринимать серьезные попытки по склонению Персии на свою сторону, обещая вытеснить русских из Азербайджана и предлагая совместное наступление на Закавказье, в частности - на Баку и Елисаветполь⁴³³. В конце декабря 1914 года турецкие войска вступили в Тебриз. Иранское правительство не только не пыталось воспрепятствовать вторжению турецких войска в Азербайджан, но даже дало указание о наказании тех лиц, которые оказывали сопротивление туркам⁴³⁴. Надо отметить, что население приняло турок весьма враждебно. Турецкий консул в Тебризе в своих письмах и донесениях жаловался, что население ненавидит турецкие войска⁴³⁵. Закрепление османов в Азербайджане создало бы серьезную угрозу Закавказью, а в случае перехода Персии на сторону Германии и Турции также и угрозу среднеазиатским владениям России, а заодно и Индии. Учитывая то, что, как уже было отмечено, после окончания войны сфера влияния Англии в Персии существенно расширилась, России необходимо было прочно закрепиться в Азербайджане как своей сфере влияния, и быть готовой продолжать соперничество теперь уже с бывшими союзниками в данном стратегически важнейшем геополитическом пространстве. Поэтому русские войска начали кон-

---

⁴³² Корсун Н., Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк, Военное издательство Министерства вооруженных сил Союза ССР, Москва, 1946, сс.20, 21.

⁴³³ Корсун Н., Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк, указ. соч., с.41.

⁴³⁴ См., в частности, Центральный государственный исторический архив Груз. ССР, ф.9, оп.2, д.35, л.223.

⁴³⁵ Центральный государственный военно-исторический архив СССР, ф.2000, д.4139, л.18.

трнаступление и в середине января 1915 года, разбив турецкие войска неподалеку от Тебриза, заняли столицу Атропатены и весь регион.

Во время Первой мировой, и еще до ее начала, русские вели весьма активные сношения с разными этническими группами Азербайджана, среди которых особое место занимали курды. Основной целью здесь было ослабить позиции турок и использовать этот народ, который также проживал в пределах Османской империи, против последней. Ряд курдских племен весьма благосклонно отнеслись к перспективам сотрудничества с русскими. Так, предводитель племени шеккаков Исмаил-хан Симко и ряд других племенных вождей обращались к русскому царю за помощью в организации автономного курдского государства под протекторатом Российской империи. Россия привлекала иранских курдов к охране персидско-турецкой границы, к учреждению там таможенных постов и к отражению набегов турецких курдов и солдат в округах, возвращенных Персии после турецкой оккупации. Однако не все курдские племена были сторонниками русских. Среди курдов Атропатены были весьма сильны идеи панисламизма, а присутствие российских войск воспринимались ими как угроза их традиционным представлениям о собственной независимости⁴³⁶.

В данной ситуации полагаться только на курдов было бы недальновидным шагом. Поэтому Россия налаживала диалог и с ассирийцами, возможно, видя в них, как в христианах, естественных союзников, а также в определенной степени, и действенный противовес курдам. Ассирийцы могли бы сыграть весьма важную роль и в борьбе против Османской империи ввиду того, что, как и курды, большое количество ассирийцев компактно проживало и в пределах Турции. Незадолго до начала Первой мировой войны русские дипломаты посещали главу ассирийских христиан Мар-Сергия и просили поддержки в случае войны с Османской империей. Ассирийцы вынашивали планы создания независимого государства в Урмии и Салмасе

⁴³⁶ Подробнее о данной теме см., например, Жигалина О., «Россия и курды северо-западного Ирана во время Первой мировой войны. Новые документы», Восточный архив, N2, 2012, сс.51-55.

и, по некоторым данным, Россия была не прочь поддержать создание христианской автономии в Урмии и Самласе под своим покровительством. В апреле 1917 года в Урмии был составлен «Манифест свободной Ассирии», который призывал к созданию национального государства в союзе с Россией. В качестве первого шага на учёбу в Москву были отправлены 250 молодых ассирийцев⁴³⁷. Надо отметить, что пророссийская позиция ассирийцев дорого обошлась ассирийцам. Турецкие войска и местные курды во время отступления русских учинили геноцид ассирийцев⁴³⁸. Ряд исследователей указывает, что свое согласие на геноцид ассирийцев дала и Германия⁴³⁹.

Революция в России и свержение самодержавия оказали весьма специфическое воздействие на ситуацию как в Персии, в целом, так и Азербайджане, в частности. Смена режима в первую очередь расшатало внутривосточное положение в Российской империи, что, естественно, оказало непосредственное влияние и на внешнюю политику страны. Новые власти России оставили неизменным глобальный внешнеполитический курс страны и продолжили участие России в мировой войне на стороне Антанты. Однако в региональных делах, например, в персидских, произошли некоторые нововведения. В марте 1917 года министр иностранных дел Временного правительства России П.И. Милкоков телеграфировал временному поверенному в делах в Тегеране В.Ф. Минорскому: «Считаем... полезным довести до сведения шахского правительства, что Россия по-прежнему будет придерживаться полного взаимодействия с Англией в персидских делах и... политика России не претерпит никакого изменения.

⁴³⁷ См., в частности, Эрлихман Вадим, «Непокорённые», журнал Родина, N8, 2006.

⁴³⁸ Более детально о данной теме см., в частности, Shahbaz Yonan, *The Rage of Islam: An Account of the Massacre of Christians by the Turks in Persia*, Philadelphia, Roger Williams Press, 1918; Morgenthau Henry, *Ambassador Morgenthau's Story*, Garden City, New York, Doubleday, Page & Co., 1918, p.243; Travis Hannibal, "Native Christians Massacred": The Ottoman Genocide of the Assyrians During World War I", *Genocide Studies and Prevention: An International Journal*, Volume 1, 2006.

⁴³⁹ Arianne Ishaya, "From Contributions to Diaspora: Assyrians in the History of Urmia, Iran", *Nineveh Online*, <http://www.nineveh.com/Assyrians%20in%20the%20History%20of%20Urmia,%20Iran.html>, accessed May 19, 2015.

Имейте, однако, в виду, что при новом нашем строе нам нельзя открыто выступать против либеральных веяний в Персии»⁴⁴⁰.

В данном контексте новые российские правительственные круги начали уделять особое внимание автономизации ряда территорий. Так, в феврале 1917 года секретную телеграмму в Петроград с предложением об автономии для курдов Ирана и Сулеймании (Азиатской Турции) отправил уже упомянутый В.Ф. Минорский. Российский дипломат предлагал создать сепаратистское движение, обещая курдам Сулеймании независимость или полунезависимость под суверенитетом Персии, считая это практичным с точки зрения установления российского контроля над железнодорожными подходами из Месопотамии к русско-персидской зоне⁴⁴¹.

Но и здесь ключевое место отводилось Атропатене-Азербайджану. Российские правящие круги указывали, что Азербайджан должен быть опытным полем, на котором можно будет проводить первые опыты новой российской политики⁴⁴².

Естественно, что такая политика оказала непосредственное влияние на процессы в Иране и иранском Азербайджане. Но Россия не сумела воплотить в жизнь планы, ввиду нового, на сей раз несравненно более масштабного потрясения не только для самой России, но и для мира – большевистской революции, грянувшей в октябре 1917 года. Одним из первых декретов нового большевистского правительства стал декрет о мире, после чего Россия вышла из войны, при этом фронты фактически распались. Распался и Кавказский фронт, и русские войска ушли также и из Азербайджана. Кроме того, новая Россия отказалась и от договоров, подписанных до этого Российской империей о сферах влияния и послевоенном устройстве. 20 ноября 1917 года Ленин и Сталин от имени руководства новой России сделали обращение следующего содержания: «Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя,

⁴⁴⁰ Алиев С., История Ирана. XX век, Москва, ИВ РАН, Крафт+, 2004, с.88.

⁴⁴¹ Алиев С., История Ирана. XX век, указ.соч., сс.91-92.

⁴⁴² Алиев С., История Ирана. XX век, указ.соч., сс.90-91.

подтвержденные свергнутым Керенским, - ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее Правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель: Константинополь должен остаться в руках мусульман. Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы»⁴⁴³. По прошествии почти двух месяцев Советская Россия еще раз подтвердила аннулирование англо-русского договора о разделе Персии в ноте, направленной персидскому посланнику. В ней Англо-Русское соглашение 1907 г., как направленное против свободы и независимости персидского народа, объявлялось раз и навсегда расторгнутым; при этом указывалось, что «Советская власть сделает со своей стороны все, что от нее зависит в области международных отношений, чтобы добиться полного очищения Персии также и от турецких и английских войск»⁴⁴⁴.

Но ни Турция, ни Англия, ни Германия не планировали отказываться от борьбы за Персию и особенно за ее северные районы, в частности, за Атропатену, и после ухода русских каждая из великих держав предпринимала всё возможное для заполнения создавшегося здесь военно-политического вакуума. 8 июня 1918 года турецкие войска заняли Тебриз, а 31 июля - Урмию. Турки считали, что настал самый подходящий момент для материализации своих геополитических амбиций - захвата Азербайджана, Баку, закаспийских областей, Туркестана, организации антибританских восстаний в Афганистане, Южной Персии и Северной Индии⁴⁴⁵. Турецкие геополитические амбиции

⁴⁴³ «Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина и Народного Комиссара по Делах Национальностей И. В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока 20 ноября (3 декаоря) 1917» в Документы внешней политики СССР, Т. I. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г., Министерство иностранных дел СССР, Москва, 1959, с.35.

⁴⁴⁴ «Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Посланнику Персии 14(27) января 1918 г. N137» в Документы внешней политики СССР, Т. I. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г., указ. док., сс. 91, 92.

⁴⁴⁵ См., в частности, Muratoff Allen, *Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border (1828-1921)*, Cambridge, 1953, p.468.

кроме бакинской нефти преследовали и другие чисто материальные цели, которые рядом ученых сформулированы следующим образом: «хлопок Туркестана, золото Алтая и богатства Центральной Азии»⁴⁴⁶.

Но к бакинской нефти стремились и немцы, и в планах Германии на Востоке захвату Баку отводилось серьезное внимание. Начальник германского генерального штаба Э.Людендорф в своих воспоминаниях указывал, что Германии казалось возможным покрыть недостаток нефти подвозом из Закавказья и особенно из Баку, посредством чего удалось бы прорвать кольцо экономической блокады Антанты и получить часть стратегического сырья, необходимого для продолжения войны⁴⁴⁷. Командующий австро-венгерскими оккупационными войсками на Украине генерал Краус летом 1918 года указывал, например, что Германия намерена навсегда закрепить за собою самый безопасный путь на Месопотамию и Аравию через Баку и Персию⁴⁴⁸.

Естественно, что такие планы и действия вызвали серьезную обеспокоенность Великобритании. Особое опасение вызывало возможное осложнение ситуации в Индии. Для этого были веские основания, особенно, если учитывать то, что мусульмане Индии смотрели на Османскую империю, как на единственную независимую исламскую державу, с которой они через историю Великих Моголов связывали себя с османами общим центральноазиатским прошлым⁴⁴⁹.

Но англичанами и их союзниками двигала не только необходимость защиты своих владений от посягательств враждебных стран. Они и сами планировали расширить свои владения за счет распавшейся Российской империи, в частности взять под свой контроль бакинскую и кавказскую нефть. Газета «Нью Йорк Таймс» в одной из статей от 14 июля 1918 года писала, что первоочередная зада-

---

⁴⁴⁶ См., например, Czaplicka M. A., *The Turks of Central Asia in History and at the Present Day*, Oxford, Clarendon Press, 1918, p. 9.

⁴⁴⁷ Людендорф Э., *Мои воспоминания о войне 1914–1918*, т. II, Москва, 1924, сс. 220, 221.

⁴⁴⁸ См., например, Горький М., Минц И., Эйдман Р., *Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов)*, Москва, 1936, с. 71.

⁴⁴⁹ Syed Tanvir Wasti, “The Political Aspirations of Indian Muslims and the Ottoman Nexus,” *Middle Eastern Studies*, Vol. 42, N5, September 2006, pp. 709, 711.

ча союзников – занятие важнейших нефтяных районов Кавказа⁴⁵⁰. Многие на Западе заявляли, что Баку – величайший нефтяной центр мира, и если нефть – королева, то Баку – ее трон⁴⁵¹. Командующий британским экспедиционным корпусом на Кавказе генерал Лионель Денстервиль в своих мемуарах указывал, что господство на Каспийском море было конечной целью Британской империи, и контроль над этим морем может принадлежать только тому, кто владеет Баку, а потому британские войска должны были оккупировать этот город⁴⁵².

Но для установления эффективного контроля над Баку и Кавказом необходимо было взять под свой контроль Азербайджан. Поэтому британские войска и начали закрепляться в данной провинции, тесня османские части. Уже в июле 1918 года британские войска взяли под свой контроль большую часть Атропатены-Азербайджана. Турецкие войска окончательно покинули территорию Персии после заключенного 30 октября 1918 года Мудросского перемирия, фактически закрепившего поражение Османской империи в Первой мировой войне.

В годы Первой мировой войны в Азербайджане вспыхнуло национально-освободительное движение, лидером которой был Мохаммад Гаджи Абдулгамид Хиябани Табризи. Как и в прежние времена Азербайджан стал центром борьбы Ирана против внешних сил. В своих ежедневных выступлениях Хиябани всегда подчёркивал: «Целью нашего восстания является величие Ирана, и Азербайджан – неотъемлемая его часть»⁴⁵³. Хиябани выступал против колонизации Ирана со стороны великих держав, в частности Британской империи. Движение также выступало за демократизацию Персии. В своих вы-

---

⁴⁵⁰ Труды Азербайджанского филиала Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), т. XV, Баку, 1949, с. 33.

⁴⁵¹ См., в частности, Сейерс М., Кан А., Тайная война против Советской России, Москва, 1947, с. 115.

⁴⁵² Генерал-майор Денстервиль, Британский империализм в Баку и Персии 1917-1918 (воспоминания), перевод с английского Б. Руденко, Тифлис, «Советский Кавказ», 1925, с. 62.

⁴⁵³ См., в частности, Риза Шабани, Краткая история Ирана, СПб., Петербургское востоковедение, 2002, с. 238.

ступлениях лидер движения призывал сформировать в стране демократическую власть, обновить общественный строй Персии, сначала в Тавризе, затем во всем Иране⁴⁵⁴. Хиябани также дал Азербайджану-Атропатене новое название – Азадистан, т.е. страна свободных⁴⁵⁵.

Данное движение, естественно, вызвало серьезное бескойство среди правящих кругов Персии. Тогдашний премьер-министр Персии Восуг-эд-Доуле назвал Азербайджан черной язвой страны, подчеркнув, что в Иране не будет мира, пока не стабилизируется положение в Азербайджане⁴⁵⁶. Угрожало национально-освободительное движение Азербайджана и интересам Великобритании. Поэтому здесь Лондон и Тегеран объединили усилия для борьбы против Хиябани и возглавляемого им движения⁴⁵⁷. Осенью 1920 года правительственные войска Персии взяли под свой контроль Тавриз, и Хиябани был злодейски убит.

Однако в мае 1918 года в древней истории Азербайджана-Атропатены, можно даже сказать, в региональной и глобальной геополитике, произошло весьма знаковое геополитическое событие до того и до сих пор не имеющего аналогов в мировой истории. В сопредельном с историческим Азербайджаном Восточном Закавказье было создано государственное образование, взявшее в качестве своего названия топоним «Азербайджан». С этого времени этот «новый Азербайджан» стал одним из ключевых и важных геополитических звеньев региональной и глобальной политики.

---

⁴⁵⁴ См. Али Азари, Киям-и Шаих Мухаммад Хиябани (Восстание шейха Мухаммада Хиябани), Тегеран, 1950, с.437, в Еганян Г., «О характере национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане в 1917-1920 гг.», Известия Академии наук Армянской ССР, общественные науки, N11-12, 1959, с.52.

⁴⁵⁵ Али Азари, Восстание шейха Мухаммада Хиябани, указ. соч., с.367.

⁴⁵⁶ Nasrollah Saifpour Fatemi, Diplomatic History of Persia (1917-1923), New York, 1952, p.248.

⁴⁵⁷ См., Documents on British Foreign Policy 1919-1939, First series, Vol. IV, 1919, London, 1952, p.1235.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
НОВЫЙ
закавказский
Азербайджан

ГЛАВА IV

КРАТКАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОГО ЗАКАВКАЗЬЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО РАСПАДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

4.1 Кавказская Албания

Восточное Закавказье является одним из древнейших очагов цивилизации. К примеру, расположенная в Нагорном Карабахе Азохская пещера является самой древней стоянкой человека на постсоветском пространстве. Результаты раскопок позволяют сделать выводы относительно того, что древнейшие люди появились здесь в эпоху галечной культуры, т.е. около двух миллионов лет назад. При этом Азох и его окрестности относятся к важнейшим связующим звеньям и перекресткам переселения древних людей⁴⁵⁸. Среди стоянок древних людей выделяется и Гобустан, равнина, расположенная между юго-восточным склоном Большого Кавказского хребта и Каспийским морем, к югу от современного Баку. Здесь, в частности, имеются многочисленные петроглифы эпохи бронзы (IV-II тысячелетия до н. э.)⁴⁵⁹.

⁴⁵⁸ Подробнее об Азохской пещере см., в частности, Fernández Jalvo, Yolanda; Novsepián-King, T.; Moloney, N., “Azokh Caves Excavations 2002-2006: Middle Upper Palaeolithic Transition in Nagorno-Karabagh”, in María Dolores Soria Mayor et al., *Notas para la historia reciente del Museo Nacional de Ciencias Naturales*, Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2009, pp.325-410; Рогинский Я., Проблемы антропогенеза, Москва, Высшая школа, 1977; Лазуков Г., Гвоздовер М., Рогинский Я., *Природа и древний человек*, Издательство «Мысль», 1981.

⁴⁵⁹ О данной теме см., в частности, Джафарзаде И., *Наскальные изображения Гобустана*, Труды Института истории АН Аз. ССР. Баку, 1958.

Некоторые регионы Восточного Закавказья даже имели сакральное религиозное значение. Например, согласно Авесте, старейшем памятнике древнеиранской литературы, самом первом на планете, верховный бог и творец мира Ахура Мазда создал Айриана Ваего (страну ариев) у прекрасной реки Даитья (Dāitya) или Аракс⁴⁶⁰. Именно возле этой реки Ахура Мазда также сотворил первочеловека Гайомарта, в тело которого было вложено семя, созданное из света и влаги неба, и сверкал он как солнце...⁴⁶¹

В период существования государства Урарту ряд регионов Восточного Закавказья были составной частью этой страны, ряд других территорий входили в сферу влияния этого государства⁴⁶². С конца VII по VI вв. до н. э. в Восточном Закавказье существовало полукочевое государственное образование, получившее в древневосточных текстах название Ишкуза или Скифское царство. Скифы вторглись в Закавказье, преследуя киммерийцев, а часть их, обосновавшись в пределах Восточного Закавказья, создали это государство⁴⁶³.

Некоторые части Восточного Закавказья входили в состав или сферу влияния Мидийской и Ахеменидской империй. Уже в IV веке до н.э. в античных источниках появляются упоминания об албанах. Впервые албаны фигурируют в битве при Гавгамелах (331 год до н.э.), когда Александр Македонский наносит поражение персидско-

---

⁴⁶⁰ См. Маковельский А., Авеста, глава IV. Географическая поэма в первом фаргарде видевата, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960; Заратуштра. Учение огня. Гаты и молитвы, Москва, ЭКСМО, 2010, с.30.

⁴⁶¹ См., в частности, Мифологии древнего мира, Москва, 1977, сс.343, 345; Зороастрийские тексты, Москва, 1997, с.298.

⁴⁶² Подробнее о государстве Урарту см., например, Пиотровский Б., Ванское царство (Урарту), Москва, Издательство восточной литературы, 1959; Меликишвили Г., Урартские клинообразные надписи, Москва, Издательство АН СССР, 1960; Zimansky P., Ecology and Empire: The Structure of the Urartian State, Chicago, The Oriental Institute of the University of Chicago, 1985; Хачатурян В., Урарты или урартийцы – кто они?, Ереван, 1991; Арутюнян Н., Биайнили — Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики, Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.

⁴⁶³ Подробнее о данном государстве см., в частности, Погребова М., «Памятники скифской культуры в Закавказье», в Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье, Москва, 1981. сс. 42-58.

му царю Дарию III. Вместе с мидянами, кадусиями и сакесинами, албаны под командованием уже вышеупомянутого сатрапа Мидии Атропата участвовали в этой битве на стороне персов⁴⁶⁴. В конце II – начале I вв. до н.э. в Восточном Закавказье появляется государство, известное в истории как Кавказская Албания. На западе эта страна соприкасалась с Грузией, граница с которой проходила по реке Алазань, река Кура отделяла Албанию на юге от Армении, с востока она омывалась Каспийским морем, а на севере граница проходила по Большому Кавказскому хребту⁴⁶⁵. Во второй половине I века н.э. в Албании воцарилась младшая ветвь парфянской династии Аршакидов.

В этническом плане Албания представляла собой объединение 26 племен, каждый из которых говорил на своем языке. О языковой принадлежности этих племен долгое время шли достаточно серьезные дебаты. До 30-х годов XX века вопрос об этнической принадлежности албанцев все еще оставался дискуссионным и лишь с обнаружением албанского алфавита в 1938 году язык албанов стали относить к дагестанским языкам⁴⁶⁶. По мнению ученых, среди современных

⁴⁶⁴ См., в частности, *The Anabasis of Alexander; or, The History of the Wars and Conquests of Alexander the Great. Literally translated, with a commentary, from the Greek of Arrian, the Nicomedian* by Chinnock Edward James, London, 1884, p.155.

⁴⁶⁵ Подробнее о разных аспектах истории и культуры Кавказской Албании см., в частности, Юшков С., «К вопросу о границах древней Албании», сборник Исторические записки, Москва, N1, 1937, сс. 129-148; Тревер К., Оерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. - VII в. н.э., Москва-Ленинград, 1959; Алиев К., Кавказская Албания (I в. до н. э. — I в. н. э.), Баку, 1974; Новосельцев А., «К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период», сборник Кавказ и Византия, Ереван, N1, 1979, сс. 10-18; Акопян А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ереван, 1987.

⁴⁶⁶ См., в частности, Шанидзе, А., «Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки», Известия Института языка, истории и материальной культуры Грузинского филиала Академии наук СССР, т. IV, Тбилиси, 1938; Тревер К., Оерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. - VII в. н.э., указ. соч., с.306; Алиев И., История Мидии. Баку. 1960, с.67; Дьяконов И., Языки древней Передней Азии, Москва, 1967, с.23; История Азербайджана, т. I, указ. док., с.51; История Дагестана, т. I, Москва, 1967, с.106; Юсифов Б., «О наименованиях «Албания», «Арран»», Известия Академии наук Азербайджанской ССР, серия общественных наук, N10, 1961; Погребова М., Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время, Москва, 1984, с.10.

дагестанских языков наиболее близкими к языку албан стоят лезгинский⁴⁶⁷ и удинский⁴⁶⁸ и именно эти народы являются прямыми потомками древних албан.

В IV веке Кавказская Албания приняла христианство от Армении, став одной из первых стран, где эта религия стала государственной⁴⁶⁹. Албанская церковь фактически стала составной частью Армянской церкви, а народ и культура этой страны испытывали сильнейшее воздействие армянской культуры и языка⁴⁷⁰.

Территория Албании зачастую становилась ареной борьбы великих держав и сюда нередко вторгались иноземные войска. В 387 году произошел раздел Армении между Римской империей и Сасанидским Ираном. Персидское владычество установилось и в Албании. Вскоре и Армянское и Албанское царства были упразднены и на их месте были созданы марзпанства, что соответствует военно-адми-

---

⁴⁶⁷ См., в частности, Дьяконов И., Некоторые лингвистические данные и проблема связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком с III-I тыс. до н.э., указ. соч., с.6; Лавров Л., «Лезгины» в Народы Дагестана: сборник статей, под ред. М.О. Косвена, Х.-М.О. Хашаева, Издательство Академии наук СССР, Москва, 1955, с.103; Ихилон, М., Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов, Махачкала, 1967, с. 44-48.

⁴⁶⁸ См., в частности, Алиев И., «Карабах в древности», Известия Академии наук Азербайджанской ССР, серия истории, философии и права, N3, 1988, с.17; Климов Г., Кавказские языки, Москва, 1960, с.96; Ямпольский З., «Об этнониме севердик», Советская тюркология, N3, 1977, с.83; Буниатов З., Азербайджан в VII-IX вв., Баку, 1965, с.178; Виноградова О., Климов Г., «Об арменизмах в дагестанских языках», Известия Академии наук Азербайджанской ССР, Серия истории, философии и права, Баку, N3, 1988, с.155; Шанидзе А., «Язык и письмо Кавказских албанцев», Вестник отделения общественных наук Грузинской ССР, Тбилиси, N1, 1960, с.8.

⁴⁶⁹ О данной теме, см., например, Минорский В., История Ширвана и Дербенда X-XI веков, Москва, 1963, с.36.

⁴⁷⁰ Более подробно об истории и специфике Албанской церкви см., в частности, «Закавказье и сопредельные страны между Ираном и Римом. Христианизация Закавказья», История древнего мира, книга 3. Упадок древних обществ, Москва, 1989, сс. 201-220; «Кавказская Албания», Православная энциклопедия, т. I, Москва, 2000, сс. 455-464; Newsen, Robert H., "Ethno-History and the Armenian Influence upon the Caucasian Albanians", in: Samuelian Thomas J. (Hg.), Classical Armenian Culture. Influences and Creativity, Chico: 1982.

нистративным округам в современном понятии. Однако Сасаниды изменили границы между Арменией и Албанией, передав последней армянские провинции Арцах и Утик. После этого Албания уже фактически стала армяно-албанским государственным образованием, причем со временем армянские князья и духовенство начинают играть решающую роль в политической жизни Албании.

С геополитической точки зрения создание армяно-албанского административно-территориального образования было оправданно и давало возможность одновременно решить ряд стратегически важнейших задач. Во-первых, новое образование было неоднородным с этно-национальной точки зрения, что делало сложным и даже невозможным превращение данной административной единицы в консолидированный конгломерат, что снижало возникновение целого ряда рисков и проблем для центральной власти. Во-вторых, передача армянских земель Албании создавало бы напряженность между этими двумя странами, которые практически всегда имели добрососедские отношения. Албания должна будет стремиться сохранить армянские земли в своем составе, Армения же, напротив, захочет вернуть потерянные её провинции, стремясь к объединению с ними. Таким образом создавался очаг постоянной напряженности, причем в данной ситуации арбитром становилась центральная власть Сасанидской империи. В-третьих, такая ситуация также расслабляла христианское единство, ведь политические противоречия обязательно привели бы к расшатыванию единой армяно-албанской церкви, что, естественно, было в интересах зороастрийского Ирана.

Но в случае с христианством здесь были также стратегические цели иного характера. Дело в том, что распространением христианства на Кавказе, в частности на Северном Кавказе, активно занималась и Византийская империя, как один из главных геополитических конкурентов Ирана. На Северном Кавказе образовались серьезные очаги христианства, даже епархии, подконтрольные Византии⁴⁷¹.

---

⁴⁷¹ См., в частности, Шора-Бекмурзин Ногмов, История адыгейского народа, Тифлис, 1861. сс. 44-45; Макарий архиепископ Харьковский, История христианства в России до равноапостольного Князя Владимира, СПб., 1868, сс. 79-80.

Включение Северного Кавказа в сферу культурно-религиозного влияния Византии привело бы и к усилению политического влияния Византии в этом регионе, что также давало дополнительные рычаги для усиления её позиций в Закавказье. Естественно, что это представляло угрозу интересам Ирана. В данной ситуации Сасанидский Иран решил использовать закавказские церкви в качестве альтернативы византийской церкви для народов Северного Кавказа. Противоречия между закавказскими церквями, особенно Армянской и Албанской с Константинопольским патриархатом, особенно усилились после Халкидонского собора 451 года, после чего они фактически откололись от Константинополя. В такой ситуации для Ирана было намного более предпочтительнее, чтобы на Северном Кавказе действовали разные христианские церкви, что, с одной стороны было реальным препятствием на пути религиозно-культурной экспансии Византии, а с другой стороны также представляло эффективный механизм недопущения христианского единства.

Эта стратегия дала свои плоды. Так народы Западного Кавказа (современная территория Краснодарского края, Адыгеи и части Ставрополя) попали под влияние миссионеров Византийской, а народы Восточного Кавказа (современная территория Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Осетии, Чечни и Ингушетии) оказались под воздействием Армянской и Грузинской Православных Церквей⁴⁷². Здесь весьма важную роль играла Албания. А район Дербента был одним из основных центров распространения христианства в регионе⁴⁷³.

В VII веке с севера Сасанидскому Ирану начал угрожать Хазарский каганат, который заключив союз с Византийской империей, в 627 году вторгся в Закавказье, подвергнув разорению Албанию⁴⁷⁴.

⁴⁷² См., к примеру, Горожанина М., «Миссионерская деятельность Православной Церкви на Северном Кавказе: основные этапы и их специфика», Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул. 2009.

⁴⁷³ История Дагестана, Москва, 1967. т. I, с.164.

⁴⁷⁴ О хазарах и данном походе см., в частности, Артамонов М., Очерки древнейшей истории хазар, Ленинград, 1936, сс. 51-56.

Надо сказать, что хазарам удалось взять и систему мощнейших укреплений, возведенных Сасанидами в V-VI вв. – с одной стороны они уходили в горы, с другой - упирались в воды Каспия. Слыла неприступной и Дербентская цитадель⁴⁷⁵. Ирану с трудом удалось восстановить контроль на Дербентом, и Албания приобрела особую важность в системе безопасности Сасанидской империи. Стратегическую важность сасанидских укреплений признавали и столетиями позже. Так известный арабский историк Аль-Масуди (896-956 гг.) писал о значении этих укреплений следующее: «Если бы Господь в своем всеведении, всемогуществе и милосердии не помог царям Ирана построить город ал-Баб (*Дербент – К.Д.*) и его стены на суше, в море и на горах, а также другие замки, а также поселить здесь людей различных народностей и назначить царей различных рангов, то цари хазар, аланов, сарирцев, тюрок и других упоминавшихся народов, несомненно, дошли бы до областей Бардаа, Арран, Байлакан, Азербайджан, Занджан, Абхар, Казвин, Хамадан, Дайнавар, Нихаванд и других мест»⁴⁷⁶.

Но Сасаниды не ограничивались лишь сооружением укреплений. Среди ключевых элементов укрепления своих позиций в данном стратегически важном пространстве было переселение этнических иранцев в различные регионы Албании, особенно пограничные. Так, впоследствии, в Восточном Закавказье и Дагестане появился народ татов⁴⁷⁷.

В истории Восточного Закавказья наступил кардинально новый этап с началом арабских завоеваний. Народы Закавказья оказали арабам достаточно серьезное сопротивление. Причем против арабов выступали и соседние государства, в частности Византия и Хазар-

---

⁴⁷⁵ См., Новосельцев А., Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа, Москва, 1990, с.101.

⁴⁷⁶ Ашурбейли С., Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.), Баку, Элм, 1983, сс. 12-13.

⁴⁷⁷ См., в частности, Пигулевская Н., Сирийские источники по истории народов СССР, Москва-Ленинград., 1941, сс.65-66.

ский каганат, оказывая помощь народам Закавказья. Зачастую власть арабов была весьма номинальной, так что страны региона были практически самоуправляемыми, не допуская внешнего вмешательства. Таковым был период, например, между 60-ми и 80-ми годами VII века⁴⁷⁸. А в 684 году объединенные армяно-грузино-албанские войска в большом сражении нанесли хазарам сильное поражение и отбросили их далеко на север⁴⁷⁹.

Тем не менее хазаро-арабское противостояние не прекратилось и Кавказская Албания долгое время была ареной ожесточенной борьбы этих двух империй. В 683-685 гг. хазары предприняли достаточно крупные походы против халифата, захватив большую добычу и угнав множество пленных⁴⁸⁰. Борьба между этими державами шла с переменным успехом. В 722 году арабы осадили столицу Хазарского каганата, в результате чего хазары основали новую столицу, затем успех сопутствовал хазарам, 300-тысячная армия которых в 730 году достигли аж Мосула⁴⁸¹.

В административном плане арабы в начале VIII века объединили кавказские страны в одну единицу – наместничество «Армения», первой столицей которой был город Двин, а второй – Партав или Бардаа⁴⁸². Однако регион продолжал оставаться ареной борьбы между двумя империями. В особенно трудном положении была Кавказская Албания, которая превратилась в один из основных театров борьбы хазар и арабов. Не случайно, что обе стороны старались взять её под свой контроль, особенно, Дербент. Арабы стремились восстановить роль, которую этот город и его укрепления играли в эпоху Сасанидов⁴⁸³.

⁴⁷⁸ См., например, Очерки истории СССР. III—IX вв., Москва, Издательство Академии наук СССР, 1958, с.485.

⁴⁷⁹ Очерки истории СССР. III—IX вв., указ. соч., с.485.

⁴⁸⁰ Brook Kevin Alan, *The Jews of Khazaria*, Second edition, Lanham, 2010, pp.126, 127.

⁴⁸¹ Подробнее см., например, Dunlop D.M., *The History of the Jewish Khazars*, Princeton, 1954, pp. 46-87.

⁴⁸² См., например, Большаков О., *История Халифата*, т. IV, Москва, Восточная Литература, 2010, с. 93.

⁴⁸³ Mako Gerald, "The Possible Reasons for the Arab-Khazar Wars", *Archivum Eurasiae MED II Aevi*, N17, 2010, p.47.

Но лишь технической стороной вопроса Арабский халифат ограничиваться не собирался, тем более, что лишь этим невозможно было установить действенный контроль над данным стратегически важным регионом. Причем здесь основным императивом была не только и не столько оборона. Арабский халифат, как известно, был первой в мире теократической империей, которая стремилась не только к территориальным приобретениям, но и к распространению ислама. В данном контексте Кавказской Албании отводилась весьма важная роль. С политической точки зрения данная страна была пограничной, и, наряду с Арменией и Грузией, составляла весьма обширный плотный христианский массив на северо-восточной границе халифата. Кроме того этот массив соприкасался и с достаточно плотным христианским массивом Ближнего Востока, а также с историческим Ираном, в частности – Азербайджаном. Естественно, что такая конфигурация представляла серьезную угрозу для арабов, особенно учитывая что данный массив соприкасался с геополитическими противниками – Византийской империей и Хазарским каганатом. Под угрозой мог оказаться и один из крупнейших городов халифата – Дамаск, который при Омейядах был столицей империи⁴⁸⁴. Вдобавок к этому, данный христианский массив преграждал выход арабов через Кавказ к территории язычников, которых можно и надо было обратить в ислам, не допустив их христианизации, активно проводимой католической церковью и Византией. Так, благодаря византийцам христианство приняли аланы – соседи хазар, которые нередко при подстрекательстве Византии вели войны против каганата⁴⁸⁵.

Надо сказать, что весьма важной геополитической целью здесь выступал и сам Хазарский каганат. Как известно, официальной религией Хазарского каганата в середине VIII века был иудаизм. Данная

---

⁴⁸⁴ О данной угрозе см., к примеру, Blankinship Khalid Yahya, *The End of the Jihad State: The Reign of Hisham Ibn 'Abd al-Malik and the Collapse of the Umayyads*, Albany, 1994, p.106.

⁴⁸⁵ См., в частности, Михайлов М., «Западная Алания и Хазарский каганат в VII–X вв.», *Научные проблемы гуманитарных исследований*, N10, 2008.

специфика была весьма важна для страны, позиционирующей себя в качестве великой державы. Принятие христианства означало бы зависимость от Византии, ислама – от Арабского халифата. А иудаизм не только давал возможность избежать попадания под религиозный контроль геополитических соперников, но и сам будучи одной из важнейших основ и христианства и ислама, в контексте идеологической конкуренции между этими державами мог считаться источником этих религий.

Однако, иудаизм исповедовался не всем населением Хазарии и даже не ее большинством, его последователями были лишь власть имущие - верхушка государства и некоторые группы этнически весьма пестрого населения этой страны⁴⁸⁶. Поэтому не случайно, что шла достаточно серьезная борьба за «души» Хазарии между христианством и исламом. Активную проповедническую деятельность здесь вели Армянская и Албанская церкви, в результате чего христианство приняла ряд высокопоставленных хазар⁴⁸⁷. Арабы также прилагали усилия для распространения ислама в Хазарии. Арабы прибегали к самым разным методам, в том числе и силовым. Так, когда в 737 году войска халифата нанесли поражение хазарам, запросивший мира и признавший себя вассалом халифата каган принял ислам⁴⁸⁸.

Но все же тогда арабам не удалось превратить Хазарию в своего вассала и исламскую страну. Но халифат не отказывался от своей цели, при этом, правда, внес определенные изменения в свою стратегию. Особую важность приобрело переселение в приграничные с Хазарией регионы халифата этнических арабов, которые должны

---

⁴⁸⁶ По данной теме см. к примеру, Флёров В., Флёрова В., «Иудаизм в степной и лесостепной Хазарии: проблема идентификации археологических источников», Хазары, сборник статей, Москва – Иерусалим, 2005, с.200; Плетнева С., Очерки хазарской археологии, Москва – Иерусалим, 2000, с. 217; Петрухин В., Флёров В. «Иудаизм в Хазарии по данным археологии», История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени, Том 1, Москва, 2010, сс. 149-161.

⁴⁸⁷ См., в частности, Новосельцев А., Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа, указ.соч., сс.147-148.

⁴⁸⁸ Barthold, W., Golden, P., The Encyclopedia of Islam, vol. IV, Leiden and New York, 1997, p.1174.

были более эффективно защищать границы халифата, а также распространять ислам как в местах своей дислокации, так и в подконтрольных Хазарии регионах. Здесь арабы повторили стратегию Сасанидов, которые, как уже отмечалось выше, для укрепления своих позиций переселяли в регион этнических иранцев. В данном контексте особая роль отводилась Албании Кавказской. Заселение этой территории арабами или мусульманами и ее исламизация решали целый ряд важнейших геополитических задач.

Надо отметить, что из кавказских стран для этих целей наиболее подходящей была именно Албания. Главной причиной был многоплеменный состав населения этой страны. В отличие от Армении и Грузии в Албании так и не сформировался единый албанский этнос, что облегчало его ассимиляцию как в этническом, так и религиозном плане. Одним из ключевых компонентов этого стало переселение в Албанию этнических арабов-мусульман. Источники свидетельствуют, что уже в 731 г., после отражения хазарского вторжения с целью усиления обороноспособности северных границ Албании в эту страну были переселены из Сирии около 40 тысяч семей арабов, а по сообщению ал-Балазури, Маслама ибн Абд ал-Малик переселил из Сирии 24 тысячи человек, занявших впоследствии в районе Дербента господствующее положение⁴⁸⁹. В середине VIII века 7 тысяч семейств из Сирии и Аравии были переведены в крепости, построенные против хазар на пути от устья Терека к Куре и в Шемахе⁴⁹⁰. Миграция мусульман в Албанию продолжилась и в последующие десятилетия.

Кроме арабов и других народов, исповедовавших ислам, в Албанию начали мигрировать и евреи⁴⁹¹, которые составили достаточно заметный процент населения в ряде районов Албании. Этот фено-

⁴⁸⁹ См., например, Буниятов З., *Азербайджан в VII – IX вв.*, Баку, Академия наук Азербайджанской ССР, 1965, с.174.

⁴⁹⁰ См., к примеру, Гагемейстер Н., *Новые очерки Закавказья*, СПб., 1848, с. 184.

⁴⁹¹ Подробнее о данном вопросе см., например, «Горские евреи», *Краткая еврейская энциклопедия*, том 2, Иерусалим, 1982, кол. 182–191.

мен очень интересен и, можно даже сказать, весьма парадоксален с геополитической точки зрения, особенно учитывая то, что по соседству находился Хазарский каганат – один из главных соперников халифата, официальной религией которого, как уже отмечалось, был иудаизм.

4.2 Ширван

В упомянутую эпоху на карте Закавказья появляется административно-государственное образование, под названием «Ширван». У древних авторов Ширван не упоминался, и впервые данное название появляется в эпоху Сасанидов. Арабский историк Аль-Балазури упоминает «Ширван-шаха» среди царьков, назначенных персидским шахом Хосровом Ануширваном (531-579) в Восточном Закавказье⁴⁹². По мнению ряда исследователей, название «Ширван» можно причислить к числу имен, указывающих на связь восточно-кавказских мест со старыми поселениями выходцев с южного побережья Каспийского моря – исторических персидских провинций Дайлема и Гиляна⁴⁹³.

По мере ослабления центральной власти в Арабском халифате, в разных его частях начались центробежные процессы. В 861 году правитель Ширвана провозгласил себя ширваншахом и встал во главе фактически независимого государства. Первыми ширваншахами стали представители арабского племени Шайбан, известные в истории как Мазьяиды или Йазидиды, которые со временем восприняли местные иранские традиции⁴⁹⁴. История ширваншахов также тесно связана с другой арабской военной династией – Хашимитов Дербен-

---

⁴⁹² Минорский В., История Ширвана и Дербента X-XI веков, Москва, Издательство восточной литературы, 1963, с.34.

⁴⁹³ Минорский В., История Ширвана и Дербента X-XI веков, указ.соч, с.35.

⁴⁹⁴ Минорский В., История Ширвана и Дербента X-XI веков, указ.соч, с.40.

та⁴⁹⁵, хотя Ширван и Дербент зачастую враждовали друг с другом.

Практически в то же самое время политическую независимость восстановила и Армения, во главе которой встала династия Багратидов. Официально Арабский халифат и Византийская империя признали независимость Армении в 885 году⁴⁹⁶. Важной политической силой в Закавказье стала и курдская династия Шеддадидов, которая, будучи в XI—XII веках наиболее сильной курдской династией данного региона, правила разными районами исторической Албании и Армении⁴⁹⁷. В 951-952 гг. они создали свое государство с центром в Гяндже. Это государство с переменным успехом вело достаточно частые войны с Арменией и Грузией, пытаясь расширить границы своих владений⁴⁹⁸. Ряд ученых видит в Шеддадидах одно из проявлений иранской интермедии – короткой, но важной эпохи между доминированием арабов и тюрок⁴⁹⁹.

К концу эпохи арабского владычества в Восточном Закавказье произошли глубочайшие политические трансформации, создавшие серьезную базу для кардинального изменения уже в ближайшем будущем этно-культурного облика данного региона. Наиболее сильное влияние арабское владычество оказало на территорию исторической Албании Кавказской. Как уже отмечалось, в результате арабских завоеваний, в регион хлынул поток арабских мигрантов, активно распространявших ислам среди местного населения. Ислам начал распространяться и среди албанских племен. Это еще более разделило и без того не составляющие единый народ племена. Ко всему этому

⁴⁹⁵ Bosworth C., *The New Islamic Dynasties, a Chronological and Genealogical Manual*, Edinburgh, 1996, pp. 143-144.

⁴⁹⁶ О данном государстве см., например, Hovannisian Richard, *The Armenian People From Ancient to Modern Times*, Palgrave Macmillan, vol. 1, 2004, p.143.

⁴⁹⁷ Греков Б., *Очерки истории СССР. Период феодализма, IX-XV вв.*, Академии наук СССР, т. 1, 1953, с. 621.

⁴⁹⁸ Подробнее см., к примеру, Альтман М., *Исторический очерк города Ганджи, часть I*, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1949, сс.12-15.

⁴⁹⁹ См., в частности, Minorsky V., *Studies in Caucasian History*, Cambridge University Press, London, New York, Melbourne, 1953, p.2.

прибавилось и то, что во главе различных государственных образований, возникших на территории исторической Кавказской Албании, встали представители некоренных народов – арабов, курдов и т.д. Языком общения стали арабский и персидский. Правители же Ширвана – ширваншахи были персоязычными и персидский язык в их среде был господствующим⁵⁰⁰.

В результате всего этого уже к IX-X векам термин «Албания» и «албанский» были уже, скорее, историческими⁵⁰¹. Как указывали некоторые исследователи, «албанцы или расселялись по горам Кавказа, или, выйдя из мест прежнего жительства, слились с мусульманами, так что и следов их не осталось»⁵⁰².

Здесь также имела место весьма интересная трансформация. Под Албанией зачастую понимали армянские территории междуречья Куры и Аракса, которые вместе с собственно Албанией при Сасанидах, как уже отмечалось, образовали марзпанство Кавказская Албания⁵⁰³. Данная территория, как часть этнокультурного и политико-исторического пространства Армении, но не античной Албании, на армянский лад называлась также и Агванк. Но в последующие века и данное название вышло из употребления. Левобережье же Куры между Каспийским морем, Грузией, Арменией и Дагестаном окончательно стало называться Ширваном⁵⁰⁴.

В XI веке в Закавказье вторглись огузские туркменские племена - сельджуки. Это стало очередным эпохальным событием в истории региона, особенно его восточной части, приведшее к весьма

---

⁵⁰⁰ Бунятов З., «О некоторых тенденциях в освещении средневековой истории Азербайджана (по материалам журнала «Элм ве хаят»», Известия Академии наук Азербайджанской ССР, серия истории, философии и права, N3, 1987, с.226.

⁵⁰¹ См., в частности, История Востока в 6 томах, т.2 Восток в средние века, Москва, «Восточная литература», 2002, с.40.

⁵⁰² Гагеместер Ю.А., Новые очерки Закавказья, СПб, 1848, с.30.

⁵⁰³ См., к примеру, Юшков С., «К вопросу о границах древней Албании», Исторические записки, NI, Москва, 1937, с. 137.

⁵⁰⁴ См., в частности, Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов, Гюлистан-Ирам, указ.соч., сс. 26, 31, 37,46, 65.

глубоким этнополитическим трансформациям. Ряд стран региона, в частности, Ширван на начальном этапе даже пытались откупиться от нашествия огузов деньгами. В Ширване тюрки-огузы впервые появились 1066 году и его правителю Фарибурзу I пришлось «истратить много денег, чтобы понудить их уйти из Ширвана»⁵⁰⁵. Но в конце того же 1066 года тюрк Кара-Тегин появился в Ширване во второй раз, напал на страну, разорил ее, перебил множество людей, угнал скот и увел женщин и детей, превратив Ширван в пустынное поле. Фарибурз I пытался откупиться от тюрков, но они продолжали бесчинствовать в Ширване, пока в феврале 1067 г. сельджукский владетель Казвина за ежегодную дань в 30 тыс. динаров не согласился пресекать набеги тюрков. Да и сам Фарибурз I способствовал этому, выдав свою двоюродную сестру за Кара-Тегина⁵⁰⁶. Признав верховенство сельджуков, Ширван все же сохранил свою самоуправляемость, но практически постоянно воевал с огузами.

Особую важность для сельджуков представлял Дербент, который не потерял своей стратегической важности. Первый поход с целью подчинить Дербент относится к 1067 г., но тогда сельджуки не сумели закрепиться в городе, уступив его Ширвану. Однако уже в 1075 году сельджуки снова взяли под свой контроль этот стратегически важнейший город⁵⁰⁷.

Как известно, империя Сельджуков не была долговечной и прочной и уже через несколько десятилетий начался распад данной державы, сопровождаемый феодальными распрями. В данном контексте началось и национально-освободительное движение различных стран и народов, входящих в империю Сельджуков. Исключением не стало и Восточное Закавказье. Здесь против сельджукских заво-

⁵⁰⁵ Подробнее о нашествии тюрков в Ширван см. Минорский В., История Ширвана и Дербенда, Москва, 1963, сс.52, 53, 58, 60.

⁵⁰⁶ См. также Jahn Karl, Die Geschichte der Oguzen des Rasid ad-Din, Wien, 1969. сс. 28-29.

⁵⁰⁷ Подробнее об этом см., например, История Дагестана, Т.1, Москва, Главная редакция Восточной литературы, 1967, сс. 200-201.

евателей выступили объединенные силы Грузии и Ширвана. Между 1121 -1123 гг. союзные войска взяли Тбилиси, Дербент и изгнали сельджуков из Ширвана и Восточного Закавказья⁵⁰⁸. Ключевую роль в победе грузино-ширванских войск над Сельджуками сыграли тюрки-кыпчаки, которых тогдашний грузинский царь Давид IV Строитель включил в свою армию и переселил в Закавказье. По некоторым данным, он поселил в Борчалы и прилегающие области кыпчакскую орду численностью 40 тыс. воинов, что, по подсчетам специалистов-медиевистов, вместе с членами их семей составляло около 200 тысяч человек⁵⁰⁹.

Однако, как уже отмечалось, сельджукские завоевания привели к фундаментальным этнополитическим трансформациям в Закавказье, ключевым компонентом которых стала тюркизация обширных пространств данного региона, особенно районов проживания албанских племен⁵¹⁰. Этот процесс состоял из двух основных компонентов – проникновения и расселения огузов в Закавказье и языковая ассимиляция коренных народов. По словам арабского автора начала XIII века Насеви, тюрки, посланные Мелик-шахом в 1086 году в соседние с Атропатеной Аран и Мугань, распространились там как саранча⁵¹¹. Арабский географ Якут аль-Хамави отмечает: «Мугань – область, в которой много селений и лугов; ее теперь занимают туркмены (*огузы –К.Д.*), чтобы пасти свой скот, и из них состоит большинство ее населения»⁵¹².

⁵⁰⁸ История Дагестана, Т.1, указ. соч., с.201.

⁵⁰⁹ См., в частности, Котляр И.Ф., «Половцы в Грузии и Владимир Мономах» в кн. Из истории украинско-грузинских связей, ч.1, Тбилиси, 1968, с.23. История Грузии, т.1, Тбилиси, 1962, с.163.

⁵¹⁰ См., к примеру, Гусейнов Р., «Искажение истории Азербайджана XI-XII вв. в современной турецкой историографии», в кн. Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, Баку, 1978, с.103; Волкова Н., «Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв.», Кавказский этнограф, сб. IV, Москва, 1969, с.18.

⁵¹¹ См., например, История Азербайджана, т.1, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1958, с.140.

⁵¹² История Азербайджана, т.1, указ.соч., с.141.

Но ассимиляция албанских племен происходила не только в тюркской среде. Часть из них, сохранивших христианство, постепенно принимала армянский язык и становилась армянами⁵¹³. Ряд западных областей исторической Албании, граничащих с Грузией, так называемая, грузинская Албания, огрузинилась: это древняя область Эретия, позже вошедшая в пределы Кахетии⁵¹⁴. Однако албанские племена не исчезли полностью. Их потомками являются представители народов, говорящих на лезгинских языках – лезгины, табасараны, рутулы, агулы, цахуры, удины, крызы, хапуты, хиналуги, джеки, будуги⁵¹⁵, живущие ныне в основном в Дагестане и других регионах России, Грузии и Азербайджанской Республике.

В XIII веке в Закавказье вторглись монголы. Как и другие области и сопредельные страны, Восточное Закавказье сильно пострадало от монгольских нашествий. Армия монголов в 30 тыс. воинов, под предводительством Джэбэ и Субэдэя, разбив в 1221 году грузинские войска, перезимовала в Мугани⁵¹⁶. Затем монголы вторглись в Ширван, осадили и взяли Шемаху, разгромив ее и уничтожив жителей⁵¹⁷. Вдобваок к этому в 1225 году в Закавказье с многочисленным войском вторгся и вытесненный монголами из Центральной Азии

⁵¹³ Новосельцев А., Пащутто В., Черенин А., Пути развития феодализма, Москва, 1972, с.94.

⁵¹⁴ См., в частности, Марр Я., «Аркауи, монгольские названия христиан в связи с вопросом об армянских халкедониагах», Византийский временник, XII, N2, СПб 1906, с.6-7; Папуашвили Г. Г., Вопросы истории Эрети, Тбилиси, 1970, с.69-70.

⁵¹⁵ Подробнее о языковых особенностях этих народов см., в частности, Алексеев М. Е., «К вопросу о классификации лезгинских языков», Вопросы языкознания, №5, 1984, сс. 88-94; Алексеев М. Е., Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология, Синтаксис, Москва, 1985; Загиров В.М., Историческая лексикология языков лезгинской группы, Махачкала, 1987.

⁵¹⁶ См., например, Рашид ад-Дин, История Чингиз-хана. От вошествия его на престол до кончины, перевод И. Н. Березина, Труды Восточного отделения императорского русского археологического общества, ч. 15, СПб., 1888, с. 136.

⁵¹⁷ Ибн-ал-Асир, Материалы по истории Азербайджана из Тарих аль-камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира, перев. с арабск. П. К. Жузе, Баку, АзФАН, 1940, с. 141.

хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны, опустошивший Грузию, Ширван и Армению⁵¹⁸.

После образования государства Ильханов, Закавказье вместе с Ширваном становится его частью. При Ильханах Ширваншахи правили в своих владениях на правах вассалов, хотя и продолжали чеканку монет от своего имени, однако без пышных титулов, ставя на первое место имя монгольского владыки. Учитывая географическое положение этой области, расположенной между соперничающими друг с другом Золотой Ордой и государством Ильханов, в ней находилась большая монгольская армия, и Ширваншахи должны были участвовать вместе со своими ополчениями в походах ильханских государей и выполнять все обязательства по отношению к своему сюзерену⁵¹⁹.

Из-за такого положения Ширван нередко становился театром боевых действий между этими империями. Для борьбы с набегами золотоордынцев были построены ряд валов и укреплений вдоль реки Куры. Особе место здесь занимала территория, где ныне расположен город Мингечаур, её использовали для создания наиболее удобных переправ через реку Куру⁵²⁰.

Будучи кочевниками, монголы захватывали местности, наиболее пригодные для ведения кочевого скотоводства. Монголы пригнали многочисленные стада и табуны на широкие просторы между Курой и Араксом, уничтожив здесь оросительную систему и превратив плодородные пашни в пастбища⁵²¹.

⁵¹⁸ Ибн-ал-Асир, Материалы по истории Азербайджана из Тарих аль-камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира, указ. соч., сс.151-158.

⁵¹⁹ Подробнее об этих аспектах см., в частности, Пахомов Е. А., Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурса по истории ширваншахов XI-XIV вв., Баку, 1923, сс. 41-42; Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, перев. К. А. Арндса, М.-Л., 1946, с. 25.

⁵²⁰ Ахмедов С.А., «Погребения монгольских воинов из Мингечаура и защитный вал Абага-хана как неизученный аспект истории войн Золотой Орды и государства Ильханов» Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 2, Казань, 2009, сс.164-167.

⁵²¹ История Азербайджана, т.1, указ.соч., с.180.

Однако на определенном этапе в государстве Хулагуидов экономика Ширвана, особенно торговля, начали достаточно динамично развиваться, особенно расширились торговые сношения с Дальним Востоком. Так, арабский ученый и географ ал-Умари сообщает о торговом караванном пути от Баку и Железных ворот (Дербенда) через территорию Золотой Орды в Китай⁵²².

Во время монгольского владычества в Ширван и другие регионы Закавказья снова хлынул поток тюркоязычных переселенцев. Еще в самом начале монгольских завоеваний, в годы владычества Джелаладдина, к Дербенту подошли 50 тыс. семейств кыпчаков, часть из которых осела в близлежащих районах, сами же эльханы для создания опоры в завоеванных областях переселили из Средней Азии около 200 тыс. тюркоязычных семейств – представлявших главным образом племена каджаров, афшаров, падаров, чобани, джелаиров, которые дали название целому ряду селений в Ширване и Мугани⁵²³. Эти демографические изменения оказали ощутимое воздействие на этнографическую картину Восточного Закавказья.

После распада государства Хулагуидов, Ширван попал в зависимость от государства Джелаиридов. Однако это был весьма напряженный историко-политический период, где определяющим событием стало вторжение в регион войск Тамерлана. Надо отметить, что Ширван сумел избежать разорений, постигших другие страны и регионы, в немалой степени благодаря тому, что правителем Ширвана стал Шейх Ибрагим I, правивший в 1382-1417 гг. и ставший основателем третьей династии Ширваншахов – Дербенди, представители которой относили свою родословную к сасанидскому царю Хосрову I Ануширвану⁵²⁴.

В достаточно сложной геополитической обстановке Шейх-Ибрагим весьма искусно лавировал между Золотой Ордой и Тамерла-

⁵²² Тизенгаузен В., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, указ. соч., с. 236.

⁵²³ История Азербайджана, т. I, указ. соч., с. 190-191.

⁵²⁴ Ашурбейли С..Б., Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.), Баку, Элм, 1983, с. 191.

ном. Это даже отражалось на чеканке ширванских монет, которые, в зависимости от конкретной обстановки, чеканились то от имени Тимура, то от имени Тохтамыша⁵²⁵. Этот правитель был настолько осторожен, что, желая обойти возможную новую угрозу, даже после избавления от поплзновений золотоординцев и Тимура, чеканил анонимные монеты, не выставляя своего имени⁵²⁶.

Однако в противостоянии Тохтамыша и Тамерлана, ширваншах, трезво оценив обстановку и расклад сил, встал на сторону последнего, что позволило ему сохранить свою власть и титул⁵²⁷. После смерти Тамерлана, ситуация в регионе несколько изменилась. Началась борьба между державой Тимура и государством Кара-Коюнлу. В этом противостоянии Ширван поддерживал Тимуридов и нередко превращался в арену борьбы между этими двумя государствами, опустошаясь от набегов, особенно со стороны Кара-Коюнлу.

После разгрома Кара-Коюнлу со стороны Ак-Коюнлу, Ширван столкнулся с новой, более грозной силой. В данной ситуации он вел весьма разветвленную и многостороннюю дипломатию, основной целью которой было обеспечение безопасности и независимости страны. Так, Ширваншахи начали развивать связи с Османской империей и Русью. Взаимоотношения с последней имели также целью противостоять Золотой Орде⁵²⁸.

Тем не менее, правители Ширвана резко поменяли геополитическую ориентацию и стали союзниками Ак-Коюнлу в их борьбе с Тимуридами и другими соперниками⁵²⁹, что, во многом, и позволило

---

⁵²⁵ См., в частности, Пахомов Е. А., Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, выпуск II, Баку, 1938, сс.44-45; Злобин Г.В., Монеты Ширваншахов династии Дербенди (третья династия) 784-956 г.х./1382-1548 гг., Москва, 2010, сс.16-19.

⁵²⁶ Пахомов Е.А., Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, выпуск IX, Баку, 1966, сс.84-86.

⁵²⁷ Ашурбейли С.Б., Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.), указ. соч., сс.191-197.

⁵²⁸ См., к примеру, Альтман М.М., Из истории торгово-дипломатических связей Москвы и Ширвана, Труды Института истории им. А. Бакиханова, т. I, Баку, 1947, с. 157.

⁵²⁹ Ашурбейли С.Б., Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.), указ. соч., сс.205-207.

сохранить независимость страны практически на всем протяжении существования державы Ак-Коюнлу.

Но с падением державы Ак-Коюнлу и появлением Сефевидского Ирана положение Ширвана осложнилось. В первую очередь это было продиктовано императивами объективного геополитического характера, восстановлением Персидской империи, обеспечением безопасности ее центральной области – Атропатены-Азербайджана и т.д. Были также и субъективные причины соперничества между Сефевидами и Ширваншахами. Дело в том, что дед и отец основателя государства Сефевидов Исмаила, были убиты ширванцами. Дед Исмаила - шейх Джунейд был убит в 1460 году во время похода в Ширван с целью захвата власти в этой стране⁵³⁰. Именно с этого времени и началась вражда между Сефевидами и Ширваншахами⁵³¹. В 1488 году в Ширване погиб и отец Исмаила – шейх Гейдар, во время правления которого его сторонники и стали носить чалмы с 12 пурпурными полосами, из-за чего получили название «кызылбаши», т.е. «красноголовые»⁵³².

Еще до окончательного разгрома Ак-Коюнлу Исмаил предпринял походы в Ширван, разбил войска ширваншаха, покорил Шемаху и Баку. На начальном этапе существования Сефевидского государства Ширван стал вассальной Ирану страной. Шах Исмаил даже выдал за сына Ширваншаха Шейхшаха свою дочь. Но затем ситуация изменилась. Преемник Исмаила шах Тахмасп I окончательно покорил Ширван. Такое развитие событий было во много predetermined тем, что правитель Ширвана Шахрух послал письмо с изъявлением верности османскому султану, что стало катализатором жесткой реакции со стороны Сефевидов⁵³³. Иранский шах жестоко расправился

⁵³⁰ Minorsky V., *Persia in A. D. 1478—1490*, Anabridged translation of Fadlullah b. Ruzbihan Khunji's *Tarikh-i Alam-ara-yi Amini*, London, 1957, pp.63-65.

⁵³¹ См., в частности, Sykes Percy Molesworth, *A History of Persia*, Read Books, 2006, Alcester, pp.240-241.

⁵³² См. *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ.соч., pp.207-209.

⁵³³ См., в частности, Пахомов Е.А., *Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурсии по истории ширваншахов XI—XIV вв.*, Баку, 1923, сс. 39-40.

с ширванской знатью, привез плененного Ширваншаха Шахруха в Тебриз, где и казнил его⁵³⁴. После завоевания Ширвана Тахмасп объявил династию Ширваншахов низложенной, страна была обращена в вилайет, где беглярбеком правил брат шаха Алкас-Мирза; почти вся ширванская знать была уничтожена, земли ее были розданы предводителям кызылбашских племен и эмирам⁵³⁵.

В период Сефевидского государства территория Восточного Закавказья была разделена на три беглярбекства: Ширванского, Карабахского (или Гянджинского) и Чухурсаадского (или Эриванского)⁵³⁶. Ширван, таким образом, сохранил свое историко-политическое название, трансформировавшись в административно-политическую единицу Сефевидской империи.

Для укрепления своей власти на покоренных территориях Закавказья, Сефевиды проводили активную переселенческую политику. Так, во главе областей стояли шахские наместники из кызылбашских племен. Например, первым беглярбеком Карабаха был Шахверди-султан из рода Зияд-оглу племени Каджар, которого в 40-х гг. XVI в. назначил шах Тахмасп I, одновременно наделив знать этого племени пастбищами и земельными угодьями в Карабахе⁵³⁷. А в 1480-х годах различных кызылбашских племен расселяли вдоль границ с Грузией, чтобы «имѣть на самой территории Грузии готовый мусульманский авангардъ, дабы удерживать въ границахъ подчиненности царей кахетинскаго и карталинскаго»⁵³⁸. В результате этого часть армянского населения области Памбак вынужденно переселилась в Грузию⁵³⁹. Полукочевые тюркоязычные племена,

⁵³⁴ Шараф-хан Бидлиси, Шараф-наме, т. II, Москва, 1976, с.82.

⁵³⁵ Ашурбейли С.Б., Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.), указ. соч., с.222.

⁵³⁶ См., например, Рахмани А.А., Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590-1700 годы), Баку, 1981, с. 87-89.

⁵³⁷ См., Сборник статей по истории Азербайджана, вып.1. Баку, 1949, с. 250.

⁵³⁸ Иваненко В.Н., Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого Князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Утверждение русского владычества на Кавказе, т. XII, Тифлис, 1901, с. 25- 26.

⁵³⁹ Утверждение русского владычества на Кавказе, указ. соч., с. 26.

такие, как шахсеваны и падары, были поселены в Мугани и сопредельных областях⁵⁴⁰. Даже по прошествии сотен лет на это указывали разные источники. К примеру, в одном из российских исследований 1885 года татарское население Елизаветпольской губернии представлялось не горцами, а «переселившимися из Персии»⁵⁴¹.

В конце XVI века Закавказье и особенно Ширван, стали ареной ожесточенной борьбы между Персидской и Османской империями, зачастую переходя из рук в руки. При этом здесь наблюдалась весьма интересная тенденция. Если проследить политическую ситуацию в Ширванском беглярбегстве после включения последнего в состав кызылбашского государства, то можно заметить прямую зависимость между военными походами османских войск против Сефевидского государства и обострением ситуации в Ширване. Иначе говоря, каждый раз военным кампаниям, осуществляемым османами, предшествовали мятежи в Ширване, которые организовывались местными сепаратистскими силами при поддержке османских властей⁵⁴². Аналогичная ситуация повторилась и накануне войны 1578-1590-х гг. – в Ширване вновь произошло восстание. Абубекр Мирза, сын бывшего правителя Ширвана султана Бурханеддина, находившийся в то время под опекой крымского хана в Бахчисарае и женатый на его сестре, обратился за помощью к турецкому султану, обещав признать вассальную зависимость от Османской империи после изгнания отсюда кызылбашей⁵⁴³. По сути, именно это обращение и стало поводом для развязывания османской стороной войны в нарушение существующего мира⁵⁴⁴.

---

⁵⁴⁰ История Азербайджана, т. I, указ. соч., с. 266.

⁵⁴¹ Желиховская В., Кавказ и Закавказье, СПб., 1885, с.20.

⁵⁴² Эфендиев О.А., Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, Баку, 1981, с.94.

⁵⁴³ Эфендиев О.А., Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, указ. соч., с. 148.

⁵⁴⁴ Фарах Адиль кызы Гусейн, Османо-Сефевидская война 1578-1590 гг. по материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде, Баку, 2005, с.37.

Подобная специфика Ширвана была обусловлена тем, что большая часть населения Ширвана исповедовало суннизм, в отличие от шиитского Ирана. Контроль над Ширваном давал Османской империи решать целый ряд стратегических задач. Во-первых, это было весьма важное идеологическое оружие, дающее возможность придать легитимность борьбе с единоверцами, представив их в качестве еретиков. Во-вторых, захват Ширвана давал возможность распространить свое влияние на Дагестан, другие районы Северного Кавказа, выйти к Поволжью и Средней Азии. Кстати, в конце 1577 – начале 1578 гг. османский двор направил письма дагестанским правителям, предлагая им признать сюзеринетет султана и выступить против Сефевидов⁵⁴⁵. Достигнув побережья Каспийского моря, Османская империя стала спешно создавать там свой флот, причем строились они в местечке Ниязабад, куда раньше приходили русские торговые суда⁵⁴⁶. Таким образом, Порта также сдерживала русское проникновение в регион. В-третьих, взятие Ширвана создавало серьезные угрозы центральной провинции Ирана – Атропатене-Азербайджану.

Надо отметить, что османская армия в достаточно короткие сроки завоевала Ширван. Такой триумф в значительной степени объяснялся тем, что в ряде городов имели место восстания суннитского населения, в результате которых еще до прибытия оккупационных войск кызылбашские правители оказывались свергнутыми⁵⁴⁷. Завоеватели жестоко обращались с шиитским населением Ширвана. Так, завоевание города Ареша сопровождалось жестокими преследованиями и травлей кызылбашского населения не только со стороны завоевателей, но и со стороны местных суннитов. Каждый суннит занялся розыском шиитов, и, если удавалось схватить какого-либо безбожни-

⁵⁴⁵ См., например, Фарзалиев Ш.Ф., «Османский хронист Ибрахим Рахими-заде о Дагестане (70-е годы XVI века)», сборнике Восточные источники по истории Дагестана, Дагестанский филиал АН СССР, Институт истории, языка и литературы им. Г.Цадасы, Махачкала, 1980, с.106.

⁵⁴⁶ История Азербайджана, том 1, указ.соч., с.261.

⁵⁴⁷ Фарах Адиль кызы Гусейн, Осmano-Сефевидская война 1578-1590 гг. по материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде, указ.соч., с.48.

ка, они или тут же отрубали ему голову, или же тащили на площадь, чтобы предать публичной казни⁵⁴⁸.

Сефевидам удалось изгнать османов из Восточного Закавказья и Ширвана лишь при шахе Аббасе I, закрепив это в подписанном в 1612 году с Османской империей двустороннем договоре. После восстановления контроля над Закавказьем Сефевидский Иран начал укреплять свои позиции не только в военно-политической плоскости. Особую важность приобрела этно-конфессиональная составляющая. Сефевиды прекрасно понимали, что преобладание суннитского компонента в мусульманском населении этого региона, особенно в Ширване, создает серьезную угрозу Персии и укрепляют позиции Османской империи.

Поэтому одной из важнейших задач стало кардинальное изменение соотношения между суннитами и шиитами в пользу последних. Здесь Сефевиды действовали весьма жестко и последовательно. Шах Аббас I в массовом порядке депортировал неблагонадежных суннитов вглубь Ирана и на их место переселял шиитов, в результате чего ситуация этническая и конфессиональная в регионе претерпела существенные трансформации⁵⁴⁹. Нередко суннитов просто уничтожали⁵⁵⁰.

Но лишь суннитами дело не заканчивалось. В массовом порядке депортации подвергалось и христианское население региона. Сотни тысяч армян, грузин и других христианских народов из Эривани, Нахичевана, Кахетии, Ширвана и других регионов были депортированы в разные районы Ирана, часть из них была насильственно обращена в ислам, а на их место в основном переселяли исповедующие ислам различные тюрские племена⁵⁵¹. В Кахетии, например, Шах

⁵⁴⁸ Фарах Адиль кызы Гусейн, Османо-Сефевидская война 1578-1590 гг. по материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде, указ.соч., с.47-48.

⁵⁴⁹ См., например, Юнусов Ариф, Ислам в Азербайджане, Баку, 2004,сс.78,79; Эвлия Челеби, Книга путешествий, книга 3, Москва, 1983, сс.112-114.

⁵⁵⁰ См., в частности, Аракел Даврижеци, Книга историй, Москва, 1973, с.100.

⁵⁵¹ См. Рахмаи А., Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, Баку. 1960, сс. 101, 102, 105.

Аббас I разрушил практически все селенья, уничтожил 60 тыс. жителей, угнал вглубь Персии 100 тыс. человек, ввиду чего цена одного обращенного в рабство грузина составляла всего 1 аббаси⁵⁵². Только из известного торгового города Джульфа на Араксе и близлежащих селений, было депортировано 12 тысяч армянских семей⁵⁵³. Вполне возможно, что Сефевидские правители таким образом пытались ослабить и возможное проникновение и усиление позиций христианских держав в этом регионе. В результате данной политики в Восточное Закавказье хлынул новый поток тюрской миграции.

Но и после этого геополитическое положение Закавказья и Ширвана не стабилизировалось. Данный регион продолжал оставаться ареной борьбы между великими державами. В начале XVIII века в борьбу за регион вступила Российская империя, которая расширяя свои границы, вплотную подошла к Закавказью. В 1722 году российский император Петр I начал свои персидские походы. Основной целью Петра было завладение Каспийским морем, которое должно было стать посредником в сношениях между Европой и Азией⁵⁵⁴. Практически одновременно начинается восстание армян в Карабахе и Зангезуре, которые встают на сторону России. На сторону России встала и Грузия во главе с царем Вахтангом.

Войска Петра I начали стремительно занимать каспийские провинции Персии. Петр заранее направил письмо грузинскому царю о своем походе и просил его выступить навстречу русским со своими войсками. Вахтанг собрал войско из армян и грузин, прибыл к мосту на реке Чолак, куда подошли и армянские войска под начальством своих меликов. Встреча этих армий была обставлена очень торжественно, предполагалось пойти навстречу Петру-освободителю. Затем армяно-грузинская армия направилась к Гяндже и фактически

---

⁵⁵² Бердзенишвили Н., Джавазишвили И., Джанашиа С., История Грузии. Часть 1. С древнейших времен до начала XIX века, Тбилиси, 1946, с.354.

⁵⁵³ Seth Jacob Mesrovb, Armenians in India: From the Earliest Times to the Present Day, Calcutta, MDCCCXCV (1895), p.26.

⁵⁵⁴ История человечества, под общей редакцией Г.Гельмольта, том V, указ. соч., с.566.

создала стратегически выгодную для Петра ситуацию, ведь Гянджа тогда была стратегическим ключом ко всем северным провинциям Персии⁵⁵⁵. Армия ждала около двух месяцев, но так и не дождалась российского самодержца, который вернулся назад по причине некоторых смут в Москве и разногласий в сенате.

Армяно-грузинская ориентация на Россию вызвала сильнейшую ненависть у окружающих мусульманских народов. Персия увидела в грузинах и армянах изменников. Османская империя также серьезно встревожилась перспективой того, что в случае успехов русских, армянское национально-освободительное движение может также перебраться и на Западную Армению. Тем более, что намерения о расчленении Турции высказывались из уст как европейских монархов, так и Петра I. Например, после победы над османами в 1696 году при Азове Петр заявил польскому двору, что он намерен предложить европейским монархам совместно начать кампанию против Османской империи для освобождения азиатских христиан из под ига неверных. Как уже было указано ранее, Петр даже отчеканил в Голландии монету, где под собственным изображением было записано, что Петр является самодержцем всероссийским и греческим⁵⁵⁶.

Опасались усиления российского влияния и европейские державы, которые постоянно подталкивали Османскую империю на начало военных действий с Россией. Например, посол Англии в Константинополе внушал султану, что после того, как русские возьмут персидские провинции, Россия нападет и на османов, если же турки начнут войну, то Англия окажет им финансовую помощь⁵⁵⁷. Ну и конечно нельзя не учитывать и того, что Османская империя также увидела весьма подходящий момент для захвата дополнительных территорий, когда Персия погрузилась в хаос⁵⁵⁸. Турки начали гото-

⁵⁵⁵ См. Дубровин Н., Война и владычество русских на Кавказе, СПб., 1871, том I, книга II, с.235.

⁵⁵⁶ Жигарев С., Русская политика в восточном вопросе, Москва, 1898, т.I, с. 102.

⁵⁵⁷ Соловьев О., История России с древнейших времен, т.18, Москва, 1867, с.691, 700.

⁵⁵⁸ См., например, Бартольд В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, с.115.

виться к вступлению в Закавказье и для достижения своих целей стали натравливать на армян и грузин исповедующие суннитский толк ислама горские народы Северного Кавказа.

Но Россия и Османская империя договорились о новом военно-политическом размежевании в Закавказье и других регионах Персии. Турки признали за Россией прикаспийские провинции Персии, а Россия взамен дала Высокой Порте полномочия поступать по всему Закавказью вплоть до Шемахи так, как ей заблагорассудится. Закавказье, фактически, разделялось между Россией, Турцией и лезгинами под предводительством Дауд-бека – вассала турецкого султана. Более того, Россия обязалась надавить на шаха Тахмаспа с тем, чтобы Персия признала за Османской империей все те территории, которые были заняты турецкими войсками, а в случае, если Персия не признает это, то Россия и Турция обязались совместно выступить против нее⁵⁵⁹.

На территориях, подконтрольных Османской империи, завоеватели весьма жестоко обращались с армянами, грузинами и другими христианами. Многие были истреблены, происходило насильственное обращение христиан в ислам. В Ширване и Шеки османские власти приказали христианам носить на груди отличительный желтый значок⁵⁶⁰. И это имело место за более чем двести лет до аналогичных действий в нацистских концлагерях. Тогда была уничтожена большая часть христианского населения окрестностей Гянджи, те же, кто остался в живых, были или уведены в плен, или должны были принять ислам - как в Нухинском районе,⁵⁶¹ где до 10 тыс. армян принуждены были принять ислам; сопротивлявшихся калечили и умерщвляли⁵⁶².

⁵⁵⁹ Соловьев О., История России с древнейших времен, указ. соч., т.18, с.73.

⁵⁶⁰ История Азербайджана, указ.соч. том 1, с.311.

⁵⁶¹ Алекперов А., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, указ. соч., с.101.

⁵⁶² Эзов Г., Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб, 1998, сс.388, 389.

Во многих регионах христианское население оказывало ожесточенное сопротивление, так и не подчинившись османам. Так, посланник грузинского царя Вахтанга VI Давид Назарашвили по возвращении из Персии и Закавказья докладывал следующее: «Армяне еще крепко себя держат и турецкое войско на них нападали и оных турков армяне побили многое число»⁵⁶³.

Надо отметить, что совместно с армянами ожесточенное сопротивление османским войскам оказывали и мусульмане-шииты, большинство из которых отннгсилось к различным тюркоязычным племенам. Так, например, жители Гянджи в одном из обращений к русскому двору жаловались, что турки грабят местных армян и мусульман, уводят в плен женщин и детей, оскверняют церкви и мечети, превращая их в конюшни.⁵⁶⁴ Особого внимания здесь заслуживает договор, заключенный между армянами Карабаха и мусульманами Гянджи от 1724 года о совместной борьбе против Османской империи. 26 июля 1726 года командующему русскому войску на Южном Кавказе было передано следующее донесение, согласно которому они поклялись быть верными армянам и вести борьбу против турок⁵⁶⁵. В других местах Закавказья и сопредельных ему районах мусульманское население приветствовало наступающие русские войска. В одном из донесений говорилось: «Население, живущее около Каспийского моря, ни о чем так не мечтает, как о том, чтобы москвиты как можно скорее пришли и освободили его от ига Персидской монархии»⁵⁶⁶. Зачастую представители правящей элиты завоеванных областей получали от русских щедрое вознаграждение. Так, за верную службу «дербентскому наибу Имам Гули-беку пожаловано от его императорского ве-

⁵⁶³ Пайчадзе П., Русско-грузинские отношения в 1725-1735 гг., Тбилиси, 1965, с.56.

⁵⁶⁴ См. ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов), ф. Кабинет Петра Великого, отд. II, кн 66, л. 552.

⁵⁶⁵ АВПР (Архив внешней политики России при МИД РФ), ф. СПР, 1726, д.9, л.89б.

⁵⁶⁶ Очерки по истории стран среднего Востока, Издательство Московского государственного университета, Москва, 1951, сс.1-2.

личества жалование, а именно... с алмазами ценою в 1400 рублей, да дано ему сверх того червонных 1000»⁵⁶⁷.

Оккупации Закавказья 1722-1725 гг. предшествовала фетва главы османского мусульманского духовенства, в соответствии с которым обязанность правоверных суннитов заключалась в уничтожении шиитов, которых называли «проклятыми» и еретиками, а в стране еретиков необходимо было вести себя по-вражески, уничтожать мужчин через убийство, превращать их женщин и детей в рабов, захватывать их имущество в качестве добычи. Что же касается христианских подданных Ирана, то их женщины и дети должны были обращаться в рабов, причем женщины-христианки и их честь вообще не защищались⁵⁶⁸. Более того, в фетве подчеркивалось, что мир с еретиками необходимо понимать лишь как временное перемирие, и нарушение данного перемирия становится обязательным, когда правоверные сунниты соберут для этого необходимые силы⁵⁶⁹. По сути, это означало невозможность долгосрочного и прочного мира между суннитами и шиитами.

Таким образом, население Закавказья оказалась меж двух огней. С одной стороны Османская империя, которая предавала огню и мечу шиитов и христиан, с другой стороны – Персия, которая не менее жестоко обращалась с суннитами и христианами, поддержавшими Россию. Возможно, именно на фоне этих событий в регионе еще больше усилилась пророссийская ориентация, при которой шииты, сунниты и христиане могли бы жить в более безопасной среде и быть более защищенными как от внешних угроз, так и от внутренних конфликтов.

⁵⁶⁷ АВПР, ф. Персид., оп. 77/1, д. 13, лл. 102–103

⁵⁶⁸ Подробнее об этом см., в частности, Joseph von Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches, grossenteils aus bisher unbenützten Handschriften und Archiven*. Siebter Band, vom Carlowiczzer bis zum Belgrader Frieden 1699-1739, C.A. Hartleben's Verlage, Wien, 1831, сс.299-300.

⁵⁶⁹ Joseph von Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches, grossenteils aus bisher unbenützten Handschriften und Archiven*. Siebter Band, vom Carlowiczzer bis zum Belgrader Frieden 1699-1739, указ.соч., с.299.

Тем не менее, Персия вернула контроль над своими закавказскими владениями уже при Надир-шахе. Согласно Рештскому договору, заключенному между Россией и Персией 21 января 1732 года, территории, завоеванные Россией были возвращены Персии. Рештский договор сохранял свое значение до заключения Гянджинского договора 1735 г., по которому русские войска были отведены за реку Терек. Таким образом, Надиру-шаху удалось «отобрать у турок все их завоевания силой оружия; русские же войска постепенно добровольно возвратили все свои завоевания»⁵⁷⁰.

4.3 Политическая карта Восточного Закавказья в период существования фактически независимых государственных образований и до присоединения к России

Однако меры по укреплению и централизации страны оказались кратковременными и после смерти Надира, как уже отмечалось ранее, Персия вступила в период феодальной раздробленности. Во второй половине XVIII века в Закавказье существовали следующие государственные образования: Картли-Кახетинское царство, Имеретинское царство, Абхазское княжество, Дербентское ханство, Кубинское ханство, Бакинское ханство, Ширванское ханство (*которое занимало лишь малую часть исторического Ширвана –К.Д.*), Шекинское ханство, Карабахское ханство, Нахичеванское ханство, Гянджинское ханство, Джавадское ханство, Тальшское ханство, Эриванское ханство, пять армянских меликств Карабаха, Илисуйское, Куткашенское, Кабалинское, Арешское, Казахское, Шамшадинское, Борчалинское, Рудбарское и Сальянское султанства, вольные Джаро-Белоканские общества – джамааты. Имеретинское царство и Аб-

⁵⁷⁰ Бартольд В.В., История изучения Востока в Европе и России, Ленинград, 1925, с.203.

хазское княжество входили в сферу влияния Османской империи, остальные государственные образования формально были частью Персии.

Как видно, политическая карта региона была весьма пестрой. Такая административно-политическая мозаика, естественно, создала весьма подходящие условия для внешнего вмешательства со стороны соседних стран для укрепления своих позиций в регионе. Да и сами эти образования нередко воевали и соперничали друг с другом, захватывая более мелкие и слабые образования. Пестрым был и этнический состав населения региона.

Одним из первых попытку добиться гегемонии в Восточном Закавказье предприняло Нухинское или Шекинское ханство. Предводитель ханства Хаджи Челеби боролся за независимость от Персии еще с самим Надир-шахом, а после смерти последнего одним из первых в регионе достиг фактической политической самостоятельности. Этот правитель преследовал цель подчинить своей власти весь исторический Ширван, поэтому нередко именовал себя правителем Ширвана⁵⁷¹. Но успехи Хаджи Челеби носили лишь временный характер. После поражения, нанесенного ему Кубинским ханством, Шекинское ханство теряет былую мощь, не играя более заметной геополитической роли. Надо отметить, что само Шекинское ханство также было многонациональным и многоплеменным. Сам Хаджи Челеби был потомком принявших ислам армян⁵⁷².

Весьма сильным и влиятельным государственным образованием было Кубинское ханство, которое как и Шекинское ханство, отличалось многонациональным и многоконфессиональным составом. В равнинной части преобладали таты и тюрки, в горной части преоб-

⁵⁷¹ См., в частности, Алкадари Гасан Гасан-Эфенди, Асари Дагестан, Махач-Кала, 1929, с.75.

⁵⁷² См., например, Грамоты и другие исторические документы XVIII столѣтия, относящиеся до Грузии, СПб, 1902, т.1, сс. 433-38; Абдул-Латиф-Эфенди, История шекинских ханов. Текст и перевод, перевод с тюркского А.Дадашева, Баку, 1926, с.5.

ладали лезгины и другие дагестанские народы⁵⁷³. Народы, исповедующие ислам, были как суннитами, так и шиитами⁵⁷⁴. Достаточно многочисленным было еврейское население, и к XVII веку еврейские селения образовали полосу поселений, протянувшуюся от Дербента до Кубы⁵⁷⁵. Проживали здесь также армяне, удины, цыгане и другие народы⁵⁷⁶.

Кубинское ханство достигло своего зенита в правление Фатали-хана Кубинского, известного своими незаурядными личными качествами⁵⁷⁷. Он был потомком Лезги Ахмада⁵⁷⁸ и ставил перед собой цель завладеть всем Ширваном и даже мечтал стать правителем Персии⁵⁷⁹. Боролся Фатали-хан также и с Карабахским ханством и Картли-Кахетинским царством.

Для того, чтобы добиться своей цели правитель Кубы стал постепенно брать под свой контроль различные образования Восточного Закавказья. В 1765 году Фатали-хан овладел Дербентом и присоединил Дербентское ханство к своим владениям⁵⁸⁰. Были покорены Шекинское и Ширванское ханства, другие государственные образования. В некоторых исследованиях не без основания указывается, что

⁵⁷³ Ихилов М.М., Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов, Махачкала, Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1967, с.74.

⁵⁷⁴ Алиев Б.Г., Умаханов М-С. К., Историческая география Дагестана, XVII - нач. XIX в: Историческая география Южного Дагестана, Махачкала, 2001, с. 122.

⁵⁷⁵ «Горские евреи», Краткая Еврейская Энциклопедия, т.2, Иерусалим, 1982, кол.183.

⁵⁷⁶ См., в частности, Дубровин Н., Война и владычество русских на Кавказе, том I, книга II, указ. соч., с.328.

⁵⁷⁷ Подробнее об этом государственном деятеле см., в частности, Валуев П.Н., Фатали-хан Кубинский, Баку, 1942; Гаджинский Искендер-бек, Жизнь Фатали-хана Кубинского, Баку, 1959.

⁵⁷⁸ См., в частности, Березин И. Н., Путешествие по Дагестану и Закавказью И. Березина, Казань, ч. IV, 1850, с. 66.

⁵⁷⁹ Бутков П.Г., Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, часть I, СПб., 1869, с. 253.

⁵⁸⁰ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р., Очерки истории Южного Дагестана, Махачкала, Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1964, с. 184.

в лице Фатали-хана появился настоящий ширваншах⁵⁸¹. В 1784 году он вторгся и в историческую Атропатену, завладев рядом городов, в том числе и Ардебилем⁵⁸². Влияние Кубинского ханства распространилось на Гилян и даже Тебриз⁵⁸³. Среди наиболее боеспособных частей армии Фарали-хана, можно даже сказать, ее костяком, было 10-тысячное войско, состоящее из лезгин⁵⁸⁴.

Однако Фатали-хана не всегда сопровождала удача. Были и весьма сложные времена. Так, в июле 1774 года на Гавдушанском поле, вблизи Худата, между объединёнными силами дагестанских феодалов и Фатали-ханом произошло сражение, закончившееся разгромом кубинского хана. Находясь в тяжёлом положении, Фатали-хан обратился к императрице Екатерине II за помощью и просил принять его в подданство Российской империи⁵⁸⁵. Российская сторона поддержала Фатали-хана и он при помощи русских нанес целый ряд весьма чувствительных поражений своим соперникам. К таким можно отнести, например, победу над Табасараном, войска которого были разбиты в местности, под названием Калух⁵⁸⁶. Многие современники считали, что помощь России оказала большое влияние на судьбу хана и была главной причиной успехов, приобретённых им впоследствии⁵⁸⁷.

Надо отметить, что Фатали-хан не забыл помощи русских, сохранив свою политическую ориентацию и во внешнеполитической сфере, что особо проявилось во время борьбы между великими державами. Так, когда в 1768 году между Россией и Османской империей

⁵⁸¹ Бартольд В. В., Сочинения, т.3, Москва, 1965, с. 572.

⁵⁸² Об этом см., например, Tapper Richard, *Frontier Nomads of Iran: A Political and Social History of the Shahsevan*, Cambridge, 1997, pp. 119-120.

⁵⁸³ Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в., Москва, Издательство Академии наук СССР, 1956, с.761.

⁵⁸⁴ История Востока, Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI-XVIII вв., Москва, «Восточная литература» РАН, 2000, с. 444.

⁵⁸⁵ История Дагестана, т. 1, Москва, 1967, с.377.

⁵⁸⁶ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р., Очерки истории Южного Дагестана, Махачкала, Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1964, с. 185.

⁵⁸⁷ Левиатов В.Н., Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, указ. соч., с. 137.

развернулась очередная война, Порты стремилась всячески склонить кубинского хана на свою сторону. В одном из источников того времени указывалось следующее: «От турков разосланы ещё недавно чиновные люди к Куба-хану, который Дербентом владеет и лезгинцев уговорит, чтоб и они вооружились против России в пользу Порты»⁵⁸⁸. Но все попытки оказались безрезультативными. Более того, в 1769-1770 гг., кубинский правитель не только отклонил обращение о пропуске османских войск, но и посоветовал другим владельцам не сотрудничать с ними⁵⁸⁹. Во время правления Фатали-хана, Кубинское ханство также прекратило торговые сношения с Османской империей, что было связано с антитурецкой направленностью внешней политики этого ханства⁵⁹⁰.

Российская империя для усиления своих позиции на Кавказе предпринимала шаги и по примирению своих союзников в Закавказье, которые враждовали друг с другом. Так, в марте 1787 года между Картли-Кахетинским царством и Кубинским ханством был заключён союз, что содействовало установлению равновесия в Закавказье и укреплению позиций России в регионе. Как писал российский генерал-фельдмаршал Григорий Потёмкин: «Потщитесь, ваше превосходительство, царей Ираклия грузинского и Давида имеретинского соединить союзом. Общими силами с присоединением Фет Али-хана в состоянии они будут одержать преимущество над врагами нашими»⁵⁹¹. После смерти Фатали-хана Кубинское ханство стало слабеть и многие завоеванные или зависимые территории и образования вышли из-под контроля кубинских ханов. Но несмотря

⁵⁸⁸ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., Москва, 1988, с. 439.

⁵⁸⁹ Сотавов Н.А., Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в: От Константинопольского договора до Кючук Кайнарджийского мира 1700-1774 гг., Москва, 1991, с. 165.

⁵⁹⁰ Маркова. О. П., Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке, Москва, 1966, с.177.

⁵⁹¹ Маркова. О. П., Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке, указ. соч., с.222.

на это данное государственное образование оставалось влиятельным фактором в геополитике Восточного Закавказья.

Весьма влиятельным было и Карабахское ханство, которое, как и Кубинское ханство, расширяло свои территории, соперничая с соседними образованиями⁵⁹². Самой, пожалуй, интересной спецификой данного государственного образования было то, что оно, по своей сути было своего рода христианско-мусульманской конфедерацией, где армяне, составлявшие большинство в горных районах ханства, имели свои национальные княжества, сохраняя свою фактическую самостоятельность. Так, например, численность постоянного войска Карабахского ханства составляла около 7 тыс. человек, из коих 4,5 тыс. воинов были армянами, а 2,5 тыс. – мусульманами⁵⁹³. Имеется даже гипотеза, что в образовании данного ханства основное участие приняли армянские князья Карабаха, которые таким образом осуществили своего рода геополитическую мимикрию, чтобы обезопасить ядро будущего объединенного армянского государства в лице Нагорного Карабаха и Зангезура, и сделать так, чтобы это не воспринималось как угроза мусульманскому миру, особенно со стороны Персии и Османской империи⁵⁹⁴.

Персия предпринимала различные попытки, в том числе и силовые, для восстановления своего влияния в Закавказье. Наиболее, опустошительными были уже рассмотренные вторжения Ага Мохаммед шаха в 1795-97 гг. Эти вторжения показали, что в случае усиления Персии, государственные образования Закавказья были не способны противостоять центральной власти. Персия, особенно заручившись поддержкой великих держав, имела все возможности восстановить свое влияние в регионе, что создавало бы угрозу России на Северном

---

⁵⁹² Подробнее о данном ханстве см., в частности, Ахмед Бек Джеваншир, О политическом существовании Карабахского ханства с 1747 по 1805 гг., Шуша, 1901.

⁵⁹³ См., например, Грамоты и другие исторические документы, относящиеся к Грузии, часть 1, СПб., 1891, с.213.

⁵⁹⁴ Бабаян Д.К., Политическая история Карабахского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIII века, Ереван, 2007, сс.47, 48.

Кавказе со всеми вытекающими из этого последствиями. Взять под свой контроль регион могла бы и Османская империя, что создавало бы не менее опасные геополитические перспективы для России. Поэтому надо было действовать, причем достаточно решительно и оперативно. В данном контексте особое значение приобретали существовавшие в регионе де-факто самостоятельные образования, целый ряд которых действительно тяготел к России, что давало возможность легитимизации процесса инкорпорации этого пространства в состав Российской империи.

4.4 Процесс присоединения Закавказья к Российской империи

Российское проникновение в Закавказье, естественно, настораживало и западные державы, особенно Англию и Францию. Хотя они и не были заинтересованы в инкорпорации данного региона в Россию, что могло усилить позиции Российской империи на всем Ближнем Востоке, однако воспрепятствовать этому или же самим взять под свой контроль Закавказье не имели возможности. Тем не менее, такое развитие ситуации сулило и ряд геополитических выгод великим державам Запада.

Инкорпорация Закавказья в состав России усиливала уязвимость Османской империи и Персии перед Россией, что давало возможность геополитическим соперникам России стать “покровителями” этих стран и, сдерживая дальнейшие амбиции Петербурга, укреплять свои позиции в этих странах, используя Османскую империю и Персию против России. Первая будет заинтересована в дальнейшем сдерживании России, а вторая, имея те же интересы, будет к тому же чувствовать несправедливую потерю своих кавказских владений, еще долго мечтая их вернуть. Это также мешало созданию единой мусульманской империи от Алжира до Китая со столицей

в Стамбуле, так как Россия была намного более сильным барьером на этом пути, нежели Персия. В тоже самое время, у России также возникали бы населенные мусульманами геополитически уязвимые пространства на Кавказе, в Поволжье и Центральной Азии, которые всегда тяготели бы к Османской империи или Персии. Но данная схема представляла для Запада меньшим из зол лишь в том случае, если Россия не выходила бы за пределы Закавказья. В случае расширения границ Российской империи вглубь Ирана или Анатолии, сдерживать Россию было бы уже крайне сложно и даже невозможно.

Еще до присоединения Закавказья российские правящие круги разрабатывали проекты политического устройства данного края. Вначале были планы создания в регионе христианских государств под покровительством Российской империи. Грузинские государства, как отмечалось ранее, тогда уже существовали, и после подписания в 1783 году Георгиевского трактата, объединенное Картийско-Кахетинское грузинское царство стало протекторатом России. Примечательно, что в грузинском тексте трактата был представлен более полный титул грузинского царя: как «наследственный государь и владетель Иракий Второй, Божьей милостью и благоволением Его Императорского Величества царь Карталинский, царь Кахетинский, наследственный владетель Самцхе-Саатабагский, владетельный князь Казахский, Борчалинский, Шамшадильский, Какский, Шакийский, Ширванский, владетель и повелитель Ганджи и Эривани»⁵⁹⁵. Фактически, получалось, что заключив Георгиевский трактат, Россия теоретически заявляла свои права на большую часть Закавказья.

В 1780-х годах царское правительство рассматривало вопрос создания под своим протекторатом и армянского государства⁵⁹⁶. То, что Грузия стала протекторатом России – великой христианской держа-

⁵⁹⁵ Авалов З. Д., Присоединение Грузии к России, издание 2-е, СПб, 1906, сс. 54-55.

⁵⁹⁶ См., в частности, РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив), дел.25, лл. 9-12; Иоаннисян А., Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ереван, 1947, с. 190-191.

вы, сохранив свою внутреннее самоуправление, было весьма привлекательным сценарием и для армян, которые с великим воодушевлением отнеслись к этому событию⁵⁹⁷. Ядром воссозданного армянского государства должен был стать Карабах. В одном из директив из Петербурга в регион было указано следующее: «...Карабаг составит армянскую независимую, кроме России, никому область»⁵⁹⁸. Такие планы, естественно, вызывали сильнейший резонанс в среде армянства, причем не только Персии, но и Османской империи. Не случайно, что армяне принимали самое действенное участие в войне между Россией и Персией, всемерно помогая русским войскам и участвуя практически во всех важнейших сражениях, что особенно наглядно проявилось в Карабахе⁵⁹⁹. Кроме того, армяне занимали и весьма важное значение в экономике Ближнего Востока. Так, к началу XIX века без армян абсолютно невозможно было представить развитие такие сфер экономики Османской империи, как научно-техническая сфера, торговля и ремесла⁶⁰⁰. Все это давало возможность России существенно укрепить свои позиции на представляющим важнейшее геополитическое значение переднеазиатском пространстве, где армяне составляли весьма значимый процент населения.

Но самым интересным проектом было намерение воссоздать Албанию Кавказскую. В одном из правительственных документов указывалось следующее: «Чтоб и о тех землях, кои назначаются к составлению области или царства Албанского, сделано было ясное постановление»⁶⁰¹. Однако, воссоздать Албанию Кавказскую, есте-

---

⁵⁹⁷ История армянского народа (на арм. языке), т.V. Армения в 1801-1870 гг., Ереван, 1974, с.113.

⁵⁹⁸ Маркова О. П., Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке, Москва, 1966, с. 161.

⁵⁹⁹ См., в частности, Потто, В., Первые добровольцы Карабага в эпоху водворения русского владычества, Тифлис, 1902, с.24, 58.

⁶⁰⁰ Голобородько И.И., Старая и новая Турция, Москва, 1908, с.221.

⁶⁰¹ См., например, Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 52, оп. 2/203, д. 37, лл. 63-64; РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив), оп.1\194. д.331, ч.4, л.40.

ственно, было уже невозможно, и данный проект так и остался на бумаге.

Между 1804 и 1813 гг., как уже отмечалось, Российская империя взяла под свой контроль большую часть Закавказья, за исключением Ереванского и Нахичеванского ханств, что было закреплено упомянутым ранее Гюлистанским договором 1813 года. Ряд образований приняли российское подданство достаточно легко. В 1805 г. в состав России вошли Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства, присоединение которых было осуществлено без вооруженного столкновения, мирным путем. «Владение, - доносил один из покорителей Закавказья, российский военначальник Павел Цицианов царю после присоединения Карабахского ханства, - обратившееся в одну из российских провинций, приобретено не мечом и не военной рукою»⁶⁰². Радужно приняли русские войска и жители Дербента. Когда в начале лета 1806 года к городу приблизились русские войска, дербентские «жители были в восторге, что наступает минута освобождения»⁶⁰³. К русскому командованию были направлены 13 человек почетных депутатов с объявлением, что «город и народ повергает себя во всегдашнее подданство русскому императору»⁶⁰⁴.

Российская сторона также проявляла подчеркнутое уважение к субъектам и правителям покоряемых территорий. Это наглядно показывает, например, рескрипт императора Александра I от 12 сентября 1801 г., адресованный российскому главнокомандующему на Кавказе Карлу Кноррингу, в котором было указано следующее: «Содержа сношение с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов Эриванского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского,

⁶⁰² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. II, Тифлис, 1868, с. 703.

⁶⁰³ См. Зубов П.П., Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год, т.1, ч.2, СПб, 1835, с.6.

⁶⁰⁴ Дубровин Н.Ф., История войны и владычества русских на Кавказе, том V, СПб. 1887, с.64.

Бакинского и других. ... Стараться особливо через хана Бакинского, который владеет и устьем Куры и лучшим портом на Каспийском море, достигнуть до способов доставлять к войскам нашим в Грузии тяжести из Астрахани водою, а не трудным путем через горы Кавказские... К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию Армянскую всякими обласканиями. Способ сей, по многочисленности сего племени в сопредельностях Грузии, есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе к утверждению вообще поверхности христиан»⁶⁰⁵. Так, армяне Карабаха, в соответствии с императорским указом, получали особые привелегии, оставаясь под начальством своих меликов или князей⁶⁰⁶.

Но были и образования, где русские сталкивались с трудностями. Так, 8 февраля 1806 года был изменнически убит в покоренном им же Баку уже упомянутый российский военачальник, генерал от инфантерии Павел Цицианов⁶⁰⁷. На сторону русских не перешел и правитель Кубинского ханства Шейхали-хан⁶⁰⁸. Но в целом инкорпорация Закавказья прошла относительно легко, без каких-либо серьезных осложнений или трудностей. После крушения последней попытки Персии вернуть Закавказье в свой состав в 1826-1828 гг. и подписания рассмотренного выше Туркменчайского договора 1828 года, в соответствии с которым Иран уступил Российской империи еще и Эриванское и Нахичеваньское ханства, Персия более не вмешивалась в геополитику региона.

⁶⁰⁵ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. I, Тифлис, 1866, с. 436.

⁶⁰⁶ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVI. 1800-1801, СПб, 1830. с. 785.

⁶⁰⁷ Лебедев П.С., «Князь Павел Дмитриевич Цицианов», Русская старина, Т. 66, № 4, 1890, с. 142.

⁶⁰⁸ Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов, Гюлистан-Ирам, указ.соч., с.156.

4.5 Закавказье в составе Российской империи

4.5.1 Административно-территориальная эволюция региона

Практически сразу после инкорпорации Закавказья Российская империя стала проводить здесь административно-территориальную реформу и преобразования. Одним из самых первых стало преобразование в 1801 году Картли-Кахетинского царства в Грузинскую губернию. Это преобразование было не только административным, но и политическим. Грузия становилась составной частью России и сохранение независимого грузинского государства даже под протекторатом русского государства уже выводилось из геополитической повестки Российской империи. Инкорпорация Грузии была всеобъемлющей и не ограничилась лишь политико-административной сферой. В 1811 году Грузинская православная церковь потеряла свою автокефалию или самостоятельность, став Грузинским экзархатом Русской православной церкви,⁶⁰⁹ просуществовавшим до 1917 года.

Но в то же самое время, с созданием Грузинской губернии, в политический и административный обиход де-юре снова вошло название «Грузия», пусть даже в качестве губернии. Вместо раздробленных на несколько частей, зачастую враждовавших друг с другом и имеющих различные названия исторических областей Грузии, создавалось нечто единое. Также создавались предпосылки освобождения остальных исторических грузинских территорий, в первую очередь Имеретинского царства, находившегося в вассальной зависимости от Османской империи и постоянно подвергавшегося вторжению и разорению со стороны османов. В 1804 году Имеретинское царство приняло покровительство Российской империи, а в

---

⁶⁰⁹ Подробнее о данной теме см., в частности, Православная богословская энциклопедия, СПб, 1902, т.IV, сс. 717-750.

1811 году оно было преобразовано в Имеретинскую область⁶¹⁰. Отдельной административной единицей было Мегрельское княжество, упраздненное лишь в 1867 году. Однако единого грузинского административно-территориального образования со всеми основными политико-историческими единицами (Картли, Кахетия, Имеретия и т.д.) тогда создано не было. С точки зрения имперских интересов это было объективно и логично. Создавать на пограничных пространствах единое национальное административно-территориальное образование было достаточно рискованно, тем более в случае Грузии, которая часто проявляла геополитическую “строптивость” и отличалась своим свободолюбием.

Кроме того, было важно и то, чтобы эти национально-территориальные образования были многонациональными, причем без заметного преобладания какой-либо нации или народности в пределах данного субъекта. Это давало возможность уменьшить возможные консолидированные попытки сепаратизма, особенно против единовой метрополии. Грузия, в частности, Картли-Кахетинское царство, была традиционно многонациональным государством. В 1806 году в состав Грузинской губернии было включено Гянджинское ханство, которое стало Елисаветпольским округом, а затем и уездом данной губернии⁶¹¹. Такое решение с одной стороны удовлетворяло политико-исторические амбиции грузинской общественности, с другой делало население данной губернии еще более пестрым в этно-религиозном отношении. В середине 1830-х годов основное население Грузинской губернии в этническом отношении было следующим: различные этнические группы грузин (тогда в качестве отдельных народностей наряду с собственно грузинами были представлены, в частности, тушинцы, пшавы, имеретинцы, мегрелы и т.д.) – 132,5

⁶¹⁰ О данном преобразовании см., в частности, Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXI. 1810-1811, СПб., 1830. сс. 615-618.

⁶¹¹ Подробнее о данном уезде см. в частности, Географическо-статистический словарь Российской империи, т. II, СПб, 1865, сс. 188-190.

тыс.; армян – 144 тыс.; татар – 77,5 тыс.; осетин – 20 тыс. человек⁶¹². Под кавказскими татарами понимали тюркоязычное население Закавказья. Жили здесь также греки, немцы, евреи, русские и другие национальности. Население же губернского центра – Тифлиса, составляло тогда 25,2 тыс. человек, из коих 18,8 тыс. были армяне⁶¹³.

Что касается других частей Закавказья, то здесь были применены аналогичные подходы с учетом местных особенностей. В 1805 Шекинское, а годом позже Дербентское и Кубинское ханства стали частью России и в 1806 году были преобразованы в одноименные провинции. Некоторые единицы, вошедшие в состав Российской империи сохранили статус ханства подольше. Так, Ширванское и Карабахское ханства, став частью России в 1805 годы, были переименованы в провинции в 1820 и 1822 гг. соответственно, а Талышское ханство, которое было присоединено к Российской империи в 1813 году, стало одноименной провинцией в 1826 году. Вначале местные правители были назначены управляющими данными ханствами или провинциями, хотя их правление уже носило номинальный характер, затем власть перешла в руки имперских властей⁶¹⁴.

В 1828 году в состав Российской империи вошли Эриванское и Нахичеванское ханства, объединением которых в том же году была образована Армянская область⁶¹⁵. Образование Армянской области было поистине историческим событием для армянского народа и достаточно интересным геополитическим шагом. После падения последнего независимого армянского царства в XIV веке, название

---

⁶¹² Евецкий Орест, Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним, СПб, 1835, с.131.

⁶¹³ Евецкий Орест, Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним, указ.соч., с.142.

⁶¹⁴ См., например, Мирза Джамал Джебашшир Карабагский, История Карабага, Баку, 1959, с.98.

⁶¹⁵ О соответствующем указе см., в частности, Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. VII, Тифлис, 1878, с. 487.

«Армения» было лишь историческим и географическим понятием. Впервые за 500 лет название «Армения» снова приобрело административно-политический контур.

Особый интерес представляла символика данного образования. Проект герба для Армянской области предложил по своей инициативе президент Российской Академии художеств А.Н.Оленин, который после небольших доработок самого императора Николая I, был официально утвержден 27 февраля 1833 года⁶¹⁶. На гербе были изображены заснеженная вершина горы Арарат с расположенным на ней Ноевым ковчегом, Эчмиадзинская церковь, древнейшая корона армянских царей и все это, естественно, под сенью российского двуглавого орла⁶¹⁷. Национальная символика, особенно древнейшая корона армянских царей, была достаточно недвусмысленным намеком геополитического характера. Получалось, что начинался процесс воссоздания Армении, пусть даже в составе России, и хотя Армянская область составляла лишь малую часть исторических армянских земель, было понятно, что создавались возможности для дальнейшего расширения границ данного образования. Так, в ряде российских источников того времени территория исторической Армении оценивалась в 1,8 млн. кв верст (более 2 млн. км²), тогда как площадь Армянской области составляла лишь 24 тыс. кв верст⁶¹⁸.

Особенно важно это было в контексте взаимоотношений и соперничества с Османской империей, в пределах которой находилась большая часть исторических армянских земель и большая часть армянского народа. Вообще, существование грузинской и армянской административно-политических единиц в пределах Российской империи, непосредственно граничащих с Османской империей, было

⁶¹⁶ Цугунян. М., «К истории создания герба Армянской области», Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР, № 3, 1983, с. 100.

⁶¹⁷ Более подробное описание этого герба см, в частности, Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VIII, отделение первое, 1833, СПб, 1834, с. 155.

⁶¹⁸ См., например, Шопен И., Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи, СПб, 1852, сс. 1, 353-354.

весьма действенным геополитическим шагом не только в контексте оказания влияния на проживающих в пределах Турции этнических армян и грузин, но и в плоскости взаимоотношений с другими христианскими нацменьшинствами Порты. По некоторым данным, в середине XIX века в Османской империи проживали 7 млн. человек, принадлежащих к различным славянским народам, 4 млн. представителей романских народов, 2,5 млн. армян, 2 млн. греков, 1,5 млн. албанцев⁶¹⁹. Естественнo, что это была сила, которая могла сыграть важную роль в геополитике Восточной Европы и Ближнего Востока, особенно, если учитывать, что большая часть христианских народов видела в России освободительницу. Наличие отдельных этнических единиц в составе Российской империи могло стать весьма соблазнительным и для христианских народов Османской империи. Это могло подстегнуть как борьбу за автономию в составе Турции, присоединения к России или же создания своего независимого государства. Во всех этих случаях в геополитическом проигрыше оставалась бы Османская империя.

Армянская область также была многонациональным и многоконфессиональным образованием. Здесь жили армяне, татары, персы, курды, езиды, цыгане, русские, ассирийцы и другие народы. Численность армян составляла 82,3 тыс. человек, а всех мусульманских народов вместе взятых – 81,7 тыс. человек⁶²⁰. Но в состав Армянской области не вошел ряд исторических армянских территорий, в частности, Карабах, который, как уже отмечалось выше, ранее рассматривался в качестве ядра будущего армянского государства. Расчеты здесь, как и в случае с Грузией, были подчинены логике и императивам общеимперской административно-территориальной политики, где одним из ключевых компонентов являлась нецелесообразность создания моноэтнических административно-территориальных еди-

⁶¹⁹ См., в частности, Creasy Edward S., *History of the Ottoman Turks. From the Beginning of their Empire to the Present Time*, New York, 1878, p.7.

⁶²⁰ Шопен И., *Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи*, указ. соч., сс.654, 663.

ниц в национальных регионах империи, особенно в среде народов, у которых была достаточно длинная история независимой государственности.

Что касается Восточного Закавказья, то там не были образованы национальные губернии. Как уже отмечалось, были планы воссоздать Албанию Кавказскую, но в XIX веке это, естественно, было невозможно по той простой причине, что коренным образом изменился этнополитический ландшафт региона. Он стал мозаикой и конгломератом разных народов, племен и религиозных групп. Здесь также не сформировался и новый единый народ.

Однако уже в 1830-х годах имперская политика начала претерпевать определенные изменения, и начался этап постепенного упразднения национальных административных единиц и их трансформации в территориальные. Надо отметить, что такие прецеденты в истории Российской империи были. Так, в 1796 году была образована Белорусская губерния с центром в Витебске, которая была упразднена в 1802 году и на ее месте были образованы Витебская и Могилевская губернии. В том же 1796 году была образована и Малороссийская губерния с центром в Чернигове. В 1802 году эта губерния также была упразднена и на ее месте были образованы Черниговская и Полтавская губернии⁶²¹. В 1796 году была образована и Литовская губерния, которая была упразднена указами 1801 и 1802 гг. с образованием на ее месте Виленской и Гродненской губерний⁶²². Кроме того, в июле 1840 года вышло высочайшее повеление, в соответствии с которым отныне запрещалось использовать названия Белорусские и Литовские губернии, вместо которых надлежало использовать Витебская, Могилевская, Виленская, Гродненская губернии соответственно⁶²³.

⁶²¹ Об упразднении Белорусской и Малороссийской губерний см., в частности, Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVII. 1802-1803, СПб., 1830. сс. 59-60.

⁶²² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVI. 1800-1801, СПб., 1830. сс. 779-780.

⁶²³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840, СПб, 1841, с. 515.

Похожая ситуация была и в случае с Польшей. В январе 1897 года император Николай II распорядился, не устраняя из Свода Законов наименования Царство Польское и губернии Царства Польского, ограничить их употребление случаями крайней необходимости⁶²⁴. Вместо этого все чаще употреблялись названия «губернии Привислинского края», «Привислинские губернии» и «Привислинский край». Именно под названием «Привислинский край» указана территория российской Польши, например, в атласе Российской империи по губерниям и областям с географическими картами 1913 года издания⁶²⁵. Кстати, Польское восстание 1830-31 гг. лишний раз показало важность создания губерний с разнородным этно-конфессиональным составом.

В Закавказье дальнейший ход административно-территориальных преобразований шел в несколько этапов. Первым стало дальнейшее укрупнение административных единиц, с обязательным сохранением полиэтничности и многоконфессиональности. 10 апреля 1840 года вышло достаточно объемное постановление императора Николая I под названием «Учреждение для управления Закавказским краем», в соответствии с которым Имеретинская, Грузинская губернии и Армянская область обединялись в единую административно-территориальную единицу – Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе, а все провинции Восточного Закавказья обединялись в одну единицу – Каспийскую область с центром в Шемахе⁶²⁶.

Объединение провинций Восточного Закавказья в единую административно-территориальную единицу позволяло одновременно решить ряд важных геополитических задач. Границы провинций

⁶²⁴ Бахтурина А.Ю., Государственное управление западными окраинами Российской империи, (1905 - февраль 1917 г.), диссертация доктора ист. Наук: 07.00.02 Москва, РГБ ОД, 71:07-7/30, 2006, с.22.

⁶²⁵ См. Соответствующий раздел атласа Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниямъ и областямъ съ географическими картами, СПб, 1913, сс.111-131.

⁶²⁶ Подробнее см. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840, СПб, 1841, сс. 237-265.

были идентичными их границам времен полунезависимых ханств, а бывшее правящее сословие сохраняло немало привелегий. Переименование ханств в провинции при сохранении прежних границ, было не слишком дальновидным и политически целесообразным решением. При подходящих условиях оно было чревато сепаратизмом, особенно, учитывая географическое положение региона и непрекращающуюся геополитическую конкуренцию за этот регион.

А такие попытки предпринимались. Наиболее серьезным среди этих попыток было восстание в Кубинской провинции, известное в истории, как Кубинское восстание 1837 года. Поводом к началу восстания в Кубинской провинции стал отказ жителей набирать всадников в конно-мусульманский полк для последующей их отправки в Варшаву⁶²⁷. В тот период население Кубинской провинции составляло более 82 тыс. человек⁶²⁸, в восстании же приняли участие не менее $\frac{3}{4}$ всего взрослого населения провинции⁶²⁹. Говоря об этом восстании, нужно учитывать и то, что в это время Северный Кавказ был погружен в войну за создание исламского теократического государства под предводительством Шамиля, который зачастую обращался за помощью к Османской империи⁶³⁰. Шамилю оказывал помощь даже египетский паша Мухаммед Али⁶³¹.

Между тем Кубинская провинция, имела важное геополитическое положение и, естественно, привлекала внимание северокавказских повстанцев. По некоторым данным, сам Шамиль подстрекал к восстанию жителей Кубинской провинции⁶³². В одном из своих воз-

⁶²⁷ См., в частности, Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. VIII, Тифлис, 1881, с.618- 619.

⁶²⁸ История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. Архивные материалы, под редакцией М.О.Косвена и Х.М.Хашаева, Москва, 1958, с.330.

⁶²⁹ См., например, Сумбатзаде А.С., Кубинское восстание 1837 г., Баку, 1961, с. 98.

⁶³⁰ См., к примеру, Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20 — 50 гг. XIX века. Сборник документов, под ред. В. Г. Гаджиева, Х. Х. Рамазанова, Махачкала, 1959, сс.591-592.

⁶³¹ Юров А. «1843-й год на Кавказе», Кавказский Сборник, т.6., Тифлис, 1882, с.48.

⁶³² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. VIII, Тифлис, 1881, с. 619.

званий он упоминал, что двинул против русских все дагестанские народы, живущие даже за Самуром и далее до Каспийского моря⁶³³. Понятно, что в случае успеха восстания в Кубинской провинции, для России могла бы возникнуть весьма сложная ситуация, чреватая существенным расширением зоны нестабильности и боевых действий, активизацией региональных и глобальных игроков в геополитике Кавказа и т.д.

Поэтому, необходимо было в максимально короткие сроки подавить восстание и наказать зачинщиков и предводителей. В одном из секретных предписаний командиру отдельного Кавказского корпуса генералу Розену, который, кстати, был одним из главных российских военачальников, подавивших Польское восстание 1830-31 гг.⁶³⁴, было указано, что главная цель правительства должна состоять не столько в преследовании всех соучастников, сколько в скором наказании зачинщиков «для примера прочим и в страх на будущее время»⁶³⁵. Соппротивление действительно было сломлено в беспрецедентно короткий промежуток времени. Начавшись в 20-х числах августа 1837 года, восстание было подавлено к 11 сентября того же года, т.е. менее, чем за 20 дней⁶³⁶. Это, конечно же, оказало воздействие на соседние образования. В одном из официальных российских источников было указано следующее: «Точно также и мусульманские наши подданные перестали мечтать о единовѣрномъ правительствѣ; и Шамиль, увѣренный въ возможности возбудить противъ насъ не только джаро-белаканскихъ лезгинъ, но и всѣхъ закавказскихъ татаръ, страшно ошибся»⁶³⁷.

⁶³³ См., в частности, Бушуев С.К., Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля, Махачкала, 1958, с.85.

⁶³⁴ Подробнее об этом военачальнике см., например, Барон А. Е. Розен, Очерк фамильной истории рода баронов фон-Розен, СПб, 1876, с.61.

⁶³⁵ См., в частности, Сумбатзаде А.С., Кубинское восстание 1837 г., Баку, 1961, с.94.

⁶³⁶ Сумбатзаде А.С., Кубинское восстание 1837 г., указ. соч., сс.73, 87.

⁶³⁷ Иваненко В.Н., Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого Князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Утверждение русского владычества на Кавказе, указ. соч., с.350.

Но лишь военными методами обеспечить стабильность было недостаточно. Особую важность здесь приобретало также и новое административно-территориальное устройство, подразумевающее создание новых субъектов, которые были бы выше по своему статусу, чем существующие провинции или бышие ханства. Последние должны были войти в их состав в качестве более мелкой единицы. При этом, границы бывших административно-территориальных единиц также подвергались изменениям.

Итак, в 1840 году, как уже отмечалось выше, была образована Каспийская область. В состав области вошли семь уездов: Ширванский, Карабахский, Шекинский, Талышинский, Бакинский, и, выделенные в особый военный округ, Дербентский и Кубинский уезды⁶³⁸.

Данное административно-территориальное устройство было своего рода переходным этапом от национальной основы территориального деления к административной. В названии Грузино-имеретинская губерния прослеживался определенный национальный корень. Это, естественно, Грузия и Имеретия в качестве стран, и грузины с имеретинцами в качестве народов. Однако назвать эту губернию грузинской было сложно. Во-первых, национальный состав был очень пестрым, и, во-вторых, из названия уже было видно, что Грузия и Имеретия разные территории, а имеретинцы, будучи этнической группой грузин, все-таки не совсем грузины. Название же уездов этой губернии уже имели чисто административный корень. Что касается Каспийской области, то здесь имелась своя специфика. Название области имело чисто географический корень, без каких-либо этнополитических мотивов. Но с другой стороны, в названии ряда уездов еще сохранялся этнополитический оттенок. Так, название Талышинский уезд ясно указывал на этническую принадлежность данной территории к талышскому народу, Карабахский и Ширванский

---

⁶³⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840, указ. док., с. 237.

уезды содержали в себе элементы государственности, особенно учитывая роль и влияние этих образований в период ханств.

В 1846 году была проведена очередная административно-территориальная реформа Закавказья. Грузино-имеретинская губерния была разделена на две губернии – Тифлисскую и Кутаисскую, с губернскими центрами в Тифлисе и Кутаисе соответственно, а на месте Каспийской области образовывались Шемахинская и Дербентская губернии с губернскими центрами в Шемахе и Дербенте соответственно⁶³⁹. Кроме того, были переименованы и уезды Шемахинской губернии. Ширванский уезд был переименован в Шемахинский, Карабахский – в Шушинский, Шекинский – в Нухинский, Тальшинский – в Ленкоранский⁶⁴⁰. Таким образом, был осуществлен переход от этнополитической основы административно-территориального деления к сугубо территориальной, где название губерний и уездов были производными от губернских и уездных центров. Что касается Дербентской губернии, известной также как Прикаспийский край, то она была образована из Дербентского и Кубинского уездов и других территорий Дагестана. В 1847 году Дербентская губерния, шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство составили новую административную единицу – Прикаспийский край с центром в Дербенте⁶⁴¹. Это, пожалуй, был единственным периодом в истории Дагестана, когда большинство его земель были включены в единую административно-территориальную единицу.

Но на этом административно-территориальная реформа края не была завершена. В 1849 году была образована Эриванская губерния с губернским центром в Эриване, в состав которой вошли Эриван-

⁶³⁹ Подробнее о данном постановлении см. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXI, отделение первое, 1846, СПб, 1847, сс. 647-656.

⁶⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXI, отделение первое, 1846, указ. док., с. 647.

⁶⁴¹ «Документы по истории Дагестана XIX в.», Вопросы истории Дагестана (досоветский период), Вып. 2, Махачкала, 1975, сс.255-256.

ский, Нахичеванский и Александропольский уезды (кроме участка Ахалкалахского) Тифлисской губернии, участок Мигринский и селение Капак Шушинского уезда Шемахинской губернии⁶⁴². Эриванская губерния по своей территории практически соответствовала Армянской области, за исключением Александропольского уезда и ряда малых участков.

В 1859 году город Шемаха был разрушен землетрясением, в связи с чем в декабре того же года управление губернией и все находившиеся там губернские учреждения были переведены в Баку и губерния была переименована в Бакинскую⁶⁴³.

В июле 1860 года в соответствии с указом императора Александра II, в Закавказье произошли очередные административно-территориальные изменения. Был упразднен Прикаспийский край. Кубинский уезд был передан Бакинской губернии, а остальная его часть вошла в состав новообразованной Дегестанской области⁶⁴⁴. В соответствии с тем же самым указом, на правах губернии был также образован Закавказский округ⁶⁴⁵.

В 1866 году был образован Сухумский военный отдел Кавказского наместничества⁶⁴⁶, который вошел в состав Кутаисской губернии в качестве округа⁶⁴⁷. Однако, впоследствии Сухумский округ, также как и Закавказский стал отдельной административной единицей в Закавказье.

⁶⁴² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXIV, отделение первое, 1849, СПб, 1850, с. 311-312.

⁶⁴³ Подробнее см., например, Документы по истории Баку. 1810-1917, Баку, 1978, с.69.

⁶⁴⁴ См. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXV отделение первое, 1860, СПб, 1862, с. 917.

⁶⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXV отделение первое, 1860, указ. док., с. 917.

⁶⁴⁶ Географическо-статистический словарь Российской империи, т.IV, СПб, 1873, с. 806-807.

⁶⁴⁷ «Сухумский округ», Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.32, СПб, 1901, сс. 149-150.

9 декабря 1867 года был принят Высочайший указ «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края», в соответствии с которым в Закавказье была образована пятая губерния – Елисаветпольская с губернским центром в Елисаветполе, в состав которого вошел ряд территорий Тифлисской, Эриванской и Бакинской губерний⁶⁴⁸.

После Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. к Российской империи отошел ряд территорий. Из земель Карсского и Чилдырского санджаков была образована Карсская область со статусом, приравненным к губернии⁶⁴⁹. Из части территории Аджарского санджака была образована Батумская область, статус которой также был приравнен к губернии⁶⁵⁰. В 1883 году Батумская область была упразднена и её территория была включена в состав Кутаисской губернии. Но в 1903 году она снова была образована из Батумского и Артвинского округов Кутаисской губернии⁶⁵¹.

Таким образом, к началу Первой мировой войны в административно-территориальном плане Закавказье состояло из четырех губерний – Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской, Тифлисской и Кутаисской, двух областей – Карсской и Батумской, двух округов – Закатальского и Сухумского. Что касается Северного Кавказа, то здесь были две губернии – Черноморская с центром в Новороссийске и Ставропольская с центром в Ставрополе, и три области – Кубанская с центром в Екатеринодаре (современный Краснодар), Терская с центром во Владикавказе и Дагестанская с центром в Темир-Хан-Шуре (современный Буйнакск).

⁶⁴⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLII, отделение второе, 1867, СПб, 1871, с. 383.

⁶⁴⁹ Подробнее о данной административно-территориальной единице см., в частности, «Карсская область», Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.15А, СПб, 1895, сс. 599–602.

⁶⁵⁰ См., Энциклопедия морских и военных наук, под редакцией генерал-лейтенанта Леера, т.1, СПб, 1883, с. 367.

⁶⁵¹ См. «Батумская область», Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), дополнительный том I, СПб, 1905, с. 225.

Все губернии, области и округа Северного Кавказа и Закавказья в свою очередь входили в состав Кавказского наместничества, которое несколько раз создавалось и упразднялось⁶⁵². Последний раз Кавказское наместничество было образовано в 1905 году высочайшим указом императора Николая II Сенату⁶⁵³ и просуществовало вплоть до падения самодержавия. В руках наместника была сосредоточена высшая военная, исполнительная и судебная власть на Кавказе, а сам он был членом государственного совета, совета и комитета министров, главнокомандующим войсками края и войсковым наказным атаманом кавказских казачьих войск⁶⁵⁴.

Таким образом, как уже отмечалось, к началу XX века и вплоть до распада Российской империи этнонациональный подход формирования административно-территориального деления был постепенно заменен на территориально-географический принцип и все крупные административные единицы Кавказа отражали именно данную стратегию.

Тем не менее, в регионе все же оставался ряд мелких административно-территориальных единиц, сформированных по этно-национальному принципу. Так в Дагестанской области вплоть до распада Российской империи существовали Аварский и Даргинский округ. Большинство населения Аварского округа составляли аварцы⁶⁵⁵, в Даргинском округе большинство населения составляли даргинцы,

⁶⁵² Более подробно об истории создания и упразднения Кавказских наместничеств см., в частности, Макиевский–Зубок Н. Г., «Кавказ и кавказские наместники», Вестник Европы, Т. 1., Кн. 2, Гл. 1-2, 1906, сс. 613–653; Макиевский–Зубок, Н. Г., «Кавказ и кавказские наместники», Вестник Европы, Т. 2., Кн. 3, Гл. 3-4, 1906, сс. 91-130.

⁶⁵³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXV, отделение первое, 1905, СПб, 1908, с. 149.

⁶⁵⁴ См., например, «Наместничество кавказское», Энциклопедический словарь, издателя Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), дополнительный том II, СПб, 1906, с.238; Северный Кавказ в составе Российской империи, Москва, 2007, с. 296.

⁶⁵⁵ См., например, «Аварский округ», Энциклопедический словарь, издателя Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том I, СПб, 1890, с. 52.

доля которых превышала 92% от общей численности населения этого округа⁶⁵⁶. Здесь следует отметить, что ареал проживания этнических аварцев и даргинцев намного превышал территорию этих округов. Тем не менее, эти единицы были единственными на Кавказе административно-территориальными образованиями, сохранившими свое этническое название, и существование этих округов было, скорее, исключением, подтверждающим правила. Все другие аналогичные округа, существовавшие на Кавказе, в частности, Кабардинский, Осетинский, Ингушский, Чеченский, Ичкеринский, Кумыкский округа Терской губернии⁶⁵⁷, к 1871 году были переименованы или преобразованы в Нальчикский (Георгиевский), Владикавказский, Грозненский, Кизлярский, Хасавюртовский, Веденский округа⁶⁵⁸.

Весьма четкая стратегия была выработана и в плоскости управления губерниями. Анализ состава губернской администрации убедительно свидетельствует, что во всех звеньях ее господствовали дворяне, от 100% (губернаторы) до 66,6% (прокуроры). По национальному составу преобладали русские - 84,5%, остальные были представлены немцами и отчасти поляками⁶⁵⁹. Подавляющее большинство губернаторов (96,7%) были дворянами по происхождению, почти 85% были православными, среди вице-губернаторов православные составляли 93,6%⁶⁶⁰.

---

⁶⁵⁶ «Даргинский округ», Энциклопедический словарь, издатель Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том X, СПб, 1893, с. 136.

⁶⁵⁷ См., в частности, Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVII, отделение первое, 1862, СПб, 1865, сс. 498-499.

⁶⁵⁸ Более наглядно и подробнее о границах и этническом составе этих единиц см., к примеру, Цуциев А.А., Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004), Москва, 2007, сс.8, 9.

⁶⁵⁹ Зайончковский П. А., Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в., Москва, 1978, сс. 176, 177.

⁶⁶⁰ Зайончковский П. А., Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в., указ.соч., сс.214, 215.

4.5.2 Этнонациональная специфика Закавказья

Закавказье, как уже отмечалось, всегда отличалось пестрым этнонациональным составом, что, естественно, учитывалось царским правительством при проведении административно-территориальной политики. Однако для достижения более действенного геополитического эффекта, особенно учитывая этнополитическую специфику региона, интересы и цели региональных и глобальных держав, параллельно с административно-территориальной политикой, необходимо было вести и соответствующую политику в этнонациональной плоскости.

Особенно актуальной была данная проблема в Восточном Закавказье. Здесь царские власти столкнулись с весьма специфической ситуацией. Дело в том, что на момент инкорпорации Закавказья в состав Российской империи здесь проживала достаточно большая масса тюркоязычного населения, которая все еще не составляла единого народа. Как уже было отмечено ранее, связано это было со спецификой Ирана периода Сефевидов и последующих династий, когда тюркский элемент не консолидировался в единый этнос, сохраняя в качестве основы идентичности шиизм и племенную принадлежность, что давало возможность поддержания внутреннего единства Ирана и двудерности его титульного государствообразующего этнонационального компонента.

Однако, если в составе Персии это было стратегически важным императивом, относительно стабильным состоянием, одним из ключевых компонентов безопасности страны и гарантией ее единства, то с такой конфигурацией в составе России дело обстояло иначе. Могла сложиться ситуация, при которой в среде достаточно многочисленного этнического массива, оторванного от своего бывшего государства и лишившегося соответственно доминирующего положения в его этнополитической структуре, начались бы неизбежные процессы новой этнополитической «кристаллизации».

Эта кристаллизация могла вызвать новые и нежелательные проблемы геополитического характера. Несмотря на этническую разнородность, к моменту вхождения Восточного Закавказья в состав Российской империи у вышеуказанного этнорелигиозного массива сохранялись две основные составляющие этнонациональной идентичности – язык и религия. В составе Ирана, как уже отмечалось, доминирующим был религиозный компонент – шиизм, а племенная и языковая принадлежность скорее были атрибутами субэтничности. В составе России, оторванный от своей прежней среды, шиитский этнорелигиозный массив, естественно, мог стать тяготеющим к Ирану.

С другой стороны, в составе России, несравненно более передовой в промышленном, экономическом и культурном плане стране, чем региональные государства, язык, как составляющая этнонациональной принадлежности, мог стать равнозначной с религией составляющей идентичности, а затем и определяющим его компонентом. Особенно в век бурного развития этого языка в XIX веке. В таком случае, мог начаться геополитический и этнокультурный дрейф тюркского этнополитического массива Восточного Закавказья в сторону Турции.

И первый, и второй сценарий был не в интересах России, поэтому необходимо было сделать все возможное для того, чтобы предотвратить обе эти возможности.

Но принятие важных решений геополитического характера, особенно в стратегически важнейших регионах, требовало тщательного изучения этнокультурной специфики, социально-бытового положения, истории и других аспектов жизни народов, населяющих данное пространство, в частности, тех, которые были в центре особого внимания.

Надо отметить, что изучение народов и описание этнонационального состава населения Восточного Закавказья началось еще до присоединения региона к России. Весьма интересные сведения о Восточном Закавказье имеются в первой части работы участника посольской миссии (1715-18 гг.) Артемия Петровича Волынского, посланного Петром I в Персию. Вот один из отрывков, касающихся эт-

нонационального состава Ширвана: «Городъ Шамахія лежитъ около сороковаго степеня Сѣверныя широты. Древле составлялъ онъ часть Мидіи, нынѣ онъ находится Столицею великія Провинціи, называемыя Ширванъ... Наибольшую часть жителей составляють Персы: находится также тамъ знатное число Грузинцовъ и Армянъ. Народъ тамошній говоритъ по Турецки; но чиновные люди по Персидски. Воздухъ тамъ гораздо здоровѣе, нежели въ другихъ городахъ стоящихъ при Каспійскомъ морѣ»⁶⁶¹.

Затем тюркские наречия Кавказа в российском научном обществе стали рассматриваться как диалекты татарского языка. Чем было это обусловлено, однозначно сказать трудно. Возможно, это было связано с тем, что с началом монголо-татарского нашествия и на протяжении последующих столетий для русского мира основным представителем тюрков были татары, язык которых был тождественен практически всем тюркским диалектам. Так, в одном из официальных изданий, описывающих Закавказье, указано, что «К татарскому племени принадлежат: 1) татары, 2) турки (османли), 3) сельджукские турки, 4) казахи или казахцы»⁶⁶².

Весьма интересные этнографические описания Закавказья оставил Иоганн Антон Гюльденштедт, российский естествоиспытатель и путешественник, происходивший из балтийских немцев, который один из первых европейцев, исследовал быт и культуру народов Северного Кавказа,⁶⁶³ побывал в Грузии и других частях Закавказья. Говоря о татарских народах Восточного Кавказа, Гюльденштедт разделяет их на три группы: кумыкские, терекемские или трухменские и нагайские. Он указывает, что они говорят на одном татарском

⁶⁶¹ Белевы путешествія чрезъ Россію в разныя азіятскія земли; : а именно: в Испанію, въ Пекинъ, в Дербентъ и Константинополь, Перевель съ Французскаго Михайло Поповъ. часть первая, СПб., 1776, с.59.

⁶⁶² Евецкій Орестъ, Статистическое описаніе Закавказскаго края с присовокупленіемъ статьи: Политическое состояніе Закавказскаго края в исходе XVIII вѣка и сравненіе онаго с нынѣшнимъ, СПб, 1835, с.32.

⁶⁶³ Подробнее о жизни и деятельности этого исследователя см., напрмиер, Копелевич Ю. Х., Иоганн Антон Гильденштедт, 1747—1781, Москва, 1997.

языке, весьма распространенном на Кавказе, хотя языки эти весьма различны. Гюльденштедт сравнивает сходство турецкого, терекменского, кумыкского и нагайского наречий со сходством итальянского, испанского и португальского языков⁶⁶⁴.

Немецкий ученый и путешественник Фридрих Маршал фон Биберштейн, поступивший на русскую службу, в 1798-1799 гг. объезжал Кавказ и подготовил исследование, содержащее интересные сведения о топографии, истории, экономике, населении, флоре и фауне региона. Биберштейн указывает, что население Восточного Закавказья весьма пестрое. Он указывает о наличии здесь достаточно большого тюркского массива и считает их татарами, язык которых отличается от языка крымских татар так, как малороссийский язык от велоко-русского. Но в антропологическом плане Биберштейн считает, что татары представляют собой смешанный тип, который вобрал в себя черты соседних народов, в частности грузин и армян⁶⁶⁵.

Российский учёный-географ Афанасий Щекатов, побывавший в тот же период на Кавказе, также подготовил достаточно интересный труд - географический Словарь Российского государства, вышедший в свет в начале XIX века. Перечисляя народы Восточного Кавказа, Щекатов также упоминает татар, которых делит на следующие группы: кумыки, нагайцы и трухменцы или туркоманские татары⁶⁶⁶.

После этого, особенно с присоединением региона к Российской империи, носителей тюрко/татарского языка в Закавказье в России стали именовать татарами. Причем в Персии этого не произошло, и там они остались в своем прежнем статусе. Постепенно, переняв российскую этимологию, тюрков Закавказья начали называть татарами и в других странах.

⁶⁶⁴ Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия Г-на Академика И. А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах, СПб., Императорская Академия наук, 1809, с.101.

⁶⁶⁵ Friedrich August Marschall von Bieberstein, Beschreibung der Länder zwischen den lüssen Terek und Kuram Caspisch en Meere, Frankfurt am Mayn, 1800, cc.108, 109.

⁶⁶⁶ Щекатов А., Словарь географический Российского государства, ч.3, Москва, 1804, с.22.

Хотя на первых порах с этим согласны были не все. Так, в официальном документе под названием «Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях» за 1836 год указано следующее: «Здесь нельзя не привести весьма важного замечания, что, несмотря на превосходство татар и монголов, наложивших свой тип на всех тамошних мусульман, не встречается названия татар или монголов, хотя русские вообще именуют их татарами»⁶⁶⁷. Далее там же указывается, что господствующий язык в Ширване «есть туркоманский, употребляемый вообще в Азербайджане (*соседней с Закавказьем провинцией Персии – К.Д.*) и называемый у нас обыкновенно татарским. Он столько сходен с турецким, что оба народа могут друг друга понимать»⁶⁶⁸. В документе подчеркивается также: «Надобно заметить, что общепринятое в Закавказье наименование тамошних мусульман татарами неосновательно, ибо их язык весьма различествует от татарского, хотя, впрочем, оба они имеют один корень – язык чагатайский»⁶⁶⁹.

Практически в таком же духе были и данные, опубликованные по результатам путешествия известного русского тюрколога и востоковеда Ильи Николаевича Березина по восточным странам, которое состоялись в 1824-1856 гг. По мнению ряда исследователей, это было первое чисто научное путешествие по странам Востока⁶⁷⁰. Так, изучая языки Баку, Березин отмечал, что здесь говорили на тюркском и татском персидском наречиях, а местное тюркское наречие он квалифицировал, как переход от Дербентского наречия к Азербайджанско-

⁶⁶⁷ Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, часть III, СПб, 1836, с.6.

⁶⁶⁸ Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, часть III, указ. док. сс.78-79.

⁶⁶⁹ Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, часть III, указ. док. с.78.

⁶⁷⁰ Кузнецова Н.А., Данцинг Б.М., «И.Н. Березин – путешественник по Закавказью, Ирану и Ближнему Востоку». – Краткие сообщения Института востоковедения, вып. XXII. – М., 1956, с.100.

му⁶⁷¹. Тюркский язык Березин сгруппировал в три главные «ветви»: «джагатайская» или восточная, наиболее древняя из трех; «татарская» или северная и «турецкая» или западная. В джагатайскую ветвь он включил уйгурский, команский джагатайский, узбекский, туркменский и казанский (книжный) диалекты; в татарскую ветвь он включил киргизский, башкирский, ногайский, кумыкский, карачайский, каракалпакский, мешерякский и сибирский диалекты; в турецкую ветвь он включил дербентский, адербиджанский, крымский, анатоли-малоазиатский, румели-стамбульский диалекты⁶⁷².

Известный русский писатель и драматург Алексей Феофилактович Писемский, побывавший в Баку в 1886 году, пишет следующее: «Мне объяснили, что все это татары, хоть они совершенно не похожи на татар астраханских, горский лезгинский характер ярко отпечатывается и в одежде, и в стройном складе тела, и в каком-то благородном и воинственном выражении лиц»⁶⁷³.

Интересно, но введение в оборот понятия «адербиджанское наречие» также было исключительно российским лингвистическим нововедением, до того нигде и никогда не использовавшимся. Есть даже имена людей, сделавших это. Ряд исследователей считают, что первым это сделал выдающийся российский востоковед Александр Касимович Казем-Бек, одним из самых известных трудов которого является опубликованная в 1840-х годах в Казани «Общая грамматика турецко-татарского языка». Сам ученый относил адербиджанское наречие к татарскому языку⁶⁷⁴.

Известный российский востоковед Борис Андреевич Дорн в своей рецензии на «Грамматику турецко-татарского языка», представлен-

⁶⁷¹ Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского университета И.Н.Березина. – Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП), ч.LV. – СПб., 1847, с.2.

⁶⁷² Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского университета И.Н.Березина, указ. соч., сс.15, 16.

⁶⁷³ Писемский А.Ф., Собрание сочинений в девяти томах, т.9., Москва, 1959, С.514.

⁶⁷⁴ Казем-Бек Мирза, Общая грамматика турецко-татарского языка, Казань, 1846. С.7,10.

ную Казем-Бекон на соискание Демидовской премии указывал следующее: «Особенной признательности знатоков заслуживают поучения о дербентском, а еще более о доселе почти вовсе неизвестном, но теперь выясненном Мирзою Казем-Бекон, азербиджанском наречии, потому что оба имеют довольно особенностей, поощряющих к дальнейшим изысканиям, и преимущественно азербиджанский, весьма важный для наших кавказских училищ. Можно даже по справедливости сказать, что одни замечания, сообщаемые Казем-Бекон об этом наречии, уже придают его книге особенное достоинство»⁶⁷⁵.

Другие считают, что впервые термин «азербиджанское наречие» использовал писатель-декабрист Александр Александрович Бестужев-Марлинский⁶⁷⁶, работы которого о Кавказе относятся к 30-м годам XIX века. В одной из своих работ он также указывал, что татарский язык Закавказского края мало отличен от турецкого, и с ним, как с французским в Европе, можно пройти из конца в конец всю Азию⁶⁷⁷. Название наречию было дано, как уже отмечалось выше, в честь исторической Атропатены/Азербайджана, в Персии, граничащей с Закавказьем⁶⁷⁸.

Однако отнесение языка тюркоязычного населения Закавказья к татарскому, а самих его носителей - к татарам, пусть даже было спорно и неправильно с научной, исторической, культурной и ряда других точек зрения, было целесообразно с геополитической точки зрения. «Татаризация» тюркоязычного массива Закавказья давала

---

⁶⁷⁵ Дорн, «Грамматика турецко-татарского языка, составленная Мирзою Александром Казем-Бекон», Журнал Министерства народного просвещения, 1841, ч. 32, сс.86, 87.

⁶⁷⁶ См., в частности, Керимов Э. И., Очерки истории этнографии Азербайджана и русско-азербайджанских этнографических связей (XVIII-XIX вв.), Баку, 1985, с.60.

⁶⁷⁷ Марлинский А., Письма из Дагестана. Полное собрание сочинений, ч.II, СПб., 1837, с.186.

⁶⁷⁸ См., например, Березин И. Н. Путешествие по Северной Персии. - Казань, 1852. - С. 90; «Кавказские языки», Энциклопедический словарь, издатель Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том XIIIА, СПб, 1894, С. 818.

возможность одновременно решить несколько ключевых геополитических задач.

Основным императивом здесь выступало уже упомянутое недопущение геополитического и/или этнокультурного дрейфа тюркского массива Восточного Закавказья в сторону Турции или Ирана. Классификация языка тюрков Закавказья в качестве турецкого, дала бы серьезный толчок для самоидентификации представителей данного этнокультурного массива в качестве турок с постепенным их отуречиванием и геополитической ориентацией на Турецкую империю. отождествлять их с персами, но говорящими на тюркском языке, в свою очередь, мог дать соответствующий толчок к иранизации данного массива, что учитывая наличие в Восточном Закавказье сохранивших свою этнонациональную идентичность иранских народов, могло сделать иранский компонент доминирующим в численном отношении элементом региона. Это не только усилило бы влияние Персии, а через нее и геополитических соперников России в регионе, но и нарушило бы один из ключевых принципов контроля над стратегически важнейшей территорией посредством поддержания этнонациональной и культурнорелигиозной мозаичности и многообразия, снижающего вероятность возможной консолидации разношерстного массива в единую силу.

«Татаризация» же была весьма подходящим решением, дающим возможность решить вышеуказанные проблемы. Из говорящего на одном из тюркских языков разношерстного этнического массива, вобравшего в себя разные этносы, создавался единый этнос под названием кавказские татары. Он отрывался от своего кызылбашско-иранского прошлого, но в то же самое время, не вливался в турецко-османский этнокультурный массив. Хотя в Российской империи были разные татарские народы и субэтносы, такие как татары казанские, сибирские, крымские, астраханские, алтайские, горские и т.д., они не составляли единого народа, отличаясь друг от друга антропологически, культурой, бытом, религией. Кроме того, ареал распространения татарских народов географически не составлял единого целого и

их разделяли достаточно большие расстояния. Таким образом, имея такие различия и проживая на больших расстояниях друг от друга, татарские этносы не могли сформировать единого народа со своей единой территорией. Это делало татаризацию тюрков Закавказья наиболее подходящим и наименее опасным с геополитической точки зрения.

В данном контексте необходимо отметить, что тюрков Персии, говорящих на одном наречии с тюрками Восточного Закавказья, в российских источниках продолжали именовать «тюрками». Термин же «кавказские татары» к ним не применялся. Хотя, иногда можно было встретить наименования «тюрко-татары». Так, уже упомянутый известный русский ученый-тюрколог и востоковед Илья Березин, описывая население исторической Атропатены-Азербайджана в своем труде «Путешествие по Северной Персии», изданной в Казани в 1852 году, указывал, что значительную часть населения этой провинции составляли тюркские и курдские племена⁶⁷⁹. В исследовании капитана Генерального штаба российской армии Л. К. Артамонова «Северный Азербайджан. Военно-географический очерк», рассматривающий население северной, пограничной с Закавказьем, части исторического Азербайджана, тюркский этнический массив региона был представлен в качестве тюрко-татарских племен, где племенная обособленность была весьма сильна, особенно среди кочевников⁶⁸⁰.

Кроме того, и термин «адербиджанское наречие» не нашел широкого применения в научных, особенно, официальных и политических кругах. Это было понятно, ведь в таком случае центральным элементом здесь выступал исторический Азербайджан в Персии и научный подход здесь мог незаметно получить политический оттенок, чего надо было всячески избегать.

И такой подход был действительно правильным и одним из самых эффективных геополитических решений со стороны царских

⁶⁷⁹ Березин И. Н. Путешествие по Северной Персии, указ. соч., С.89.

⁶⁸⁰ Артамонов Л., Северный Азербайджан. Военно-географический очерк, указ. соч., с.21.

властей не только в контексте кавказской политики, но и этнополитики в целом, ставших симбиозом научных и политических решений, спонтанности, трансформировавшейся в четкую государственную политику.

Интересно отметить, что российские ученые-этнографы придавали важное значение грамотному использованию этнографии в политических целях, выявляя при этом ошибки властей и их политические последствия. Так, в одном из исследований конца XIX века указано следующее: «Незнакомство с этнографическими данными, непонимание быта, состояния и потребностей народа было у нас уже причиной многих административных и законодательных ошибок... Благодаря этим ошибкам, например, буряты из шаманистов сделались буддистами, а киргизы—магометанами, чем, может быть, отрезан навсегда путь к их слиянию с русским народом. Вместо того, чтобы принять меры к их обращению в христианство и к противодействию влиянию буддизма и магометанства, у нас было признано, что буддизм и магометанство, во всяком случае, лучше шаманизма., и тем косвенно была дана возможность утвердиться этим религиям, которые, между тем, способны противостоять гораздо крепче христианству, чем первобытные верования»⁶⁸¹.

Но в случае тюрками Закавказья и их татаризацией, как уже было отмечено, центральные власти империи сделали правильный шаг с геополитической точки зрения. Одновременно, надо отметить, что данный шаг имел и фундаментальные последствия для Закавказья и всего региона в целом.

В первую очередь данный процесс, естественно, затронул самих тюрков Закавказья. Именно «татаризация» тюркских племен и групп данного региона создала основу создания из них в будущем единого народа. Как уже отмечалось, данная политика отрывала тюркский массив от Ирана, мешала переориентации на Турцию, но, в то же время не могла влить его в единый татарский этнонациональный

⁶⁸¹ Анучин Д. Н. О задачах русской этнографии (Несколько справок и общих замечаний), Москва, 1889, С. 34,35.

массив. В данном случае были запущены механизмы его обособления в некое единое образование. Российские власти добились того, что закавказские или кавказские татары, как ранее тюрки Персии, стали этнонациональным массивом, и приобрели отличную от турок и персидских тюрков идентичность.

Задача, которую необходимо было решить, представлялась одновременно и относительно легкой и достаточно трудной. Относительная легкость заключалась в том, что тюркский массив, как уже отмечалось, не был единым и консолидированным народом, чему препятствовали этно-племенные разнообразия, сильные миграционные и переселенческие потоки различных народов и племен. Поэтому не удивительно, что нередко понятие родины у тюрков ограничивалось своим городом или магалом⁶⁸². Выдающийся писатель и мыслитель Мирза Фатали Ахундов (1812-1878) в докладной записке попечителю Кавказского учебного округа, написанной в 1852 году, указывал следующее: «Закавказский край, в котором татарское племя числом превышает других его обитателей, до владычества России находился под влиянием персидских государств, или турецких султанов. В первом случае письменность татарского племени производилась на персидском языке, а во втором на турецком, который в настоящее время разительно отличается с закавказским татарским наречием, а потому татарское племя доселе не имеет собственной литературы, и не отыщется книги, сочиненной в оригинале на чисто народном татарском языке; если же окажется что-либо, написанное по-татарски, то это верно перевод с какого-нибудь другого языка, написанный напыщенными фразами и другими ненатуральными фразами по духу персидского, арабского или турецкого языков, следовательно, по таким сочинениям, или лучше сказать переводам невозможно постичь дух и свойство татарского языка, изучить его в том основании, в каком он существовал в народе, судить о граммати-

⁶⁸² История Азербайджана, том 2, указ. соч., с.273.

ческих правилах и составить даже руководство для его изучения из подобных сочинений»⁶⁸³.

Все это упрощало прививание новой идентичности этому массиву. Однако, были и трудности. Так, у тюркского массива сохранились такие традиционные компоненты идентичности, как религия, которая была зачастую преобладающим ее компонентом среди целого ряда племен. С другой стороны, слабая и шаткая татарская идентичность в будущем создала и благодатную почву для проникновения таких националистических идеологий, как пантюркизм.

В этом контексте центральные власти активно помогали формированию новой кавказской татарской интеллигенции и просвещению татар. Надо отметить, что за относительно короткий отрезок времени ядро данной интеллигенции, давшее, кстати, целую плеяду выдающихся деятелей, было сформировано. Именно эти деятели и стали в будущем одной из важнейших основ культуры нового народа.

Эти деятели высоко оценивали роль России в жизни их народа. Так, Мирза Фатали Ахундов в середине XIX века отмечал, что Россия объективно способствовала, сохранению национальности татар региона⁶⁸⁴. Он также отмечал, что именно при российском владычестве впервые открыли школы, где преподавание велось на татарском языке, а последний наряду с другими предметами начал изучаться как специальная дисциплина»⁶⁸⁵.

Другой выдающийся деятель Гасанбек Зардаби (1837-1907) отмечал: если хотите, чтобы татарская нация жила, достигла прогресса, овладела науками и культурой, то дайте ей язык, который они потеряли. «Они не понимают ваши слова. Найдите их язык, дайте им, чтобы они писали, продвигались вперед, учились в школах, получали образование на родном языке»⁶⁸⁶.

⁶⁸³ Ахундов М.Ф., Избранные философские произведения, Баку, 1953, с. 350.

⁶⁸⁴ Ахундов М., Сочинения, т. III, Баку, 1955, с. 22.

⁶⁸⁵ Ахундов М., Сочинения, т. III, указ. соч., с. 22.

⁶⁸⁶ Заманов А., Соратники, Баку 1979, с. 83.

Представители новой интеллигенции придавали особое значение приобщению татар и мусульман России в целом к русской культуре. Так, Сеид Азим Ширвани (1835-1888), также известный поэт и общественный деятель, в одном из своих стихотворений указал следующее:

*Сын мой, старайся в жизни добиться всех благ,
Вечно учиться, чтобы твой ум не зачах,
Чтобы познал ты иноплеменный язык.
К русской науке чтобы особо приник.
Наша нужда в ней, мальчик мой, больше всего.
Русское слово! Можно ль не знать нам его?⁶⁸⁷*

Мирза Фатали Ахундов, затрагивая данный вопрос, писал следующее: «Если мусульмане в российских владениях будут пропитаны идеями Кемал-Уд-Довле⁶⁸⁸, то они непременно почувствуют отвращение к мусульманским деспотам... перестанут дичиться и чуждаться русских, под покровительством которых их жизнь, собственность и честь совершенно гарантированы, между тем, как их собратья в Пресии и Турции находятся в жалком положении и величайшей нищете; они сольются с русским народом, исчезнет навсегда между ними дух фанатизма и мюридизма, проистекающий из религиозных убеждений, и дух стремления к эмиграции в Турцию, где мусульмане по слепому фанатизму предполагают спасение души под владычеством мусульманского государя; равно исчезнет охота к пилигримству в Мекку, куда ежегодно шляется миллион из Кавказского края без всякой пользы⁶⁸⁹.

⁶⁸⁷ Из стихотворения Сеид Азима Ширвани «Сыну», Антология азербайджанской поэзии, т.2, Москва, 1960.

⁶⁸⁸ «Письма Кемал-уд-Довле» известная также как «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ на них сего последнего», трактат Мирзы Фатали Ахундова, написанный в 1865 году и считающийся одним из самых значительных его произведений.

⁶⁸⁹ Великая дружба азербайджанского и русского народов (с древних времен до наших дней), книга первая, Издательство Академии наук Аз.ССР, Баку, 1964, с.175.

Таким образом, получению современного русского образования также отводилась важная роль в формировании нового народа. Как отмечал уже упомянутый видный ученый М.Казем-Бек: «Россия, будучи поставлена в такие близкие отношения к Востоку должна преимущественно перед другими странами нести на своих могучих плечах великое дело просвещения восточных народов»⁶⁹⁰. Оценивая значение образования для развития края, предпоследний кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков (1837-1916) отмечал: «Несомненно, что правильно поставленная русская народная школа, с началами грамотности на материнском языке, является первейшим средством для воздействия на мусульман русским мировоззрением. Она спасает их от вредной, с государственной точки зрения, пропаганды панисламизма и пантюркизма в школах с турецкими преподавателями и учебниками, проникнутыми нерусскими идеями, и на языке преподавания, чуждом населению, в тех частных мусульманских школах, куда население посылает своих детей за неимением достаточного количества русских школ»⁶⁹¹.

Однако, как уже отмечалось выше, формирование единого кавказского татарского этноса не было полностью завершено и национальная идентичность, в том числе и у новообразованной интеллигенции, была симбиозом новой этничности и ислама. Так, известный татарский поэт Аббас Ага Гаибов (Назир) (1849-1919) в своем письме Л.Н.Толстому от 24 февраля 1909 года пишет следующее:

«Милостивый государь граф Лев Николаевич!

Желая ознакомить моих единоверцев-мусульман с вашими произведениями я, как мусульманский поэт, имею счастье перевести стихами на татарский язык сочинение Ваше под заглавием «Много ли человеку земли нужно?». А потому почтительнейше прошу благосклонного разрешения Вашего на печатание и распространение

⁶⁹⁰ Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, Баку, 1978, с.32.

⁶⁹¹ См., в частности, Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом графа И.И. Воронцова-Дашкова, СПб., 1913, с.31.

означенного перевода»⁶⁹². Как видно из письма, поэт, яркий представитель новой интеллигенции считает себя мусульманским поэтом и кавказским татаринном одновременно. Причем, здесь ислам является не только атрибутом религиозной принадлежности, но и этнической, к которой уже прикрепилась татарская составляющая. Такая же терминология использовалась и политическими кругами в советское время. Так, видный большевик А.И.Стопани писал Ленину, что в начале XX века в Баку большевиками развивается издательство на мусульманском языке⁶⁹³.

Надо отметить, что впервые в истории тюрков Закавказья понятие «миллиет» (нация) ввел в употребление именно писатель-просветитель Мирза Фатали Ахундов в 70-х годах XIX века⁶⁹⁴, который параллельно также жестко критиковал и косность ислама. Прогрессивный публицист Гамзат бек Ширванский (1884-1912) в одной из своих статей, посвященных творчеству Мирза Фатали Ахундова, подчеркнул следующее: «Он смело сбросил покров с мусульманского тела и выставил на всеобщее осмеяние все наши недуги, язвы, недостатки. Мусульманство содрогнулось»⁶⁹⁵.

4.5.3 Бакинская нефть. Геополитические и внутривполитические аспекты

Интересно, что консолидации тюркского массива в единую этнонациональную общность одновременно и способствовал, и препятствовал ряд сильнейших течений как внутреннего, так и внешнего характера. Одним из ключевых компонентов подобного рода стала бакинская нефть. Углеводородное сырье Апшерона в корне измени-

⁶⁹² Письмо Аббас Ага Гаибова Л.Н.Толстому, 24 февраля 1909 года, Московский музей Л.Н.Толстого, инв. N48481.

⁶⁹³ Журнал Пролетарская революция, N5(40), 1925, с.26.

⁶⁹⁴ История Азербайджана, том 2, указ. соч., с.276.

⁶⁹⁵ См. Ширванский Гамзат бек, «Мирза Фатали Ахундов», газета «Закавказье», N272, 1911.

ло всю геополитику региона, сделав Кавказ, особенно Восточное Закавказье одним из основных глобальных геополитических театров, к которому все активнее стало приковываться внимание глобальных игроков в лице великих держав и крупного бизнеса.

Проникновение внешних сил затрагивало политическую, экономическую, культурную, социальную и практически все сферы жизни региона и живущих там народов. Все это, естественно, накладывало свой отпечаток и на этнополитические процессы в регионе.

Конец XIX – начало XX века стали периодом бурного развития промышленности, где ведущую роль начали приобретать энергоносители, в их числе и нефть. Кто обладает нефтью - обладает и, в гораздо более широком смысле, военной мощью.⁶⁹⁶ Данный подход действительно стал одним из главных императивов геополитики, причем на десятилетия вперед.

Нефть в Баку добывалась издревле, но превращение его в важнейший экономический и геополитический компонент начался именно со второй половины XIX века. До начала 1880-х годов лидирующие позиции на мировом рынке в данной сфере принадлежали Соединенным Штатам Америки. Нашим королем отныне должен стать не хлопок, а нефть, гласил лозунг нью-йоркской биржи в 1861 году⁶⁹⁷. В 1872 году на долю США приходилось около 81% мировой добычи нефти, что в 34 раза превышало объемы добычи нефти в России⁶⁹⁸. До середины 1870-х годов на российских рынках также господствовала американская нефть, хотя доля Баку начала постепенно возрастать, и в 1872 году вывоз керосина из Баку во внутренние города России составил 454 тыс. 689 пудов, или около 20% всего вывоза этого продукта в Россию⁶⁹⁹.

⁶⁹⁶ Вейдемюллер К.Л., «Война за нефть», Плановое хозяйство, № 6, 1928, с.213.

⁶⁹⁷ Berreby J.-J., Histoire mondiale du petrole, Paris, 1961, p.129.

⁶⁹⁸ См., например, Petroleum Facts and Figures, New York, 1959, pp.40-41.

⁶⁹⁹ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры, Баку, 1955, с. 182.

Затем бакинская нефть и нефтепродукты начали вытеснять американскую нефть с российских рынков. В 1882 году ввоз американской нефти составлял лишь 552 тыс. пудов, т.е. 4% российского импорта, тогда как в том же году вывоз нефти из Баку на внутренние российские рынки составил более 12,5 млн. пудов, а в следующем году бакинская нефть и нефтепродукты совершенно вытеснили американскую нефть с внутренних российских рынков, и ввоз ее был совсем прекращен⁷⁰⁰. Добыча нефти в Баку шла попросту гигантскими темпами. Если в 1832 году там было добыто 2500 тонн нефти, то в 1885 году – 1 млн. 700 тыс. тонн⁷⁰¹. К 1899 году Баку дал более половины всей мировой добычи нефти и вышел на первое место, оставив позади США, Аргентину, Перу и нефтедобывающие страны⁷⁰².

В 1901 году бакинский нефтяной район давал 95% общеимперской добычи нефти (667,1 млн пудов), затем следовала Терская область (около 34,7 млн пудов), а крупнейшими потребителями бакинского керосина после России стали Англия, Османская империя и Греция⁷⁰³.

Причем, Баку тогда обладал целым рядом преимуществ по сравнению с США и другими регионами. В своем труде «Бакинское нефтяное дело в 1886 году» великий русский ученый Дмитрий Менделеев указывал, что ежедневная добыча нефти в Баку составляла 500 тыс. пудов и по данному показателю приравнивается к объемам добычи в США, причем, если в Америке эксплуатировались 24 тыс. буровых скважин на нефтяной площади длиной более 200 верст и шириной около 40, то в окрестностях Баку работают лишь 160 скважин, расположенных на площади 4 кв. версты⁷⁰⁴. В конце XIX - на-

⁷⁰⁰ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры, указ.док, с.183.

⁷⁰¹ A Scetchy Report of the Petroleum Industry at Baku, Cairo, National Printing Office, 1886, p.19.

⁷⁰² Мир-Бабаев М.Ф., Краткая история азербайджанской нефти, «Азернешр», Баку, 2009, с.199.

⁷⁰³ Мир-Бабаев М.Ф., Краткая история азербайджанской нефти, указ. соч., сс. 40, 44.

⁷⁰⁴ Менделеев Д., Бакинское нефтяное дело в 1886 году, СПб., 1886, с.3-4.

чале XX вв. один бакинский фонтан давал столько же нефти, что и 25 тыс. скважин в США⁷⁰⁵. Кроме того, если в Северной Америке нефть добывалась из глубины не меньше 1500 футов, то на Апшеронском полуострове глубина буровых скважин достигала 360 футов; если за океаном ежедневная производительность одной скважины составляла 60 пудов, то на Апшероне - более 1000 пудов⁷⁰⁶.

Наглядной была и дешевизна бакинской нефти. Менделеев указывал, например, что на Кубани, в других местах России, а также в США, цена нефти на месте добычи превышает бакинскую, если не в 10, то, по крайней мере, в 5 раз⁷⁰⁷.

Бурное развитие нефтяной промышленности в Баку дало сильнейший толчок и развитию этого города. Многие современники с восхищением говорили об этом городе и его богатстве. Один из исследователей, отмечал, что с Баку не может сравниться ни один нефтяной город мира, приводя в качестве примеров главный город калифорнийской нефти Лос-Анджелес, канадскую нефтяную столицу Петролию, тexasский нефтяной центр Бомонт, нефтяной узел Галиции – Борислав и румынскую Кымпину. Нефть он назвал королем, а Баку – его трон⁷⁰⁸. Он же утверждал, что в Баку сделалось богатыми больше людей, чем в Америке, если из этого списка исключить Джона Рокфеллера и его поделщиков⁷⁰⁹.

На фоне развития нефтяной отрасли, в основном ввиду миграции, росло и население города. Если в 1850 году население Баку и всего бакинского уезда составляло менее 35 тыс. человек⁷¹⁰, то в 1913 году

---

⁷⁰⁵ Beeby-Thompson A., *The Oil Fields of Russia and the Russian Petroleum Industry*, London, 1904, p.308.

⁷⁰⁶ Азербайджанская нефть в политике мира. Вторая книга, Баку, 1991, с.53.

⁷⁰⁷ Менделеев Д., Бакинское нефтяное дело в 1886 году, указ. соч., с.7.

⁷⁰⁸ См., например, Henry J.D., *Baku An Eventful History*, London, 1905, p.5.

⁷⁰⁹ Henry J.D., *Baku An Eventful History*, указ.соч., p.7.

⁷¹⁰ «Из рапорта бакинского уездного начальника М.Т. Дементьева управляющему Шемахинской губ. Вице-губернатору В.И.Смиттену со сведениями о естественно-географических условиях, населению и экономик уезда от 6 сентября 1850

население города Баку в пределах его муниципальной черты составило 214 тыс. 679 человек, увеличившись по сравнению с 1903 годом на почти 80 тыс. человек или 49,3%⁷¹¹. Как писал в то время лидер большевиков В.И. Ленин, город Баку из ничтожного города сделался первоклассным в России промышленным центром⁷¹².

Кардинально изменился и этноконфессиональный состав города. Если, в 1850 году мусульмане составляли более 94% населения Бакинского уезда, православные – 4%, армяне – 1,6%⁷¹³, то в 1913 году население города Баку по национальностям уже распределялось следующим образом:

русские - 76222 человек (36%);
 татары кавказские – 45972 (21,3%);
 армяне - 41686 (19,5%);
 персы - 25097 (11,8%);
 евреи – 9689 (4,55%);
 грузины 4077 (1,9%);
 немцы – 3280 (1,5%);
 татары казанские – 2346 (1,1%);
 поляки – 1772 (0,83%);
 лезгины – 1343 (0,49%);

г.» в Домументы по истории Баку 1810-1917, Главное архивное управление при Совете Министров Азербайджанской ССР, Центральный государственный исторический архив Азербайджанской ССР, Баку, 1978, с.23.

⁷¹¹ «Сведения о территории, населении, народном образовании, строительстве Баку-Шолларского водопровода, доходах и расходах г.Баку на 1 января 1914 г., представленные городским головой Л.Л. Бычком и.д. градоначальника П.И. Мартынову от 29 мая 1915 года», в Домументы по истории Баку 1810-1917, указ. соч., с.29.

⁷¹² Ленин В.И., Полное собрание сочинений, том 3, Москва, 1971, с.317.

⁷¹³ «Из рапорта бакинского уездного начальника М.Т. Дементьева управляющему Шемахинской губ. Вице-губернатору В.И.Смиттену со сведениями о естественно-географических условиях, населению и экономик уезда от 6 сентября 1850 г.» в Домументы по истории Баку 1810-1917, указ. док., с.23.

прочие народы Кавказа – 476 (0,02%);
прочие национальности – 2713 (1,27%)⁷¹⁴.

Миграция населения положительно отражалась на различных сферах жизни региона. Так, в сельском хозяйстве пример русских оказывал влияние на татар, из которых многие начали приобретать современные орудия, преимущественно плуги и жатвенные машины, совершенствуя орудия и приемы обработки земли⁷¹⁵.

Развитие нефтяной промышленности способствовало не только развитию города Баку, но и всего Закавказья, различных сфер жизни этого региона. Весьма бурным было развитие транспортной сферы, в частности, железнодорожной сети. Расширение сети железных дорог в Российской империи в конце XIX века было весьма динамичным. Так, в 1838 году Россия имела всего только 27 км железнодорожного пути, в 1861 году - 2238 км., в 1882 году – 23429 км, в 1895 году – 37058 км⁷¹⁶.

Что касается железнодорожной сети в Закавказье, то мысль о строительстве Закавказской железной дороги впервые возникла в 1857 году, и первый проект предусматривал строительство железнодорожного пути только от села Сангяр (у слияния Алазани с Курой) до Тифлиса⁷¹⁷. Затем предложили построить железную дорогу от Поти

⁷¹⁴ «Сведения о территории, населении, народном образовании, строительстве Баку-Шолларского водопровода, доходах и расходах г.Баку на 1 января 1914 г., представленные городским головой Л.Л. Бычом и д. градоначальника П.И. Мартынову от 29 мая 1915 года», в Домументы по истории Баку 1810-1917, указ соч., с.30.

⁷¹⁵ См., например, Обзор Бакинской губернии за 1900 год, Баку, 1901, с.6; Очерк сельского и лесного хозяйства Ленкоранского уезда Бакинской губернии, Баку, 1914, с.89.

⁷¹⁶ Хромов П.А., Экономическое развитие России в XIX-XX веках, Москва, 1950, сс.87, 262.

⁷¹⁷ Подробнее о строительстве закавказской железной дороги, основных ее этапах см., в частности, Аргутинский-Долгоруков А., История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования (1871-1896 гг.), Тифлис, 1896, сс.1, 5, 7, 23, 46, 52, 55, 56.

до Тифлиса и тогда же возникла мысль о соединении рельсовым путем Черного и Каспийского морей. В 1864 году Кавказский комитет в Петербурге пришел к выводу о строительстве железной дороги в первую очередь от Поти до Тифлиса. 10 октября 1872 года по всей этой линии было открыто сквозное движение. В 1878 году взялись за постройку так называемого «нефтяного участка» Закавказской дороги, проект которой был утвержден 16 июня 1878 года, а строительство было завершено 20 января 1880 года. Нефтяной участок соединял Баку, Сабунчи и Сураханы, и вначале предназначался только для перевозки нефтепродуктов, однако с устройством впоследствии в городе Баку и на промыслах обширной сети нефтепроводов значение дороги еще более возросло; по ветке начали перевозить и пассажиров. К середине 1890-х годов из Баку в Сабунчи, Сураханы и обратно ежедневно отправлялось шесть пассажирских поездов, которые едва успевали перевозить значительную массу людей, главным образом, рабочих нефтепромыслов. 22 декабря 1879 года был разрешен вопрос о постройке бакинского участка Закавказской железной дороги, который должен был соединить Тифлис с Баку. Строительство этого участка, длиною в 515 верст, было закончено весной 1883 года и дорога была пущена в эксплуатацию 8 мая 1883 года.

Чтобы судить, какими быстрыми темпами росло значение этой основной транспортной магистрали Закавказья, достаточно сказать, что если в 1874 году по ней было перевезено только 367 тыс. 798 человек, а в 1882 году, т.е. до пуска Бакинского участка 568 тыс. 267 человек, то спустя 12 лет после пуска в действие этого участка, в 1895 году количество пассажиров, перевезенных по Закавказской железной дороге, достигло уже 1 млн. 800 тыс. 309 человек⁷¹⁸. В грузопотоке по Закавказской железной дороге товары, отправляемые с востока, т.е. в основном из Баку на Запад – в сторону Грузии, в

---

⁷¹⁸ Аргутинский-Долгоруков А., История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования (1871-1896 гг.), указ. соч., с.395-396.

1890-х годах занимали 4/5 всего перевозимого груза⁷¹⁹. В 1904 году, например, из Баку в Батум было вывезено для дальнейшего вывоза 86,5 милл. пудов нефти⁷²⁰.

Новое качество развитию Баку и нефтяной промышленности дало строительство нефтепровода. Для транспортировки бакинской нефти было решено построить вдоль Закавказской железной дороги керосинопровод, который соединил бы Бакинский нефтепромышленный район с черноморскими портами. Надо отметить, что такая идея впервые была высказана великим русским ученым Д.И.Менделеевым, который предложил соединить трубопроводами нефтеперерабатывающие заводы с Каспийским морем. 21 июля 1907 года был закончен прием величайшего в мире нефтепровода Баку-Батум с 16 перекачечными станциями, предназначенного для перекачки керосина 60 млн. пудов в год на расстояние 829 верст⁷²¹.

Бурное развитие города имело не только положительные результаты, но и порождало негативные явления, в частности, социальное расслоение, бедность и т.д. со всеми вытекающими из этого последствиями. Вот что писал о невыносимо тяжелых условиях жизни и труда на бакинских промыслах Максим Горький, посетивший Баку в конце XIX века: «Нефтяные промысла остались в памяти моей гениально сделанной картиной мрачного ада. Эта картина подавляла все знакомые мне фантастические выдумки утраченного разума, все попытки проповедников терпения и кротости ужаснуть человека жизнью с чертями, в котлах кипящей смолы, в неугасимом пламени адовом. Я - не шучу. Впечатление было ошеломляющее»⁷²².

Нефть Баку, экономическое и геополитическое значение этого ресурса вкупе со стратегическим положением региона и бурным раз-

⁷¹⁹ Аргутинский-Долгоруков А., История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования (1871-1896 гг.), указ. соч., с.418.

⁷²⁰ Справочная книжка для нефтепромышленников на 1914 год, гл. VI, Баку, 1914, с. 48-49.

⁷²¹ Симонович В., Нефть и нефтяная промышленность в России, СПб, 1909, с.153.

⁷²² Горький М., По Союзу Советов, Баку, «Азнефть», 1929, с.9.

витиём города создавали основы для мощнейших социально-политических трансформаций в Закавказье в целом, и в восточной его части в частности. Сюда из других регионов Российской империи и различных стран проникали идеи, активисты и агитаторы, которые вели пропагандистскую работу среди широких масс, в среде практически всех этнонациональных и социальных слоев общества.

В результате сформировалось множество политических течений, партий и групп, которые в целом можно сгруппировать в два основных вектора: унитарство и сецессионизм. Оба этих вектора были разношерстны, как по национальному, так и по социальному и идеологическому признаку; действующие там силы зачастую конфликтовали друг с другом, нередко выступая в качестве антогонистов. Некоторые силы пропагандировали реформирование страны, ее модернизацию, другие вели борьбу за свержение правящего режима и изменение строя. Но унияты стремились к реализации своих идей в рамках единства страны, реформированию различных ее сфер. Сецессионисты, с другой стороны, имели планы по выходу из состава России; некоторые стремились к созданию своих независимых государств или восстановлению независимости, другие хотели присоединиться к другим государствам, более близким им с этнической или религиозной точек зрения.

Партий и течений, как уже отмечалось, было много. Но лишь два течения, две силы сыграли ключевую роль в дальнейшей истории региона, кардинально изменив ход самой истории.

Одной из этих сил были большевики. В 1900 году в Баку был создан руководящий центр социал-демократических кружков⁷²³. В Баку осуществляли деятельность знаменитые революционеры, такие как В.З.Кеçховели, А.С. Енукидзе, Н.П.Козеренко, А.Г.Эйзенбет, С.Г. Шаумян, Б.М.Кнунянц, М.Г.Меликянц, Л.Е.Гальперин, П.А.Джапаридзе, М.А.Азизбеков, Г.К. Орджоникидзе и многие другие. Но

---

⁷²³ 25 лет Бакинской организации большевиков (Основные моменты развития Бакинской организации), Баку, 1924, с.10.

самым известным революционером, которому, как будет показано далее, было суждено сыграть ключевую роль в геополитике региона, стал Иосиф Сталин, который также вел активную революционную деятельность в Баку. Вот как охарактеризовал бакинский период своей деятельности советский вожь в одном из своих выступлений:

«Я вспоминаю... 1907–1909 годы, когда я по воле партии был переброшен на работу в Баку. Три года революционной работы среди рабочих нефтяной промышленности закалили меня, как практического борца и одного из практических местных руководителей. В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Вацек, Саратовец, Фиолетов и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками – с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих. Там, в Баку, я получил, таким образом, второе свое боевое революционное крещение. Там я стал подмастерьем от революции»⁷²⁴.

Весьма интересную характеристику рабочему движению дал видный советский партийный деятель Сергей Киров. «Параллельно тому, как шло развитие нефтяной промышленности, начало развиваться здесь и рабочее движение. В первое время оно носило характер борьбы за повседневные, насущные интересы рабочих. Рабочие тогда были слишком отсталыми. Но как только бешенная нажива капитала и невероятные условия труда дали себя знать вовсю... мало-помалу в это стихийное, вначале целиком экономическое, движение стали вкрапываться элементы политики»⁷²⁵. По словам С.М.Кирова, Ленин, «прекрасно понимал, какую громадную твердыню для революционных начал представляет Баку»⁷²⁶.

Летом 1901 года при содействии В.И.Ленина в Баку была создана нелегальная типография под конспиративным названием «Нина», ко-

⁷²⁴ Сталин И.В., «Ответ на приветствия рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 г.», Заря Востока, № 1197, 10 июня 1926.

⁷²⁵ Киров С.М., «Доклад о 25-летию Бакинской организации большевиков», Стенографический отчет XIII Общебакинской коференции АКП(б), Баку, 1924, с.101.

⁷²⁶ Баку. Исторические и достопримечательные места, Баку, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1956, с.10.

торая сыграла важную роль в издании революционной литературы и распространении ее в Закавказье и по всей России. Здесь печатались разные газеты, в частности, «Искра». Как писала жена и соратник Ленина Н.К.Крупская, Баку был опорным пунктом искровской организации и Бакинская типография снабжала чуть ли не всю Россию «Искрой»⁷²⁷. С сентября 1901 года в этой типографии начала издаваться на грузинском языке первая марксистская нелегальная газета в Закавказье «Брдзола» (Борьба), инициатором создания которой был Иосиф Сталин⁷²⁸.

Знаменитая всеобщая стачка бакинских рабочих в декабре 1904 года охватила все промышленные предприятия Баку и его районов. В стачке участвовало более 50 тыс. человек и она послужила сигналом январь-февральских выступлений по всей России, став своего рода предгрозовой молнией накануне великой революционной бури⁷²⁹.

Революционная деятельность в Баку получила весьма широкий размах особенно в период первой русской революции (1905-1907 гг.). По размаху пролетарской борьбы в 1905 году Бакинская губерния стояла на одном из первых мест в России. По этому поводу Ленин писал: «Официальная статистика стачек за 1905 год показывает, что Лифляндская губерния стоит на первом месте по настойчивости пролетарской стачечной борьбы... За Лифляндской губернией следует Бакинская губерния, где каждый фабрично-заводской рабочий бастовал 4,56 раза, Тифлисская губерния – 4,49 раза, Петроковская губерния – 4,38 раза, Петербургская – 4,19»⁷³⁰.

Социал-демократическая организация Баку с первых шагов своей деятельности пропагандировала принципы пролетарского интернационализма. «Рабочие Баку чужды всякой национальной травли.

⁷²⁷ Леонид Борисович Красин. Сборник, Москва-Ленинград, 1928, с.138.

⁷²⁸ Подробнее об этой газете см., например, Жвания Г., «Сталинская «Брдзола»», Вопросы истории, № 9, сентябрь 1951, С.3-17.

⁷²⁹ Баку. Исторические и достопримечательные места, Баку, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1956, с.13.

⁷³⁰ Ленин В.И., Полное собрание сочинений, т.19, Москва, 1948, сс.305-306.

Солидарность пролетариев без различия наций – для них святой завет»⁷³¹. Деятельность большевистских организаций Кавказа получила высокую оценку В.И.Ленина. «У нас и на Кавказе, - писал Ленин в 1913 году, - социал-демократы грузины + армяне + татары + русские работали вместе, в единой социал-демократической организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение»⁷³².

Одной из важнейших задач, стоявших тогда перед большевиками, было широкое вовлечение в революционную борьбу рабочих-мусульман. С этой целью в конце 1904 года при активном участии П.А.Джапаридзе, А.М.Стопани, Г.Ф.Фонштейна, С.М.Эфендиева в Баку была создана социал-демократическая группа «Гуммет» (Энергия). В дальнейшем руководящую роль в деятельности «Гуммет» играли М.А.Азизбеков, Н.Н.Нариманов, С.Г.Шаумян⁷³³. В те дни бакинские большевики сообщали Ленину, что ораторы Бакинского комитета «выступали во всех районах и говорили на всех туземных языках»⁷³⁴.

Создание данной группы вызвало определенные возражения в среде большевиков. Одним из главных сторонников деятельности данной группы был Сталин. Основанием для этого служило то, что при выступлениях бакинских рабочих для солидаризации рабочих действий разных национальностей «Гуммет» вела за собой рабочих-мусульман, при отсутствии же ее провокаторы старались отравлять сознание рабочих-мусульман, что данная забастовка дело армянской партии «Дашнакцутюн» и других сил⁷³⁵. Поэтому пришлось прибегнуть к особому названию и создать при Бакинском комитете группу из мусульман⁷³⁶. Следует отметить, наряду с «Гуммет» при Бакинском комитете функционировали другие секции – армянская

⁷³¹ Газета «Листок Борьбы пролетариата», N3, 1 (14) ноября 1903.

⁷³² Ленин В.И., Сочинения, изд.4-е, т.35, Москва, 1950, с.58.

⁷³³ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1963, С.60, 61.

⁷³⁴ Журнал «Пролетарская революция», N25, 1925, с.35.

⁷³⁵ См., в частности, Эфендиев С., «Единая пролетарская семья», Бакинский Рабочий, 11 февраля 1923.

⁷³⁶ Протоколы Шестого съезда РСДРП (большевиков), Москва, 1919, с.204.

и латышская, а немного позднее была создана социал-демократическая группа «Фарук» («Поборник справедливости»), которая вела работу среди рабочих – выходцев из Дагестана⁷³⁷.

Бакинский комитет поддерживал в тот период тесные связи с революционными социал-демократами Средней Азии, Дагестана, Северного Кавказа, помогал им в создании социал-демократических кружков и групп, в распространении марксистских идей, налаживании подпольной печатной техники. В Закаспийский край из Баку выезжали партийные работники, посылались литература. На Северном Кавказе, в Грозном активную партийную работу проводил член Бакинского комитета партии И.Т.Фиолетов, а по просьбе социал-демократических организаций Дагестана туда направлялись пропагандисты, агитаторы-массовики, пересылалось значительное количество партийной литературы⁷³⁸.

Другим важнейшим течением стала идеология пантюркизма. Именно борьба с пантюркизмом и против него стала определяющим компонентом истории Восточного Закавказья начиная со второй половины XIX века вплоть до нашего времени. С начала XX века до распада СССР одним из основных геополитических и идеологических соперников пантюркизма выступал большевизм или советский коммунизм. Арена их борьбы представляла собой огромное пространство, включающее Кавказ, Поволжье, Центральную Азию, ряд регионов Сибири. И здесь одним из самых важнейших регионов было именно Восточное Закавказье, как своего рода передовая этой борьбы.

Основная идея пантюркизма заключается в объединении всех тюркских народов или тюркского мира в одном государстве, при лидирующей роли Турции. Как ни парадоксально, но идея пантюркизма не является турецкой идеологией. Она разрабатывалась за пределами Османской империи. Авторами идей пантюркизма были европейцы,

⁷³⁷ Кочарли Т., Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1980, сс.36, 37.

⁷³⁸ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, указ. соч., сс.62, 63.

английские, французские, германские и австрийские правящие круги и их спецслужбы⁷³⁹.

Логика создания пантюркизма была весьма проста. Она давала возможность одновременно достичь двух важнейших целей. Турция, жаждущая реванша над европейскими державами за потерю своих владений в Европе, уже не рассматривала возврат данных территорий в качестве основной своей задачи и более не угрожала европейским странам. Таким образом, можно было повернуть направление возможной турецкой экспансии с Европы и контролируемых великими европейскими державами территорий, ранее завоеванных османами, в сторону Российской империи, под властью которой находилась основная масса тюркских народов за пределами Османской империи. Как писал один из идеологов пантюркизма Мунис Текинальп, он же Моиз Коэн, для создания турецкой цивилизации 12-15 млн. османских турок было недостаточно, и объединение 40-50 млн. турок живущих за пределами Османской империи в единое государство было обязательным⁷⁴⁰.

Итак, Османская империя должна была направить свой взор на российские территории и таким образом в результате столкновения двух империй ослабевали обе, а в выигрыше оказывались великие европейские державы, которые могли в результате этого включить в сферу своего влияния дополнительные территории, подконтрольные Турции.

Это, в свою очередь, исключало бы всякую возможность стра-

---

⁷³⁹ Подробнее о зарождении пантюркизма, его основоположниках и основных представителях см., например, Demirağ Yelda, "Pan-Ideologies in the Ottoman Empire Against the West: From Pan-Ottomanism to Pan-Turkism", *The Turkish Yearbook*, Vol. XXXVI, 2005, p.150; Мартиросян А., Заговор маршалов. Британская разведка против СССР, Москва, Вече, 2003, с.31; Nadir Devlet, İsmail Bey (Gaspıralı), Ankara, Kültür ve Turizm Bakanlığı, 1988; Hakan Kırımlı, "İsmail Bey Gaspıralı, Türklük ve İslam", *Doğu-Batı*, N31, April 2005, pp. 147-176; Мухамметдинов, Зарождение и эволюция тюркизма, Казань, 1995.

⁷⁴⁰ Cohen Moiz, *Türkler Bu Muhârebede Ne Kazanabilirler?*, İstanbul, Türk Yurdu, 1330 (1914), s.3

тегического и долгорочного союза между Российской и Османской империями - сценарий, который мог бы стать геополитической катастрофой для великих европейских держав и создать реальные угрозы их интересам в Европе, Северной Африке, Индии и других регионах. Одним из самых действенных преград на данном пути был именно пантюркизм.

Пантюркизм также был, возможно, самым действенным механизмом подрыва позиций панисламизма, идеологии, пропагандирующей единение всех мусульман и создание единой исламской державы, которую активно продвигала Османская империя, тем более, что турецкий султан, как уже отмечалось, еще со времени правления Селима I Явуза был халифом - предводителем правоверных.

Весьма опасались панисламизма британцы, особенно в Индии. Так, после окончательного завоевания Индии Британской империей, местные мусульмане начали проявлять все больше симпатий к Османской империи, связывая с ней и политические надежды. Многие мусульмане даже мигрировали в пределы Турции и удостоивались почестей от самих султанов⁷⁴¹. Пантюркизм сотрясал единство и без того многонациональной Османской империи и сужал пространство геополитического маневра этой державы, отторгая другие мусульманские нетурецкие народы от главной национальной идеи. В данном контексте создавались соответствующие предпосылки отпада или аннексии территорий с нетурецким мусульманским населением со стороны соперничающих с Османской империей держав.

Но в то же самое время, турецкий фактор продолжал оставаться важным и раздавить его лишь отторжением разного рода территорий было неправильно. Пантюркизм давал Турции альтернативу, своего рода пассионарную энергию на десятилетия вперед, которую можно

---

⁷⁴¹ См., в частности, Smith W.C., "The "Ulama" in the Indian Politics" in Philips C.H. (ed), *Politics and Society in India*, London, 1963, p.50; Dale S.F., *Islamic Society of the South Asian Frontier. The Mappilas of Malabar, 1499-1922*, Oxford, 1980, pp.134, 135; Haq M.U., *Muslim Politics in Modern India*, Meerut, 1970, pp. 62-64.

было и надо было использовать в глобальной геополитике, особенно во взаимоотношениях с Россией, тем более, что возможный русско-турецкий союз мог полностью изменить военно-стратегический баланс в мировой политике.

Одним из авторов создания пантуранистской империи был венгерский профессор Арминий Вамбери (1832-1913). В 1857-1863 гг. он был советником турецкого султана. Именно тогда Вамбери впервые ознакомил султана с идеей пантуранской супердержавы. Вамбери работал также на министра иностранных дел Великобритании лорда Палмерстона, который затем стал премьер-министром этой страны. Идея венгерского профессора была весьма искусно использована британцами. Основной целью Вамбери было создание антиславянского движения для того, чтобы ослабить позиции России и, в конце концов, отвлечь ее от борьбы за влияние в Персии, Центральной Азии и на индийском направлении.

Другим европейцем, стоявшим у истоков пантюркизма, является агент британской разведки Вилфред Блант, которого нередко называют также отцом-основателем панарабизма. Именно этот человек был автором идеи создания младотурецкого движения. До сих пор окутана тайной деятельность итальянского поданного Эммануэля Карассо, который основал младотурецкое общество в Салониках - первое и главное представительство младотурецкой партии в Османской империи. Редактором газеты "Младотурки" был другой европеец Владимир Джакобский.

Весьма весомый вклад в развитие идеи пантуранизма внесли представители тюркских народов бывшей Российской империи. Безо всякого сомнения идейными основоположниками пантуранизма можно считать российских татар Ахмеда Агаева, Юсуфа Акчуру, Али Гуссейна Задэ, Исмаила Гаспринского и др. Первым глашатаем идеи единения тюркских народов стала газета "Тарджуман" ("Переводчик") с ее лозунгом "Единство в мыслях, словах и делах," которая с 1883 года начинает издаваться в Крыму, в Бахчисарае Исмаилом Гаспринским. Однако даже эти деятели получили свои знания и вдох-

новение идей пантюркизма от европейских ученых и в европейских учебных заведениях. Например, Юсуф Акчура получил отличное образование в Париже. Во время учебы в Школе политических наук, Акчура слушал лекции таких известных ученых, как Альберт Сорель, Эмиль Бутми, Анатолий Лерой Болье и др. Именно Сорель и Бутми, будучи сторонниками здорового национализма, сформировали и придали убеждениям и мыслям Акчуры и другого деятеля пантюркизма Ахмеда Фариды четкую национальную направленность.

В XIX веке в таких европейских странах, как Франция, Германия, Великобритания, Дания в качестве одного из направлений ориенталистики начинает развиваться тюркология. В данном контексте хотелось бы упомянуть знаменитую книгу Леона Кахона об истории тюркской расы, словарь тюркских наречий Радлова и т.д. Как однажды высказался один из идеологов пантюркизма и один из основателей Азербайджанской Республики 1918-1920 гг. М.Э.Расулзаде, труды ориенталистов-тюркологов в том или ином виде доходили до тюркской интеллигенции и вызывали у нее определенную реакцию⁷⁴². На начальный этап формирования тюркизма в Османской империи особое влияние оказали также книги французского историка Жозефа Де Гиньи «История гуннов» и английского ориенталиста Артура Ламли Девидса «Грамматика турецкого языка».

В Османской империи первыми идеологами тюркизма выступали такие государственные деятели, как Сулейман-паша, занимавший пост министра военных училищ. Идеи тюркизма и пантюркизма он начал распространять именно среди учеников военных училищ, что было весьма важным, учитывая традиционно влиятельное положение армии в турецком обществе. Сильнейшее впечатление на него произвела уже упомянутая книга Жозефа Де Гиньи. Именно Сулейман-паша первым в Османской империи описал историю тюрков в своей книге «История мира» (1874 г.) и в своем государстве высту-

---

⁷⁴² Расул-заде М.Э., О пантуранизме в связи с кавказской проблемой, Оксфорд, ИИ-«ОИСА», 1985, сс.62-63.

пил против употребления термина «османский язык», считая, что османский язык является всего лишь смесью арабского, персидского и турецкого языков и предложил использовать эпитет «турецкий язык»⁷⁴³. Говоря о развитии пантюркизма в Османской империи, нельзя не упомянуть Мустафу Джелалетдин-пашу (1826-1876). Его настоящее имя Константин Божецкий и он происходил из рода польских шляхтичей. В 22 года он участвует в польском восстании против Российской империи и после подавления восстания эмигрирует в Стамбул. Будучи очень образованным человеком, он поступает на службу в османскую армию и принимает ислам, а вместе с ним и новое имя. Джелалетдин-паше принадлежит идея туро-арианизма, в соответствии с которой европейские и тюркские народы составляют единую расу, а западная культура является продуктом умственной деятельности туро-арианцев. Он также утверждал, что часть тюрков, принявших ислам, сошлась с семитской культурой. Он также предлагал связать христианские народы Османской империи с тюркским элементом культурно-языковыми связями, или попросту ассимиляцией.

Интересно, что идея пантиркизма в Османской империи долгое время не приживалась. И здесь опять ключевую роль сыграли европейские державы, которые своей политикой попросту вынудили Османскую империю задрейфовать к пантюркизму. В XIX веке в Османской империи начала развиваться идеология османизма, суть которой заключалась в том, что все народы империи должны были обзавестись наднациональной идентичностью, т.е. идентичностью, которая была бы общей для всех, вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. Таковой хотели сделать османскую идентичность. Это нечто вроде американской, европейской, советской идентичностей. Если бы эта идентичность привилась в Османской империи, то, возможно, история этого государства развивалась бы в совершенно ином направлении. Однако эта идеология не оправдала себя и не сумела задержать стремление христианских народов

---

⁷⁴³ Мухамметдинов, Зарождение и эволюция тюркизма, указ. соч., с.32.

к независимости. В этой ситуации в Османской империи начал развиваться исламизм, основным проводником которого был султан Абдулгамид II. Исламизм на начальном этапе, в определенной степени, был выгоден европейским державам, так как данная идеология разделяла османское общество на два лагеря – мусульман и христиан, что давало возможность одновременно поддерживать стремление христианских народов к отделению от Османской империи, а с другой – направить османов против Российской империи. После революции 1908 года к власти пришли младотурки. С приходом младотурок к власти младотурецкий национализм, оставив в силе лозунг «османизм», перерос в пантюркизм, пропагандировавший объединение всех тюркоязычных народов вокруг турецкой нации путем захвата территории соседних стран, в первую очередь России⁷⁴⁴. Однако даже младотурки не сразу стали сторонниками пантюркизма.

Так, как уже отмечалось выше, младотурецкий министр Талаат паша еще в 1890 году говорил, что только недавно узнал о существовании тюркских братьев в Средней Азии⁷⁴⁵. На начальном этапе своего правления младотурки предприняли попытки реанимировать османизм. Однако национально-освободительная война балканских христианских народов и последовавшая за этим потеря Османской империей в 1912 году большей части своих владений на Балканах, окончательно похоронили идею османизма. В какой-то момент младотурки снова попытались вернуться к идее исламизма. Однако эта идея была похоронена на этот раз восстанием мусульманских народов, в частности, арабов и албанцев. Все это стало толчком к развитию идеологии пантюркизма в Османской империи.

В качестве первого шага к осуществлению на практике пантюркистской идеологии стало формирование уже упомянутой идеологии тюркизма, т.е. идеологии в Османской империи турецкой нации,

⁷⁴⁴ Алиев Г., Турция в период правления младотурок, Москва, «Наука», 1972, с.181.

⁷⁴⁵ См., например, «Введение» Андрея Николаевича Мандельштама к книге Зареванда «Турция и пантюркизм», Париж, 1930; Истоки пантюркизма, Tatar-History, <http://www.tatar-history.narod.ru/panturanizm.htm>.

прививание тюркскому населению Османской империи турецкой национальной идентичности. На первый взгляд может показаться, что задача эта из легких. Но на самом деле это был весьма сложный процесс. Достаточно сказать, что в то время слово «турок» в Османской империи было одним из самых оскорбительных выражений⁷⁴⁶. Насажение тюркизма шло параллельно активной пропаганде пантюркизма.

Первая попытка материализации пантюркистских идей была предпринята в Китае, в Синцзяне в конце 60-х – начале 70-х годов XIX века. Во второй половине XIX века Синцзянь был погружен в череду целого ряда крупных восстаний, результатом которых стало появление и существование между 1865-1878 гг. теократического исламского государства Йеттишар (Семиградье), столицей которого был город Кашгар. Тогда первыми в Кашгар прибыли представители Османской империи. В 1869 году специальный посланник Якуб-бека, правителя Йеттишара, Саид Якуп-хан был принят лично османским султаном Абдул Азизом, который официально признал Йеттишар и его правителя. В знак признания Йеттишара, Абдул Азиз передал послу дар для Якуб-бека и направил высокопоставленных офицеров в Кашгар для оказания помощи по созданию вооруженных сил нового государства. Символика государства также напоминала османскую, а флаг был копией флага Османской империи, а позднее и Турции. В 1874 году Якуб-бек официально объявляет о признании нового политического статуса – протектората Турции над Йеттишаром. В Кашгаре в честь султана Абдул-Азиза чеканили монеты с его изображением⁷⁴⁷. Но Китай сумел ликвидировать данное государство в 1878 году. В Поднебесной всегда придавали важность сохранению контроля над Синцзянем, полагая, что с его потерей под угрозой будут поставлены

⁷⁴⁶ История человечества, под общей редакцией Г.Гельмольта, том V, Юго-Восточная и Восточная Европа, С-Петербург, типо-литография книгоиздательского товарищества «Просвещение», 1905, сс.117, 122.

⁷⁴⁷ Подробнее см. Хожамберди Кахарман, Уйгуры. Этнополитическая история с древнейших времен до наших дней, Алматы, 2010, с.189.

и другие регионы страны. Именно в XIX века китайские стратеги начали указывать, что если Синцзянь останется не закрепленным за Китаем, то Монголия окажется под угрозой, а безопасность провинций Ганьсу и Чжили (*название китайской провинции Хэбэй до 1928 года – К.Д.*) – под сомнением⁷⁴⁸.

В начале XX века одной из ключевых точек преломления пантюркистской идеологии, если не самой ключевой, стало Закавказье. Здесь одновременно переплелись целый ряд стратегических, географических, этнополитических, экономических и иных факторов. Закавказье был своего рода мостом, геополитической пуповиной в Переднюю Азию, Центральную Азию, Северный Кавказ, Поволжье, Иран. Здесь был большой массив тюркского населения, как уже подчеркивалось, окончательно еще не сформировавшегося в единый народ. В этом регионе были сильны также и религиозные догматы, особенно среди мусульманского населения, и здесь была бакинская нефть. Именно поэтому данное пространство и стало одним из важнейших театров борьбы как великих держав, так и различных идеологий.

В начале XX века в Баку, как уже отмечалось выше, возникли политические течения и силы, которые пропагандировали выход из состава России вкупе с идеями пантюркизма и панисламизма. Первой такой организацией стала образованная в конце 1905 года партия тюркских социал-федералистов «Гейрат», ратующая за отделение Кавказа от России с предоставлением автономии мусульманскому населению⁷⁴⁹.

Однако наиболее известной партией пантюркистского толка, конечно же была, партия «Мусават», основанная в 1911 году. Одним из первых политических актов, предпринятых партией, был выпуск в

⁷⁴⁸ Ходжаев А., Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан, Москва, 1979, с.70.

⁷⁴⁹ Об этой партии см., в частности, Казиев М. А., Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905-1910 гг.), Баку, 1956, с. 98; Самедов В. Ю., Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. II, Баку, 1966, с. 61; Сеидзаде Д. Б., Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века, Баку, 1978, сс. 71-72.

1912 г. прокламации - воззвания всвязи с первой Балканской войной, напечатанной в Стамбуле в журнале «Сабил-ур-Решад». В воззвании указывалось на то, что до сих пор мусульманский мир, сердцем которого являлся Османский халифат, подвергался страшным гонениям и унижениям со стороны европейских государств, надеявшихся, что, не выдержав этого натиска, он лишится былого могущества. «Единоверцы! - говорилось далее, - Наша единственная надежда и дорога к спасению лежит в независимости и прогрессе Турции. Если мы и дальше будем равнодушно взирать на ее беды, то сами окажемся в плену у врага... Организатором всех этих дел является враг ислама и всего человечества, известный как «мировой жандарм» северный медведь - деспотичное русское государство»⁷⁵⁰. Весьма активизировалась работа турецких эмиссаров и мусаватистов в 1913 г. после падения Адрианополя, грозящего поражение Турции в войне. Тогда на Кавказ из Стамбула было командировано 60 офицеров, местных уроженцев, с целью проведения широкой пропагандистской работы для подготовки в случае необходимости восстания мусульман против России⁷⁵¹. Как утверждал лидер партии Мамед Эмин Расулзаде: «Образование единого туранского государства на подобие германского – было идеалом, с достижением которого «тюркская раса, была бы в апогее своей славы и затаенные в ней потенциальные силы, развернувшись, дали бы свету совершенно новые, культурные ценности»⁷⁵².

Однако не только вышеуказанные татарские или мусульманские политические силы видели свое будущее в союзе с Османской Турцией. Отдать обширные территории Кавказа и других регионов Тур-

---

⁷⁵⁰ См., в частности, Багирова И. С., Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века 1900-1917, Баку, 1997, с.101.

⁷⁵¹ Багирова И. С., Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века 1900-1917, указ. соч., с.172.

⁷⁵² Мухаммед Амин Расулзаде, Пантуранизм и проблема Кавказа, Доклад, прочитанный в марте 1930 года в Париже перед аудиторией, состоящей из представителей кавказской, украинской и туркестанской эмиграции, Turan Today, торкский мир сегодня, <http://www.turantoday.com/2011/03/rasulzadeh-panturanizm-kaukas.html>, 11 декабря 2011.

ции были готовы и другие силы. Так, образованная еще в начале XX века в Тифлисе грузинская группа «Сакартвело» вошла в контакт по определению царской полиции с так называемым «панисламистским комитетом» в целях отделения Кавказа от России, которое должно было произойти на следующих условиях: Тифлисская и Кутаисская губернии, Батумская область и Северный Кавказ составляют будущую автономную Грузию, а Эриванская, Бакинская и Елисаветпольская губернии с Закаспийской областью - входят в состав Турции и Персии⁷⁵³.

Совершенно очевидно, что будучи главной преградой на пути пантюркистов, Российская империя предпринимала важные шаги в борьбе с этими угрозами. Особенно уязвимы в данном контексте были окраины империи, у населения которых, по определению ряда исследователей, зачастую наблюдается так называемый феномен двойственной лояльности, проявляющийся в тенденции перехода на сторону побеждающей силы⁷⁵⁴. В немалой степени этому способствовали и весьма сильные позиции исламского духовенства в обществе. Так, в Кубинском уезде насчитывалось 451 семейство духовных лиц, в среднем от 1 до 2 семейств на каждую деревню, или же по 1 семейству на каждые 30 крестьянских семей⁷⁵⁵. В регионе это духовенство составляло особый класс, а их дети, почти всегда поступая в духовное звание,⁷⁵⁶ поддерживали самовоспроизводство этой прослойки, которая, естественно, была под особым вниманием центральных властей империи.

Однако, такая двойственность могла возникнуть не только на периферии, но и в самом, казалось бы, центре. Такое в истории России

⁷⁵³ Багирова И. С., Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века 1900-1917, указ. соч., с.86.

⁷⁵⁴ Подробнее о данном феномене см. Lattimore Owen, "The New Political Geography of Inner Asia", The Royal Geographical Society Journal, Vol. 119, March 1953, pp.165-167.

⁷⁵⁵ Сумбатзаде А.С., Кубинское восстание 1837 г., Баку, 1961, с. 38.

⁷⁵⁶ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. VII, Тифлис, 1878, документ N373., с.432.

было, причем не один раз. Одним из наиболее опасных примеров можно назвать активное участие российских мусульман в восстании Пугачева (1773-1775 гг.) в борьбе с центральной властью, что в Санкт-Петербурге считали результатом политики Османской империи⁷⁵⁷. В начале XX века в пропаганде панисламизма и пантюркизма в Закавказье Османской империи активно помогала Германия посредством своей разведки, а также дипломатических миссий, местных немецких колонистов, немецких компаний и даже туристических организаций, издательских домов и лютеранского духовенства⁷⁵⁸.

Антироссийские чувства к мусульманам прививали и в других западных странах, особенно в разного рода образовательных учреждениях. Как писал один из крупнейших представителей пантюркизма, уже упомянутый Исмаил-бей Гаспринский: «Мусульмане, получающие образование на Западе или слушающие лекции у профессоров, приглашенных оттуда, или изучающие науки по переводам книг того же Запада, конечно, имеют крайне смутное и неправильное представление о России и о русском народе. Арабы, турки, персы, не говоря уже о мусульманах Индии, зная Россию по английским, немецким и французским источникам, и не имея ни одного самостоятельного сочинения о соседней великой северной стране, всегда легко поддавались на убеждения западных друзей и охотно надевали на свои носы их очки»⁷⁵⁹. Пантюркисты утверждали, что «ненависть - полезный источник силы для нации, а месть - двигатель этой силы... Великие дела творит только ненавидящая и мстящая нация»⁷⁶⁰.

⁷⁵⁷ Fisher Alan W., "Enlightened Despotism and Islam Under Catherine II," *Slavic Review*, Vol. 27, N4, December 1968, p. 550.

⁷⁵⁸ См., к примеру, Саркисян, Е., *Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны*, Ереван, 1962, сс.106, 118-119.

⁷⁵⁹ Исмаил-бей Гаспринский, «Русско-восточное соглашение», *Арабески истории*, Кн. I, Москва, 1994. С. 374-375.

⁷⁶⁰ Караев С. Н., *Большевики Азербайджана в борьбе за интернациональное сплочение рабочего класса*, автореферат докторской диссертации, Баку 1974, с. 61.

Всплески панисламистских страстей также происходили после потери Османской империей таких территорий, как Тунис и Египет, захваченных соответственно Францией и Британией, а также колонизации Индии британцами⁷⁶¹. Естественно, что поддержка пантюркизма великими европейскими державами преследовала также и цель направить недовольство мусульман и османов и их политику на русских.

Естественно, что Российская империя предпринимала ответные шаги по борьбе с панисламизмом и пантюркизмом. Одним из механизмов, была политико-мировоззренческая основа государственного строительства в Российской империи. Интересно, но Российская империя считала себя не только страной, покорившей мусульманские, в том числе и тюркские, государства (ханства), но и их наследницей, а в каком-то смысле, даже правоприменицей этих государств. Не случайно, например, что на гербе Российской империи в качестве первичных гербов были и символы Казанского, Астраханского и Сибирского ханств⁷⁶². Более того, отношение русских к мусульманам и тюркам было достаточно терпимое и даже теплое. Вот как об этом в свое время писал тот же Исмаил-бей Гаспринский: «Для мусульманских народов русская культура более близка, чем западная. Экономическая и индустриальная сила русского народа несравненно менее опасна, чем западная, менее коварна, более терпима. Мусульманин и русский могут еще вместе или рядом пахать, сеять, растить скот, промышленяты и торговать; их умения не слишком разнятся... Культурная, так сказать, стихийная близость народов Востока с русским народом видна из того, что нигде сын Востока так легко не обживается, как в России»⁷⁶³.

⁷⁶¹ Keddie Nikki R., "The Pan-Islamic Appeal: Afghani and Abdülhamid," *Middle Eastern Studies*, Vol. 3, N1, 1966, p. 48.

⁷⁶² Подробнее о российской имперской геральдике см., например, Дворянские роды Российской империи, СПб., 1993; П.П. фон Винклер, *Гербы городов Российской империи*, СПб., 1900.

⁷⁶³ Исмаил-бей Гаспринский, «Русско-восточное соглашение», указ. соч., с. 376.

Но эти меры, предпринимаемые Российской империей, не ограничивались. Параллельно проводился и весьма широкий комплекс классических мер. Одним из важнейших направлений была, как уже отмечалось, соответствующая административно-территориальная политика, а также формирование новых этносов, в частности, кавказских татар.

Весьма эффективным методом было и использование противоречий вышеуказанных оппозиционных к режиму политических сил как для борьбы с этими силами, так и для недопущения их консолидации против центральных властей. Естественными антиподами здесь выступали пантюркисты, панисламисты и большевики. Как писала в одном из своих номеров большевистская газета «Новая жизнь» за 1905 год: «Панисламизм должен быть обезврежен – это сделает социал-демократия, обнажив сущность панисламизма перед кавказским пролетариатом, вообще, и татарским, в частности»⁷⁶⁴. А другая большевистская газета «Йолдаш» в 1907 году писала: «Рабочая армия нефтяного дела не имеет себе равной по своему многонациональному составу ни в одном центре России. Здесь можно встретить людей любой национальности и народности. Баку – это выставка всемирного пролетариата»⁷⁶⁵.

Центральные власти умело использовали и межнациональные противоречия и проблемы, в результате чего зачастую имели место весьма жестокие конфликты между теми или иными народами. Среди наиболее кровавых были армяно-татарские столкновения 1905–1906 гг., имевшие место в Баку, Елизаветполе и других городах⁷⁶⁶. По некоторым данным, в ходе столкновений 1905 года были разрушены порядка 300 армянских и татарских поселений и погибло, по разным оценкам, от 3 до 10 тысяч человек⁷⁶⁷.

⁷⁶⁴ «Национализм как один из источников хулиганства», Новая жизнь, N11, 12 (25) ноября 1905.

⁷⁶⁵ Рафиев Х., Большевистская газета «Йолдаш» (на азерб. языке), Баку, 1967, с.26.

⁷⁶⁶ О погромах в Елизаветполе см., к примеру, Алибегов И., Елизаветпольские кровавые дни пред судом общества, Тифлис, 1906.

⁷⁶⁷ Swietochowski Tadeusz, Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition,

Эти события привели к анархии в нефтяной промышленности, приостановили на длительное время проходку скважин, рабочие заполняли водой буровые и сокращали добычу нефти, и данный кризис продолжался до конца 1906 года, что отразилось на добыче нефти - 4 старых нефтеносных района Баку потеряли 231,4 миллиона пудов сырья⁷⁶⁸.

Отношение большевистской партии к событиям в Баку было весьма ясно выражено в первомайской листовке 1905 г., написанной самим В. И. Лениным. «Царское правительство, - писал Ленин, - старается натравить один народ на другой, оно устроило побоище в Баку, наклеветав татарам на армян, оно готовит теперь новое побоище против евреев, разжигая в темном народе ненависть к ним⁷⁶⁹. Великий русский писатель Максим Горький писал в то время следующее: «Стыдно и больно читать и слышать о том, что твориться у нас! Бывая на Кавказе, я всюду видел как дружно и мирно работали рядом грузин с татариним и армяниним, как детски весело и просто они пели и смеялись, и так трудно поверить, что эти простые, славные люди ныне тупо и бессмысленно избивают друг друга, подчиняясь подстрекающей их злой и темной силе. Везде видна гнусная работа кучки людей, обезумевших от страха потерять свою власть над страной, - людей, которые стремясь залить кровью ярко вспыхнувший огонь создания народом своего права быть строителем форм жизни»⁷⁷⁰.

Видный татарский поэт Сабир, будучи глубоко тронут произошедшими кровавыми событиями, написал следующее стихотворение-воззвание⁷⁷¹:

Columbia University Press, 1995, p. 40.

⁷⁶⁸ Азербайджанская нефть в политике мира. Вторая книга, указ. соч., с.62.

⁷⁶⁹ Ленин В. И., Полное собрание сочинений, том 10, Москва, 1967, с.83.

⁷⁷⁰ «Письмо Горького о Кавказских событиях», Горький М., О кавказских событиях, Женева, «Demos», 1905.

⁷⁷¹ См., Сабир Алекпер, «К согражданам мусульманам и армянам», Антология азербайджанской поэзии, т.2, Москва, 1960.

*Тогда как наши дни в союз объединиться нам велят,
И каждый человек у нас покою, миру был бы рад,
И между нами никаких не возвышается преград –
Вдруг дети родины одной вражду затеяли, разлад!
Армяне – братья мусульман! Зачем же встал на брата брат?
Где ж мудрые? Где храбрецы? Они ли спора не решат?
Красноречивые, сюда! Где ваше рвенье? Час настал!
Друзьям о дружбе возвестить, о единенье – час настал!
У двух соседей, двух друзей, рожденных родиной одной.
Веками не было вражды, лишь мир светился над страной
Нет, исступленный этот спор зажжен проклятым сатаной.
Нет, этой бешеной вражде одно невежество виной.*

Но в организации этой бойни обвиняли не только царские власти, но и вмешательство других стран – геополитических соперников Российской империи. Так, русский писатель и публицист А.В.Амфи-театров (1862-1938) указывал на конкретные факты «мусульманско-го заговора» сторонников турецкого султана Абдул-Хамида⁷⁷².

Однако кроме вовлечения царских властей или других стран, столкновения были и результатом определенных внутренних противоречий. Так, ряд исследователей подчеркивает достаточно неистовые антиармянские чувства у татарской интеллигенции, которыми умело пользовались центральные власти⁷⁷³.

Весьма интересный анализ этих противоречий дал Иосиф Сталин в своей известной работе «Марксизм и национальный вопрос», написанной в 1913 году. Сталин писал следующее: «Стесненная со всех сторон буржуазия угнетенной нации естественно приходит в движение. Она апеллирует к «родным низам» и начинает кричать об «отечестве», выдавая свое собственное дело за дело общенародное.

⁷⁷² Амфиатров А. В, Армянский вопрос, СПб., 1906, с. 53.

⁷⁷³ См., в частности, Villari Luigi, Fire and Sword in the Caucasus, London, 1906, p.170.

Она вербует себе армию из «соотечественников» в интересах... «родины». И «низы» не всегда остаются безучастными к призывам, собираясь вокруг ее знамени: репрессии сверху задевают и их, вызывая в них недовольство... Если, например, в Грузии нет сколько-нибудь серьезного антирусского национализма, то это прежде всего потому, что там нет русских помещиков или русской крупной буржуазии, которые могли бы дать пищу для такого национализма в массах. В Грузии есть антиармянский национализм, но это потому, что там есть еще армянская крупная буржуазия, которая, побивая мелкую, еще не окрепшую грузинскую буржуазию, толкает последнюю к антиармянскому национализму»⁷⁷⁴.

Тем не менее, до поры до времени империи удавалось контролировать ситуацию в Закавказье, нейтрализовывать угрозы и проблемы. Ситуацию кардинально и бесповоротно изменила Первая мировая война.

---

⁷⁷⁴ Сталин И.В., Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник статей и речей, Москва, 1937, с.12.

ГЛАВА V

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, РАСПАД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ НОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

5.1 Первая мировая война и распад Российской империи

5.1.1 Основные геостратегические цели воюющих блоков и стран

Итоги Первой мировой войны общеизвестны. По количеству жертв, нанесенного ущерба, количества вовлеченных в боевые действия людей, данная война до селе была беспрецедентна. По некоторым данным, Первая мировая война поглотила $\frac{1}{2}$ материальных ценностей человечества⁷⁷⁵. Германия после войны потеряла 100% своих колоний, территория которых превышала 2,9 млн. кв. км, плюс 13,4% довоенной территории метрополии; территория Османской империи уменьшилась на почти 70%; Австро-Венгрия распалась⁷⁷⁶. 74,1% территорий германских колоний отошли Великобритании, 25,8% - Франции, 0,1% - Японии, 51,2% территории бывшей Османской империи отошли к Британской империи, около 9% - Франции⁷⁷⁷.

---

⁷⁷⁵ Россия в Мировой войне 1914 – 1918 года (В цифрах), Центральное статистическое управление СССР, Москва, 1925, с.9.

⁷⁷⁶ Россия в Мировой войне 1914 – 1918 года (В цифрах), указ. док, с. 10.

⁷⁷⁷ Россия в Мировой войне 1914 – 1918 года (В цифрах), указ. док, сс. 89, 90.

Однако до начала войны страны-участницы, их элиты и общества не предполагали всей тяжести и последствий этой мировой катастрофы, надеясь в относительно короткие сроки разбить противников и осуществить свои геостратегические цели.

Ко времени Первой мировой войны в мире не осталось свободных территорий для колонизации. Все было поделено между великими державами, интересы которых входили в глубинные и неразрешимые противоречия, особенно, если рассматривать эти противоречия сквозь призму экономики и амбиций колониальных держав с площадью и численностью населения принадлежащих им колоний. Так, накануне мировой войны США, вышедшие в области промышленного производства на первое место, владели колониями общей площадью 0,3 млн. кв. км с населением в 9,7 млн. человек; Германия, занимавшая второе место, имела колоний общей площадью в 2,9 млн. кв. км с населением в 12,3 млн. человек; Англия, стоявшая по уровню промышленного производства лишь на третьем месте, располагала колониями площадью в 33,5 млн. кв. км с населением в 393,5 млн. человек⁷⁷⁸.

Война раскрыла все карты, и воюющие стороны открыто начали не только публично озвучивать свои геополитические императивы, но и на практике осуществлять их. Как известно, во время Первой мировой войны были два противоборствующих лагеря - четверной союз: Германская, Австро-Венгерская, Османская империи и Болгария; и Тройственный союз (Антанта): Российская империя, Французская республика, Британская империя. На стороне Антанты выступили также Япония, Италия и США. Несмотря на наличие блоков, каждая из стран имела свои интересы, которые нередко пересекались и входили в противоречия даже с союзниками.

Императивы сторон и блоков в первой в истории человечества мировой войны, естественно, весьма многогранны. Но если попытаться обобщить, то у Антанты, особенно у Англии и Франции, основным

---

⁷⁷⁸ История первой мировой войны 1914-1918 гг., т. 1, Москва, 1975, с.39.

императивом было поддержание своего статуса великих держав, неприкосновенность колоний, и приобретение новых за счет противоборствующего лагеря. У возглавляемого Германией блока, особенно у Второго рейха, была подкрепляемая амбициями жажда изменить свой статус в мировой политике, расширить свои границы, в том числе и посредством завоевания колоний противников.

Особую тревогу в Британской империи вызвало устремление германского империализма на Балканы и в Малую Азию, и эта тревога имела под собой глубокие основания, особенно после постройки Багдадской железной дороги, когда Германия непосредственно угрожала основному колониальному центру Британской империи (Египту и Индии)⁷⁷⁹. Вся политика английского империализма в этот период сводилась к тому, чтобы парализовать движение Германии на Востоке, но приостановить это движение экономическим путем Англия была уже бессильна, и единственным средством оставалась война⁷⁸⁰.

Конечно, агрессия и амбиции в своей основе, в какой-то степени, имели и некую защитную составляющую. В случае, например, с Англией, это проявлялось весьма своеобразно. Так, если в XVIII веке Англия была страной, экспортирующей хлеб, то незадолго до Первой мировой войны 84% потребляемой в этой стране пшеницы ввозилось из-за границы, причем весь этот ввоз совершался исключительно морским путем⁷⁸¹. Получалось, что в случае войны Англия будет обречена на голодную смерть, если она не будет господствовать на море. Ее морское владычество, которое, до начала XIX века являлось лишь средством для расширения и обеспечения ее колониальных владений и служило, таким образом, экспансионистским целям, сейчас становилось все более необходимым для сохранения самостоятельности страны, и морская гегемония стала для британского народа наряду с империалистическим, также и демократиче-

⁷⁷⁹ Зайончковский А.М. Первая мировая война 1914-1918 гг., т.1, Москва, 1938, с.9.

⁷⁸⁰ Зайончковский А.М. Первая мировая война 1914-1918 гг., указ. соч., сс.9-10.

⁷⁸¹ Каутский Карл, Как возникла мировая война. По документам германского министерства иностранных дел, Москва, 1924, с.24.

ским требованием, по крайней мере до тех пор, пока исключена была возможность всеобщего разоружения и прекращения войн⁷⁸².

Что касается Германии, то у правящих кругов данной страны были поистине грандиозные геополитические планы, можно даже сказать «зашкаливающий геополитический романтизм». Так, с начала 1890-х годов и до первой мировой войны пангерманские идеологи разработали обширную программу глобальных территориальных захватов. Планировалось завоевать и подчинить себе континентальную Европу, оттеснить Россию и переселить всех восточных, западных и южных славян за Урал, оттеснить Францию и переселить народы романо-французской ветви по ту сторону Вогезов и за реку Сомму, сделать «границы Европы границами Германии», установить германский протекторат над всей Передней Азией, Южным Китаем, Индокитаем и Сиамом, создать Германскую африканскую империю из германских, французских, португальских и бельгийских колоний, образовать Германскую тихоокеанскую островную империю с центром в Голландской Индии, учредить Германский южноамериканский протекторат над Аргентиной, Чили, Уругваем и Парагваем, Боливией и Южной Бразилией⁷⁸³.

В конце июня 1915 года в Берлине был созван съезд представителей интеллигенции, который утвердил проект меморандума, составленный Андреасом Гильдемейстером, известный под именем «меморандума профессоров», в числе которых находилось более двух сотен представителей крупной промышленности и сельского хозяйства, сотни служителей религиозного культа и десятки генералов

⁷⁸² Каутский Карл, Как возникла мировая война. По документам германского министерства иностранных дел, указ. соч., с.55.

⁷⁸³ См., в частности, Kaerger K.A., *Germania triumphans*, Berlin. 1894; Hasse Ernst, *Deutsche Politik, Drittes Heft (Deutsche Grenzpolitik)*, München 1906; Rudolf Martin, *Berlin - Bagdad. Das Deutsche Weltreich in Zeitalter der Luftschiffahrt 1910-1931*, Stuttgart and Leipzig 1907; Tannenberg O. R., *Gross-Deutschland, die Arbeit des XX Jahrhunderts*, Leipzig 1911; Bernhardi F. v., *Deutschland und der nächste Krieg*, Leipzig 1912; Tirpitz A. v., *Deutschlands Ohnmachtspolitik im Weltkriege*, Stuttgart, 1926.

и адмиралов. По своим амбициям меморандум превосходил даже требования пангерманских идеологов⁷⁸⁴. В соответствии с данным документом, Германия должна была обеспечить себе безраздельное господство над четырьмя континентами, ей должны были быть переданы все мировые материальные, продовольственные и сырьевые ресурсы, будущий мир должен был обеспечить Германии господство на вечные времена.

Военные цели Австро-Венгрии были следующим образом сформулированы австро-венгерским министром иностранных дел графом Черниным: «От Черногории мы должны получить по военным соображениям Ловчен, уменьшенная Сербия должна быть включена в наше таможенное и торговое содружество и принуждена искать своё будущее спасение и благополучие в тесном присоединении к монархии. Наконец, Румыния. Мы должны получить Румынию; мы должны получить Валахию и всю Молдавию до Серета. Остаток Молдавии составит собственно Румынию, которая должна будет выполнять двойную служебную роль для Австро-Венгрии: «она будет служить буфером между Болгарией и Россией и обладать устьем Дуная»⁷⁸⁵.

Очень амбициозными были и геополитические планы Османской империи. Ранее уже отмечалось, пантюркизм стал официальной идеологией данной империи. Геополитические устремления Турции по-преимуществу виделись именно в данном контексте. Лидер турецкого национального движения Зиа Гокк Альп заявлял тогда: «Не Турция, а огромная вечная земля Туран является страной турок»⁷⁸⁶. Как писал публицист Текин Альп, «турецкая нация не думает о потерянной территории и вместо этого стремится к Турании – идеальной стране будущего»⁷⁸⁷.

⁷⁸⁴ Подробнее о данном документе и его положениях см., в частности, Grumbach S., *Das annexionistische Deutschland*, Lausanne 1917, S. 139–140.

⁷⁸⁵ Нотович Ф.И., *Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914-1918 гг.*, Москва, 1947, с.60.

⁷⁸⁶ Emin Ahmed, *Turkey in the World War*, New Haven, London, 1930, p.194.

⁷⁸⁷ Toynbee A.J., *Turkey: A Past and A Future*, New York, 1917, p.16.

В конце августа 1914 года державы Антанты пытаются привлечь Турцию на свою сторону, и с этой целью делают ей предложения с обещанием пересмотра капитуляций и материальной поддержки, требуя взамен только нейтралитета. Турецкое правительство некоторое время колеблется, но вскоре Германия делает со своей стороны более широкое предложение, которое вполне соответствует панисламистским и пантуранским стремлениям правящей партии в Турции⁷⁸⁸. Турция, как заявил один из лидеров младотурков, военный министр Османской Империи Энвер-паша в беседе с германским представителем, должна была играть в Азии такую же роль, какую играла в Европе Германия⁷⁸⁹. Кстати, Энвер-паша был одним из самых ярких идеологов пантюркизма. Например, по утверждению Уинстона Черчилля, пан-турецкие проекты так и остались бы в стране грез, если бы в решительный час у кормила Турции не оказался бы Энвер, который мог бы стать османским Наполеоном⁷⁹⁰.

Еще 2 августа 1914 году по договору, заключенному между Германией и Турцией, после окончания войны Турция должна была забрать себе Кавказ и исторический Азербайджан⁷⁹¹. Пантюркисты намеревались захватить также Крым⁷⁹². Но «геополитический аппетит» Османской империи все усиливался. После разгрома русских Энвер-паша мечтал уже овладеть всем Закавказьем, поднять восстание всех мусульман России и присоединить к Турции все тюрко-татарские народности (прикаспийские, приволжские, Западной Сибири, Туркестана и Персии). Перед походом на Кавказ Энвер-паша изложил свой план начальнику германской военной миссии в Турции генералу Лиману фон Сандерсу, который в своих воспоминаниях упоминает: «В

⁷⁸⁸ Масловский Е.В., *Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917. Стратегический очерк*, Париж, 1933, с.19.

⁷⁸⁹ Lepsius J., *Der Todestag des Armenischen Volkes*, Potsdam, 1919, S. XV.

⁷⁹⁰ Churchill Winston, *The World Crisis. 1911-1918*, New York, 2005, p.275.

⁷⁹¹ См., Тагиева Ш., *Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917-1920 гг.*, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1956, с. 27.

⁷⁹² *История первой мировой войны 1914-1918 гг.*, т. 1, указ. соч., с.385.

конце нашей беседы он мне высказал идеи фантастические и курьезные. Он имел желание достигнуть позднее Афганистана и Индии»⁷⁹³.

Надо отметить, что правящие круги Германии не слишком высоко оценивали военный потенциал Османской империи, отводя ей скорее оборонительные задачи, но возлагали особые надежды на способность Турции поднять против России и Англии исламский мир, видя в этом возможность для немцев принудить русских и англичан к миру⁷⁹⁴.

Для осуществления своих геополитических планов необходимо было в первую очередь создать общую этническую границу между тюрками Османской империи с Закавказьем и Ираном, и «очистить» пространства, заселенные нетюркскими христианскими народами, в частности, армянами, греками, ассирийцами, а также езидами. Это было ключевым условием успешного завершения пантюркистских планов и создания сплошного тюркского этнополитического пространства от Босфора до Сибири. В отличие от других стран-участниц Первой мировой войны для достижения своих геополитических целей Османская империя осуществила геноцид вышеуказанных народов. Это был первый в мире геноцид, осуществленный на государственном уровне. Такую же политику во время Второй мировой войны осуществили нацисты против евреев, русских, цыган, поляков и других народов; японцы против китайцев. Как высказался один из исследователей, революционная трансформация идеологии и идентичности большинства в Османской империи из-за пантюркизма возымела трагические последствия для меньшинства, породив геноцид разных народов, особенно армян⁷⁹⁵. Кстати, термин «геноцид» в своё время был предложен его автором Рафаэлем Лемкиным именно для обозначения уничтожения армян в Османской империи⁷⁹⁶.

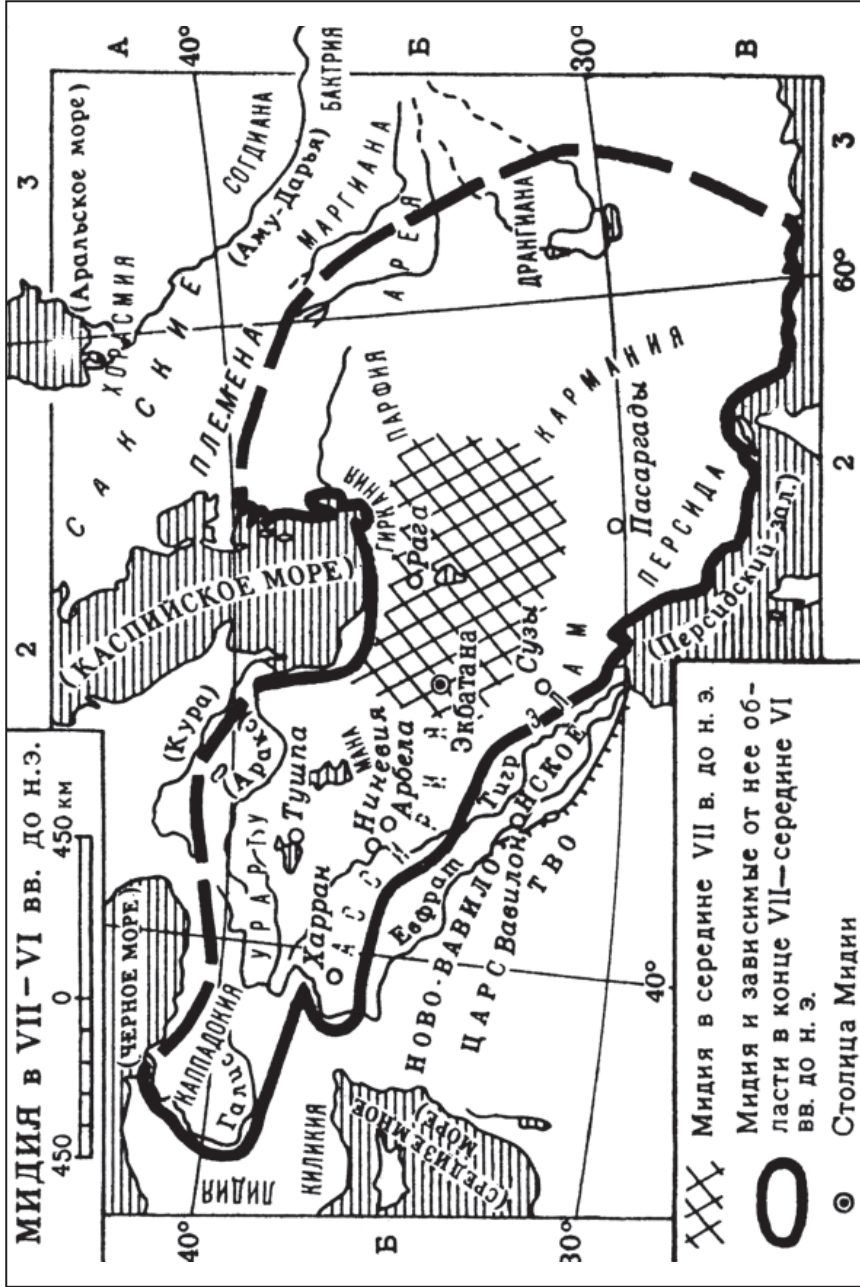
⁷⁹³ Корсун Н.Г., Кавказский фронт Первой мировой войны, Москва, 2004, сс.23-24.

⁷⁹⁴ Morgenthau Henry, Ambassador Morgenthau's Story, New York, 1919, p.161.

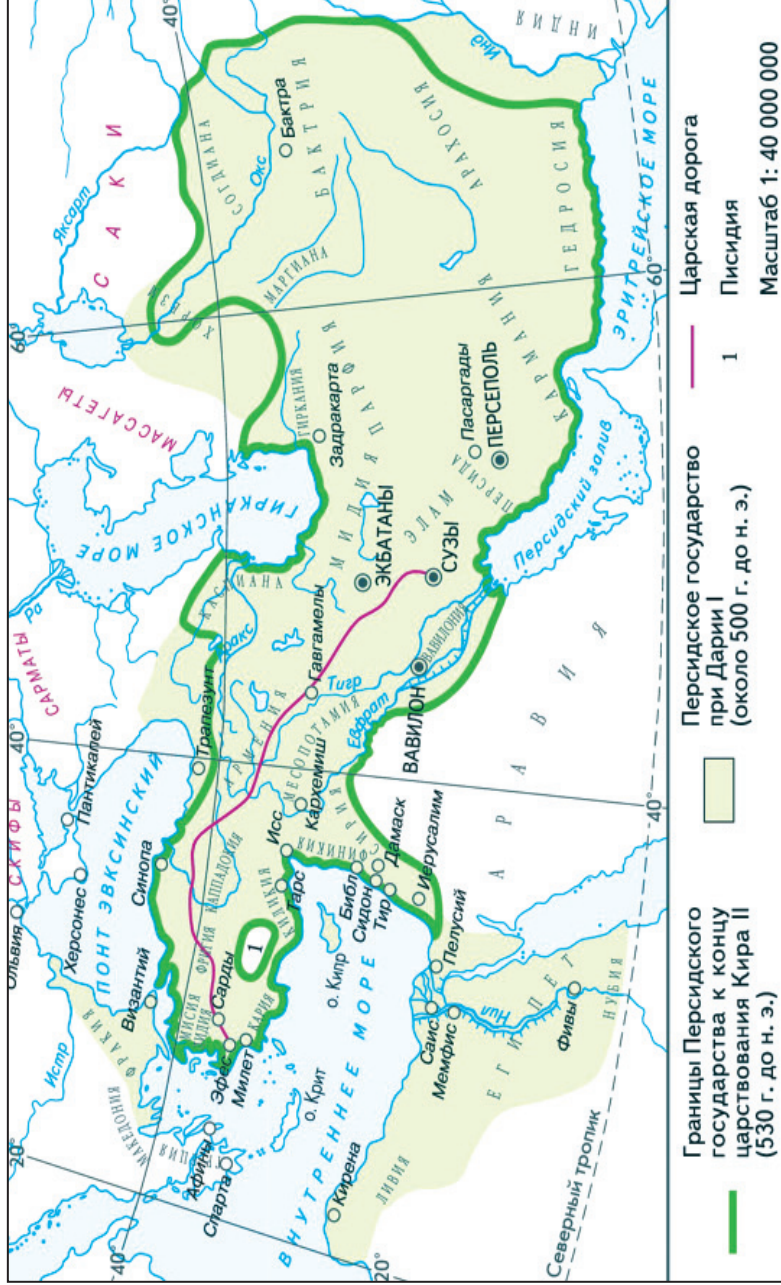
⁷⁹⁵ Robert Melson, Leo Kuper, Revolution and Genocide: On the Origins of the Armenian Genocide and the Holocaust, University of Chicago Press, 1996, p.139.

⁷⁹⁶ См., в частности, Encyclopedia of Genocide, ed. by Israel W. Charny, Vol. I, Denver, Oxford, 1999, p.79.

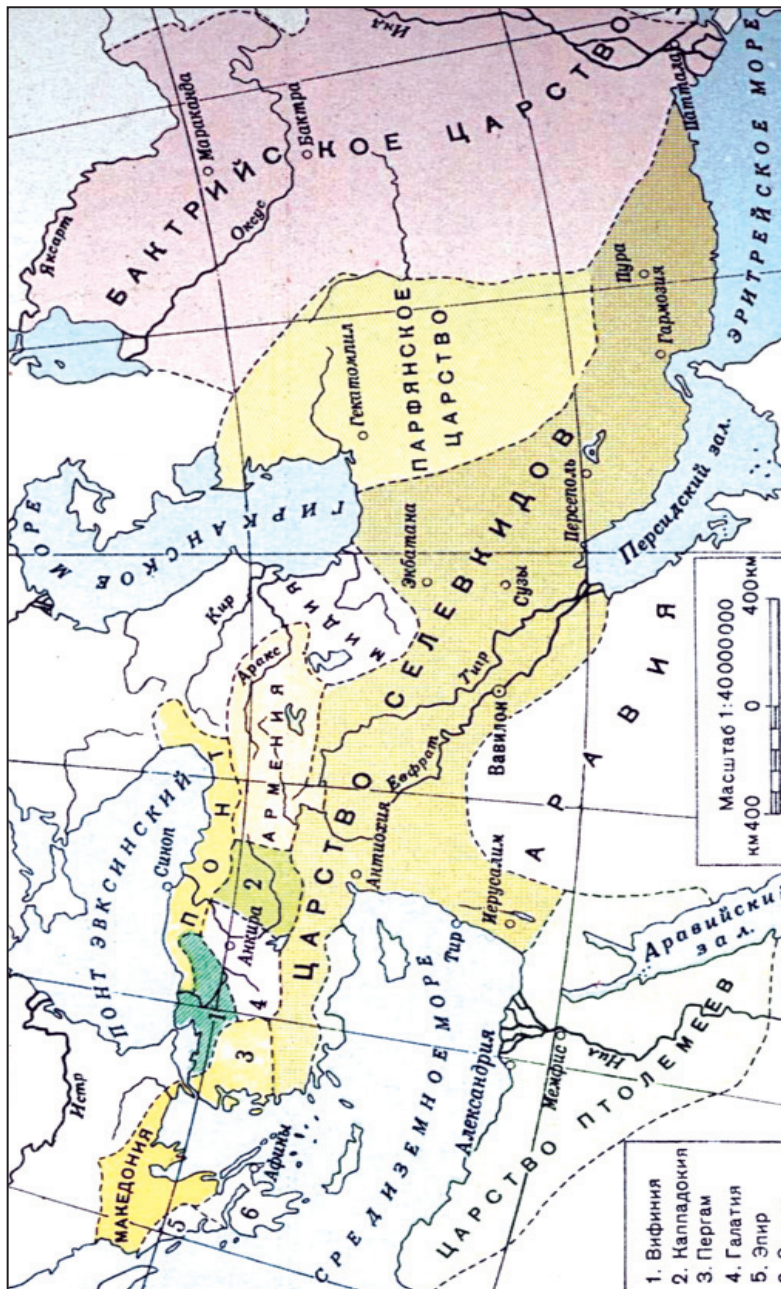

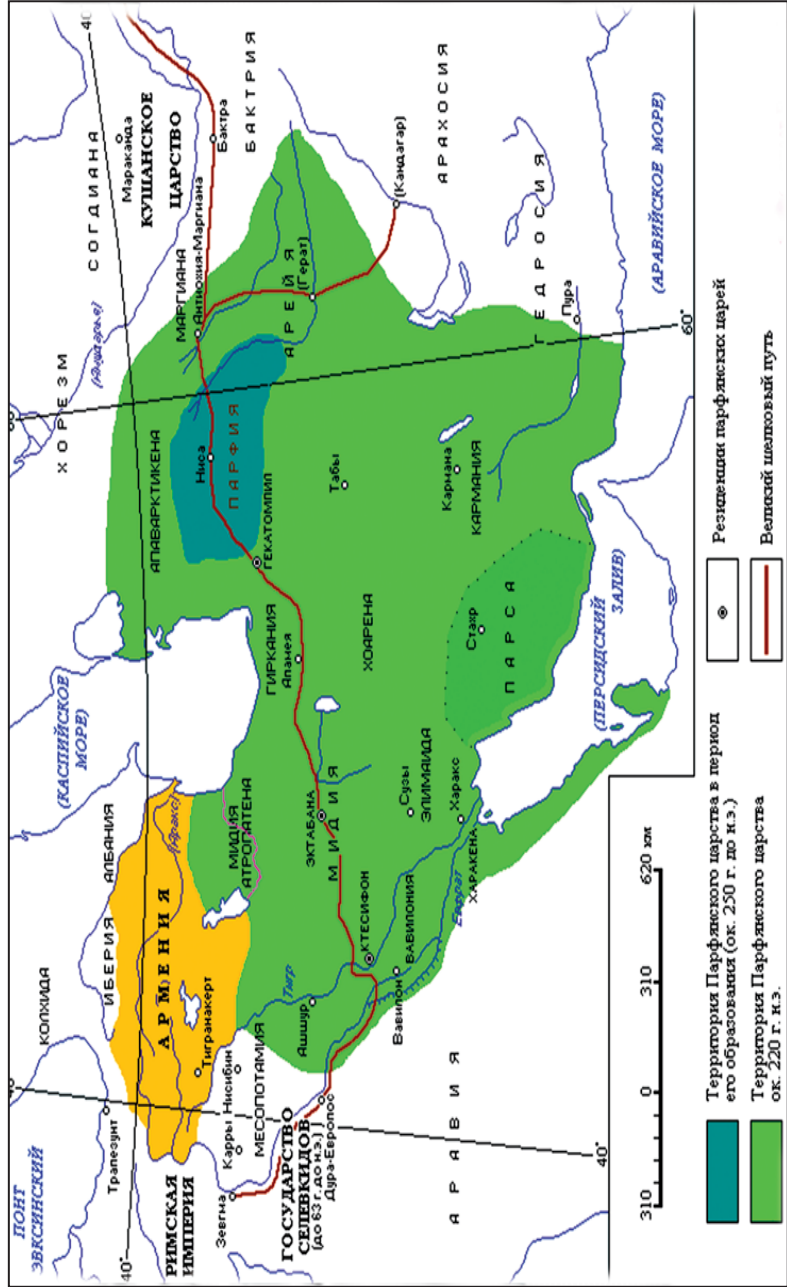
ГОСУДАРСТВО АХЕМЕНИДОВ

РАСПАД ИМПЕРИИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО (III ВЕК ДО Н.Э.)

ПАРФЯНСКОЕ ЦАРСТВО (247Г. ДО Н.Э.-224 Н.Э)

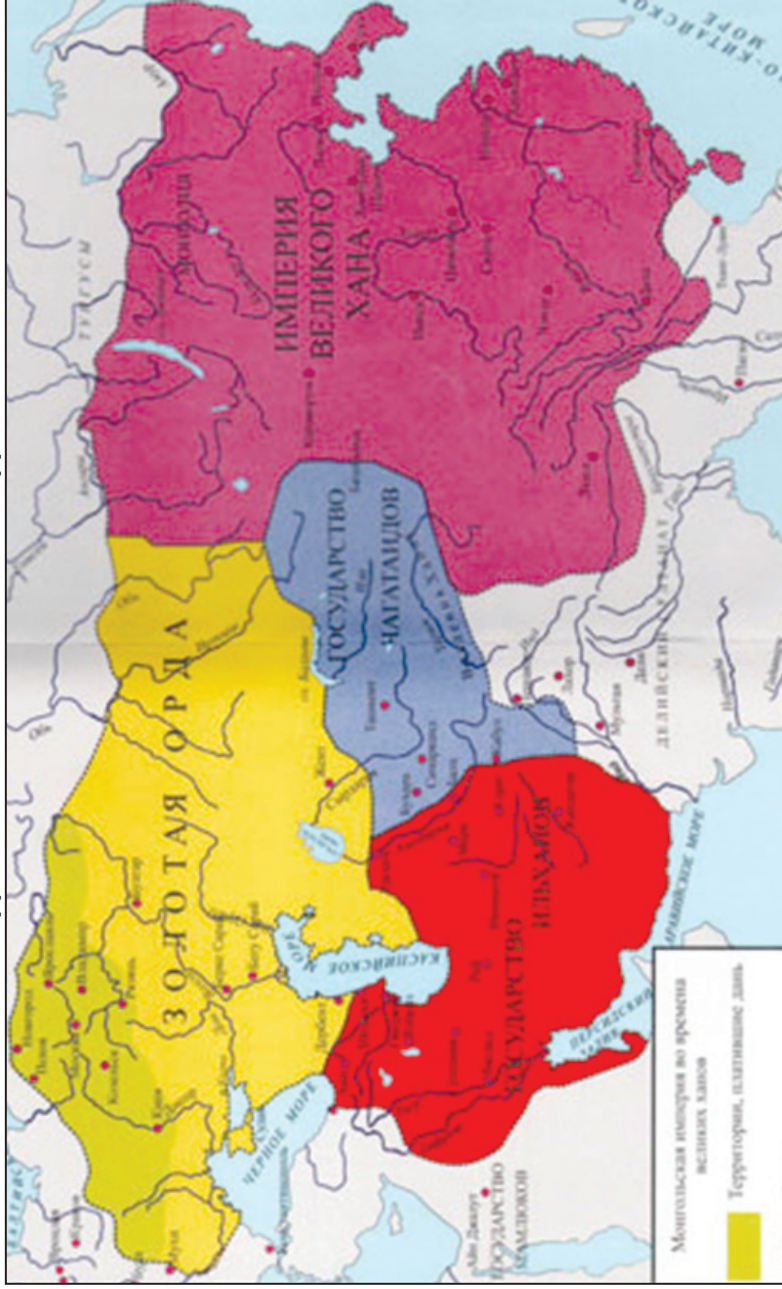

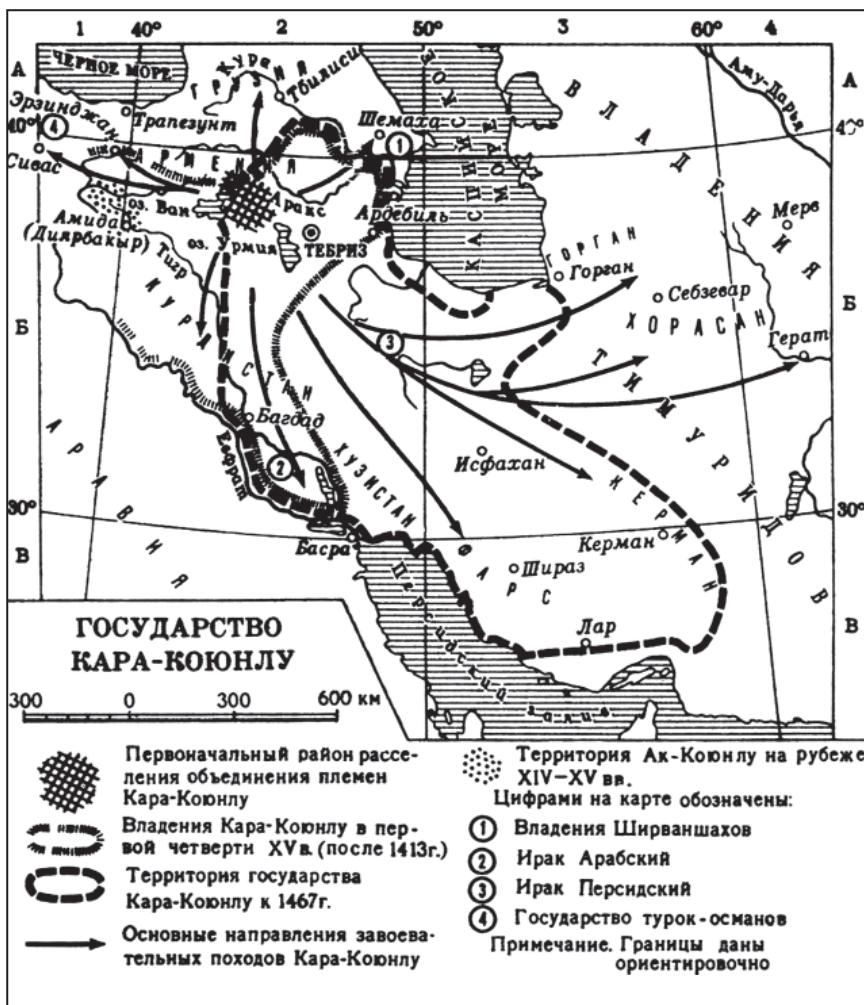
ГОСУДАРСТВО ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ В ПЕРИОД РАСЦВЕТА (КОНЕЦ XI ВЕКА)

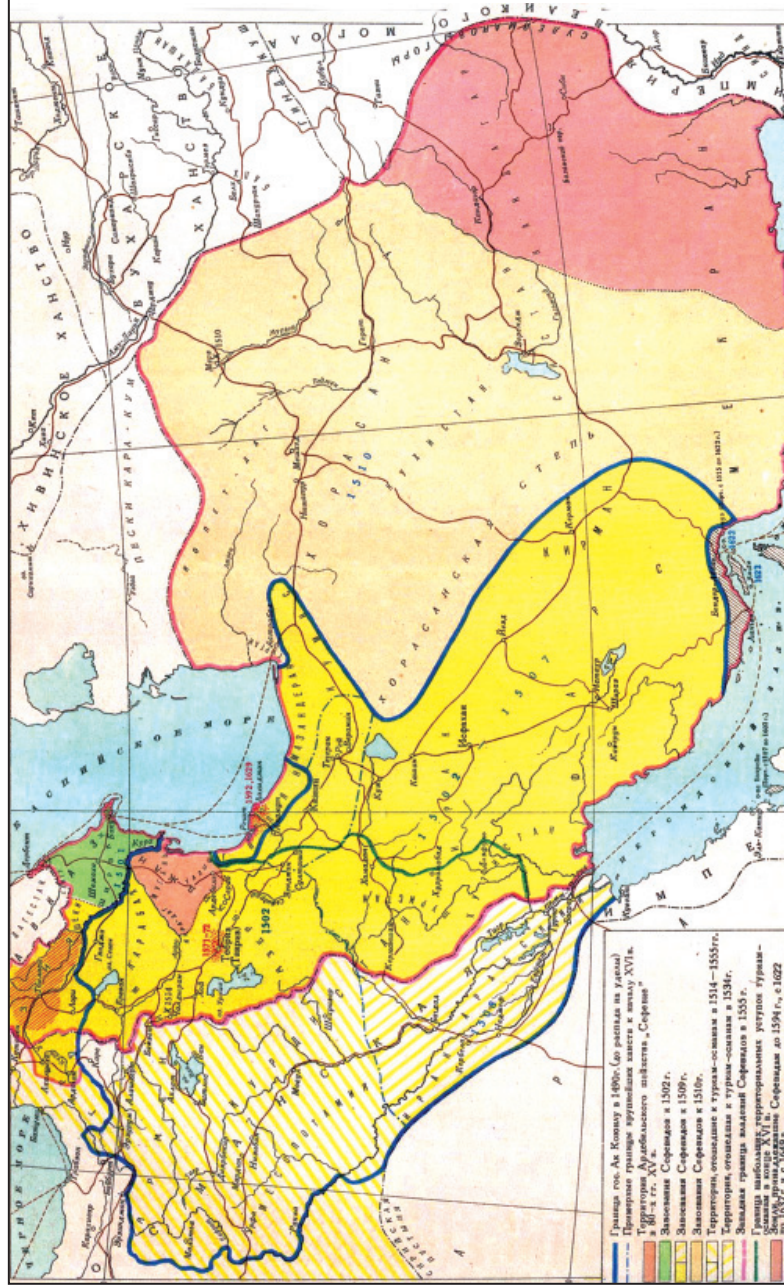

ГОСУДАРСТВО ХУЛАГУИДОВ ИЛИ ИЛЬХАНОВ (1256 – 1335) И ДРУГИЕ МОНГОЛЬСКИЕ ГОСУДАРСТВА

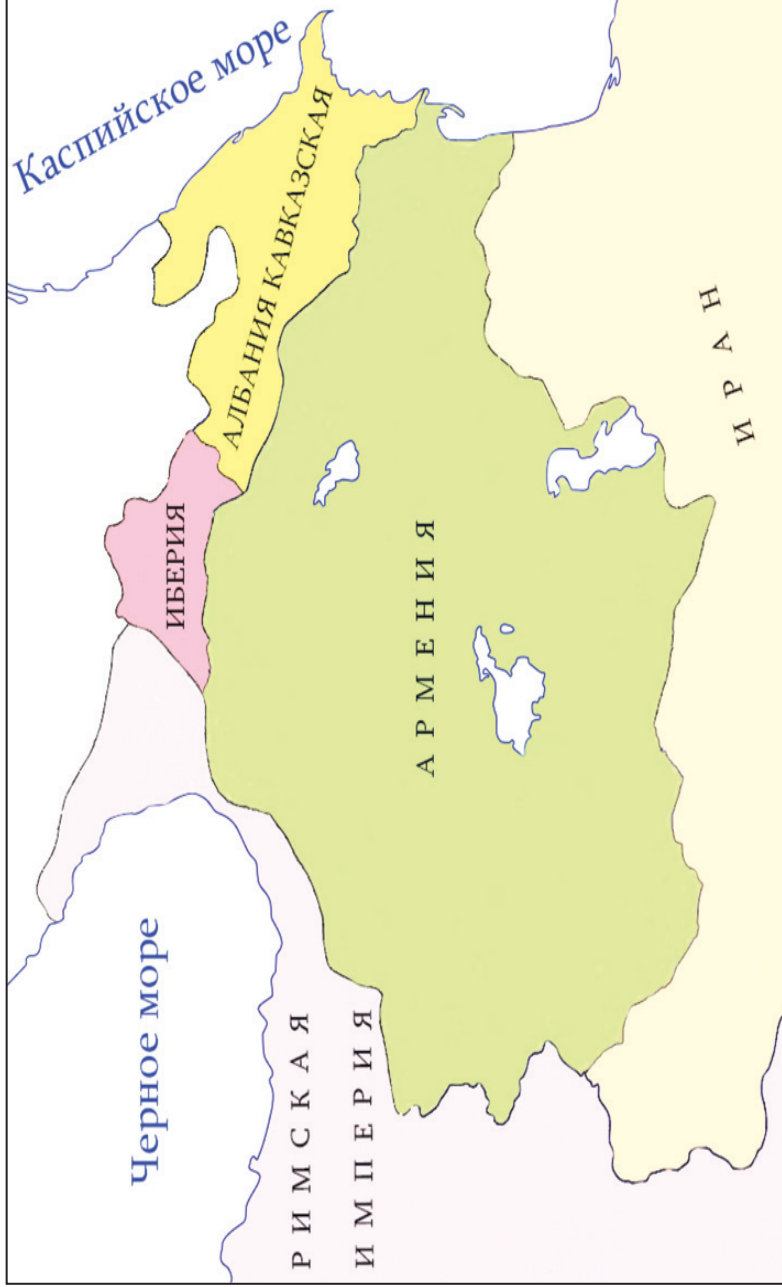

ГОСУДАРСТВА АК-КОЮНЛУ (1467 – 1501 ГГ.) И СЕФЕВИДОВ (1501 – 1722 ГГ.)

КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА (I-IV ВВ.)

ХАНСТВА СЕВЕРНЫХ ОБЛАСТЕЙ ИРАНА (XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Особую важность в данном контексте приобретала территория, известная тогда как «Турецкая Армения». Весьма интересную характеристику важности данного региона дал Иосиф Сталин следующими словами: «Это тот самый «райский уголок», который долгие годы служил (и продолжает служить) предметом алчных дипломатических вожделений Запада и кровавых административных упражнений Востока»⁷⁹⁷.

Интересно, что Османская империя представляла весьма специфический интерес в качестве пространства для колонизации как со стороны Антанты, так и Германии. Ряд исследователей и политиков рассматривал Первую мировую войну именно как возможность захвата территорий Османской империи. Например, Ленин писал следующее: «Из-за чего ведется данная война? Это указано в нашей резолюции (основывающейся на политике воюющих держав, которую они вели десятилетия до войны). Англия, Франция и Россия воюют за сохранение награбленных колоний и за грабеж Турции и пр. Германия за то, чтобы отнять себе колонии и самой ограбить Турцию»⁷⁹⁸.

Европейские державы издавна стремились утвердить свое преобладающее экономическое влияние в той или иной зоне, избранной по соображениям не только чисто экономическим, но и общеполитическим и стратегическим⁷⁹⁹.

Так, Франция, начиная с 1840-х годов, систематически развивает свои финансово-экономические интересы в Сирии; Англия, приблизительно с того же времени,— в Месопотамии; и, наконец, Россия пытается сделать то же самое в Армении и Курдистане. Эта тенденция западного капитала логически приводила к программе расчле-

⁷⁹⁷ Сталин И., «О «Турецкой Армении»», Правда, № 227, 31 декабря 1917.

⁷⁹⁸ Ленин В.И., О Национальном и национально-колониальном вопросе, Москва, 1956, с.365.

⁷⁹⁹ Подробнее об этом см., в частности, Европейские державы и Турция во время мировой войны. Раздел Азиатской Турции. По секретным документам б. министерства иностранных дел, под редакцией Адамова Е.А., Москва, 1924, сс. 11, 18-25, 31-32.

нения Оттоманской империи, на которую она, в свою очередь, была рассчитана.

Французов в Сирию влекли целый ряд стратегических целей. Прилегая к Средиземному морю и являясь географическим центром четырех соприкасающихся территорий: Египта, Аравии, Малой Азии и Месопотамии, Сирия самой природой предназначена для роли торгового посредника между этими странами. В конце XIX века, в связи с оживленным железнодорожным строительством, главным образом - великой Багдадской дороги, отчасти восстанавливается прежнее значение Сирии, как перекрестка первостепенных международных путей. Обладание этой страной давало возможность перерезать пути, соединяющие великие державы с их восточными колониями и полуколониями. Именно это двойное коммерчески-стратегическое значение Сирии и привлекало к ней Францию, начиная с 1840-х годов. Наиболее действенным орудием проникновения в Сирию являлось железнодорожное строительство. Накануне войны Франция владела в Сирии ж.-д. сетью в 788 километров, что составляло почти 40% всех железных дорог страны. Параллельно с экономическим внедрением в Сирию, Франция расширяет свой протекторат над восточными католиками, составляющими значительный процент населения Сирии, в особенности Ливана.

Англия особое внимание уделяла Месопотамии. Крупное экономическое и политическое значение Месопотамии обусловливается тремя факторами: необычайным плодородием страны, наличием богатейших залежей нефти и пересекающими ее путями, приводящими в связь Персидский залив с Персией. Экономическое утверждение англичан в Месопотамии происходило по течению великих рек. В 1912 г. 90% всех морских судов, посетивших Персидский залив, плавало под британским флагом. Лишь стремительное проникновение Германии поколебало эту давнишнюю гегемонию Англии. Ее тоннаж в Персидском заливе начал падать, Англия сохраняла первое место и в экспорте, и в импорте, хотя ее участие в месопотамской торговле за 4 довоенных года неуклонно падало.

Наряду с торговлей, нефть Месопотамии в необычайной степени привлекала внимание английского капитала. В конце XIX в. немецкие и английские геологи и путешественники обнаружили мощную нефтяную зону, простирающуюся от Мосула на юго-восток до Бендер-Абасса, т.е. до Персидского залива. Эта зона, расположенная, таким образом, на территории Турции и Персии, тотчас стала объектом домогательства концессионеров. Первые победы были одержаны англичанами в Персии, нефтяными богатствами которой овладела известная «Англо-персидская компания». Гораздо труднее оказалось получить нефтяные концессии в

Северной Месопотамии. Начиная с XX в. здесь конкурируют немцы, англичане и американцы. После длительной борьбы, между немецкой и английской группами было заключено компромиссное соглашение. Предполагалось создать общество «Turkish Petroleum», $\frac{3}{4}$ акций которого принадлежали бы англичанам и $\frac{1}{4}$ - немцам. Война помешала ратификации этого соглашения турецким правительством.

Однако уже в тот период ясно обозначилось соперничество в борьбе за нефть со стороны Соединенных Штатов. Представитель американских нефтяных групп, адмирал Честер, хлопотал перед правительством Абдул Гамида, затем сменившим его младо-турецким правительством о получении нефтяных концессий в Месопотамии и Армении, а также о концессии на проведение железной дороги через Мосул. Проект концессии Честера также был представлен на ратификацию турецкому правительству, но начавшаяся война временно парализовала американские домогательства.

Борьба за политическое и экономическое господство в Месопотамии являлась для Великобритании лишь частью общего плана, проводимого ею с половины XIX в., а именно: политического подчинения всех арабских территорий - от Египта до Персидского залива. Беглого взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться, что два мировых пути огибают Аравию: один соединяет Индийский океан через Красное море и Суэцкий канал с Средиземным морем, другой соединяет Индийский океан через Персидский залив и Шат-эль-

Араб с Ираном и Месопотамией. Не надо думать, что Великобритания интересовалась лишь коммерческим значением этих путей. Если так было в течение XVII и XVIII веков, то, несомненно, что в XIX в. эти пути приобрели для Англии, прежде всего, стратегическое значение, как дороги, ведущие в Индию.

В 1895 году с предложением поделить Турцию на зоны влияния между Англией и Германией к Вильгельму II обращается британский премьер лорд Сольсбери. В 1898 г. Лондонское правительство почти одновременно ведет переговоры с берлинским и петербургским кабинетами, причем последнему предлагает принять схему возможного раздела сфер влияния в Азиатской Турции: к северу от Багдада — русские, к югу — англичане.

В Азиатской Турции сталкивались интересы большинства великих европейских держав, и положение здесь к началу XX века определялось двумя факторами: враждебностью Англии и России и активностью Германии.

Германия также была заинтересована в контроле различных пространств Османской империи, в том числе и для получения преимуществ в соперничестве с ее геополитическими соперниками, в частности Российской империей. Так, один из видных публицистов, отражавших взгляды и политические чаяния пангерманских империалистов, Карл Иенч в конце 1890-х годов писал: «Приобрести колонии в Малой Азии и Сирии с затаенным намерением переброситься на север, чтобы разложить царскую империю изнутри или разгромить ее войной; воссоединить с нами насильственно оторванные от народного германского тела немецкие провинции Австрии и таким образом обеспечить за германским народом господство над всей Центральной и Восточной Европой и создать большую область, ныне пустынную, но в высокой степени пригодную к культурному освоению для пользования нашим народом и для цивилизации ее полуварварских обитателей — это великая, прекрасная и стоящая работа»⁸⁰⁰.

---

⁸⁰⁰ Ротштейн Ф. А., Из истории прусско-германской империи, Москва – Ленинград, 1948, с.220.

5.1.2 Российско-турецкий театр Первой мировой войны

Российская империя была одним из ключевых участников Первой мировой войны. Уинстон Черчилль в свое время назвал Россию могучим паровым катком - надеждой терпящей лишения Франции и разгромленной Бельгии, которая в критические периоды исполняла свой союзнический долг и ценою огромных жертв отвлекала на восток жизненно важные силы Германии⁸⁰¹. Если бы не было жертв со стороны России, то немецкие войска захватили бы Париж уже в 1914 году⁸⁰².

Одним из важнейших театров Первой мировой войны был русско-турецкий Кавказский фронт. Причем, стратегически и политически значение Кавказского фронта в Первой мировой войне было намного выше, чем удельный вес численности действовавших на нем войск в общей массе вооруженных сил обеих коалиций⁸⁰³.

Основной интерес участия России в войне, как уже отмечалось ранее, было желание завладеть Константинополем и Передней Азией. Причем эта цель продолжала консолидировать российское общество даже в самые тяжелые периоды войны. Как утверждал тогдашний посол Франции в России Жорж Морис Палеолог, одной из важнейших идей, позволявших удерживать российских солдат в окопах, было страстное желание овладеть Константинополем, потребность в «византийском» мираже⁸⁰⁴. Но кроме сакрально-исторических и психологических аспектов были и расчеты чисто военно-стратегического характера. В данном контексте хотелось бы привести весьма

⁸⁰¹ Churchill Winston, *The World Crisis, 1911-1918*, New York, 2005, pp.38, 285.

⁸⁰² См., например, Яковлев Н.И., *Последняя война старой России*, Москва, 1994, с. 66.

⁸⁰³ Корсун Н.Г., *Первой мировой война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк*, Москва, 1946, с.9.

⁸⁰⁴ Готлиб В.В., *Тайная дипломатия во время первой мировой войны*, указ. соч., с.148.

примечательные обсуждения среди высшего российского командования относительно ключевых театров войны. Так, командующий Юго-Западным фронтом, самый, пожалуй, знаменитый российский военачальник Первой мировой, генерал Брусилов считал, что лучше отказаться от Польши и приобрести проливы и Царьград. Брусилова поддержал и главком Западного фронта, генерал от кавалерии Гурко, который подчеркивал, что взятие Константинополя и проливов пережмет жизненную артерию, соединяющую германцев с Малой Азией, в результате чего у немцев пропадет смысл дальнейшей борьбы⁸⁰⁵. Константинополь и проливы были так важны для Российской империи, что в конце марта 1917 года она принудила Германию дать российской стороне свое согласие: в обмен на мир уступить России проливы⁸⁰⁶.

Что касается Османской империи, то как уже неоднократно отмечалось, в борьбе с Российской империей основной идеологический и политический акцент ставился на пантюркизм и панисланизм для организации восстаний и внутренней нестабильности в мусульманонаселенных и тюрконаселенных областях России. Правящие турецкие круги во всеуслышание заявляли, что пантюркистские устремления не могут быть полностью осуществлены, пока не сокрушен московский исполин, и если русский деспотизм будет уничтожен храбрыми армиями Германии, Австро-Венгрии и Турции, тогда от 30 до 40 миллионов турок получают независимость и вместе с 10 миллионами российских турок они образуют нацию, которая так продвигается вперед к великой цивилизации, что вероятно может сравниться с германской цивилизацией и достигнет превосходства над вырождающейся французской и английской цивилизацией⁸⁰⁷.

Естественно, что в случае с российскими мусульманами (вне зависимости, были ли это окраинные мусульмане или же проживавшие

---

⁸⁰⁵ См., в частности, Стратегический очерк войны 1914-1918 гг., часть VII. Капания 1917 г., сост. Зайончковский А.М., Москва, 1923, сс.26, 27.

⁸⁰⁶ Николаевский Б. И., Тайные страницы истории, Москва, 1995, с.283.

⁸⁰⁷ Toynbee A.J., Turkey: A Past and A Future, указ. соч., pp. 32, 33.

внутри страны) очаг и основная угроза распространения панисламистских настроений виделась Петербургом именно в Османской империи⁸⁰⁸. В разные районы Российской империи направлялись многочисленные турецкие агенты и эмиссары для организации анти-российских акций. Так, в Туркестан через Турцию проникали духовные вожди из Северной Африки, проповедовавшие идею джихада⁸⁰⁹. Активную пропаганду этих идей турецкая сторона осуществляла и в среде обучающихся в Османской империи студентов-мусульман из России. По донесениям Российского императорского посольства в Стамбуле, помимо общей программы ученикам внушались «все ходячие идеи панисламизма и турецкого шовинизма»⁸¹⁰.

Неоднократно отмечались факты пребывания турецких и немецких инструкторов также и на территории Китая, Афганистана и Персии⁸¹¹. Кстати, Персия занимала также особое место в данном контексте. Тюркоязычный массив Персии считался лучшим плацдармом для распространения пантюркизма, где минимальная пропаганда этих идей могла дать наибольшие результаты⁸¹². Естественно, что ключевым компонентом здесь был исторический Азербайджан-Атрпатакан. В период Первой мировой население Персии разделялось на следующие племенные группы: персы – 50%, тюрки – 22%, курды – 10%, арабы – 5%, прочие – 13%⁸¹³.

⁸⁰⁸ Усманова Диляра, «Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.)», *Acta Slavica Iaponica*, Volume 37, 2016, с. 84.

⁸⁰⁹ См., например, ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), Ф. Р5325. Оп. 4., Д. 335. Л. 11 об. – 12; Баринов И.И., «Германская стратегия в Центральной Азии в годы Первой мировой войны», *Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии начале XX столетия (к 100-летию восстания 1916 г.)*. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 2016. С. 117.

⁸¹⁰ РГИА (Российский государственный исторический архив), Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1260. Л. 18.

⁸¹¹ РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1891, 1892, 1894.

⁸¹² Toynbee A.J., *Turkey: A Past and A Future*, указ. соч., p.31.

⁸¹³ Корсун Н.Г., *Первой мировой война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк*, указ. соч., с. 18.

В начале 1915 года в Турции был создан «Комитет защиты прав мусульманских тюрко-татарских народов России», который объединил представителей различных мусульманских народов России на международной арене, прежде всего в воюющей Европе. Во главе «Комитета» стоял Юсуф Акчура, покинувший Россию еще в 1908 году и обосновавшийся в турецкой столице⁸¹⁴. В конце 1915 года члены данного комитета посетили ряд европейских столиц - Будапешт, Вену, Берлин, Софию, где его члены, наряду с установлением контактов, вручали официальным государственным деятелям специальный «Меморандум», содержащий национальные требования мусульман и подписанный представителями поволжских, туркестанских и крымских тюркоязычных народов.

Аналогичные тенденции были и в среде мусульман Закавказья. Руководители одной из таких делегаций А.Агаев и А.Гусейнзаде в 1915 году вместе с другими эмигрантами посетили Австро-Венгрию, и, представляя себя за уполномоченных от мусульман России, обратились к немцам с просьбой оказать поддержку «отделению от России мусульманских областей»⁸¹⁵.

Кстати, союзники Турции, особенно Германия, также весьма активно работали в направлении распространения идей пантюркизма и панисламизма. Так, весной 1916 года при активном участии немецких спецслужб была образована «Лига нерусских народов России», куда также вошли представители мусульман Российской империи⁸¹⁶. Согласно разным донесениям, «мусульмане смотрят на Германию как на свою освободительницу, и весь интерес войны сосредоточен на ней, потому что знают, если победит Германия, то Турции и всем другим мусульманским государствам будет хорошо, а имя Вильгельм известно даже самым темным и захудалым беднякам, на него молят-

---

⁸¹⁴ Подробнее о данном комитете см., например, Усманова Диляра, «Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.)», *Acta Slavica Iaponica*, Volume 37, 2016, с.89.

⁸¹⁵ История Азербайджана, том 2, указ. соч., с.748.

⁸¹⁶ Senn Alfred Erich, *The Russian Revolution in Switzerland*, Madison, 1971, pp. 176-189.

ся, потому что, среди них кто-то вселил убеждение, что Вильгельм всю эту войну начал из-за мусульман, которых он хочет слить в одно могущественное государство»⁸¹⁷.

Однако надо отметить, что между Турцией и Германией нередко возникали трения и противоречия в вопросах пантюркизма и панисламизма, что проявлялось как в Туркестане, так и в Персии. Как писал в своих мемуарах тогдашний шеф германской разведки Вальтер Николаи, в Константинополе считали действия в Туркестане исключительно делом Турции и скрывали от германской стороны свои цели и результаты⁸¹⁸. Если, по мнению немецких экспертов, первоначально они должны были только страховать действия Германии в некоторых мусульманских регионах, то очень быстро турецкое правительство начало развивать собственную стратегию⁸¹⁹. Это приводило даже к открытому недовольству Берлина. Так, один из самых известных немецких полководцев Первой мировой войны генерал Эрих Людендорф в своих воспоминаниях писал: «В Северной Персии турки могли иметь превосходство над англичанами, и если бы при этом удалось поднять население Азербайджана-Атрпатакана, то это сыграло бы большую роль. Но Энвер и турецкое правительство больше думали о своих панисламистских целях на Кавказе, чем о войне с Англией»⁸²⁰.

Россия, естественно, предпринимала соответствующие шаги по противодействию османско-германского влияния в Персии. Например, в 1915 году в Хорасан был откомандирован специальный отряд⁸²¹. Но, конечно же, наиболее действенной мерой было, как уже отмечалось в конце первого раздела данного исследования, занятие русскими войсками исторического Азербайджана.

⁸¹⁷ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз.), Ф. И-461. Оп. 1. Д. 2155. Л. 1.

⁸¹⁸ Николаи В., Тайные силы, Москва, 2015, с. 463.

⁸¹⁹ Восстание 1916 года в Туркестане: Документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов, Москва, 2016, с.72.

⁸²⁰ Людендорф Э., Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг., т.2, Москва, 1924, с.187.

⁸²¹ РГВИА, Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2094. Л. 24.

Пантюркистская и панисламистская политика Османской империи давала свои плоды. Причем ее эффективность была обусловлена не только Первой мировой войной, но и проведенной задолго до ее начала работой и, в каком-то смысле, пробелами в работе царских властей. Например, татарская пресса в российской империи традиционно в целом имела негосударственный и оппозиционный характер⁸²². Для мусульманской прессы России чрезвычайно важной была тема общетюркского и общеисламского единства. В периоды обострения конфликтов с Османской империей (например, в период Балканской войны 1912 г.) татарские журналисты старались культивировать в своих читателях-мусульманах благожелательное отношение к единоверной Турции, но делали это осторожно, используя эзопов язык и метафоры, а также своеобразный подбор материалов. В частности, по наблюдениям цензоров татарские издания охотно помещали статьи об успехах турецкого оружия на первых страницах и умалчивали об их поражениях⁸²³. Поэтому, тиражи некоторых татарских изданий выросли почти на 40–50%, а по окончании военной кампании они снизились почти на ту же величину⁸²⁴.

Крупный татарский политик и депутат Государственной думы С.Н. Максудов оценивал в этой связи состояние российских мусульман как «серьезный психологический кризис», подчеркивая, что мобилизация в мусульманских регионах страны проходила планомерно, однако «мусульмане готовы были сражаться против Германии, а не против Султана, их Халифа»⁸²⁵.

До краха Российской империи наибольших успехов пантюркистская пропаганда достигла в Туркестане. После младотурецкой революции 1908–1909 гг. в политическом сознании российских

⁸²² Usmanova Diliara, “Tatar Periodicals (1905–1918),” *Tatar History and Civilization*, Istanbul, IRCICA, 2010, pp. 637–644.

⁸²³ Усманова Диляра, «Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.)», *Acta Slavica Iaponica*, Volume 37, 2016, с. 78.

⁸²⁴ Там же.

⁸²⁵ Сибгатуллина А., *Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империи на рубеже XIX–XX вв.*, Москва, 2010, с. 126.

мусульман наметилась про-турецкая ориентация, которая серьезно беспокоила власть⁸²⁶. В 1909 г. в Стамбуле было основано Научное Бухарское общество, которое явилось органом отдела народного просвещения младотурецкого комитета «Единение и Прогресс», и при его посредстве турки в Бухаре и Кашгаре вербовали учеников для военных и других правительственных школ⁸²⁷. А ко времени объявления войны с Турцией среди части местного населения происходили сборы пожертвований в пользу Османской империи как мусульманского государства⁸²⁸.

Итак, в начале июля 1916 года в Средней Азии вспыхнуло сильное восстание. Беспорядки с исключительной силой проявились в отдельных уездах Семиречья, где киргизы бесчинствовали над беззащитными русскими поселенцами, чьи дома сжигались, имущество расхищалось, мужское население беспощадно вырезалось, а женщины и дети уводились в горы, где подвергались всяческому надругательствам⁸²⁹. По некоторым данным, во время восстания в Семиречье свыше 3 тыс. русских были убиты, свыше 10 тыс. крестьянских хозяйств было разграблено и сожжено, погибло более 100 тыс. казахов и киргизов⁸³⁰. В Китай по подсчетам некоторых историков ушло более 300 тыс. человек⁸³¹. Надо отметить, что загнанные вовнутрь волнения продолжались и подогревались извне - вплоть до Российской революции 1917 года⁸³². Интересно, что мусульмане региона не

⁸²⁶ Восстание 1916 года в Туркестане: Документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов, указ. док. с. 68.

⁸²⁷ Там же.

⁸²⁸ Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР), Ф. И-75. Оп. 1. Д. 2. Л. 73.

⁸²⁹ Чиркин С.В., Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата, Москва, 2006, с. 256.

⁸³⁰ Каппелер А., Россия – многонациональная империя, Москва. 1997, с.260.

⁸³¹ Сулейманов Б.С., Басин В.Я., Восстание 1916 г. в Казахстане, Алма-Ата, 1977, с. 93.

⁸³² Россия – Средняя Азия. Т. 1. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX в., Москва, 2011, с. 222.

скрывали своих симпатий к Китаю и были готовы встать на сторону Поднебесной в случае ее войны с Российской империей⁸³³.

Российская империя, естественно, предпринимала ответные, зачастую весьма жесткие шаги. Среди них были и перемещения, и переселения представителей разных народов. Так, в начале 1915 г. из Крыма вглубь России и Центральной Азии было выселено несколько тысяч крымских татар с турецкими паспортами, из двух кавказских областей (Карской и Батумской) — более десяти тысяч мусульман, подданных российского царя⁸³⁴.

Особое значение в противоборстве с пантюркизмом и панислализмом занимал призыв в армию и отправка на фронт представителей мусульманских народов, особенно проживавших на Кавказе. Причем, относительно народов кавказского региона Военное министерство демонстрировало постоянство оценок и взглядов: закавказские татары — «будут вполне надежными солдатами»; курды — «не призывать»; турки — «не призывать»; аджарцы — «не откладывая привлечь»; абхазы — «ныне же распространить»; ингилойцы — «распространить вполне своевременно»; народы Дагестана — «привлечь немедленно для комплектования Дагестанского конного полка»; чеченцы и ингуши — «привлечь на общих основаниях»; кумыки — «привлечь безотлагательно»; горцы Терской и Кубанской областей, а также Черноморской губернии — «привлечь»⁸³⁵.

Производилась еще одна категория формирований, а именно — формирование национальных частей: армянских, грузинских, горских народов Кавказа. Из различных мусульманских и горских народностей были сформированы конные полки, сведенные в Кавказскую туземную дивизию, и во главе дивизии был поставлен брат Государя, Великий Князь Михаил Александрович, что вкладывало отпечаток привилегированности и почета для лиц, вступивших в

⁸³³ ЦГА КР, Ф. И-75. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–7.

⁸³⁴ Lohr Eric, *Nationalizing the Russian Empire. The Campaign against Enemy Aliens during World War I*, Cambridge, Harvard Univ. Press, 2003), pp. 151-152, 159–160.

⁸³⁵ Восстание 1916 года в Туркестане: Документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов, указ. соч., сс.34-35.

ряды частей этой дивизии⁸³⁶. Дивизия имела три бригады и была следующего состава: 1-я бригада имела конные полки Кабардинский и Дагестанский, во 2-ю бригаду входили Татарский и Чеченский полки, в 3-ю бригаду – Черкесский и Ингушский. Тем самым давалась возможность принять участие в войне тем народностям, кои не привлекались к несению воинской повинности обычным порядком, и, вместе с тем, представлялась честь нести боевую службу в своем полку среди своих близких по крови. Этой же мерой достигалась и другая политическая цель: из толщи народностей был извлечен наиболее горячий элемент и отправлен далеко за пределы их земель, ввиду чего в течение всей войны в районах горских народов было совершенно спокойно. Двоякая цель - и почетная, и предохранительная, была достигнута⁸³⁷.

Однако здесь возникали и определенные сложности, особенно по мере затягивания войны. Так, несмотря на большие льготы, установленные добровольцам и их семьям, пополнение Кавказской туземной конной дивизии уже к 1915 г. столкнулось с большими трудностями, а в 1916 г. приток добровольцев в нее практически прекратился⁸³⁸.

Тем не менее, самым действенным средством сдерживания Османской империи и ее устремлений стали весьма успешные действия русских войск на Кавказском направлении. В пределах Османской Турции русскими войсками была занята громадная территория - от Черного моря до границ Персии в 100 тыс. квадратных верст. Благодаря таким ударам главное турецкое командование должно было непрерывно прилагать все новые усилия для восстановления и наращивания своих сил на Кавказском фронте⁸³⁹. Так, из 54 дивизий, которые

---

⁸³⁶ Подробнее о данной дивизии см., например, Масловский Е.В., *Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917. Стратегический очерк*, Париж, 1933, с.39.

⁸³⁷ Масловский Е.В., *Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917. Стратегический очерк*, указ. соч., с.39.

⁸³⁸ *История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г.*, Москва, 1988. с. 540–541.

⁸³⁹ Масловский Е.В., *Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917. Стратегический очерк*, указ. соч., с.423.

имелись в Турции к началу 1917 года, 29 дивизий были притянуты к Кавказской действующей армии на ее театре военных действий, т.е. 54% всех сил Турецкой империи. При этом 16 дивизий после их уничтожения в боях с Кавказской армией, вновь были воссозданы, из них 5 – два раза. Турция, имевшая 5 фронтов войны (из коих Европейский во Фракии был для нее по близости к столице особенно важным), успешными действиями Кавказской армии принуждена была перебросить на Кавказский фронт более половины всех своих сил и около 1/3 своих пополнений⁸⁴⁰.

В занятой территории русские нередко планировали осуществление весьма интересных проектов военно-политического характера. Так, в 1915 году после успешного наступления русской армии на Кавказском фронте и занятия территории Турецкой (Западной) Армении, с целью защиты в будущем уничтожавшегося турками в массовом количестве местного армянского населения и надежного прикрытия опасных направлений русско-турецкой границы, принимается официальное правительственное решение об организации здесь Ефратского казачьего войска, основу которого должны были составить казачьи семьи различных казачьих областей, прежде всего Юго-Востока Европейской России - Донской, Кубанской и Терской⁸⁴¹. Необходимая подготовительная работа в данном направлении шла достаточно активно, и уже осенью следующего 1916 года Государственная Дума утвердила решение правительства об ассигновании необходимых финансовых ресурсов на обустройство Ефратского казачьего войска и было даже образовано Войсковое правление данного войска⁸⁴².

Создание казачьих войск было весьма важным направлением укрепления позиций России в стратегически важных направлениях. В какой-то степени, решение о создании Ефратского казачьего войска

---

⁸⁴⁰ Там же.

⁸⁴¹ Казачий компонент в системе высшего профессионального образования, т.1, Москва, 2014, сс. 106-107.

⁸⁴² Там же, с.107.

было своего рода попыткой реанимировать предложение министра внутренних дел Российской империи в правлении императора Александра II об изменении вектора казачьей колонизации в сторону Закавказья и образовании там нового казачьего войска. Тогда это предложение удостоилось личной резолюции Александра II, который постановил следующее: «Мысль эту Я предварительно одобряю, но необходимо представить подробные соображения с исчислением нужных для того сумм»⁸⁴³.

Таким образом, ввиду блестящих успехов русских рушились полностью все надежды турок осуществить их панисламистские и пантуранские устремления, а, вместе с тем, у англичан исчезли всякие опасения за чувствительное для них направление на Индию⁸⁴⁴.

5.1.3 Распад Российской империи и производные от этого геополитические процессы

1917 год стал переломным не только в истории России, но и в мировой политике. Революции, распад Российской империи, приход к власти большевиков и создание Советского государства кардинально изменили ход мировой истории. К традиционным геополитическим императивам прибавились новые вызовы.

Потрясения в России пришли в очень неподходящий момент, когда уже были все предпосылки для достижения коренного перелома в Первой мировой войне. Весьма интересную оценку этому периоду дал в свое время Уинстон Черчилль: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань уже была видна. Она уже пережила бурю, когда все обрушилось на нее. Все жертвы были принесены, вся работа завершена. Отчаяние и

⁸⁴³ РГВИА, Ф.330. Оп.1. Д.131. Л.3.

⁸⁴⁴ Масловский Е.В., Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917. Стратегический очерк, указ. соч., с.424.

измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления закончились; снарядный голод побежден; вооружение шло широким потоком; более сильная, более многочисленная, гораздо лучше снабжаемая армия держала огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Кроме того, никаких особенно трудных действий больше не надо было предпринимать; нужно было оставаться на посту; оказывать мощное давление на широко растянувшиеся позиции германских войск; удерживать слабеющие силы противника на своем фронте, не проявляя при том особой активности; иными словами, надо было удержаться; вот и все, что стояло между Россией и плодами общей победы»⁸⁴⁵.

После Февральской буржуазно-демократической революции процессы дезинтеграции империи начали стремительно развиваться. Наиболее активно это происходило в национальных районах страны и новые власти не могли противостоять этому. Наместник Его Императорского Величества на Кавказе, главнокомандующий Кавказской армией, Великий князь Николай Николаевич (Младший) после получения известия об отречении Николая II (2 марта) надеялся сохранить прежний административный порядок в крае, однако события развивались столь стремительно, что уже 3 марта состоялось собрание представителей районов и крупных предприятий Тифлиса под председательством известного меньшевика Ноя Жордания, на котором решили «немедленно же образовать Совет рабочих депутатов для поддержания революции в Петрограде и организации местной власти». Первое заседание новоиспеченного Совета состоялось на следующий день, где было принято решение «признать необходимым смещение старых административных властей, разоружение полиции и жандармерии, поставив на их место организованную на демократических началах власть и революционную милицию». Созданный одновременно при Совете Временный Исполнительный комитет обратился в правительство с просьбой «незамедлительно ко-

---

⁸⁴⁵ Черчилль У., Вторая мировая война, т 1, Москва, 1951, с. 3.

мандировать на Кавказ одного или нескольких комиссаров из числа видных общественных деятелей»⁸⁴⁶.

22 марта 1917 года Временным правительством России для управления Закавказьем из членов 4-й Государственной думы был сформирован Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ)⁸⁴⁷. Данный орган имел власть скорее формальную и просуществовал недолго. Уже тогда в регионе началась ожесточенная многоуровневая борьба за власть между разными силами. Один уровень борьбы был с центральными властями, другой - между разными идеологиями, в частности, между националистическими партиями и большевиками, и, наконец, борьба разных национальных партий и течений друг с другом. Данная борьба усиливалась и ожесточалась по мере углубления кризиса в самой России и вовлечения в региональные дела третьих стран.

В этой борьбе образовались два полюса – большевики и местные национальные силы. Центральная власть уже была не в состоянии осуществлять жесткое руководство и эффективно бороться как с национальными и центробежными силами, так и с революционным полюсом.

Большевики одновременно вели борьбу с центральными властями, национальными партиями и со своими политическими конкурентами. Такую же борьбу, по сути, вели национальные партии и другие политические течения.

Лидером большевиков Закавказья в те судьбоносные времена был Степан Георгиевич Шаумян, который пользовался громадным влиянием среди бакинского пролетариата⁸⁴⁸ и которого еще до революции по праву считали вождем и руководителем закавказского рабочего движения⁸⁴⁹. В свое время видный большевик и крупный советский

⁸⁴⁶ См., например, Муханов Вадим, Кавказ в революционную пору... К истории Закавказья в 1917 – первой половине 1918 г., Москва, 2017, с.5-6.

⁸⁴⁷ Подробнее о данной структуре см., к примеру, Победа Советской власти в Закавказье, Тбилиси, 1971, сс. 86-91.

⁸⁴⁸ Крупская Н.К., Воспоминания о В.И.Ленине, Москва, 1957, с.289.

⁸⁴⁹ См. предисловие к книге Шаумян С.Г., Статьи и речи, Баку, 1924, с.9.

партийный и государственный деятель Серго Орджоникидзе назвал Шаумяна «тяжелой артиллерией теоретического марксизма»⁸⁵⁰. Шаумян считался одним из крупных знатоков и теоретиков национального вопроса⁸⁵¹. Общению и рассмотрению разного рода вопросов с ним особую важность придавал большевистский вождь Ленин, который, живя в эмиграции и руководя большевиками из-за границы, в одном из своих писем Шаумяну настоятельно просил последнего писать ему не реже одного раза в неделю⁸⁵².

Авторитет Шаумяна был среди рабочих Баку столь велик, что на первом заседании созданного после Февральской революции в Баку Совета рабочих депутатов он, находясь все еще в ссылке, был единогласно избран его председателем. При том, что большевики составляли там меньшинство, а в составе совета были конкурирующие с большевиками силы, в том числе и националистические⁸⁵³. С. Шаумян всячески пропагандировал интернационализм, был сторонником тесного единения народов и пролетариев, естественно, под руководством партии большевиков. «Кавказу нужна прежде всего межнациональная солидарность, - писал С. Г. Шаумян. Интересы рабочих одинаковы, будь они армяне или русские, грузины или татары»⁸⁵⁴. В том же русле выступали и краевые ячейки большевистской партии. Так, со 2 по 7 октября 1917 года в Тифлисе состоялся Первый краевой съезд кавказских большевистских организаций, который заслушал доклад С. Г. Шаумяна о текущем моменте, о национальном и аграрном вопросах. В своей резолюции Первый съезд кавказских большевиков записал: «Мы призываем к самому тесному единению и сближению всю демократию Кавказа без различия национальности»⁸⁵⁵.

⁸⁵⁰ Орджоникидзе Г.К., Статьи и речи, т.1, Москва, 1956, с.242.

⁸⁵¹ См., Правда, N286, 13 октября 1953, с.2.

⁸⁵² Ленин В. И., Сочинения, т.35, Изд. 4-е, Москва, 1950, с. 106.

⁸⁵³ Кадишев А.Б., Интервенция и гражданская война в Закавказье, Москва, 1960, с.21.

⁸⁵⁴ Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, Москва., 1958, с.11.

⁸⁵⁵ Борьба за победу Советской власти в Грузии, Тбилиси, 1958, с.106.

Тем не менее, развитие ситуации в России и на Кавказе, особенно национальные движения, не могли не оказать влияние на позицию большевиков и они должны были высказаться по национальному вопросу, тем более, что самоопределение наций было одним из ключевых идеологических концепций большевизма, хотя подходы эти тогда не были предельно четкими, сколько бы вожди этой партии не твердили обратное.

Особо наглядно это проявлялось в трудах Ленина. В своей концепции «О национальной программе РСДРП» от 1913 года лидер большевиков писал следующее: «Право наций на самоопределение» означает такой демократический строй, в котором бы не только вообще была демократия, специально не могло бы быть недемократического решения вопроса об отделении. Демократия, вообще говоря, совместима с воинствующим и угнетательским национализмом. Пролетариат требует демократии, исключая насильственное удержание одной из наций в пределах государства. Поэтому, чтобы не нарушать права наций на самоопределение, мы обязаны не голосовать за отделение, а голосовать за предоставление отделяющейся области самой решать этот вопрос⁸⁵⁶. 19 мая 1914 года Ленин написал письмо Шаумяну, где предложил фракции РСДРП в Госдуме внести законопроект о равноправии наций и защите прав национальных меньшинств. Здесь он предложил следующие пункты: «Общее положение о равноправии, деление страны на автономные и самоуправляющиеся территориальные единицы по национальному признаку, где местное население намечает границы, общегосударственный парламент утверждает пределы ведения автономных областей и округов, а равно и самоуправляющихся местных единиц, незаконность всякого отступления от равноправия наций в решениях автономных областей, земств и т.д.»⁸⁵⁷.

⁸⁵⁶ Ленин В.И., «О национальной программе РСДРП», газета Социал-Демократ, N32, 15 декабря 1913.

⁸⁵⁷ Ленин В. И., Сочинения, т.35, Изд. 4-е, Москва, 1950, с.105-106.

В тоже самое время Ленин подчеркивал, что вопрос о праве наций на самоопределение (т.е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении) непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос, по убеждению Ленина, социал-демократическая партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм⁸⁵⁸. «Безусловное признание борьбы за свободу самоопределения, - писал Ленин, вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Социал-демократия, как партия пролетариата, ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности. Мы должны всегда и безусловно стремиться к самому тесному соединению пролетариата всех национальностей, и лишь в отдельных, исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддерживать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством»⁸⁵⁹.

В письме Шаумяну от 6 декабря 1913 года по национальному вопросу Ленин писал следующее: «Федерация есть союз равных, требующий общего согласия. Как же может быть право одной стороны, несогласие с ней другой стороны. Это абсурд. Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться – проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или, вернее, если гнет и трения сожительства таковы, что они губят и портят дело экономической связи... Мы за автономию для всех частей, мы за право отделения (а не за отделение всех). Автономия есть наш план

⁸⁵⁸ Ленин В.И., О национальном и национально-колониальном вопросе, Москва, 1956, с.96.

⁸⁵⁹ Ленин В. И., Сочинения, т.6, Изд. 4-е, Москва, 1950, с.291.

устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не признаем. В общем, мы против отделения. Но мы стоим за право отделения в виду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда больше связи получится после свободного отделения»⁸⁶⁰.

Подобного рода противоречия в видении большевистских вождей были результатом, в том числе, и разного рода стратегических и тактических расчетов с учетом динамично изменяющейся внутри - и внешнеполитической ситуации в России и в мире. Тем не менее, как показали дальнейшие события, большевики, были против отделения наций и создания новых независимых государств из территорий бывшей Российской империи. Впоследствии все отделившиеся от Российской империи территории, кроме Польши и Финляндии, были снова инкорпорированы большевиками в состав СССР. Что касается Польши и Финляндии, то их инкорпорация, по разным причинам, попросту не удалась. Поэтому можно сказать, что стратегия большевиков предполагала недопущение выхода из состава России там, где это удавалось, и признание права на самоопределение и факта самоопределения там, где недопущение этого не получалось.

Именно в таком духе действовали и большевики Закавказья. Вот что писал Шаумян: «Марксизм не имеет и не может иметь всеисцеляющего рецепта по национальному вопросу. Для марксизма, если хотите, не существует одного национального вопроса, он констатирует существование национальных вопросов. Иначе говоря, марксизм разрешает национальный вопрос в каждом отдельном случае в особых и конкретных проявлениях, а не, вообще, вне зависимости от времени и условий обстановки... Бывают случаи, когда мы являемся сторонниками полного самоопределения какой-либо нации. Или же защищаем федерацию, автономию. Может быть и такое стечение

⁸⁶⁰ «Письмо С.Г.Шаумяну», Бакинский Рабочий, 2 марта, 1918; «Письмо т.Ленина по национальному вопросу», Известия, N49 (271), 3 марта 1918.

обстоятельств, что мы будем вынуждены допустить для одной какой-либо нации и требование национально-культурной автономии. Для нас нет единого и абсолютного принципа для разрешения национального вопроса – в роде того, например, что «каждая нация должна быть государством» или же «нация должна решить свои дела», такого принципа для нас не существует. Мы защищаем один общий и обязательный принцип, одно основное мерило. Это – интересы экономического развития и прогресса человечества. С этими интересами в настоящее время связаны непрерывными и внутренними узами и интересы международного освободительного движения рабочего класса. Таков наш верховный принцип, наш критерий... Нам кажется, что марксист, прежде всего, должен заботиться о классовой спайке рабочих; если успех и крепость этой спайки угрожает национальному единению, грозит разорвать его, то марксист ничего против этого не может иметь»⁸⁶¹.

Большевики понимали, что центробежные тенденции в Закавказье слишком сильны, чтобы их игнорировать или же открыто выступать против права самоопределения. Поэтому была принята своего рода компромиссная позиция – признание права на самоопределение посредством получения автономии. На Первом краевом съезде РСДРП (б) в октябре 1917 года Шаумян, анализируя существующее положение и задачи революционной борьбы, заявил, что согласно теперешней программе большевистской партии, они должны признать автономию областей⁸⁶². В данном контексте Шаумян предложил разделить Закавказье на три национально-территориальные области: 1. Западное Закавказье: Кутаисская, Батумская и часть Тифлисской губернии; 2. Восточное Закавказье: Эриванская, часть Тифлисской, Карсская и Елизаветпольская губернии; 3. Бакинская, часть Елизаветпольской - и Дагестанской области⁸⁶³. Такое административно-территориальное деление не было национальным. В каком-то

⁸⁶¹ Шаумян С.Г., Статьи и речи, Баку, 1924, сс.43, 44, 47, 51.

⁸⁶² Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, Москва, 1958, с.104.

⁸⁶³ Там же.

смысле оно следовало имперской логике, где, как уже было сказано выше, ставка делалась на создание многонациональных административных единиц. Но в отличие от идеологии прошлого, здесь в основу закладывался пролетарский интернационализм.

Надо отметить, что предложение Шаумяна не было принято большинством большевиков, о чем некоторые из них впоследствии вспоминали. Видный советский партийный и государственный деятель Анастас Микоян в своих воспоминаниях писал: «К сожалению, большинство делегатов, догматически придерживаясь устаревших положений программы, не поддержали Шаумяна. Я тоже не понял и не поддержал его, хотя считал себя человеком, понимающим национальную политику нашей партии. Это было нашей политической ошибкой, как выяснилось позже»⁸⁶⁴.

Однако идеи большевиков скорее имели теоретический, политический, пропагандистский характер, и не имели возможности быть применёнными на практике. Ситуация изменилась после Октябрьской революции 1917 года, когда большевики захватили власть в Петрограде. Как уже отмечалось, это стало поворотным моментом как в истории России, так и мира в целом. Произошли кардинальные геополитические сдвиги.

Первым декретом новой власти стал Декрет о мире⁸⁶⁵. Советское рабоче-крестьянское правительство предлагает «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» — а именно, о «немедленном мире без аннексий и контрибуций», то есть без захватов чужих территорий и без насильственного взыскания с побеждённых материальных или денежных возмещений. Продолжение войны рассматривается как «величайшее преступление против человечества». Советское правительство провозглашает отмену тайной дипломатии, выражая твёрдое намерение вести все переговоры совершенно открыто пе-

⁸⁶⁴ Микоян А., Так было. Размышления о минувшем, Москва, 2014, с.32.

⁸⁶⁵ О данном документе см., в частности, Декреты советской власти, том I. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г., Москва, 1957, сс.12-15

ред всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтверждённых или заключённых «правительством помещиков и капиталистов» с февраля по 25 октября 1917 г. и «объявляет безусловно и немедленно отменённым» всё содержание этих тайных договоров. Советское правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие для проведения переговоров о мире и окончательного утверждения условий мира.

Большевики не только отказались от всех тайных договоров, но и опубликовали их содержание. Как заявил в своем заключительном слове на втором Всероссийском съезде советов (26 октября 1917 года) по докладу о мире Ленин: «Тайные договоры должны быть опубликованы. Должны быть отменены пункты об аннексиях и контрибуциях... Мы не связываем себя договорами. Мы не дадим себя опутать договорами. Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»⁸⁶⁶. Среди данных документов было и соглашение Сайкса – Пико между странами Антанты, в соответствии с которым Россия должна была получить Босфор и Дарданеллы, Константинополь, Западную Армению и ряд других территорий⁸⁶⁷.

В контексте этнополитических и геополитических процессов в Закавказье важное значение имела Декларация прав народов России, в соответствии с которой большевики провозглашали политику добровольного и честного союза народов России, равенство и суверенность народов России и их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства⁸⁶⁸.

⁸⁶⁶ Ленин В. И., Полное собрание сочинений, т.35, Издание пятое, Москва, 1974, с.20.

⁸⁶⁷ Подробнее о данном договоре см., например, Sicker Martin, *The Middle East in the Twentieth Century*, Westport, 2001, p. 26; Киреев Н. Г., *История Турции. XX век*, Москва, 2007, с.106.

⁸⁶⁸ См. Декреты советской власти, том I. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г., указ. док., с.39-40.

20 ноября 1917 года за подписями Ленина и Сталина было подготовлено Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»⁸⁶⁹. Этот документ весьма примечателен как своими подходами к решению национального вопроса в России, так и геополитической стратегией большевистской власти. В документе указано следующее: «Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока. Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!».

В данном документе советское государство, обращаясь к «мусульманам Востока, персам, и туркам, арабам и индусам, всем тем, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы», призывало их встать против поработителей. Как указано в воззвании: «Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир выдает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда, далее, индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, поднимают восстание против своих поработителей, - теперь молчать

⁸⁶⁹ Подробнее о данном документе см., например, Хоскинг Дж., История Советского Союза. 1917–1991, Москва, 1994, с. 112–113; Очерки истории министерства иностранных дел России, Т. II, Москва, 2002, гл. I–II.

нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках ...

Товарищи! Братья!

***Твердо и решительно идем мы к честному,
демократическому миру.***

***На наших знаменах несем мы освобождение
угнетенным народам мира.***

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

***На этом пути обновления мира мы ждем от вас
сочувствия и поддержки».***

Этот подход и мечта поднять мусульман Востока против великих колониальных держав еще сыграет свою ключевую роль в закавказской геополитике несколькими годами позже. А пока приход к власти большевиков развязал широкомасштабную гражданскую войну и очевидно, что она не могла не отразиться на ситуации в Закавказье. Через несколько дней после большевистского переворота - 28 ноября 1917 года вместо Особого Закавказского Комитета был сформирован Закавказский комиссариат, представляющий собой коалиционное правительство Закавказья, созданное в Тифлисе с участием грузинских социал-демократов (меньшевиков), эсеров, армянских дашнаков и татарских мусаватистов. Особый Закавказский Комитет был расформирован в том числе и из-за отказа сотрудничать с социал-демократическими партиями, которые тогда доминировали в Закавказье⁸⁷⁰. Новый орган принял открыто враждебную позицию по отношению к большевистской власти и начал противостояние с большевиками в Закавказье.

---

⁸⁷⁰ Edith Rogovin Frankel, Jonathan Frankel, Baruch Knei-Paz, Israel Getzler, Revolution in Russia: Reassessments of 1917, Cambridge University Press, 1992, p.254.

Большевики приняли вызов и в декабре 1917 года Ленин учредил должность чрезвычайного комиссара по делам Кавказа и назначил на нее Степана Шаумяна. По-сути, это означало, что Шаумян становился красным губернатором или наместником Кавказа, и это была министерская должность в советском государстве. Борьба в Закавказье и за Закавказье вступило в качественно новую плоскость.

В контексте руководства Закавказьем большевиками примечателен весьма интересный факт. В марте 1918 года большевики учредили должность чрезвычайного комиссара в Средней Азии и Баку и назначили на эту должность Пётра Алексеевича Кобозева с тем, чтобы помочь наладить поставки нефти из Баку через Туркестан в центр России⁸⁷¹. Поскольку предполагалось, что С.Шаумян в качестве чрезвычайного комиссара по делам Кавказа должен был разворачивать свою деятельность главным образом в Тифлисе как центре края, то, принимая особую важность Баку, как опорного пункта развития революции, Кобозеву было поручено работать в тесном контакте с Шаумяном⁸⁷². Однако ввиду того, что к тому моменту Шаумян перенес центр своей революционной деятельности в Баку, П.А. Кобозев, оставшийся чрезвычайным комиссаром Средней Азии, был отозван из Баку и направлен в Ташкент⁸⁷³.

Утвердиться в Тифлисе и взять там власть большевикам не удалось. Здесь слишком были сильны национальные силы, а количество интернационального пролетариата было малым. Аналогичная ситуация была и в Эривани. Кроме того, по стратегическим соображениям намного важнее было взять под контроль нефтяносный Баку, где ввиду развитой промышленности и наличию там большой армии пролетариата, у большевиков было намного больше шансов взять

---

⁸⁷¹ О данном советском партийном и государственном деятеле см. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет в XX - начале XXI века: Исторические очерки о его руководителях, под редакцией Н. П. Гербылева, Санкт-Петербург, 2005, с.209.

⁸⁷² Барсебян Х.А., Степан Шаумян, Ереван, 1978, с.149.

⁸⁷³ Там же.

власть. И там был нужен харизматичный Шаумян. Не случайно, что еще в 1907 году во время V съезда РСДРП, состоявшемся в апреле-мае 1907 года в Лондоне, Ленин советовал делегатам с Кавказа ни в коем случае не примиряться с захватом меньшевиками руководства Бакинским комитетом этой партии, считая, что пролетарский Баку должен стать цитаделью большевизма на Кавказе⁸⁷⁴.

Именно в данном русле и действовал Шаумян, который должен был закрепиться в Баку, не допустить потерю большевиками этого важнейшего энергетического узла и одновременно бороться за установление Советской власти как в Закавказье, так и в других районах Кавказа. В марте 1918 года в Баку вспыхнули межнациональные стычки, переросшие в массовые столкновения между армянами и татарами. В этих городских боях на стороне татар выступили подразделения уже упомянутой Кавказской туземной дивизии, известной также как «Дикая дивизия»⁸⁷⁵. Но в своей основе мартовские события имели не только межнациональные, но и внутривластные и геополитические императивы. Татарскими массами руководила партия «Мусават», которая боролась за отторжение региона от России и установлении здесь османской гегемонии.

Шаумян тогда указывал, что решается судьба Закавказья, и если мусульманские националистические партии победили бы в Баку, то мусульманская контрреволюция стала бы хозяином ситуации во всем Закавказье, а учитывая их политические планы по отторжению Закавказья от России и подчинению Турции, очевидно, что их победа означала бы потерю Закавказья для России⁸⁷⁶. Большевики тогда одолели мусаватистов, и в апреле 1918 года создали Бакинскую куммуну – советское государство в Восточном Закавказье.

⁸⁷⁴ Акопян С.Г., Степан Шаумян, Москва, 1973, с.64.

⁸⁷⁵ Об этом см., в частности, Hopkirk Peter, *Like Hidden Fire. The Plot to Bring Down the British Empire*, New York, 1994, p. 282-283; *Reformers and Revolutionaries in Modern Iran: New Perspectives on the Iranian Left*, Edited by Stephanie Cronin, London, 2004, p. 90.

⁸⁷⁶ Шаумян С.Г. «Из писем Совету народных комиссаров. 13.IV.1918, Баку», Исторический архив, N2, 1957, с.50.

Образование Бакинской коммуны стало важной победой большевиков не только в Закавказье, но и в целом в их борьбе за власть в стране, особенно учитывая стратегическую важность обеспечения нового режима нефтью. Не случайно, что Ленин требовал от руководителей Бакинской коммуны принять все меры для организации быстрой перевозки нефтепродуктов по Волге⁸⁷⁷. В общем итоге при Коммуне в Советскую Россию для нужд революции было вывезено более 80 млн. пудов нефти и нефтепродуктов⁸⁷⁸.

Но, как уже было сказано, Бакинская коммуна боролась за распространение советской власти во всем Закавказье. Будучи председателем Бакинского Совета народных комиссаров (СНК) и комиссаром по внешним делам, Шаумян оставался и чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, что также легитимизировало (для большевиков, естественно) попытки Бакинской коммуны распространить свою власть в других районах региона. В Декларации Бакинского Совета Народных Комиссаров от 1 мая 1918 года было указано, что Бакинский Совет призван бороться и уже фактически борется и воюет за утверждение Советской власти во всем Закавказье и в Дагестанской области, и для окончательного торжества Советской власти, для распространения этой власти на все Закавказье, необходимо продолжать победоносно начатую гражданскую войну⁸⁷⁹. Структура управления Коммуны всецело отражала данную задачу. Так, для непосредственного руководства борьбой за Советскую власть в регионе М.А.Азизбеков был назначен губернским комиссаром Бакинской губернии, а В.А.Нанейшвили – чрезвычайным комиссаром Дагестана⁸⁸⁰. Оценивая деятельность Бакинской коммуны Ленин в одном из своих писем Шаумяну писал, что «мы в восторге от вашей твердой и решительной политики»⁸⁸¹.

⁸⁷⁷ Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, М., 1958, с.225.

⁸⁷⁸ Историк-марксист, книга пятая, Москва, 1939, с.44-45.

⁸⁷⁹ Шаумян С.Г., Статьи и речи (1908-1918), Баку, 1924, с.128, 129.

⁸⁸⁰ История коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1958, с.291.

⁸⁸¹ Ленин В. И., Полное собрание сочинений, Издание пятое, Москва, 1970, с.73.

На Шаумяна, как чрезвычайного комиссара по делам Кавказа, было возложено и осуществление ряда задач, касающихся сопредельных регионов. 29 декабря 1917 года Советское правительство приняло Декрет о «Турецкой Армении», который был утвержден 15 января 1918 года III Всероссийским съездом Советов⁸⁸². В данном декрете признавалось свободное самоопределение Турецкой Армении вплоть до полной независимости. При этом чрезвычайному комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручалось оказать населению Турецкой Армении всяческое содействие в деле осуществления положений декрета, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении». Кроме того, географические границы «Турецкой Армении» должны были определиться демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и опорных (мусульманских и иных) округов совместно с чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа⁸⁸³.

Все эти аспекты лишней раз показывали всю геополитическую важность существования советского государственного образования под названием Бакинская коммуна, которая контролировала большую часть территории Бакинской губернии, пыталась установить контроль над Дагестанской областью и Елисаветопольской губернией, а в перспективе – над всем Закавказьем.

---

⁸⁸² Подробнее о данном документе см., например, История внешней политики СССР, под редакцией Б. Н. Пономарева, А. А. Громько, В. М. Хвостова, ч. I, М., 1966, с.34.

⁸⁸³ Документы внешней политики СССР, т. 1, Москва, 1957, с.74-75.

ГЛАВА VI

ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ НОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

6.1. Создание в Закавказье государства «Азербайджан»

Как уже отмечалось ранее, кроме большевиков в Закавказье весьма активную деятельность развивали и представители националистических сил, в частности пантюркисты, цели и политика которых были рассмотрены в предыдущих разделах. После Февральской революции вместе с Россией в политическую и геополитическую «турбулентность» погрузилось и Закавказье.

Здесь тактика и стратегия пантюркистских и мусульманских националистических сил в период между двумя русскими революциями 1917 года претерпели серьезные трансформации. В начале революции мусульманские силы, впрочем, как и национальные и националистические силы других народов, не ратовали за независимость и отделение от России. Вероятно, это было связано с опасениями относительно возможных ответных действий новых центральных властей, тем более, что военно-политический расклад сил и геополитическая конфигурация в регионе не способствовали осуществлению данного сценария. Достаточно отметить, что русская армия контролировала огромную территорию Османской империи и Персии, сделав Закавказье тыловым регионом, отрезанным от внешних сил. Да, к тому же, страны-союзницы России – Англия и Франция были против такого развития событий и дезинтеграции России, а Османская империя и Германия были не в состоянии при таком раскладе сил поддержать центробежные стремления окраин бывшей империи.

Поэтому основной целью этих сил стали требования о демократизации России, поддержании республиканской формы правления, предоставлении больших прав национальным меньшинствам, вплоть до автономии в составе новой Российской Республики.

6 апреля 1917 года был создан Временный комитет Бакинских мусульманских общественных организаций, руководителями которого стали М.Г.Гаджинский и М.Э. Расулзаде⁸⁸⁴. В воззвании комитета от 6 апреля 1917 года говорилось следующее: «В целях ознакомления широких мусульманских масс с исторической важностью переживаемого момента, объединения всех мусульманских общественных сил путем создания соответствующих организаций для выяснения и популяризации национально-политических идеалов образовался Совет Бакинских мусульманских общественных организаций, который избрал из своей среды Временный комитет, именуемый «Комитетом Бакинских мусульманских общественных организаций». Воздерживаясь до созыва обще-мусульманского съезда от обнародования национально-политической программы, Комитет, однако, считает необходимым теперь же высказаться о том образе государственного правления, который наиболее обеспечивал бы интересы мусульман как нации. Такой формой является лишь демократическая республика»⁸⁸⁵.

Различные мусульманские народы также создавали тогда в Баку свои структуры. Так, был образован Совет поволжских мусульман - орган, который поставил своей задачей объединять и направлять все мероприятия общественно-политического и культурно-просветительского характера различных общественных организаций и частных лиц, касающихся поволжских мусульман Бакинского градоначальства⁸⁸⁶.

14 апреля 1917 года в Баку открылся Общекавказский съезд мусульман, на котором присутствовало около 300 делегатов от разных

⁸⁸⁴ Газета Каспий, N75, 1917, с.1.

⁸⁸⁵ Там же.

⁸⁸⁶ Газета Каспий, N79, 1917, с.3.

общественных учреждений⁸⁸⁷. 20 апреля данный съезд принял следующие резолюции: «Кавказский мусульманский съезд, обсудив вопрос о национально-политических идеалах мусульман Кавказа, постановил: признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на территориально-федеративных началах. Признавая, что все народности, исповедующие ислам, имеют между собой неразрывную связь по духовно-культурным вопросам, мусульманский съезд считает необходимым создание одного центрального обще-мусульманского органа для всей России с законодательными функциями для обслуживания указанных интересов. Кавказский мусульманский съезд признает необходимым всемерно все начинания Временного правительства России постольку, поскольку оно будет последовательно и неуклонно проводить в жизнь принципы, провозглашенные им в согласии с Советом солдатских и рабочих депутатов. По вопросу об отношении к войне съезд постановил всецело присоединиться к Российской демократии, требующей завершения войны без аннексий и контрибуций»⁸⁸⁸.

Съезд также принял резолюцию в отношении других национальностей. В ней говорилось: «Всемерно поддерживать все народности Российского государства в их стремлении к осуществлению их национально-политических идеалов, основанных на демократических началах; в частности, в отношении народностей Кавказа, съезд признает необходимым тесное с ними сближение в целях осуществления общих демократических идеалов на началах взаимного уважения».

Вместе с тем, съездом, в целях организации мусульманских национальных комитетов на Кавказе, решено было создать два временных центральных бюро: одно для Северного Кавказа и Дагестана, другое для Закавказья. Последнее должно находиться в Баку. Для ве-

⁸⁸⁷ Беленький С., Манвелов А., Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий), Баку, 1927, с.34.

⁸⁸⁸ Беленький С., Манвелов А., Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий), указ. док, с.35-36.

дения дел мусульман всего Кавказа создается особое бюро в Тифлисе из представителей, выбираемых временным, центральным бюро. Временное центральное бюро должно было немедленно приступить к организации провинциальных комитетов, а затем к образованию постоянных центральных бюро⁸⁸⁹.

Как видно из декларации, мусульмане Кавказа в указанный период стремились к единению и получению широких прав в составе России. Однако, по мере усиления политического кризиса в стране, начали меняться видение и цели национальных сил и течений. Ситуация кардинальным образом изменилась после Октябрьской революции и захвата власти большевиками. Так, 11 ноября 1917 года в Тифлисе состоялось совещание представителей всех партий и общественных демократических, национальных и революционных организаций, которое по вопросу организации краевой Закавказской власти вынесло следующую резолюцию: «Ввиду отсутствия общественной центральной власти и все нарастающей в стране анархии, могущей распространиться и на Кавказ, а также ввиду целого ряда неотложных общественных, экономических и финансовых вопросов, от решения которых зависят ближайшие судьбы нашего края, совещание постановляет: впредь до окончания выборов в Учредительное собрание делегатов от Закавказья и Кавказского фронта, передать управление краем Комитету Общественной Безопасности, составленному из представителей всех революционно-демократических центральных, общественных, и национальных организаций Закавказья»⁸⁹⁰. 14 ноября 1917 года Известия Мусульманского комитета печатают резолюцию Кавказского съезда партии «Дашнакцутюн» о политическом устройстве России и Закавказья, которая призывала установить следующие принципы государственного устройства:

Россия превращается в федеративно-демократическую республику законодательством Учредительного собрания.

⁸⁸⁹ Беленький С., Манвелов А., Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий), указ. док, с.36.

⁸⁹⁰ Газета Знамя Труда, N43, 1917, с.1.

В состав этой федеративно-демократической республики входят три кантона Закавказья – армянский, грузинский и татарский.

Закавказская федерация может быть образована взаимным соглашением трех кантонов⁸⁹¹.

25 ноября 1917 года завершилась Закавказская конференция мусульманских комитетов. Конференция постановила в срочном порядке созвать национальное учредительное собрание Закавказских тюрок и объединённых горцев Кавказа, для осуществления провозглашенного Временным правительством права на самоопределение наций⁸⁹². После этого, как уже отмечалось, 28 ноября 1917 года вместо Особого Закавказского Комитета был сформирован Закавказский комиссариат – коалиционное правительство Закавказья. В Закавказье, как уже отмечалось в предыдущем разделе, фактически, было установлено двоевластие – в Бакинской губернии была образовано советское государственное образование – Бакинская коммуна, остальная часть региона пришедших в Петрограде к власти большевиков не признавала. Перспективы распада новой структуры и коренных трансформаций Закавказье принимали все более четкие формы.

Фактически, первым этапом дезинтеграции Закавказья было превращение региона в некое единое государственное образование. 12 января 1918 года Закавказский комиссариат принял решение о созыве Закавказского сейма как законодательного органа Закавказья, который провел свое первое заседание в Тифлисе 10 февраля 1918 года. Однако ситуация в России из политического кризиса и нестабильности трансформировалась в гражданскую войну, страна фактически развалилась на множество частей. Дезинтеграция страны привела и к развалу фронтов, в том числе и Кавказского, в результате чего кардинально изменилась не только внутиполитическая ситуация в регионе, но и геополитический расклад сил. После развала Кавказского фронта, османские войска подошли в Закавказью и регион из

⁸⁹¹ Беленький С., Манвелов А., Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий), указ. док., с.206.

⁸⁹² Известия Мусульманского комитета, N260, 1917, с.2.

тылового пространства стал передовым фронтом геополитической борьбы как между странами Антанты и Тройственного союза, так и между разными странами - вне зависимости от блоковой принадлежности. Эти процессы также оказали решающее значение на процессы формирования политической истории Закавказья, коренным образом изменив ее.

Одним из ключевых, действительно беспрецедентных геополитических событий, открывших совершенно новую страницу в истории региона и геополитического расклада сил не только на Кавказе, но и на всем Ближнем Востоке и Центральной Азии, стало образование в Закавказье государства под названием «Азербайджан». Это поистине было весьма простое, но в то же самое время и геополитически гениальное решение.

На первый взгляд может показаться, что для придания «исторической» легитимности новому государству намного целесообразнее было бы назвать ее «Исламская Республика Ширван», «Ширванская Демократическая Республика», или же «Каспийская Республика», «Каспийская Мусульманская Демократическая Республика» и т.д. Название Ширван действительно было бы с исторической точки зрения практически безупречным. Но исторический Ширван – страна с богатым и древним историческим и культурным наследием, сугубо закавказская, и данное название не дает возможности осуществления масштабных геополитических маневров с глобальным охватом. Название «Каспийская Республика» с ее различными вариациями дает возможность более широких, нежели «Ширван», геополитических маневров. Но оно ограничено акваторией Каспийского моря и максимум может сделать заявку на геополитическое доминирование в Восточном Закавказье, прикаспийских районах Центральной Азии, части Северного Кавказа, Северного Прикаспия и прикаспийских районов Ирана.

Другое дело название «Азербайджан», которое открывало грандиозные возможности поистине масштабных геополитических маневров. Переименование местности, сопредельной с историческим

Азербайджаном - одним из важнейших регионов Ирана, который как уже отмечалось, на протяжении веков был центром политической, культурной, религиозной жизни Персии, открывало для Оттоманской империи хорошие перспективы создания пантюркистского государства.

История знает примеры того, как та или иная область меняла свою этно-культурную и политическую принадлежность. Имеются также страны и регионы, получившие свои названия от каких-либо других стран, но в таком случае перед старым названием, обычно, ставится приставка «новый». К этой категории можно отнести, например, Новую Зеландию, Новый Южный Уэльс, Нью-Мексико, Новую Каледонию, Новую Шотландию, Нью-Йорк и т.д. Имеются также случаи, перед названием городов или стран с одноименным названием ставились иного рода приставки, такие, как «нижний», «верхний», «северный» и т.д. Например, Верхняя Вольта, Южная Родезия и др. Но в случае с Закавказским Азербайджаном такого не пантюркисты не предусматривали. Страну планировали назвать «Азербайджан» именно потому, что предусматривалось объединение, естественно, насильственное, этих двух территорий.

Новый Азербайджан в Закавказье становился главным стратегическим звеном, способным решать одновременно несколько ключевых геополитических задач. Во-первых, посредством данного региона турки проникали в Закавказье, где, в частности, планировали завладеть богатым нефтью Баку. Через Закавказье, пантюркизм проникал на Северный Кавказ, а оттуда – в Поволжье и другие регионы России и в Центральную Азию.

Кроме того, контроль над историческим Азербайджаном, давал серьезные предпосылки для установления контроля над всем Ираном. Контроль над историческим Азербайджаном и завоевание Ирана привело бы к колоссальным геополитическим трансформациям, в частности - к созданию единого мусульманского суннитского пояса от Мраморного моря до Китая, Сибири, Индии и Индонезии. Был бы уничтожен шиизм, образовалось бы единое исламское пространство.

На протяжении веков одним из главных препятствий на этом пути был именно шиитский Иран и его завоевание привлекло бы к неизбежному глобальному религиозному конфликту с непредсказуемыми последствиями.

Именно падение России стало наиболее благоприятным временем для осуществления этих геополитических планов⁸⁹³. Для юридического обоснования своих притязаний официальные лица Оттоманской империи и создали второй Азербайджан в Закавказье. Логика была весьма простой и целесообразной с геополитической точки зрения. В случае существования двух образований с одинаковым названием они, естественно, как уже было отмечено, должны будут объединиться.

Термин «Азербайджан» применительно к Закавказью впервые был введен в обиход где-то в ноябре-декабре 1917 года. Так, лидер закавказских большевиков Степан Шаумян в одной из своих статей вышедших в начале декабря 1917 года отметил, что русский солдат не может быть против автономии Грузии, Армении, Азербайджана⁸⁹⁴. В своей статье «О политике Сейма и положении Закавказья» Шаумян представил геополитические цели Турции, роль и место Азербайджана в этой конфигурации. В ней говорилось следующее: «Вильгельм предлагает Грузии автономию под своим протекторатом, с тем, чтобы она не мешала осуществлению остальных планов Турции и Германии. Что же будет с остальным Закавказьем на восток от Тифлиса? Что должно оно в политическом отношении? Весь Нахичеванский уезд без Ордубата должен отойти к Турции, а начиная с этой линии на восток и северо-восток будет автономный Азербайджан, о котором мечтали мусаватисты. От всего Закавказья остается

⁸⁹³ См., например, Pomiankowski Joseph, *Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges*, Zurich-Leipzig-Wien, Amalthea-Verlag, 1928, с. 29-30; Hostler Ch. W., *Turkism and the Soviets. The Turks of the World and their Political Objectives*, London, Allen and Unwin, 1957, pp. 146-148.

⁸⁹⁴ Шаумян С.Г., «Русская революция и Закавказская власть», Бакинский рабочий, N102, 9 декабря 1917.

следующее: или присоединение к Турции всей Армении с объявлением остальной части автономным Азербайджаном, или программа Энвер-паши, по которой все Закавказье будет оккупировано Турцией»⁸⁹⁵.

Надо отметить, что в среде мусульманской политической элиты были несколько течений по поводу будущего этого еще не созданного государства. Одни хотели автономии или независимости Азербайджана, другие – вхождения в состав Турции. Одним из наиболее активных и влиятельных векторов были «илхагисты» - сторонники инкорпорации будущего Азербайджана в Османскую империю. В период существования Закавказского сейма, «илхагисты» направили своих многочисленных эмиссаров в Трапезунд, Батум и Стамбул, где проходили переговоры между Турцией и Закавказской делегацией, чтобы убедить турецких представителей в необходимости вхождения Азербайджана в состав Османской империи. Один из лидеров будущего независимого закавказского Азербайджана М.Э.Расулзаде указывал, что отсутствие традиций государственности, низкий уровень национального и политического сознания у значительной части населения, а также имидж турок как «спасителей» Азербайджана являлись дополнительными факторами, способствовавшими успеху пропагандистской деятельности «илхагистов», ведь определенная часть «илхагистов» искренне полагала, что их соплеменники в состоянии создать и управлять самостоятельным государством⁸⁹⁶.

Положение сторонников независимости еще больше осложнялось тем обстоятельством, что «илхагисты» пользовались полной поддержкой турецких военных кругов, в частности генерала Нури-паши - сводного брата самого Энвера-паши. Это было обусловлено близостью их политических взглядов относительно перспектив государственного развития Азербайджана. Для них была абсолютно неприемлемой приверженность лидеров Национального Совета к демократическим идеалам российской революции и светской модели

⁸⁹⁵ Шаумян С.Г., Статьи и речи (1908-1918), указ. док., с.175.

⁸⁹⁶ Rəsulzadə M.Ə. Əsərləri. IV cild. 1917 – aprel 1918, Bakı, 2013, S. 15.

государства⁸⁹⁷. Поддержка Нури-паши «илхагистов» исходила из самой сути тогдашней политики правящих кругов Турции в отношении тюркских народов, и в марте 1918 года в ходе Трапезундских переговоров Энвер-паша настоятельно рекомендовал представителям новосоздаваемого Азербайджана согласиться на государственный союз с Турцией наподобие Австро-Венгрии⁸⁹⁸.

Интересно, что зачастую представители мусульман Закавказья делали заявления, противоречащие интересам Османской империи. Так, один из лидеров партии «Мусават» М.Э.Расулзаде в одном из своих выступлений на заседании Закавказского Сейма заявил следующее: «Партия, представителем которой я являюсь, стоит на принципах полного самоопределения народов, стоит за федерацию национально-территориальную. На основании этого принципа мы требуем для себя полного самоуправления. Мы требуем, чтобы как народ, были представлены самим себе. Мы должны устраивать свою судьбу так, как нам это желательно, конечно на основании принципа – «живи сам и давай жить другому». Этот принцип мы признаем за всеми народами, и за армянами в Турции также этот принцип нами признается. Поэтому мы всецело будем поддерживать и армян в их справедливом требовании самоопределиться»⁸⁹⁹.

Тем не менее, даже представители самостоятельности Азербайджана, все-же понимали, что осуществить с нуля такой грандиозный геополитический проект и создать новое государство, они в одиночку без помощи Турции, не в состоянии. Так один из лидеров закавказских татар Насиб-бек Усуббеков, впоследствии один из руководителей нового Азербайджана, перед отправкой новой мирной делегации в Батум в апреле 1918 года в своем докладе сказал: «Анархия столь грандиозного размера, которая имеется не только у нас, азербайджан-

⁸⁹⁷ Балаев А., Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). Политический портрет, Баку, 2014, с.114.

⁸⁹⁸ Балаев А., Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг., Баку, 1998, с. 208.

⁸⁹⁹ Закавказский сейм, Стенографический отчет, Тифлис, 16 февраля 1918 года, с.31.

ских тюрков, но и на всей территории Закавказья, не может быть подавлена собственными нашими силами; положение еще более усугубляется тем, что с востока наступают большевики, в союзе с нашими вековыми врагами, неся с собою разорение и окончательную гибель тюркскому народу. При таком положении вещей, при такой нашей беззащитности нам нет другого исхода, как обратиться к иностранному вмешательству. В данном случае мы можем радоваться тому счастливому сочетанию обстоятельств, что внешней силой, должествующей явиться сюда, будет дружественная и братская нам сила – Турция. Быть может, это не понравится нашим соседям, но другого исхода у нас нет. Настало время, когда наша делегация должна идти в Батум и от имени тюрков Восточного Закавказья просить помощи у Оттоманской империи. Мы, конечно, не можем особенно настаивать перед турками о немедленной отправке сюда войск - ведь мы будем только просить. Но при всем этом, никогда не надо упускать из виду идею существования свободного Азербайджана»⁹⁰⁰.

Но не все мусульманские и даже тюркские массы хотели быть частью новосоздаваемого Азербайджана. Так, в апреле 1918 года делегаты мусульманского населения Ахалцихского и Ахалкалакского уездов постановили просить Турцию о включении всего Ахалцихского и части Ахалкалакского уезда в состав Турции. Свое это решение они обосновывали тем, что 1) Российская революция дала всем народам империи право на самоопределение (вплоть до образования самостоятельного государства или присоединения к другому государству); 2) территория Ахалцихского и Ахалкалакского уездов была насильственно отторгнута от Турции в 1828 году, а до того времени около трех веков была под его властью; 3) мусульманское население уездов в большинстве – турецкого происхождения и никогда не порывало духовной связи с Турцией⁹⁰¹.

⁹⁰⁰ Ставровский А., Е., Закавказье после Октября: взаимоотношения с Турцией в первой половине 1918 года, Москва-Ленинград, 1925, сс. 50-51.

⁹⁰¹ См., в частности, Ставровский А., Е., Закавказье после Октября: взаимоотношения с Турцией в первой половине 1918 года, указ. соч., сс.84-86.

Политика Турции и ее сторонников, в свою очередь, вызывала не только геополитические трансформации, но и серьезные международные осложнения в Закавказье. Так, турецкие агенты, в лице тюркских националистов, определенно звали тюркское население к соединению с турками в их наступательном движении и к нападению на армянские и русские деревни в районе Елисаветпольской, Эриванской и Тифлисской губерний, в результате чего русское крестьянство тогда «всем миром» решило выехать в Россию⁹⁰². Из всех мест Закавказья начался великий «исход» русских «домой», в частности, из Муганской степи, где было до 40 тыс. поселенцев. Крестьяне, оставив посевы и недвижимость, направлялись со скотом, повозками, припасами и сельскохозяйственным инвентарем на север⁹⁰³.

Эти и целый ряд других факторов зачастую требовали определенных геополитических маневров как со стороны турок, так и их закавказских клиентов. Например, лидерами татарских сеймовых фракций 3 мая 1918 года было принято решение «поддерживать идею конфедерации Грузии, Армении и Азербайджана вместе с Северным Кавказом», причем новосоздаваемый Азербайджан и Северный Кавказ должны были «федерировать между собой»⁹⁰⁴.

Но все это были лишь предложения тактического характера, и было ясно, что все шло к распаду Закавказья и образованию независимых государств на его территории, а также внешней интервенции в регион. Интересно, что 25 мая 1918 года на последнем заседании Закавказского сейма один из лидеров независимой Грузии Ираклий Церетели всю вину за распад единого Закавказья свалил на мусульман, помогавших Турции⁹⁰⁵.

28 мая 1918 года в Тифлисе была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика. В декларации независимости но-

---

⁹⁰² Ставровский А., Е., Закавказье после Октября: взаимоотношения с Турцией в первой половине 1918 года, указ. соч., с.76.

⁹⁰³ Там же.

⁹⁰⁴ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁹⁰⁵ Ставровский А., Е., Закавказье после Октября: взаимоотношения с Турцией в первой половине 1918 года, указ. соч., с.79.

восозданного государства указывалось следующее: «В ходе великой российской революции в России установился политический строй, который повлек за собой распад отдельных частей государственного организма и оставление русскими войсками Закавказья.

Предоставленные собственным своим силам, народы Закавказья взяли в свои руки дело устройства своих судеб и создали Закавказскую Демократическую Федеративную республику. Однако, в дальнейшем ходе политических событий, грузинский народ счел за благо выделиться из состава Закавказской Демократической Федеративной республики и образовать независимую Грузинскую Демократическую Республику. Создавшееся политическое положение Азербайджана, связанное с ликвидацией войны, возникшей между Россией и Оттоманской Империей, а также небывалая анархия внутри страны повелительно диктовали Азербайджану, состоящему из Восточного и Южного Закавказья, необходимость создания собственной государственной организации, дабы вывести народы Азербайджана из того тяжелого внутреннего и внешнего положения, в котором они оказались. На основании этого Мусульманский Национальный Совет Азербайджана, избранный всенародным голосованием, ныне всенародно объявлял:

- «1. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав, и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, — полноправным, независимым государством.
2. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика.
3. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного общества, и, в особенности, с определенными народами и государствами.
4. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальностей, вероисповедания, социального положения и пола.

5. Азербайджанская Демократическая Республика всем народам, населяющим её территорию, предоставит широкий простор для свободного развития.
6. До созыва Учредительного Собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный народным голосованием, и Временное Правительство, ответственное перед Национальным Собранием»⁹⁰⁶.

6.2 Турецкая интервенция и практическое осуществление создания нового Азербайджана

Как видно из декларации, новосозданный закавказский «Азербайджан» претендовал на Восточное и Южное Закавказье, без четкого указания границ, что давало широкие возможности для маневра и претензий на максимальное большую территорию.

В данном контексте было два ключевых направления. Одним была цель завладеть Баку. Это понятно, особенно учитывая геополитическую и экономическую важность данного города, о котором уже говорилось. Надо отметить, что на Баку лидеры татар Закавказья претендовали еще до создания самого государства «Азербайджан» в Закавказье. Такого рода претензии негативно воспринимались представителями самых различных политических сил, в частности, меньшевиками, эсерами и даже кадетами. Весьма примечательным в данном контексте является заявление представителя кадетской партии в Закавказском сейме Ю.Ф. Семенова, который, обращаясь к членам мусаватской фракции в угрожающей форме заявил: «Баку вы не увидите. Объявите свою автономию, свою федерацию, но оставьте нам Баку, ибо от Москвы мы откажемся, но от Баку никогда не откажемся»⁹⁰⁷.

⁹⁰⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской Республики, № 1, 1919, Баку, сс. 4-6.

⁹⁰⁷ Закавказский сейм. Стенографический отчет, 9 апреля 1918 года. Тифлис, 1919, с.54.

Лидеры новосозданного Азербайджана подчеркивали важность взятия Баку. Так, Расулзаде настоятельно требовал любыми средствами, любыми путями в ближайшее время освободить Баку⁹⁰⁸. Этот деятель отмечал, что все политические, экономические и общественные институты, духовные учреждения, школы и благотворительные общества, культурные центры, мусульманские типографии – все сконцентрировано в Баку, который одновременно является центром объединения всей интеллигенции, всех материальных и нравственных сил, способных создать независимость страны⁹⁰⁹. В своем письме министру иностранных дел Азербайджана М.Г. Гаджинскому от 6 сентября 1918 года Расулзаде подчеркивал, что «вопрос Баку зависит только от силы. Если Баку не будет взят – все кончено. Прощай Азербайджан»⁹¹⁰.

Другим важнейшим направлением было обеспечение сухопутной границы с Османской империей. Программа «максимум» предусматривала создание сплошной и протяженной границы с Турцией, программа «минимум» – хоть какой-либо сухопутной границы с Османской империей. Без этого тогдашние лидеры новосозданного Азербайджана не видели надежного будущего для данного государства. Они, например, претендовали на участки Борчалы и Караязы, а также Закатальский и Сигнахский уезды, на которые претендовала Грузия, но наиболее принципиальное значение придавали включению в состав Азербайджана южной части Борчалы, что позволило бы иметь прямой коридор с Турцией⁹¹¹. Были также и претензии на армянские территории, земли Дагестана и, конечно же, Персии.

Надо отметить, что в Персии изначально весьма негативно восприняли известие о создании в Закавказье государства под названием «Азербайджан». В докладе, адресованном рейхсканцлеру Германии, глава делегации Германии на Кавказе, в частности, отме-

⁹⁰⁸ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 154. Л. 9.

⁹⁰⁹ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. ОП. 1. Д. 16. Л. 4.

⁹¹⁰ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 154. Л. 16.

⁹¹¹ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 31. Л. 27.

чает: «В Персии вызвал недовольство тот факт, что турки назвали «Азербайджаном» закавказскую республику, ближе всех расположенную к востоку, для обоснования территориальных претензий к персам.»⁹¹². Как вспоминал М.Э. Расулзаде, будучи летом 1918 года в Стамбуле, он отправил в персидское консульство текст декларации об объявлении независимости Азербайджана. Сотрудники консульства, положив все эти документы в один пакет, вернули их обратно с сопроводительным письмом, в котором подчеркивалось, что иранское правительство не признает самостоятельного государства под названием Азербайджан и одновременно в МИД (новосозданного) Азербайджана была направлена нота протеста иранской стороны с утверждением, что территория Азербайджанской Республики составляет неотъемлемую часть Персии⁹¹³.

Уже упомянутое в предыдущем разделе наступление турецкой армии в историческом Азербайджане, взятие Тебриза и других городов провинции, а также движение турок вглубь Закавказья, квалифицировалось в Иране именно как попытки отторжения исторического Азербайджана от Персии, о чем, в частности, писал в донесении германскому министерству иностранных Германской империи временный поверенный в делах Германии в Тегеране Рудольф Соммер⁹¹⁴. О своих намерениях не скрывали и руководители новосоздаваемого Азербайджана. Так, в одном из своих писем заместитель дипломатического представителя Азербайджанской Республики в Иране А. Садыхов, указывая на то, что создание Азербайджана в Закавказье сильно беспокоит как персидское правительство, так и англичан, добавляет, что в Персидском Азербайджане замечается также агитация в пользу отделения его от Персии и присоединения к Азербайджан-

---

⁹¹² Центральный регистр: 1918-А-48749, серийный номер посольства/консульства: J. Nr. D. 1629.

⁹¹³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика: Документы и материалы, Баку, 1998, с. 70.

⁹¹⁴ Jenkins Jennifer, "The German Moment in 1918", Bulletin of the German Historical Institute, N62, Spring 2018, p.65.

ской Республике, и в свете этих событий Азербайджанская Республика должна быть готова к грядущим событиям в Персии и использовать эти события в своих интересах⁹¹⁵.

Надо отметить, что такая реакция была не только у официальных властей Персии. М.Э. Расулзаде с сожалением отмечал, что аналогичной позиции придерживались не только правящие круги Ирана, но и многие турки, проживающие в этой стране. Например, один из соратников М.Э. Расулзаде по Конституционной революции в Иране – С.Г. Тагизаде, руководствуясь принципами персидского патриотизма, высказывал свое недовольство политикой азербайджанского правительства, направленной на создание самостоятельной государственности азербайджанских турков, а С.Дж. Пишевари, впоследствии ставший лидером национального движения иранских азербайджанцев во время Второй мировой войны, в 1918 году придерживался позиции неприятия независимости Азербайджана, также считая его исторической областью Ирана⁹¹⁶. Ранее уже отмечалось, что лидер национально-освободительного движения в историческом Азербайджане, Мохаммад Хиябани и его соратники не только не пропагандировали объединение с новым «Азербайджаном», а, напротив, призывали к демократизации Ирана и восстановлению независимости страны от внешних сил.

Весьма интенсивно велась и пантюркистская пропаганда через разные СМИ. Так, в историческом Азербайджане распространялась османская газета «Азербайджан», активно пропагандировавшая идеи пантюркизма⁹¹⁷.

Ответные шаги, кстати, предпринимала и персидская сторона. Интересно, что как только в оборот был введен термин «Азербайд-

⁹¹⁵ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 162. Л. 18.

⁹¹⁶ Rəsulzadə M.Ə., "İstiqlal məfkurəsi və gənclik", Azadlıq, 31 dekabr 1990.

⁹¹⁷ См., например, Touraj Atabaki, "Pan-Turkism ad Iranian Nationalism," in Touraj Atabaki Atabaki, ed., *Iran and the First World War: Battleground of the Great Powers*, New York, 2006, p.131.

жан» касательно Восточного Закавказья, в Баку бакинское отделение Демократической партии Ирана, в рядах которых были как тюрки, так и иранцы, начало издавать газету под весьма недвусмысленным названием – «Азербайджан – неотемлемая часть Ирана». Газета печаталась на тюркском языке, и основной целью этого издания была борьба с пантюркизмом и турецкой экспансией. Газета активно продвигала идеи объединения Восточного Закавказья с Персией, утверждая, что Азербайджан – душа Ирана и тело не может существовать без души, а душа – без тела⁹¹⁸.

Провозглашение Азербайджанской Демократической Республики было лишь первым шагом, и для окончательного осуществления данного процесса необходимо было создать данное государство, создать практически с нуля, ведь власти новосозданного государства не контролировали какой-либо территории, на которую претендовали. И здесь без непосредственного и самого активного участия Османской империи было не обойтись. И турки начали действовать весьма оперативно. Уже 4 июня 1918 года был подписан договор о дружбе между Османской империей и новым Азербайджаном, ставший гарантией безопасности азербайджанской независимости в начальный период ее существования. В этом отношении большое значение имела IV статья этого договора, согласно которой императорское оттоманское правительство обязалось оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджанской Республики, если таковая потребует для обеспечения порядка и безопасности в стране⁹¹⁹.

Данный договор подчеркивал особые отношения между новосозданным Азербайджаном и Турцией,⁹²⁰ и на деле Турция сама приступила к созданию Азербайджана в Закавказье. В начале июня 1918

⁹¹⁸ Подробнее о данной газете см., к примеру, “Azerbaijan, an Inseparable Part of Iran”, The International Institute of Social History, <https://socialhistory.org/en/collections/azerbaijan-inseparable-part-iran>, accessed February 2, 2019.

⁹¹⁹ Гасанлы Дж., Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920), Москва, 2010, с.108.

⁹²⁰ Kural A.N., Türkiye ve Rusya, Ankara, 1970, s. 664; Yerasimos S., Türk-Sovyet İlişkileri, İstanbul, 1979, s. 25.

года в Елизаветполь прибыли 300 турецких военных инструкторов во главе с Нури-пашой⁹²¹. Причем, турецкие военные фактически взяли власть в свои руки и даже принуждали азербайджанские власти принимать те ии иные решения. Так, переехав 16 июня 1918 года из Тифлиса в Гянджу, Национальный Совет и азербайджанское правительство сразу же натолкнулись на крайне враждебное отношение Нури-паши, который публично выразил недоверие Национальному Совету и сформированному им правительству, тем самым спровоцировав серьезный политический кризис. Попытки делегации Нацсовета и правительства Азербайджана в составе М.Э. Расулзаде, Ф. Хойского и М.Г. Гаджинского обсудить с Нури-пашой возможные пути выхода из создавшейся ситуации потерпели провал - турецкий генерал высокомерно отказался даже выслушать азербайджанских лидеров⁹²². По оценке самих руководителей нового Азербайджана, подобное поведение Нури-паши было равносильно выражению недоверия Национальному совету Азербайджана и сформированному им правительству, и фактически на карту было поставлено само существование независимого Азербайджана⁹²³.

Азербайджанские руководители попытались найти компромисс. Одним из таких компромиссных вариантов стало сформулированное М.Э. Расулзаде предложение о реорганизации Национального Совета, которое предусматривало расширение его состава за счет сторонников Нури-паши, и формирование нового правительственного кабинета при сохранении за Нацсоветом статуса высшего органа государственной власти в Азербайджане. Право выдвижения кандидатуры нового премьер-министра должно было остаться за председателем Нацсовета⁹²⁴.

⁹²¹ Балаев А., Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). Политический портрет, указ. соч., с.112.

⁹²² Балаев А., Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). Политический портрет, указ. соч., с.117.

⁹²³ Rəsulzadə M.Ə., *Azərbaycan cümhuriyyəti*, Bakı, 1990, S. 40.

⁹²⁴ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

Но, подобный компромисс был неприемлем для Нури-паши, стремившегося к единоличной власти в Азербайджане и, следовательно, полному контролю над правительством. Это предложение было им отвергнуто⁹²⁵. Турецкие военные заявили, что необходимо распустить Национальный Совет, чтобы Нури-паша получил возможность по своему усмотрению организовать новое правительство⁹²⁶.

Так и было сделано. 17 июня 1918 года был распущен Национальный Совет, а Нури-паша и «илхагисты» решили избавиться от ряда деятелей, в том числе от М.Э. Расулзаде, которого в срочном порядке выдворили за пределы страны, отправив его в Стамбул⁹²⁷. По словам того же Расулзаде, введение турками различного рода запретительных мер полностью парализовало общественно-политическую жизнь. Политические партии, в том числе «Мусават», фактически были вынуждены были приостановить свою деятельность или в значительной степени ее ограничить⁹²⁸. Фактически новосозданный Азербайджан поглащался Османской империей. Как указывал тогда один из видных представителей партии «Мусават» Мамед-заде Мирза Бала, «требование Нури-паши и его желание по своему усмотрению создать новое правительство произвело очень тяжелое впечатление. Азербайджан переставал быть самостоятельным государством и превращался в составную часть Турции⁹²⁹.

Достаточно наглядно об истинных замыслах Нури-паши и «илхагистов» свидетельствовало и решение азербайджанского правительства от 21 июня 1918 года, согласно которому государственным флагом Азербайджанской Республики было объявлено полотнище, «изготовленное из красной материи с изображением белого полуме-

⁹²⁵ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

⁹²⁶ Holly Shissler A., *İki İmparatorluk Arasında: A. Ağaoğlu ve Yeni Türkiye*, İstanbul, 2005. S. 260.

⁹²⁷ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 2898. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁹²⁸ Балаев А., Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). Политический портрет, указ соч., с.129.

⁹²⁹ Мамед-заде Мирза Бала, Национальное движение Азербайджана, история национальной азербайджанской партии «Мусават», Берлин, 1938, сс. 139, 145.

сяца и белой восьмигранной звезды на красном фоне» - флаг был фактически идентичен государственному флагу Османской империи⁹³⁰. Получалось, что символика также подсказывала, что новое государство было, если не провинцией Турции, то весьма близкой к последней территориальной единицей. Единственное различие заключалось в том, что в турецком флаге звезда была пятиконечной. Полумесяц, естественно, символизировал ислам, а вот восьмиконечная звезда, как указывал один из основателей нового Азербайджана, Ф.Хойский, указывало на 8 букв названия «Азербайджан» арабским алфавитом⁹³¹. Это естественно, ведь новая страна была геополитическим проектом, не имевшим каких-либо исторических основ и надо было в максимально короткие сроки создавать все атрибуты, используя самые «простые» методы. На сложные, требующие более изящных и продуманных технологий историко-политической «подгонки» не было времени. Вернуться к ним можно было только в будущем, и только в случае, если данный геополитический проект получил бы продолжение.

А до этого туркам и их протеже надо было в наикратчайшие сроки взять под свой контроль стратегически важнейшие территории Закавказья, прежде всего – Баку. Причем, здесь Османская империя, как уже не раз отмечалось ранее, вступила в достаточно жесткое противоречие со своей союзницей – Германией. Германия, несмотря на многочисленные обещания, сама хотела прибрать к своим рукам Закавказье, Северный Кавказ и, конечно же, Баку⁹³². Берлин делал все возможное, чтобы не допустить установления турецкого контроля над Закавказьем, что дало бы возможность последней установить контроль над Персией, выйти в Центральную Азию, тем самым ли-

⁹³⁰ Балаев А., Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). Политический портрет, указ. соч., с.129.

⁹³¹ Mərdanov M., Quliev Ə., *Azərbaycan Respublikasının dövlət rəmzləri*, Bakı, 2001, s.74-75.

⁹³² Подробнее о германо-турецком противостоянии в Закавказье см, например, Fischer Fritz, *Germany's Aims in the First World War*, New York, 1967, pp. 551-561.

шив Германский рейх самому сделать это. Немцы соглашались на оккупацию турками ряда территорий Закавказья, в частности, Батума, Карса, Ардагана, давая возможность Османской империи восстановить границы 1878 года, но не более. Остальная часть Закавказья и Северный Кавказ должны были стать сферой влияния Германской империи. Именно поэтому немцы и поддеживали Закавказскую Федерацию, а также идею федерирования Закавказья и Северного Кавказа, естественно, видя данное пространство в сфере влияния рейха. Во время переговоров в Брест-Литовске германская сторона надавила на военного министра Османской империи Талаата-пашу в данном вопросе, но последний, хотя и согласился, но все же требования Германии не выполнил.

Большевики также готовились к возможному продвижению немцев в Закавказье и вероятному захвату Баку. Шаумян в одном из своих выступлений в августе 1918 года заявил следующее: «Мы объявили войну именно германо-туркам. Ленин требовал от нас принять все меры, чтобы в случае занятия немцами Баку, они не могли получить здесь нефтяных запасов. Бакинский Совнарком на одном из своих заседаний вынес, по моему предложению, резолюцию – уничтожить всю нефтяную промышленность, но не сдавать ее немцам. По моему распоряжению, за месяц, если не больше, до событий разобрана керосинопроводная линия, убраны дизеля и сложены уже на пароход, так что если противник возьмет город, он в течение шести месяцев (по заявлению специалистов) не сможет пользоваться керосином и перекачивать себе нефть»⁹³³.

В своем желании взять под свой контроль Закавказье немцы начали переговоры с большевиками. В телеграмме Сталину в Царицын от 7 июля 1918 года Ленин сообщил о предложении немцев, сделанном советскому послу в Берлине: «немцы согласились бы приостановить наступление турок на Баку, если бы мы гарантировали немцам часть нефти. Конечно, мы согласимся»⁹³⁴. Данное предложение было юри-

⁹³³ Шаумян С.Г., Статьи и речи (1908-1918), указ. соч., с.143.

⁹³⁴ В.И.Ленин. Военная переписка (1917-1920), Москва, 1956, с.44.

дичеки оформлено заключением добавочного договора с Советской Россией в рамках Брестского мирного договора⁹³⁵. В соответствии с данным договором, Россия дала свое согласие на то, что Германия признает Грузию самостоятельным государственным организмом. Германия, в свою очередь, обязалась оказать воздействие, чтобы на Кавказе боевые силы третьей державы не перешли следующей линии: Кура от устья до селения Петропавловское, затем по границе Шемахинского уезда до селения Агриоба, затем по прямой линии до точки, на которой сходятся границы Бакинского, Шемахинского и Кубинского уездов, затем по северной границе Бакинского уезда до моря. В ответ Советская Россия обязалась содействовать добыче нефти и нефтяных продуктов в Бакинской области и предоставить Германии четвертую часть добытого количества.

Понятно, что данный договор в первую очередь был направлен на сдерживание Турции. Он также давал возможность сохранить власть большевиков в Восточном Закавказье в лице Бакинской коммуны. Естественно, что такой документ был весьма негативно воспринят Турцией и ее сторонниками в лице новосозданного закавказского Азербайджана. 12 сентября 1918 года глава азербайджанской делегации в Стамбуле вручил посланнику германского правительства в Турции графу Вальдбургу ноту, в которой выражался протест против признания Германией суверенитета России над городом Баку⁹³⁶.

Но настойчивость и напористость немцев угадала после того, как 30 сентября 1918 года Болгария подписала перемирие со странами Антанты и фактически стала первой страной Центральных держав, вышедших из войны, признав свое поражение. После этого, для Берлина стало ясно, что контроль Бакинской нефти и ее перекачка в Германию стали попросту неосуществимыми⁹³⁷.

⁹³⁵ См. «Русско-германский добавочный договор к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой от 27 августа 1918 года», Документы внешней политики СССР. Том 1 (7 ноября 1917-31 декабря 1918 г.), Москва, 1959, сс. 443, 444.

⁹³⁶ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

⁹³⁷ Fischer Fritz, *Germany's Aims in the First World War*, указ. соч., с. 561.

Учитывая все эти факторы и, прежде всего, руководствуясь собственными интересами, Османская империя и ее клиенты начали свою экспансию в Закавказье с главной целью захватить Баку. Как писал один из руководителей новосозданного Азербайджана, М.Э. Расулзаде: «Во что бы то ни стало должны взять Баку. Чтобы всех поставить перед лицом свершившегося факта. Тогда события приобретут совершенно другой оборот».⁹³⁸ Для нового государства и Турции такой подход был наиболее практичным и правильным как со стратегической, так и с тактической точек зрения.

Как указывал целый ряд экспертов, достижение двух ближайших целей пантурского наступления 1914 года стало практически реализуемым предприятием в 1918 году. Этими целями были захват Баку и присоединение к Османской империи Кавказского и Персидского Азербайджана, после чего при благоприятном стечении обстоятельств и дальнейшего развала России планировалось турецкое вторжение в Центральную Азию, Афганистан, Персию и Индию⁹³⁹.

Турецкое наступление и стратегическая важность Баку объединило даже политических противников. Так, из Персии на помощь Бакинской коммуне прибыл войсковой старшина казачьих войск Л. Бичерахов со своим отрядом в 1500 терских и кубанских казаков, который заявил, что поддерживает Советскую власть, защищающую интересы России, одобряет политику Бакинского Совета в его борьбе с турками. Он также предложил передать Бакинскому Совету военное имущество, принадлежащее русской армии и оставшееся в Иране⁹⁴⁰. Бичерахов заявил, что он не является большевиком или меньшевиком, он просто любит родину и приходит на помощь Бакинскому Совету для спасения города Баку от турецкого вторже-

⁹³⁸ Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 31. Л. 19.

⁹³⁹ Allen W., Muratoff P., *Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border (1828-1921)*, Cambridge, 1953, pp. 467, 468.

⁹⁴⁰ Кадишев А.Б., *Интервенция и Гражданская война в Закавказье*, Москва, 1960, с.117.

ния⁹⁴¹. Несмотря на анти-большевистскую деятельность в прошлом его в Баку приняли⁹⁴².

Впрочем, Л.Бичерахов действовал не один, за его спиной стояли британцы, которые рассматривали его в качестве действенного механизма проникновения в Баку⁹⁴³. Но турки теснили войска Бакинской коммуны, а это вызывало раздоры и разобщенность в политических кругах Баку, часть из которых обратили взоры на Англию. Это было в интересах Великобритании, которая разработала свою стратегию взятия города. Ранее они не имели ресурсов самим захватить Баку и надеялись, что эсеры и другие силы свергнут большевиков, возьмут власть в свои руки и сами пригласят англичан⁹⁴⁴.

Нудачи на фронте в борьбе с турками вызвали раздор и в самом Бакинском Совете. 25 июля 1918 года на заседании Бакинского Совета с незначительным перевесом голосов (259 против 236) было принято решение о приглашении на помощь в Баку английских войск, которую Шаумян охарактеризовал как позорную измену и разрыв с Советской Россией⁹⁴⁵. Интересно, что Ленин высоко оценил деятельность бакинских коммунистов и данный шаг, подчеркнув следующее: «Они, отказываясь от такого заключения мира, сделали шаг, единственно достойный социалистов не на словах, а на деле. Решительный отказ от какого бы то ни было соглашения с англо-французскими империалистами – единственно правильный шаг бакинских товарищей»⁹⁴⁶.

⁹⁴¹ Митрохин Л.В., Провал трех «миссий». Военная интервенция против Советской республики, 1918-1920 гг., Москва, 1986, с.45.

⁹⁴² Kazemzadeh F., The Struggle for Transcaucasia: 1917-1921, New York, 1951, pp. 133-134.

⁹⁴³ См., например, Генерал-майор Денстервиль, Британский империализм в Баку и Персии 1917-1918 (воспоминания), указ. соч., с.164.

⁹⁴⁴ Генерал-майор Денстервиль, Британский империализм в Баку и Персии 1917-1918 (воспоминания), указ. соч., сс.159-164.

⁹⁴⁵ Кадишев А.Б., Интервенция и Гражданская война в Закавказье, указ. соч., с.125.

⁹⁴⁶ Ленин В. И., Полное собрание сочинений, Издание пятое, т.37, Москва, 1969, с.7.

На первый взгляд позиция и оценка Ленина могут показаться странными, особенно, если учитывать, что большевики заключили договор с Германией, которая также была империалистическим государством. Кроме того, еще в конце февраля 1918 года с согласия Шаумяна через Баку в Тифлис именно для противостояния поползновениям немцев и турок был пропущен британский генерал Денстервиль с десятками офицеров и военной техникой⁹⁴⁷. Денстервиль был назначен главой британской миссии на Кавказе и представителем Великобритании в Тифлисе еще в январе 1918 года⁹⁴⁸.

С геополитической точки зрения позиция Ленина была отражением интересов большевистского государства. Во-первых, закрепление немцев в Закавказье, конечно, за исключением Баку, само по себе означало создание нового фронта соприкосновения между враждующими лагерями, в данном случае с Великобританией, что в свою очередь могло бы воспрепятствовать возможному проникновению какой-либо из этих сил вглубь России, отвлекая их на борьбу друг с другом. Во-вторых, это создавало бы трения между Германией и ее союзницей Турцией, что также было в интересах Советской России.

Что же касается закрепления англичан в Баку, то это был уже другой геополитический сценарий. Во-первых, под контролем геополитического конкурента, а учитывая гражданскую войну, по сути - врага, мог оказаться Баку, нефтяной «донор» страны. Во-вторых, при таком стечении обстоятельств возникала реальная угроза полного военного окружения молодого государства со стороны стран Антанты. Ленин по этому поводу тогда говорил так: «Если же вопрос стоит так, что, приглашая англичан якобы для защиты Баку, пригласить державу, которая теперь скушала всю Персию и давно подбирается своими военными силами для захвата юга Кавказа, т. е. отдаться англо-французскому империализму... У нас нет никакого сомнения,

⁹⁴⁷ Gökyay Bülent, "The Battle for Baku (May-September 1918): A Peculiar Episode in the History of the Caucasus", *The Turkish Yearbook of International Relations*, Vol XXV, 1995, p.34.

⁹⁴⁸ MacDonell R., *And Nothing Long*, London, 1938, p. 205.

какое значение имеет бакинское происшествие в общей сети происшествий. Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурманск на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»⁹⁴⁹.

Взятие Баку англичанами создало бы также серьезный плацдарм для помощи Белому движению на Кавказе и Центральной Азии.

Таким образом, если уж невозможно было защитить Баку, то меньшим из зол было его взятие турками. Во-первых, это еще более усилило бы англо-турецкие противоречия, особенно в свете турецких планов по проникновению в Центральную Азию, Персию и Индию. Этого, кстати, британцы весьма опасались⁹⁵⁰. Во-вторых, захват турками Баку, несомненно, создал бы новый фронт конфронтации между вооруженными силами Белого движения, закрепившегося на Северном Кавказе, ослабив как первых, так и вторых. Все это, естественно, также ослабило бы штурмовую мощь турок, особенно в их планах продвижения в Центральную Азию, Северный Кавказ, Поволжье, сведя ее практически к нулю, тем более, что к этому времени Османская империя в военно-политическом плане уже выдыхалась.

Что же касается уже упомянутого разрешения Шаумяна на проход английского генерала через Баку в Тифлис несколькими месяцами

⁹⁴⁹ Ленин В. И., Полное собрание сочинений, Издание пятое, т.37, указ. соч., с.7-8.

⁹⁵⁰ См., в частности, War Memoirs of David Lloyd George, Volume 2, London, 1936, p.1551; Stanwood F., War, Revolution & British Imperialism in Central Asia, London, 1983, p. 63.

ранее, то тут никакой опасности тогда не было. Так, несмотря на ряд предложений самого генерала Л.Денстервиля о вторжении британских войск в Баку еще в мае-июне 1918 года, военное министерство отказывало, считая, что это ослабит военную мощь англичан в Персии⁹⁵¹.

Но, несмотря на все эти стратегические и тактические расчеты, было очевидно, что потеря нефтяного Баку все же будет сильнейшим экономическим ударом по Советской России и потребует колоссального напряжения всех сил. Причем очевидным было и то, что долго обойтись без бакинской нефти будет невозможно, и в будущем надо будет обязательно восстановить контроль над этим важнейшим районом.

31 июля 1918 года Шаумян сложил с себя полномочия главы Бакинской коммуны. После этого при активном участии английского консула в Баку была сформирована новая власть, которая известна в истории под названием Диктатура Центрокаспия. Такое название она, власть, получила ввиду того, что в ее составе наряду с меньшевиками, эсерами, дашнаками были и представители командного состава Каспийской военной флотилии⁹⁵². Диктатура Центрокаспия немедленно призвала англичан на помощь и уже 4 августа в Баку прибыл первый отряд британцев⁹⁵³. 12 августа Шаумян и его соратники опубликовали декларацию по поводу эвакуации советских войск из Баку, подчеркнув, что представители Российской Советской власти не могут оставаться в Баку и быть пособниками английских империалистов и соучастниками предательства⁹⁵⁴.

В середине августа 1918 года в Баку прибыл британский экспеди-

⁹⁵¹ См., к примеру, Moberly F. J., *History of the Great War Based on Official Documents, the Campaign in Mesopotamia, 1914-1918*, Vol. IV, London, 1923, pp. 172-173, 179; Ullman Richard, *Intervention and War*, Princeton, 1961, p. 307.

⁹⁵² См., например, Лудшувейт Е.Ф., *Турция в годы первой мировой войны 1914-1918 гг.*: Военно-политический очерк, Москва, 1966, с.243.

⁹⁵³ Шаумян С., *Статьи и речи. 1917-1918 гг.*, Баку, 1929, с.248.

⁹⁵⁴ *Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917-1918 гг.*, Баку, 1957, с.624.

ционный корпус под командованием генерала Л.Денстервиля, который состоял из трех батальонов, полевой артиллерии и нескольких броневедомостей⁹⁵⁵. Главной задачей британского генерала было недопущение осуществления пантюкистских планов⁹⁵⁶.

Однако турецкие части продолжали наступление. В конце августа 1918 года генерал Л.Денстервиль уже решил сдать Баку туркам, считая дальнейшую защиту города пустой тратой времени и человеческих жизней⁹⁵⁷. 14 сентября англичане в срочном порядке эвакуировались из Баку, уничтожив всю свою технику⁹⁵⁸, проведя также ряд мероприятий по уничтожению электростанции и ряда основных нефтяных промыслов⁹⁵⁹.

15 сентября 1918 года турецкие войска взяли Баку. Как писала газета «Азербайджан», если дату 28 мая можно считать официальным днем провозглашения независимости Азербайджана, то день 15 сентября, можно считать днем закладки фундамента и главных основ государственного организма⁹⁶⁰.

6.3 Государственное строительство в новом Азербайджане

Взятие турецкими войсками Баку стало практическим осуществлением создания нового Азербайджана в Закавказье. Однако де-факто это образование было подконтрольным Османской империи

⁹⁵⁵ Altstadt Audrey L., *The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule*, Stanford University, 1992, p. 92.

⁹⁵⁶ Moberly F. J., *History of the Great War Based on Official Documents, the Campaign in Mesopotamia, 1914-1918, Vol. IV*, указ. соч., pp. 104-105.

⁹⁵⁷ Dursterville L., *The Adventures of Dunsterforce*, London, 1920, p. 275.

⁹⁵⁸ Major Donohoe M.H., *With the Persian Expedition*, London, 1919, pp.219, 269, 270.

⁹⁵⁹ Михайлов В.В., «К вопросу политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны», *Вестник Санкт-Петербургского университета*, Сер.2, вып.4, 2006, с.133.

⁹⁶⁰ Газета «Азербайджан», 28 мая 1919, с.1.

пространством, и сами турки, активно старались осуществить свои геополитические планы по созданию пантюркистской империи. В эти планы укрепление новой азербайджанской государственности не входило. Фактически территория была оккупирована Турцией, и Нури-паша сконцентрировал власть в своих руках.

Мусаватское правительство фактически не имело права без согласия турецкого командования разрешать какие-либо государственные, политические и экономические вопросы, а полковник генерального штаба турецкой армии Мехмет Фетхи-бей с октября 1918 года являлся бакинским губернатором⁹⁶¹. Так было и на местах. Как признавался кубинский уездный начальник: «Во время турок не я один был уездным начальником, а также турецкий офицер был здесь и начальником, и губернатором, и даже министром»⁹⁶².

В Баку также имели место резня христианского населения, в частности, армян. Мусаватисты, в ожидании прибытия победителей-турок, жаждали разделаться с армянами и посчитаться с грузинами, а потом стать господствующей нацией в Закавказье⁹⁶³. Насилия, чинимые турецкими оккупантами в Баку, вынужден был признать даже премьер-министр мусаватского правительства Ф.Хан-Хойский, а мусаватский журнал «Ени Кавкасия» кошмарные сентябрьские дни 1918 года цинично назвал великими днями тюркизма⁹⁶⁴.

Для Османской империи, как уже отмечалось, создание нового Азербайджана и взятие Баку были важнейшими, но все же промежуточными целями на пути создания пантюркистской державы. 26 октября 1918 года турки взяли Дербент и продолжая свое наступление в Дагестане 8 ноября турецкие части вступили в Порт-Петровск (современный Махачкала), самый северный пункт турецкого про-

⁹⁶¹ Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, Баку, 1970, с. 76.

⁹⁶² Там же.

⁹⁶³ Ставровский А.Е., Закавказье после Октября: взаимоотношения с Турцией в первой половине 1918 года, указ. соч., с. 34.

⁹⁶⁴ Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, указ. соч., с. 69.

движения на Кавказе⁹⁶⁵. Однако, Турецкой империи не хватило сил и средств осуществить свои планы, и она, подписав Мудросское перемирие 30 октября 1918 года, признала свое поражение в Первой мировой войне. После этого начался вывод турецких армейских соединений из всех завоеванных территорий, в том числе и из Закавказья и Персии. Но, уходя, турки вывозили из Баку и из страны буквально все, что только могли вывезти: захваченную ими военную добычу, всякие материалы, ценную мебель, мануфактуру, отобранный у населения хлеб и т.д.⁹⁶⁶.

Турецкое господство в новосозданном Азербайджане было весьма краткосрочным – менее двух месяцев. По историческим меркам – практически ничто. Но все же это стало поистине эпохальным событием, ввиду того, что без турецкой интервенции осуществить на практике создание нового государства под названием «Азербайджан» было бы попросту невозможно. Как подчеркивал М.Э. Расулзаде, несмотря на все коллизии азербайджано-турецких отношений, «память о турках в наших сердцах останется такая же, какая осталась в Болгарии о русских героях, пришедших туда для ее освобождения»⁹⁶⁷.

Как только турки ушли, азербайджанское правительство направило в иранский Энзели своего делегата с заверением о готовности содействовать оккупации Азербайджана английскими войсками⁹⁶⁸. 17 ноября 1918 года Баку был оккупирован британскими войсками.

Новые реалии требовали и соответствующих изменений в политике страны и даже символах государства. Был изменен государственный флаг Азербайджанской Демократической Республики. Вместо красного цвета, копирующего флаг Турции, новый флаг был трехцветным,

⁹⁶⁵ Erickson Edward J., *Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War*, Westport - London, 2001, p.192.

⁹⁶⁶ Байков Б., «Воспоминания о русской революции (1917-1920 гг.)», *Архив Русской Революции*, том IX, Берлин, 1923, с. 146.

⁹⁶⁷ Газета Азербайджан, 12 февраля 1919, с.2.

⁹⁶⁸ Токаржевский Е.А., *Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане*, Баку, 1957, с.180.

каждый из цветов которого, как отмечал М.Э.Расулзаде, символизировал тюркскую свободу, исламскую культуру и современность⁹⁶⁹.

Британцы преследовали целый ряд геостарегических целей в Закавказье, особенно в Баку. Одной из важнейших была нефть. Еще накануне Первой мировой войны французский посол в Лондоне Камбон отмечал, что британская политика ставит своей целью захват мировых залежей нефти⁹⁷⁰. Кавказская нефть значительно ранее персидской привлекла внимание английского капитала. До Первой мировой войны 55% всего акционерного капитала русской нефтяной промышленности принадлежало иностранным капиталистам, причем 37%, т. е. более 1/3 всего акционерного капитала, приходилось на долю британского капитала⁹⁷¹.

Особое значение этот ресурс приобрел во время войны, которая диктовала британцам необходимость обеспечения бесперебойного снабжения данным ресурсом, причем с собственных месторождений. В 1912 году Черчилль, будучи первым лордом адмиралтейства, принял важное решение относительно перевода английского флота на нефтяное отопление. Этой реформой военные суда разбросанной по всему миру империи приобрели значительно больший радиус действий, а вопросы нефтяного снабжения получили особую остроту⁹⁷². Если к началу войны британский флот лишь на одну треть был переведен на нефтяное топливо, то к концу войны нефть составляла более 9/10 топливного баланса английских военно-морских сил⁹⁷³.

Но при этом сильно возрасла зависимость Британии от внешних ресурсов нефти, в первую очередь США. Достаточно указать, что на

⁹⁶⁹ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament (stenografik hesabat), Bakı, 1998, I cild, s.34.

⁹⁷⁰ Фурсенко А.А., Нефтяные тресты и мировая политика 1880-е годы-1918 г., Москва-Ленинград, 1965, с.438.

⁹⁷¹ Эвентов Л., Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1874–1917 гг.), Москва –Ленинград, 1925, с.122 .

⁹⁷² Раевский А., Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контр-революции в Закавказье, Баку, 1927, с.10.

⁹⁷³ Арнот П., Мировая политика нефти, Москва-Ленинград, 1925, с.11.

1917 год Британская империя импортировала 85% нефти из США и около 6% - из Мексики⁹⁷⁴. Очевидно, что Лондон не мог быть удовлетворен таким положением дел и для уменьшения зависимости от США надо было развивать нефтедобычу в Персии⁹⁷⁵.

После распада Российской империи, естественно, особое значение приобрел контроль над Баку и другими нефтяными районами Кавказа. Как заявил один из французских политиков, в противовес американской нефтяной империи, Англия стремилась создать гигантскую нефтяную империю, простирающуюся от Египта и Бирмы до Кавказа и Персидского залива, и здесь английские правящие круги придавали особое значение контролю над Закавказьем и необходимости завладения Баку⁹⁷⁶. Не случайно, что со дня прихода в ноябре 1918 г. по день советизации Азербайджана в апреле 1920 года англичане проявили бешеную энергию для максимального вывоза нефти и ее продуктов из Баку, что являлось значительным элементом их политики - в наибольшей степени непосредственно ограбить лежащую перед ними добычу⁹⁷⁷.

Надо отметить, Великобритания в результате войны достигла большинства своих стратегических целей в энергетической сфере. В результате войны Англия подчинила своему контролю 75% мировых запасов нефти, в то время как накануне войны эта цифра составляла лишь 9%⁹⁷⁸. Но Британии не только удалось установить контроль над нефтеносными районами, она и союзники сумели перерезать доступы своих противников к нефтяным ресурсам, что также сыграло

---

⁹⁷⁴ Harold F. Williamson, *The American Petroleum Industry: the Age of Energy 1899–1959*, Northwestern University Press, 1963, p.267

⁹⁷⁵ Ronald W. Ferrier, *The History of the British Petroleum Company, Volume 1, The Developing Years, 1901–1932*, Cambridge, 1982, p.213 .

⁹⁷⁶ Бузнина Н.К., Виноградов К.Б., «Лорд Керзон», Новая и новейшая история, №5, 1973, с.119.

⁹⁷⁷ См. Попов. А., «Из истории английской интервенции в Закавказье», Пролетарская революция, №6, № 9, 1923; Гурко-Кряжин В.А., «Английская интервенция в 1918 – 19 гг. в Закаспии и Закавказье», Историк – Марксист, № 2, 1926.

⁹⁷⁸ Денни Л., Борьба за нефтяную монополию, Москва-Ленинград, 1934, с.48.

важную роль в победе над ними. Не случайно, что в 1918 году, уже после разгрома Германии, в одном из своих выступлений министр иностранных дел Великобритании лорд Джордж Керзон заявил, что «союзники приплыли к победе на волнах нефти»⁹⁷⁹.

Другим важнейшим геополитическим императивом было установление контроля над стратегически важнейшими пространствами для сдерживания своих геополитических соперников, а также большевизма. Британский министр иностранных дел Джордж Керзон в те годы заявлял, что будущее Великобритании будет решаться не в Европе, считая Туркестан, Афганистан, Каспий, Персию частями шахматной доски, где ведется игра за мировое господство⁹⁸⁰.

Как писал генерал Денстервиль, если бы его войска не оккупировали полностью персидские территории, то «вся северная Персия превратилась бы в Большевизию... остальная часть Персии соединилась бы с туркестанцами и вся центральная Азия и Туркестан оказались бы втянутыми в этот хаос ... и кровь стынет в жилах при мысли, как близки они были к этим гигантским успехам»⁹⁸¹.

В данном контексте хотелось бы провести следующие обоснования британской интервенции в Закавказье, которую в свое время напечатала газета «Таймс»: «В начале войны в Англии существовало воззрение, что Константинополь является ближайшим путем в Берлин. С этой же точки зрения Ленин, как передают, выразил мысль, что Баку и Мосул составляют ближайшую дорогу в Лондон. Пятьдесят лет тому назад наша индийская черепаха могла втянуть голову под свой щит. Теперь, с тех пор как мы приобрели Месопотамию, голова выставлена наружу для удара со стороны Советской России, и защитить мы можем ее только приобретением новой оборонительной

---

⁹⁷⁹ Williams B., *Economic Foreign Policy of the United States*, New York – London, 1929, p.62.

⁹⁸⁰ Михайлов Я.Л., «К вопросу о подготовке английской интервенции в Азербайджане в 1918 году», *Известия Академии наук Азерб. ССР, Серия истории, философии и права*, N2, 1979, с.31.

⁹⁸¹ Денстервиль, *Поход на Кавказ и Персию. Мемуары*, Тифлис, 1925, с. 152.

заслонки в виде Закавказья»⁹⁸². О важности удержания бывших российских окраин, в том числе и Кавказа, вне пределов России открыто говорили многие британские государственные деятели и дипломаты⁹⁸³. В июне 1918 года британский военный министр проинформировал командование английских войск в Месопотамии относительно того, что правительство страны придает большую важность установлению постоянного контроля над Каспием⁹⁸⁴. Правительство Великобритании особо подчеркивало важность Баку и акватории Каспийского моря с военной, политической и экономической точек зрения⁹⁸⁵.

Надо отметить, что такие планы были не новыми. Еще в XIX великобританский премьер Генри Пальмерстон планировал отторжение от России Крыма, Грузии, юго-восточной части Кавказа, создание «черкесского государства» во главе с Шамилем. Руками султанской Турции и ее вассала Шамиля правительство Пальмерстона тогда стремилось вытеснить Россию с Кавказа и создать на берегах Каспия английский плацдарм⁹⁸⁶. В одном из российских военных документов тогда было указано следующее: «Медлительность в действиях Омер-паши и нерешимость его, основанная на расчетах личных его выгод, — оградили пока еще Закавказский край от завладения врагами. Но отторжение края сего от России, уничтожение исключительного нашего права владения Каспийским морем, отнятие у нас средств непосредственных сношений со странами центральной Азии, — все эти обстоятельства слишком важны для английского правительства, в отношении индийских владений его, чтобы мы

⁹⁸² Раевский А., Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контр-революции в Закавказье, указ. соч., сс. 23-24.

⁹⁸³ См., например, Берги Френсис, За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже 1914-1919, пер. с англ. и примеч. Е. С. Берловича. Москва-Ленинград, 1927, с. 191.

⁹⁸⁴ Лавров С.В., «Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917-1921 годах», Вопросы истории, N5, 1979, с.83.

⁹⁸⁵ Волков Ф.Д., Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит, Москва, 1980, с.50.

⁹⁸⁶ Штейнберг Е. Л., История британской агрессии на Среднем Востоке, Москва, Воениздат, 1951, с.85.

могли надеяться на неприведение в исполнение со стороны западных держав предначертаний их»⁹⁸⁷.

Еще до вступления британцев в Баку, в соответствии с англо-французской секретной конвенцией, подписанной в Париже 23 декабря 1917 года, территория России была разделена на сферы влияния, и Британия получала контроль над Северным Кавказом, Закавказьем, Туркестаном, и, фактически, над большей частью акватории Каспийского моря⁹⁸⁸.

Понятно, что в таких условиях и имея такие намерения, Британия не могла гарантировать независимость нового Азербайджана. Ведь это сужало горизонты ее геополитического маневра по колонизации региона. К тому же, это могло вызвать цепную реакцию в других колониях, которые также могли бы встать на путь создания своих государств, тем более, что сам закавказский Азербайджан был создан недавно и без каких-либо исторических основ. Более того, признание Азербайджана могло ослабить позиции англичан в Персии, которая, как указывалось, весьма болезненно и негативно восприняла создание в Закавказье государства Азербайджан.

Поэтому политика и действия британцев, в сущности, ничем не отличались от их предшественников – турок. Командующий английскими войсками в Энзели генерал Томсон предъявил следующие требования руководству Азербайджана: очищения Баку к десяти часам утра 17 ноября не только от турецких войск, но и от азербайджанских войск; оккупация британскими войсками Баку с промыслами; азербайджанские войска остаются везде, кроме Баку. Азербайджан официально не признается, но представители Англии, Франции, Америки будут в сношении с фактическим правительством его; все организации, правительственные, государственные, общественные учреждения продолжают функционировать на прежних основаниях,

⁹⁸⁷ Штейнберг Е. Л., История британской агрессии на Среднем Востоке, указ. соч., с.85.

⁹⁸⁸ См., например, Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, Москва, 1983, с.38.

за исключением того, что генерал Томсон объявляется генерал - губернатором города, во главе городской милиции ставится англичанин⁹⁸⁹. Мусаватское правительство вывело войска из Баку, объявив, что 22 ноября военное министерство переехало в Гянджу, чтобы спокойно и методически начать формирование армии⁹⁹⁰.

По указанию английского командования Государственный банк в Баку мусаватским правительством был признан отделением Российского государственного банка и независимой организацией. Но когда мусаватское правительство в начале 1920 года заговорило по поводу английских долгов и о ценностях, переданных Бичераховым английским военным властям, но принадлежавших этому банку, по поручению лорда Керзона британский верховный комиссар в Закавказье О.Уордроп 4 февраля 1920 года сообщил министру иностранных дел мусаватского правительства, что эти ценности могут быть возвращены Государственному банку при условии возмещения всех счетов и претензий, которые могут быть предъявлены к будущему Российскому правительству или иным образом под расписку, обеспечивающую интересы Российского государственного банка⁹⁹¹.

17 ноября Томсон оккупирует Баку и вместе с ним прибывает казачий отряд под командой Лазаря Бичерахова, рассматривающего себя, как представителя «единой России». Во время подхода пароходов со штабом и войсками, по городу разбрасывались с аэроплана прокламации, характеризующие его цели. Прокламация, подписанная Бичераховым, как главнокомандующим русскими морскими и сухопутными силами Кавказа, гласила следующее:

«Привет вам, граждане России! Граждане, последний враг сломлен! Для всех народов настала эра новой спокойной жизни! Наша

⁹⁸⁹ Раевский А., Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контр-революции в Закавказье, указ. соч., с. 32.

⁹⁹⁰ Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год, ч. III, Баку, 1920, с. 28.

⁹⁹¹ Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, указ. соч., с. 86.

Великая Русь, восстанавливаемая при помощи союзников в своих исконных границах, уже во многих местах начинает свою обновленную созидательную жизнь, очищенную путем перенесенных жертв и невзгод. Граждане! В час возвращения русских и союзных войск в Баку я зову всех частных граждан забыть всю партийную и политическую рознь и сплотившись воедино принести все силы на пользу и благо нашей дорогой пострадавшей России и облегчив тем задачу наших союзников, дать им возможность скорее вернуться к себе на родину»⁹⁹².

Декларация о намерениях союзников была подготовлена и Томсоном⁹⁹³. Основные положения декларации сводились к тому, что союзные державы не признают никаких независимых образований, которые образовались в России, и не будут к ним относиться, как к таковым. Среди задач деятельности указывались восстановление от имени русской власти прежнего наместничества на Кавказе в качестве административного кадра для облегчения восстановления жизни политической и экономической края; народности сами впоследствии должны будут урегулировать свои взаимоотношения, когда это окажется возможным и т.д.

Весьма интересным представляется один эпизод. 17 ноября в правительственной газете «Азербайджан» было помещено сообщение о приходе английских войск, где говорилось, что в результате переговоров между Азербайджанским правительством и представителем союзных войск в Энзели генералом Томсоном достигнуто соглашение, в силу которого в столицу Азербайджана вступит отряд союзных войск во главе с генералом Томсоном, что не является враждебным актом, могущим нарушить независимость и территориальную неприкосновенность Азербайджана⁹⁹⁴. Однако, на следующий день в

⁹⁹² Раевский А., Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контр-революции в Закавказье, указ. соч., сс. 32-33.

⁹⁹³ Подробнее о данном документе см, к примеру, Шафир Я., Очерки Грузинской Жиронды, Москва-Ленинград, 1925, с. 100.

⁹⁹⁴ Газета «Азербайджан», № 37, 17 ноября 1918, с. 1.

той же газете было напечатано следующее сообщение: «Во вчерашнем номере нашей газеты появилась на том же месте, где помещается сие объявление, сообщение о том, что союзные правительства признали независимость Азербайджанской республики. Это сообщение неправильно, ибо такового признания не было»⁹⁹⁵. Очевидно, что такое опровержение могло быть исключительно результатом давления британской стороны.

Показательным было и то, что когда генерал Томсон, в сопровождении французского и американского военных агентов, прибыл в Баку, то сойдя на пристань, британский генерал сразу обратил внимание на поднятый азербайджанский флаг и тут же приказал немедленно спустить его, что и было сделано⁹⁹⁶.

Вместе с британцами в Баку прибыли и белогвардейцы. Так, несмотря на существование азербайджанского правительства, белогвардейский генерал Пржевальский приступил к набору войск от имени генерала Деникина⁹⁹⁷.

Англичане также активно вмешивались в организацию политической жизни Азербайджана. Так, с благословения английского генерала Томсона 7 декабря 1918 года под охраной английских броневиков и мусаватских частей состоялось открытие парламента, куда англичанами бы занганы толпы народа⁹⁹⁸. Интересно, что опять по требованию английского командования с здания парламента был снят азербайджанский государственный флаг, а когда М.Э.Расулзаде спросили, как же мусаватисты согласились убрать флаг, он отвечал: «Ну, что ж такого, что флаг снят с парламента? Все-таки он висит. Только в зале, а на улице его не видно»⁹⁹⁹.

⁹⁹⁵ Газета Азербайджан, № 38, 18 ноября 1918, с.1.

⁹⁹⁶ Байков Б., «Воспоминания о русской революции (1917-1920 гг.)», Архив Русской Революции, том IX, указ. соч., с.146.

⁹⁹⁷ Allen W., Muratoff P., *Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border (1828-1921)*, указ. соч. с.58.

⁹⁹⁸ Гулиев Дж., *Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане*, указ. соч., с.93.

⁹⁹⁹ См. газета Заря Востока, 6 июля, 1923, с.3.

Уже в первый день своего прибытия, генерал Томсон пригласил к себе представителей Русского Национального Совета, ориентирующегося на единую и неделимую Россию, и выдвинул от имени союзников идею коалиционного (по национальному признаку) правительства и такой порядок должен был существовать до мирной конференции, которая разрешит окончательно вопрос о государственном положении Азербайджана¹⁰⁰⁰.

По национальному признаку был сформирован и парламент Азербайджана. К концу 1919 года состав парламента выглядел следующим образом: фракция «Мусават» и беспартийные (примыкавшие к мусаватистам демократы) – 38 человек; «Иттихад» – 13 человек, «Эхрар» – 6 человек; «социалисты» (правые эсеры и СДПР меньшевиков «Гуммет») – 13 человек; беспартийные – 3 чел.; внепартийные (независимые) – 4 чел.; левый беспартийный – 1 чел.; «Славяно-Русское общество» – 3 чел.; фракция национальных меньшинств (евреев, грузин, поляков, украинцев) – 4 чел.; армянская фракция, вместе с партией «Дашнакцутюн» – 11 человек¹⁰⁰¹.

Как при самодержавии, во всех государственных органах и учреждениях переписка, все делопроизводство велись только на русском языке. Когда на втором съезде партии «Мусават» был поставлен вопрос о необходимости вести в государственных учреждениях на тюркском языке, мусаватские лидеры заявили, что это невозможно сделать, так как они к этому не подготовлены¹⁰⁰².

Британцы и союзники вели себя в Азербайджане как колонизаторы в колонии. Англичане даже отказывались возвращать взятые от азербайджанского госбанка деньги. Английское правительство даже отказало в просьбе испытывавшей сильную нужду в финансах

---

¹⁰⁰⁰ Байков Б., «Воспоминания о русской революции (1917-1920 гг.)», Архив Русской Революции, том IX, указ. соч., с.147.

¹⁰⁰¹ Адрес-календарь Азербайджанской республики на 1920 год, Баку, 1920, ч.III, с.21-22.

¹⁰⁰² Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, указ. соч., с.103.

мусаватской делегации в Париже о выдаче ей аванса в счет долга английского командования мусаватскому правительству, заявив, что «поскольку расход произведен на союзные войска в Баку, то возместить этот долг должны все союзники и вопрос этот должен быть рассмотрен в финансовой комиссии Мирной конференции»¹⁰⁰³.

Капиталисты союзных держав перевозили через Азербайджан в Иран товары без всяких пошлин, а когда в Баку у представителя одной французской компании потребовали за товар пошлину, тут же министерство иностранных дел Франции дало понять, что пока не урегулировано международное положение Кавказа, коммерческие отношения должны определяться франко-русским торговым договором¹⁰⁰⁴.

Британцы и их союзники также активно продвигали идею федерации или Кавказа и Закавказья. Например, 28 мая 1919 года президент США Вильсон на приеме мусаватской делегации в Париже выразил пожелание, чтобы они прониклись идеей образования на Кавказе федерации, и что эта конфедерация могла бы находиться под покровительством какой-нибудь державы по поручению Лиги Наций¹⁰⁰⁵. По мысли инициаторов, федерация должна была значительно увеличить политический и военный удельный вес Закавказья в его борьбе против Советской России и руководители закавказских республик, хотя и не сочувствовали из-за своего резко-выраженного национализма этой мысли, вынуждены были вести подготовку к реализации ее, так как на них оказывали сильное воздействие¹⁰⁰⁶.

Помимо сугубо геополитических целей создания такого объединения Закавказья и Северного Кавказа, союзники преследовали и

---

¹⁰⁰³ «Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации», Изестия АзГНИИ, т.1, вып.1, Баку, 1930, с.85.

¹⁰⁰⁴ «Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации», Изестия АзГНИИ, т.1, вып.1, указ. соч., с.98.

¹⁰⁰⁵ «Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации», Изестия АзГНИИ, т.1, вып.1, указ. соч., сс.29, 39.

¹⁰⁰⁶ Раевский А., Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контр-революции в Закавказье, указ. соч., сс.25.

энергетические цели. В этой связи весьма интересным предстает анализ этой политики Борисом Савинковым, российским политическим деятелем, одним из лидеров партии эсеров, руководителем боевой организации этой партии. Вот, что он пишет: «Очень упорно, очень много говорили англичане со мной о том, что желательнее образовать независимый Юго-Восточный союз из Северного Кавказа и Закавказья, говорили о том, что этот союз должен быть только началом, что потом с ним должны объединиться Грузия и Азербайджан. Я в этом чувствовал запах нефти. Моя дипломатическая работа заключалась в том, что я на всем этом вертелся, потому что от этого зависели мои штаны и сапоги. Они рассказывали мне турысы на колесах об образовании таких нефтяных государств»¹⁰⁰⁷. Всего же, по некоторым данным, за все время пребывания британцев в Азербайджане ими из Баку бесплатно было вывезено свыше 30 млн. пудов (около 500 тысяч тонн) нефтяных продуктов, одни только акцизы за них составляли 55 млн. рублей¹⁰⁰⁸.

Надо отметить, что планы создания такой конфедерации (на деле, колонизация Северного Кавказа) были негативно восприняты белогвардейцами. Так, Деникин, опасаясь захвата Грозного и Владикавказа англичанами, дал в начале февраля 1919 года приказ своим наступающим на Горскую республику войскам срочно занять эти города до прихода туда англичан. «Дабы не было каких либо недоразумений или трений, в случае, если бы Грозный со своими нефтяными промыслами был занят британскими войсками, начальнику отряда, направленного на Грозный, было приказано его занять до прихода британских войск. Это было исполнено»¹⁰⁰⁹.

Британцы делали все возможное для недопущения нападения белых войск на Азербайджан, что входило в их стратегию борьбы с

¹⁰⁰⁷ Дело Савинкова, Ленинград, 1924, с. 70.

¹⁰⁰⁸ Журнал Нефтяное дело, N1, январь 1920, с. 7.

¹⁰⁰⁹ Деникин. Юденич. Врангель. Мемуары: Деникин, Лукомский, Раковский, Воронович, Скобцов, Оболенский, Валентинов, Горн и др., второе издание, составил С.А. Алексеев, Москва-Ленинград, 1931, с. 101.

большевиками. Но и белогвардейцы, естественно, не признавали независимости Азербайджана. Например, при активном посредничестве британцев осенью 1919 года в Таганроге проходили переговоры между Деникиным и официальной делегацией Азербайджана, которые окончились ничем. Более того, представители деникинской Добровольческой армии заявили, что согласно статье Туркманчайского договора, заключенного между Россией и Персией в 1828 году, только Россия имеет право держать военные суда на Каспийском море, а торговые суда - только Россия и Персия. Поэтому от Азербайджана требуется, чтобы его суда плавали под русским флагом, а военные – вообще не показывались в море¹⁰¹⁰. 19 ноября 1919 года Деникин даже объявляет, что под страхом предания военно-полевого суду по обвинению в государственной измене, полную экономическую блокаду, так как он не может «допустить, чтобы самочинные образования Грузии и Азербайджана, относящиеся явно враждебно к русской государственности и возникшие во вред русским государственным интересам, получали продовольствие за счет освобожденных от большевиков голодающих местностей России»¹⁰¹¹. Тем не менее, будучи под давлением англичан, а также теснимый большевиками, Деникин все же не решился на вторжение в Азербайджан.

Однако геополитическая и военно-политическая ситуация стремительно менялась. Наступление большевиков, обострение геополитической конкуренции между самими союзниками, «истощение» и «усталость» от войны, вынудили британцев в августе 1919 года начать процесс вывода своих войск из Азербайджана. Это решение вызвало в целом негативную реакцию со стороны руководства Азербайджанской Демократической Республики. 4 августа 1919 года правительство

Н. Усубекова принимает решение просить правительство Его Величества об оставлении английских войск в Азербайджане. Ми-

¹⁰¹⁰ Раевский А., Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контр-революции в Закавказье, указ. соч., с.114.

¹⁰¹¹ Газета Азербайджан, № 267, 10 декабря 1919 г., с.1.

нистр иностранных дел М. Ю. Джафаров предлагал правительству согласиться на любые условия для оставления английских войск в Азербайджане. «Условия ... могут быть выработаны, - отмечал министр, - к обоюдному согласию по получении ответа от британского правительства о принципиальном согласии на оставление войск»¹⁰¹². Депутат парламента Шейхульисламов считал, что «при одинаковых предложениях со стороны разных государств мы преимущество отдаем Англии, как наиболее могущественной экономически»¹⁰¹³.

Но в таком стратегически важном регионе геополитический «вакуум» не мог длиться долго. С лета 1919 года все более настойчивые попытки проникновения и закрепления в Закавказье стали предпринимать американцы. В Баку приезжали представители американских нефтяных монополий и добивались заключения выгодных сделок с мусаватским правительством. Интересно, что в самый разгар вооруженной интервенции против большевистской России рокфеллеровская компания приобрела фирму Нобеля. Эта акция имела особое значение: Рокфеллер получил на нее санкцию государственного департамента, а его руководители решительно настаивали на продолжении интервенции до победного конца. Вложив около 9 млн. долларов в акции нобелевской компании, «Стандарт Ойл» рассчитывала рано или поздно обосноваться в русском нефтяном деле¹⁰¹⁴. Американцы начали вывозить из Азербайджана нефть и различные товары. По далеко не полным данным, только примерно за два месяца (с 31 декабря 1919 года по 6 марта 1920 года) ими было вывезено из Азербайджана свыше 114 тыс. пудов нефтепродуктов¹⁰¹⁵.

Американцы также хотели создать свое генерал-губернаторство в Нахичеване. Союзный верховный комиссар американский полков-

---

¹⁰¹² Юсиф-заде Севиндж Зия кызы, Азербайджано-британские отношения в начале XX века, Баку, 2008, с.34.

¹⁰¹³ Там же.

¹⁰¹⁴ Фурсенко А., Династия Рокфеллеров, Ленинград, 1968, с.81.

¹⁰¹⁵ Токаржевский Е.А., Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане, указ. соч., с.245.

ник В.Гаскель 1 сентября 1919 года, объявив в ультимативной форме представителю мусаватского правительства условия создания американского генерал-губернаторства в Нахичевани, прямо писал, что «управление этой нейтральной зоной будет в руках американского губернатора, назначенного полковником Гаскелем», и что «местные чиновники в нейтральной зоне будут назначаться американским губернатором», а «железная дорога будет находится под контролем американского губернатора»¹⁰¹⁶. Правительство Азербайджана просило США создать нейтральную зону и на северной границе Азербайджана в Дагестане, а Гаскель ставил это в зависимость от решения вопроса о создании нейтральной зоны в Нахичеванском крае, и 25 октября 1919 года американская сторона официально объявила об учреждении своего генерал-губернаторства в Нахичеване¹⁰¹⁷.

После эвакуации английских войск союзниками было решено заменить их на итальянские. Планировалось, что в Закавказье будет послана 100-тысячная итальянская армия¹⁰¹⁸. Правительство Азербайджана сразу же начало усердно расхваливать новых покровителей, заявляя, что «участие в нашей судьбе итальянского народа представляет исторический период в стадии развития нашей государственной жизни... Мы в лице Италии обретем новую защитницу народов Закавказских республик»¹⁰¹⁹. Глава мусаватского правительства Н.Усуббеков 11 декабря 1919 года сообщил начальнику итальянской военной миссии в Закавказье о том, что его правительство может поставлять в Батум для Италии ежемесячно около 500 тыс. пудов керосина и около 60 тыс. пудов мазута¹⁰²⁰.

Однако итальянский сценарий заведомо не имел перспектив осуществления. Основные цели Италии в Закавказье были указаны в со-

¹⁰¹⁶ Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, указ. соч., с.115.

¹⁰¹⁷ Там же.

¹⁰¹⁸ Lowe C. J. and Marzari F., Italian Foreign Policy 1870-1940, London, 1975, p.172.

¹⁰¹⁹ Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, указ. соч., с.114.

¹⁰²⁰ Там же.

ответствующей программе итальянского правительства. Она состояла из следующих пунктов:

- 1) Италия преследует на Кавказе не политические цели, а экономические.
- 2) Италия получает от Лиги Наций мандат на управление Кавказом, но это право она хочет осуществить с согласия населения края.
- 3) Италия будет на Кавказе не более 3-5 лет.
- 4) За это время кавказские республики образуют конфедерацию, усилятся и тогда сами решат свою судьбу. Причем, если за это время образуется Российская Федеративная Республика, то, быть может, кавказская конфедерация войдет в состав русской федерации и тогда Италия уйдет с Кавказа.
- 5) Италия ни с Деникиным, ни с кем воевать не будет.
- 6) Кавказ может иметь свои войска и в этом деле Италия со своей стороны может оказать помощь¹⁰²¹.

В конце концов, Рим заявил, что итальянские войска в Баку и Закавказье посланы не будут,¹⁰²² и данный проект прекратил свое существование.

После ухода британцев территориальные притязания к Азербайджану все более активно начал предъявлять Иран, причем, как писал глава мусаватской делегации А.М.Топчибашев в Париже, на все бывшие ханства¹⁰²³, т.е., практически на всю территорию нового государства.

Тем временем, большевики начали стремительное наступление по всем фронтам Гражданской войны, разбили Белое движение и приблизились к Закавказью с целью его советизации.

---

¹⁰²¹ Раевский А., Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контр-революции в Закавказье, указ. соч., с.56.

¹⁰²² Vincelli Daniel Pommier, "Italy and Independent Azerbaijan (1918-1920)", International Azerbaijani Magazine, N1-2, Spring 2018, p.125.

¹⁰²³ «Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации», Известия АЗГНИИ, т. I, вып. I, указ. соч., сс.49,50.

6.4 Советизация Азербайджана

Установление контроля над вновь созданным Азербайджаном было одним из ключевых геополитических императивов государства Советов, от которого, без преувеличения, зависела дальнейшая судьба первого в мире социалистического государства. Как указывал Сталин, Центральная Россия, этот очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия¹⁰²⁴.

После потери Баку в сентябре 1918 года, Советская Россия оказалась в сложнейшей экономической ситуации, практически наступил топливный голод. Катастрофическое положение с бензином вынудило принять решение о замене бензина для автомобилей смесью керосина со спиртом, но такое топливо требовало технических переделок в конструкции двигателя, что практически было в тех условиях невозможно. Тогда был рекомендован способ применять вместо бензина скипидар, но ресурсы его так же были невелики. Керосин и бензин отпускались только особо важным предприятиям, организациям и учреждениям. Чтобы не дать остановиться московской электрической станции были израсходованы последние остатки керосина и солярового масла¹⁰²⁵. К весне 1920 года топливный голод в стране достиг неслыханной остроты. Известны случаи, когда в районах Средней Азии, только что освобожденных от белогвардейских войск, в топках паровозов из-за отсутствия топлива сжигали запасы вяленой рыбы, и для этой же цели иногда приходилось разбирать станционные заборы, путевые будки и различного рода служебные здания в привокзальных районах. Не менее тяжелым было положение и со смазочными маслами. Чтобы не остановить железнодоро-

¹⁰²⁴ Сталин И.В., «Об объединении Советских республик. Доклад на X Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1922г.», Правда, № 295, 28 декабря 1922.

¹⁰²⁵ См., в частности, Лисичкин С.М., Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР, Москва, Издательство Академии наук СССР, 1958, с.9.

рожный транспорт и различного рода машины и механизмы, вместо смазочных масел нефтяного происхождения начали применять масла: касторовое, хлопковое, сурепное, кольцевое, костяное и другие суррогаты¹⁰²⁶.

Особенно катастрофическое положение с топливом было в крупных промышленных городах. В декабре 1918 года газета «Вечерние известия» в статье «Жуткий вопрос» рекомендовала смягчить топливный голод в Москве путем сжигания части деревянных построек, уплотнения населения, особенно, в домах с печным отоплением¹⁰²⁷. В статье было предложено устраивать специальные отапливаемые дома для детей. В начале 1919 года в Москве в 75% домов, оборудованных центральным отоплением, было совершенно прекращено отопление. Из-за недостатка топлива не хватало электроэнергии. Тогда в Москве были всего две электростанции, одна из них, работавшая на нефтяном топливе, была остановлена, как и многие промышленные предприятия столицы. Почти полное отсутствие нефти не могло быть заменено в нужном количестве никаким другим видом топлива. Положение с топливом, как выразилась газета «Рабочий интернационал», «на краю пропасти»¹⁰²⁸. Не случайно, что после взятия Баку Ленин заявил, что положение Советской России выправляется к лучшему и что получена такая экономическая база, которая может оживить всю промышленность¹⁰²⁹.

Но восстановление контроля над данной территорией было делом весьма непростым. После расстрела английскими интервентами и эсерами Бакинских комиссаров во главе с С.Г.Шаумяном в Туркменистане 20 сентября 1918 года, большевистское ядро не только Баку, но и Закавказья в целом, было сильно подорвано. Один из большевистских лидеров С.М.Киров, который с июля 1921 по январь 1926

---

¹⁰²⁶ Лисичкин С.М., Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР, указ. соч., с.9.

¹⁰²⁷ Там же.

¹⁰²⁸ Там же.

¹⁰²⁹ Ленин В.И., Полное собрание сочинений, т.40, Москва, 1974, с.175.

года возглавлял Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику, высказался об этом следующим образом: «Величайшая трагедия выпала на долю бакинских рабочих – быть молчаливыми свидетелями того, как самое сердце, самую мощь их лучших людей, десятки лет работавших в пользу торжества коммунизма, закаленных в тяжелых боях, опускают где-то далеко в могилу»¹⁰³⁰.

Фигур, равных Шаумяну и его сподвижникам, которые могли взять власть в данной стране, тогда в Азербайджане не было. Поэтому было ясно, что надо будет просто советизировать Азербайджан со стороны, посредством внешнего и прямого вмешательства со стороны. Предлог можно было найти всегда. В данном случае, например, помощь угнетаемым трудящимся. При другой формации – это могла быть помощь демократии, и попираемым правам человека.

Однако сначала была принята стратегия своего рода комбинированного подхода, суть которого заключалась в создании посредством захвата власти или революционного переворота какого-либо советского образования на территории Азербайджана местными силами при помощи большевиков извне, а затем и оказание помощи со стороны самой РСФСР.

Такой сценарий был осуществлен на Мугани. В конце апреля 1919 года в Ленкорани началось вооруженное восстание, и в начале мая была создана Муганская Советская Республика на юге Азербайджана с центром в городе Ленкорань¹⁰³¹. Через Мугань сразу же была установлена связь с Астраханью и планировалось использовать Мугань как базу для высадки советского десанта с целью организации в дальнейшем наступления на Баку. Кавказским краевым комитетом РКП(б) удалось перебросить на Мугань около 200 красноармейцев¹⁰³², а также много боеприпасов и денег¹⁰³³. Прибывшие из

¹⁰³⁰ Казиев М.А., Мешади Азизбеков, Баку, 1966, с.135-136.

¹⁰³¹ Искендеров М. С., Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти, Баку, 1958, с. 389.

¹⁰³² История гражданской войны в СССР, т. 4, Москва, 1959, с. 324.

¹⁰³³ Кадишев А.Б., Интервенция и Гражданская война в Закавказье, указ. соч., сс.186,187.

Астрахани большевики сформировали на Мугани органы военной революционной власти в лице Реввоенсовета и Военно-полевого штаба¹⁰³⁴. Однако, в конце июля вооруженным силам Азербайджанской Республики удалось завоевать Мугань и уничтожить Муганскую Советскую Республику.

После этого, стало ясно, что комбинированный сценарий также неэффективен. Оставалась лишь «штормовая» большевизация извне или попросту установление контроля над Азербайджаном посредством осуществления военной операции.

Однако, здесь вопрос не ограничивался лишь завоеванием данной территории и установлением советской власти. Если советизация Грузии и Армении привела бы к созданию грузинской и армянской советских образований соответственно, то в случае с Азербайджаном дело обстояло несколько иначе. Сложность данного процесса заключалась, в первую очередь, в Баку. Такой стратегически важнейший энергетический регион, без которого невозможно было выживание советского государства, город, где русские, как уже отмечалось, были самой крупной по численности нацией, а туземная народность - татары - составляла лишь пятую часть населения, не мог быть в пределах иного, нежели метрополия, образования. Даже большевистские вожди открыто говорили о специфике Баку. Иосиф Сталин в одном из своих выступлений заявил, что «нельзя смешивать Баку с Азербайджаном. Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху»¹⁰³⁵.

Но Баку уже стал столицей нового государства и именно это было одним из ключевых аспектов удержания данного города в составе Азербайджана. Однако само это государственное образование, как уже отмечалось, было искусственным, не имевшим исторической

---

¹⁰³⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, указ. док. с.360.

¹⁰³⁵ Сталин И.В., «Заключительное слово по докладу об очередных задачах партии и национальном вопросе на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г.», Десятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет, М., 1921.

основы. Поэтому, в принципе, Баку и Бакинскую губернию можно было отторгнуть, особенно учитывая статус Баку как колыбели революционного движения на Кавказе и даже России в целом. Но, если Баку станет частью России, а Азербайджан будет советизирован, то такой сценарий мог бы ослабить позиции большевиков в Азербайджане и даже в мусульманском мире, который занимал особое место во внешнеполитической стратегии Страны Советов. Эти вопросы не могли не волновать большевистское руководство. Более того, их надо было в срочном порядке решать уже сразу после установления советской власти в Азербайджане.

Однако несмотря на всю остроту и важность данных вопросов, парадокс ситуации заключался в том, что ни в центре, ни в большевистских ячейках самого Азербайджана не было четкого видения будущего этого образования и здесь, как зачастую было в истории исторического Азербайджана, ключевую роль сыграли ряд личностей.

Тогда среди коммунистов существовали два течения: первое - при освобождении Баку и Азербайджана нужно создать самостоятельную Социалистическую Советскую Республику; второе – никакой республики не надо, и необходимо разделить Азербайджан на губернии и присоединить к РСФСР¹⁰³⁶. И здесь решающую роль сыграл Анастас Микоян. Как отмечает в своих воспоминаниях А.И.Микоян, идея выдвинуть подобный лозунг возникла у него в апреле 1919 года, и по его инициативе тогда же этот вопрос был поставлен на заседании Бакинского комитета партии. «Комитет, - пишет А.И.Микоян, - после длительного обсуждения одобрил лозунг «За Советский Азербайджан». Было решено вынести этот вопрос на обсуждение Бакинской партийной конференции»¹⁰³⁷.

7-8 мая 1919 года в Баку состоялась Закавказская партийная конференция, на которой был обсужден также и вопрос о лозунге «За

¹⁰³⁶ См. в частности, Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, указ. соч., с. 278.

¹⁰³⁷ Микоян А., «Бакинское подполье при английской оккупации (1919 год)», журнал Юность, N10, 1968, с.87.

независимый Советский Азербайджан». Закавказская партийная конференция, однако, не признала лозунг «За независимый Советский Азербайджан»¹⁰³⁸. А.И.Микоян в своих воспоминаниях отмечал следующее: «В ходе прений на конференции, центральное место занял национальный вопрос. Началось с того, что Филипп Махарадзе подверг критике решение бакинских коммунистов о независимом Советском Азербайджане, считая неправильным решение, принятое бакинской партийной организацией. Длительные прения по этому вопросу показали, что мы никак не можем найти общий язык с Махарадзе и поддержавшими его товарищами из Грузии и Армении. Тогда мы категорически заявили, что не можем отказаться от лозунга независимого Советского Азербайджана и лишь в крайнем случае, учитывая имеющиеся разногласия, мы в качестве компромисса не будем выдвигать этот лозунг применительно к Грузии и Армении, с тем однако условием, чтобы грузинские и армянские товарищи не выступали против нас. На том мы и сошлись, договорившись, что окончательно этот вопрос будет решаться в ЦК РКП(б)»¹⁰³⁹.

Однако Бакинская партийная организация, как отмечал А.И.Микоян, находя, что «ее линия поведения сходится вполне с программой партии и тактикой Центрального Комитета и диктуется насущными интересами революции в Азербайджане, решила не отступать»¹⁰⁴⁰. Благодаря стараниям Микояна и его единомышленников, на пленуме Кавказского краевого комитета партии, состоявшегося накануне годовщины независимости Азербайджана в Баку, в работе которого принял участие Г.К.Орджоникидзе, несмотря на возражения некоторых участников, в основном членов Тифлисского бюро Кавказского краевого комитета, большинство членов пленума, в том числе

¹⁰³⁸ Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг., Документы и материалы, Баку, 1967, с.138.

¹⁰³⁹ Микоян А., «Бакинское подполье при английской оккупации (1919 год)», журнал Юность, N11, 1968, с.92-93.

¹⁰⁴⁰ Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг., Документы и материалы, указ. док., с.138.

Г.К.Орджоникидзе, поддержало лозунг «За независимый Советский Азербайджан». «Орджоникидзе, - писал А.И.Микоян, - отнесся к этому вопросу с большим вниманием и одобрил нашу позицию. Мы были рады этому, особенно в связи с тем, что он направлялся в Москву и мог там защитить нашу точку зрения»¹⁰⁴¹.

Позиция Микояна и соответствующий его доклад был получен 2 июня 1919 года С.М.Кировым в Астрахани и он в тот же день краткое содержание доклада передал телеграммой в Москву В.И.Ленину, добавив, что «по всем вопросам, возбужденным докладом, товарищи бакинцы просят дать соответствующие указания, в особенности по вопросу независимости Советского Азербайджана, вызвавшему раскол среди закавказских коммунистов»¹⁰⁴².

Для более эффективного лоббирования проекта создания Советского Азербайджана Анастас Микоян лично выехал в Москву. В начале июля 1919 года в Москве был и Г.К.Орджоникидзе, который в своем докладе ЦК большевистской партии от 19 июля 1919 года обобщал важность создания Советского Азербайджана, подчеркнув, правда, что предварительно надо сообщить это решение т.Сталину и считать его состоявшимся лишь в том случае, если с его стороны не будет возражений¹⁰⁴³.

20 августа 1919 года секретарь ЦК РКП(б) Е.Д.Стасова направила письмо Кавказскому краевому комитету РКП(б), где, среди прочего, было указано следующее: «Мы считаем, что сейчас крайне важный момент в смысле воздействия на мусульманский Восток, который своим стремлением к освобождению от ига империалистов сможет оказать огромную поддержку делу революции... Мы считаем своевременным Азербайджан объявить независимой Советской республикой»¹⁰⁴⁴.

¹⁰⁴¹ Микоян А., «Бакинское подполье при английской оккупации (1919 год)», журнал Юность, N10, указ. соч., с.10.

¹⁰⁴² Киров С.М., Статьи, речи, документы, т.1, Москва, 1936, с.144.

¹⁰⁴³ Орджоникидзе З., Путь большевика, Москва, 1967, с.267.

¹⁰⁴⁴ Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг., Документы и материалы, указ. док., с.257.

Фактически план создания Советского Азербайджана был официально учрежден, учитывая геополитические императивы, особенно в контексте борьбы с колониальными империалистическими державами и перспективами «экспорта» революции на Восток. Тюркская большевистская газета «Фугара садасы» (Голос бедноты) в одном из своих номеров писала, что задача Востока заключается в том, чтобы освободить трудящихся Востока и следовать за силой, стремящейся к восстановлению прав народов Востока на свободу и независимое существование и этой силой является большевизм, борющийся с капиталом¹⁰⁴⁵. В середине октября 1919 года большевистские газеты Баку уже публиковали материалы, где приветствовался указ товарища Ленина о создании Советского Азербайджана¹⁰⁴⁶.

После разрешения вопроса о будущем политическом статусе Азербайджана, оставалось лишь осуществить советизацию на практике. К апрелю 1920 года части 11-й Красной армии, полностью разгромив белых на Северном Кавказе, подошли к границе Азербайджана и в конце апреля пересекли ее, начав продвижение к Баку. 28 апреля Баку был взят Красной армией. Правительству и парламенту Азербайджана был предъявлен ультиматум о сдаче власти и на чрезвычайном заседании парламент проголосовал за передачу власти Азербайджанской коммунистической партии¹⁰⁴⁷. Так была создана Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, а если выразится более точно – новообразованное государство сохранилось и получило возможность существовать и уже развиваться в будущем.

---

¹⁰⁴⁵ Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, указ. соч., с. 278.

¹⁰⁴⁶ Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, указ. соч., с. 288.

¹⁰⁴⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент. (Стенографические отчеты), Баку, 1998, сс. 962-964.

6.5 Специфика существования нового Азербайджана

Резюмируя специфику новосозданного государства, можно выделить ряд весьма интересных, зачастую взаимоисключающих компонентов. Создание в Закавказье государства «Азербайджан» в 1918 году был чисто геополитическим проектом внешних сил. Данное государство было искусственным, без какой-либо исторической легитимности, о чем говорили многие современники.

Так, один из лидеров Белого движения генерал Антон Деникин в своих «Очерках русской смуты» дал следующую характеристику данного государства: «Все в Азербайджанской республике было искусственным, «не настоящим», начиная с названия, взятого взаимнообразно у одной из провинций Персии. Искусственная территория, обнимавшая лезгинские Закаталы, армяно-татарские Бакинскую и Елисаветпольскую губернии и русскую Мугань и объединенная турецкой политикой в качестве форпоста пантюркизма и панисламизма на Кавказе. Искусственная государственность... Наконец, искусственно держалось и азербайджанское правительство: первоначально - волею Нури-паши, потом - ген. Томсона и в дальнейшем - просто по инерции»¹⁰⁴⁸. Один из кадетских лидеров в Баку Б.Байков писал, что «если у Армении и Грузии могли существовать те или иные, более или менее основательные, побудительные причины отложению от России и к объявлению своей независимости и самостоятельности, то никаких решительно, достойных уважения причин поступить по примеру Грузии и Армении не было, да и не могло быть у азербайджанских татар»¹⁰⁴⁹.

Фактически большую часть своего недолгого существования Азербайджан был фактически под контролем Турции, а затем – Бри-

¹⁰⁴⁸ Деникин А.И., Очерки русской смуты, т.4., Берлин, 1925, с.164.

¹⁰⁴⁹ Байков Б., «Воспоминания о русской революции (1917-1920 гг.)», Архив Русской Революции, том IX, указ. соч., с.192.

тании. Лишь около 6 месяцев (ноябрь 1919 – апрель 1920) Азербайджан не был подконтролен внешним силам. Но и в данном случае Азербайджан не контролировал всю ту территорию, на которую претендовал. Например, Нагорный Карабах был фактически самостоятельным, другие территории входили в состав соседних государств и т.д.

Страна была многонациональна, многоконфессиональна, многопартийна. Даже татары в качестве нации не были окончательно сформированы, да и не могли стать единой нацией за такой короткий период существования этого новосозданного государства. В данном контексте весьма интересным представляется анализ этнонациональной специфики азербайджанских татар или тюрков, одного из лидеров Азербайджана М.Э. Расулзаде. Он выдвинул идею трехступенчатой иерархии этнических общностей – народность, национальность и нация. По мнению Расулзаде, народность – это сложившаяся на определенной территории совокупность людей, связанных между собой лишь общностью происхождения и языковым единством. Более высокий уровень этнической общности, для обозначения которого применяется термин «национальность», характеризуется языковым и культурным единством составляющих эту общность людей. Что же касается нации, то она, по мнению М.Э. Расулзаде, возникает в момент осознания своего культурного и национального единства большинством представителей национальности. Другими словами, главная отличительная черта нации от национальности заключается в наличии у представителей нации национального самосознания. М.Э. Расулзаде относил азербайджанских тюрков ко второй группе – национальности¹⁰⁵⁰, признавая таким образом отсутствие в тот период у них четко выраженной национальной идентичности.

Он писал, что «мы, как и другие российские мусульмане до сих пор придавали значение не национальному, а религиозному фактору. Выпускали тюркскую газету, а называли ее мусульманской. Созда-

¹⁰⁵⁰ Rəsulzadə Məhəmməd Əmin, Əsərləri, II cild.1909-1914, Bakı, 2001, S.468.

вали театры и оперы на тюркском, называя их мусульманским театром и мусульманской оперой. Открывали школы, давая им название русско-мусульманской»¹⁰⁵¹. Расулзаде также отмечал, что тюркская молодежь фактически не осведомлена о своей богатой истории¹⁰⁵².

Но вместе с тем, руководство страны ее политические элиты проявляли большую изворотливость и гибкость, и, даже будучи под фактической оккупацией третьих сил, причем состоявшихся империй, сумели сохранить новосозданную страну. Азербайджан также сумел сохранить свою государственность даже подвергшись советизации, что дало возможность в течение последующих десятилетий построить не только государство и страну, но и образовать новый народ, новую нацию.

¹⁰⁵¹ Rəsulzadə Məhəmməd Əmin, Əsərləri, II cild.1909-1914, указ. соч., с.469.

¹⁰⁵² Rəsulzadə Məhəmməd Əmin, Əsərləri, II cild.1909-1914, указ. соч., с.485.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на русском языке

- 25 лет Бакинской организации большевиков (Основные моменты развития Бакинской организации), Баку, 1924.
- Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов, Гюлистан-Ирам, Издание Общества обследования и изучения Азербайджана, Баку, 1926.
- Абдуллаев Гаси, Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1965.
- Абдул-Латиф-Эфенди, История шекинских ханов. Текст и перевод, перевод с тюркского А. Дадашева, Баку, 1926.
- Абидова М., «К истории внешней политики Ак-Коюнлу (война с Турцией 1472—1473)», Труды Среднеазиатского государственного университета, новая серия, выпуск N151, 1959.
- Авалов З. Д., Присоединение Грузии к России, издание второе, СПб, 1906.
- АВПР (Архив внешней политики России при МИД РФ), ф. СПР, 1726, д.9, л.896.
- АВПР, ф. Персид., оп. 77/1, д. 13, лл. 102–103
- Агаджанов С., Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв., АН СССР, Москва, «Наука», 1991.
- Агаджанов С., Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв., «Ылым», Ашхабад, 1969.
- Агаджанов С., Юзбашян К., «К истории тюркских набегов на Армению в XI веке», Палестинский сборник, N13(76), Ленинград, 1965.
- Агатангелос, История Армении, пер. с древнеарм., вступ. статья и комментарий К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, Ереван, Наири, 2004.
- Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год, ч. III, Баку, 1920.
- Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика: Документы и материалы, Баку, 1998.
- Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Парламент. (Стенографические отчёты), Баку, 1998.
- Азербайджанская нефть в политике мира. Вторая книга, Баку, 1991.
- Акопян А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ереван, 1987.
- Акопян С. Г., Степан Шаумян, Москва, 1973.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. I, Тифлис, 1866.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. II, Тифлис, 1868.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. VII, Тифлис, 1878.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. VIII, Тифлис, 1881.
- Алексеев М. Е., «К вопросу о классификации лезгинских языков», Вопросы языкознания, №5, 1984.
- Алексеев М. Е., Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология, Синтаксис, Москва, 1985.

- Али Азари, Кияам-и Шаих Мухаммад Хиабани (Восстание шейха Мухаммада Хиабани), Тегеран, 1950 в Еганян Г., «О характере национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане в 1917-1920 гг.», Известия Академии наук Армянской ССР, общественные науки, N11-12, 1959.
- Алибегов И., Елисаветпольские кровавые дни пред судом общества, Тифлис, 1906.
- Алиев Б.Г., Умаханов М-С. К., Историческая география Дагестана, XVII - нач. XIX в: Историческая география Южного Дагестана, Махачкала, 2001.
- Алиев Г., Турция в период правления младотурок, Москва, «Наука», 1972.
- Алиев И., «Карабах в древности», Известия Академии наук Азербайджанской ССР, серия истории, философии и права, N3, 1988.
- Алиев И., История Мидии. Баку. 1960.
- Алиев К., Кавказская Албания (I в. до н. э. — I в. н. э.), Баку, 1974.
- Алиев С., История Ирана. XX век, Москва, ИВ РАН, Крафт+, 2004.
- Алиев Я., «Мидия - древнейшее государство на территории Азербайджана», В сборнике Очерки по древней истории Азербайджана, Баку, 1956.
- Алиев Я., Погребова М., «Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II — начале I тыс. до н. э.», Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. Москва, 1981.
- Али-Заде А., «Борьба Золотой Орды и Государства Ильханов за Азербайджан», Известия АН Аз.ССР, N5, 1946.
- Алиярлы С., История Азербайджана, Баку, 2008.
- Алкадари Гасан Гасан-Эфенди, Асари Дагестан, Махач-Кала, 1929.
- Альтман М., Исторический очерк города Ганджи, часть 1, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1949.
- Альтман М.М., Из истории торгово-дипломатических связей Москвы и Ширвана, Труды Института истории им. А. Бакиханова, т. I, Баку, 1947.
- Амфитеатров А. В., Армянский вопрос, СПб., 1906.
- Антология азербайджанской поэзии, т.2, Москва, 1960.
- Анучин Д. Н. О задачах русской этнографии (Несколько справок и общих замечаний), Москва, 1889.
- Аракел Даврижеци, Книга историй, Москва, 1973.
- Аргутинский-Долгоруков А., История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за двадцать пять лет ее существования (1871-1896 гг.), Тифлис, 1896.
- Арнот П., Мировая политика нефти, Москва-Ленинград, 1925.
- Артамонов Л., Северный Азербайджан. Военно-географический очерк, Тифлис, 1890.
- Артамонов М., Очерки древнейшей истории хазар, Ленинград, 1936.
- Арунова М., Ашрафян К., Государство Надир-шаха Афшара (очерки общественных отношений в Иране 30-40- годов XVIII века), Москва, 1958.
- Арутюнян Н., Биайнили — Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики, Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.
- Ахмед Бек Джеваншир, О политическом существовании Карабахского ханства с 1747 по 1805 гг., Шуша, 1901.
- Ахмедов С.А., «Погребения монгольских воинов из Мингечаура и защитный вал Абага-хана как неизученный аспект истории войн Золотой Орды и государства Ильханов» Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 2, Казань, 2009.
- Ахундов М., Сочинения, т. III, Баку, 1955.

- Ахундов М.Ф., Избранные философские произведения, Баку, 1953.
- Ашурбейли С.Б., Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.), Баку, Элм, 1983.
- Бабаян Д.К., Политическая история Карабахского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIII века, Ереван, 2007.
- Багирова И. С., Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века 1900-1917, Баку, 1997.
- Бадак А., Войнич И., Волчек Н., История Древнего мира. Древний Восток. Индия, Китай, Страны Юго-Восточной Азии, Минск, Харвест, 1999.
- Байков Б., «Воспоминания о русской революции (1917-1920 гг.)», Архив Русской Революции, том IX, Берлин, 1923.
- Баку. Исторические и достопримечательные места, Баку, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1956.
- Балаев А., Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг., Баку, 1998.
- Балаев А., Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). Политический портрет, Баку, 2014.
- Баринов И.И., «Германская стратегия в Центральной Азии в годы Первой мировой войны», Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии начале XX столетия (к 100-летию восстания 1916 г.). Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 2016.
- Барон А. Е. Розен, Очерк фамильной истории рода баронов фон-Розен, СПб, 1876.
- Барсегян Х.А., Степан Шаумян, Ереван, 1978.
- Бартольд В. В., Сочинения, т.3, Москва, 1965.
- Бартольд В., Иран. Исторический обзор, Ташкент, 1926.
- Бартольд В., Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира, соч. т.2, ч.1, Москва, 1963.
- Бартольд В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925.
- Бартольд В., Очерк истории Семиречья, «Киргизгосиздат», Фрунзе, 1943.
- Бартольд В., Туркестан в эпоху монгольского нашествия, часть 2. Исследование, СПб., 1900.
- Бартольд В.В., История изучения Востока в Европе и России, Ленинград, 1925.
- Бахтурина А.Ю., Государственное управление западными окраинами Российской империи, (1905 - февраль 1917 г.), диссертация доктора ист. Наук: 07.00.02 Москва, РГБ ОД, 71:07-7/30, 2006.
- Белевы путешествия чрез Россию в разныя асиятскія земли; : а именно: в Испанганъ, въ Пекинъ, в Дербентъ и Константинополь, Перевель съ Французскаго Михайло Поповъ.часть первая, СПб., 1776.
- Беленький С., Манвелов А., Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий), Баку, 1927.
- Белокуров С., Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 г., Москва, 1891.
- Беляев Е., Арабы, ислам и арабский халифат, Москва, «Наука», 1966, с.240.
- Беляев Е., Мусульманское сектанство, Москва, 1957.
- Бердзенишвили Н., Джавазишвили И., Джанашиа С., История Грузии. Часть 1. С древнейших времен до начала XIX века, Тбилиси, 1946.
- Березин И. Н. Путешествие по Северной Персии. Казань, 1852.
- Березин И. Н., Путешествие по Дагестану и Закавказью И. Березина, Казань, ч. IV, 1850.

- Берти Френсис, За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже 1914-1919, пер. с англ. и примеч. Е. С. Берловича. Москва-Ленинград, 1927.
- Бойс М., Зороастрийцы. Верования и обычаи, Центр «Петербургское Востоковедение», СанктПетербург, 1994.
- Болотов В., «Древнейшие митрополии», журнал Христианское чтение, 1900, Спб., N1.
- Болотов В., «Что знает о начале христианства в Персии история», журнал Христианское чтение, Спб., 1900, N1.
- Большаков О., «Хронология восстания Муканны», История и культура народов Средней Азии, Москва, 1976.
- Большаков О., История Халифата, т. IV, Москва, Восточная Литература, 2010.
- Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917-1918 гг., Баку, 1957.
- Бондаревский Г., Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток, Ташкент, 1955.
- Борьба за победу Советской власти в Грузии, Тбилиси, 1958.
- Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг., Документы и материалы, Баку, 1967.
- Ботвинник М., Рабинович М., Стратановский Г., Жизнеописания знаменитых греков и римлян. Греки, Издательство «Просвещение», Москва, 2008.
- Бузина Н.К., Виноградов К.Б., «Лорд Керзон», Новая и новейшая история, N5, 1973.
- Бунятов З., Азербайджан в VII-IX вв., Баку, 1965.
- Бунятов З., «О некоторых тенденциях в освещении средневековой истории Азербайджана (по материалам журнала «Элм ве хаят»», Известия Академии наук Азербайджанской ССР, серия истории, философии и права, N3, 1987.
- Бунятов З., Азербайджан в VII – IX вв., Баку, Академия наук Азербайджанской ССР, 1965.
- Бунятов З., Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097 - 1231 гг., т.3, Баку, 1999.
- Бунятов, З., Государство атабеков Азербайджана (1136-1225 годы), Баку, 1978.
- Бутков П.Г., Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, часть I, СПб., 1869.
- Бутков П., Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, часть II, СПб., 1869.
- Бушуев С.К., Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля, Махачкала, 1958.
- В.И. Ленин. Военная переписка (1917-1920), Москва, 1956.
- Валуев П.Н., Фатали-хан Кубинский, Баку, 1942.
- Вараксин В., Митин А., «Российское казачество на государственной службе», Чиновник, N5, 2003.
- Васильев А., Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии, СПб, типография И.Н.Скорородова, 1900.
- Вейдемюллер К.Л., «Война за нефть», Плановое хозяйство, № 6, 1928.
- Великая дружба азербайджанского и русского народов (с древних времен до наших дней), книга первая, Издательство Академии наук Аз.ССР, Баку, 1964.
- «Великие полководцы, великие воины», <http://greatekings.ucoz.ru/>, http://greatekings.ucoz.ru/index/aleksandr_makedonskij_glava_x_upravlenie_imperiej/0-123, accessed June 23, 2011.
- Вельтман А., Маги и Мидийские каганы XIII столетия, Москва, 1860.

- Виноградова О., Климов Г., «Об арменизмах в дагестанских языках», Известия Академии наук Азербайджанской ССР, Серия истории, философии и права, Баку, №3, 1988.
- Витте С., Воспоминания, т.3, Издательство социально-экономической литературы, Москва, 1960.
- Воейков В., С Царем и без Царя, Москва, 1994.
- Волков Ф.Д., Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит, Москва, 1980.
- Волкова Н., «Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв.», Кавказский этнограф, сб. IV, Москва, 1969.
- Восстание 1916 года в Туркестане: Документальные свидетельства обшей трагедии. Сборник документов и материалов, Москва, 2016.
- Всемирная история, т. 3, Москва, 1956, с.132.
- Всемирная история, энциклопедия, том 3, Москва, Издательство социально-экономической литературы, 1958.
- Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом графа И.И. Воронцова-Дашкова, СПб., 1913.
- Гагемейстер Н., Новые очерки Закавказья, СПб., 1848.
- Гаджинский Искендер-бек, Жизнь Фатали-хана Кубинского, Баку, 1959.
- Газета «Азербайджан», № 37, 17 ноября 1918.
- Газета «Азербайджан», 28 мая 1919.
- Газета «Листок Борьбы пролетариата», №3, 1 (14) ноября 1903.
- Газета Азербайджан, № 267, 10 декабря 1919.
- Газета Азербайджан, № 38, 18 ноября 1918.
- Газета Азербайджан, 12 февраля 1919.
- Газета Заря Востока, 6 июля, 1923.
- Газета Знамя Труда, №43, 1917.
- Газета Каспий, №75, 1917.
- Газета Каспий, №79, 1917.
- Галстян А., «Завоевание Армении монгольскими войсками», Татаро-монголы в Азии и Европе, Сборник статей, Москва, Наука, 1977.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), Ф. Р5325. Оп. 4., Д. 335. Л. 11 об. – 12.
- Гасанлы Дж., Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920), Москва, 2010.
- Генерал-майор Денстервиль, Британский империализм в Баку и Персии 1917-1918 (воспоминания), перевод с английского Б. Руденко, Тифлис, «Советский Кавказ», 1925.
- Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия Г-на Академика И. А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах, СПб., Императорская Академия наук, 1809.
- Географическо-статистический словарь Российской империи, т.II, СПб, 1865.
- Географическо-статистический словарь Российской империи, т.IV, СПб, 1873.
- Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса, под ред. А. Л. Нарочницкого, Москва, «Политиздат», 1966.
- Геродот, История, пер. Г. А. Стратановского, Москва, Олма-Пресс Инвест, 2004.
- Гмелин С., Путешествие по России для исследования всех трех естества, СПб, 1785.
- Голобородько И.И., Старая и новая Турция, Москва, 1908.
- Гольженков И., Битва на Калке 31 мая 1223 г., Москва, «Изограф», 1994.

- Гордлевский В., Избранные сочинения, т. III, Москва, «Наука», 1962.
- Горожанина М., «Миссионерская деятельность Православной Церкви на Северном Кавказе: основные этапы и их специфика», Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул. 2009.
- Горские евреи», Краткая еврейская энциклопедия, том 2, Иерусалим, 1982, кол. 182–191.
- Горький М., Минц И., Эйдеман Р., Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов), Москва, 1936.
- Горький М., О кавказских событиях, Женева, «Demos», 1905.
- Горький М., По Союзу Советов, Баку, «Азнефть», 1929.
- Государственная библиотека имени В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 203, п. 200, ед. хр. 15, л. 27 об.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 2898. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 154. Л. 9.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 154. Л. 16.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 31. Л. 27.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 162. Л. 18.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 894. Оп. 10. Д. 31. Л. 19.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.
- Государственный архив Азербайджанской Республики, Ф. 970. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.
- Готлиб В., Тайная дипломатия во время первой мировой войны, Москва, 1960.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, Москва, 1983.
- Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии, СПб, т.1, 1902.
- Грамоты и другие исторические документы, относящиеся к Грузии, часть 1, СПб., 1891.
- Грантовский Э., «Авеста», Философская энциклопедия, т.1. Москва, 1960, с.18; История Ирана, Москва, 1977.
- Греков Б., Якубовский А., Золотая Орда (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII– XIV вв.), под редакцией В.Быстрянского, ОГИЗ, Госполитиздат, Ленинград, 1941.
- Греков Б., Очерки истории СССР. Период феодализма, IX–XV вв., Академии наук СССР, т. 1, 1953.
- Гуго Винклер, Карл Нибур, Генрих Шурц, История человечества. Всемирная история. Западная Азия и Африка, перевод В. Бартольда, С-Пб, 1903.
- Гулиев Дж., Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, Баку, 1970.
- Гурко-Кряжин В.А., «Английская интервенция в 1918 – 19 гг. в Закаспии и Закавказье», Историк – Марксист, № 2, 1926.
- Гусейнов Р., «Искажение истории Азербайджана XI–XII вв. в современной турецкой историографии», в кн. Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, Баку, 1978.
- Гусейнов Р., «Последствия сражения при Манцикерте (1071 г.) для Закавказья», Византийский временник, Москва, N54, 1968.

- Гусейнов Р., «Сельджукская военная организация», Палестинский сборник, N17(80), Ленинград, 1967.
- Дандамаев М., «Мидия и Ахеменидская Персия», в История Древнего Мира т.2, Расцвет Древних обществ, под ред. И.М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой, Москва, 1983, сс.137-158.
- Дандамаев М., Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.), Москва, 1963.
- Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20 — 50 гг. XIX века. Сборник документов, под ред. В. Г. Гаджиева, Х. Х. Рамазанова, Махачкала, 1959.
- Дворянские роды Российской империи, СПб., 1993.
- Декреты советской власти, том I. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г., Москва, 1957.
- Дело Савинкова, Ленинград, 1924.
- Деникин А.И., Очерки русской смуты, т.4., Берлин, 1925.
- Деникин. Юденич. Врангель. Мемуары: Деникин, Лукомский, Раковский, Воронович, Скобцов, Оболенский, Валентинов, Горн и др., второе издание, составил С.А. Алексеев, Москва-Ленинград, 1931.
- Денни Л., Борьба за нефтяную монополию, Москва-Ленинград, 1934.
- Денстервиль, Поход на Кавказ и Персию. Мемуары, Тифлис, 1925.
- Джалал ад-Дин ас-Суйти, Совершенство в коранических науках, в 2-х частях, Москва, И.Д. «Муравей», 2000.
- Джафарзаде И., Наскальные изображения Гобустана, Труды Института истории АН Аз. ССР. Баку, 1958.
- Документы внешней политики СССР, Т.I. 7 ноября 1917 г. - 31 декабря 1918 г., Министество иностранных дел СССР, Москва, 1959.
- Документы по истории Баку 1810-1917, Главное архивное управление при Совете министров Азербайджанской ССР, Центральный государственный исторический архив Азербайджанской ССР, Баку, 1978.
- Документы по истории Баку. 1810-1917, Баку, 1978.
- «Документы по истории Дагестана XIX в.», Вопросы истории Дагестана (досоветский период), Вып. 2, Махачкала, 1975.
- «Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации», Изестия Аз-ГНИИ, т.1, вып.1, Баку, 1930.
- Дорн Б., Отчет об ученом путешествии по Кавказу к южному берегу Каспийского моря, СПб., 1861.
- Дорн, «Грамматика турецко-татарского языка, составленная Мирзою Александром Казем-Бекком», Журнал Министерства народного просвещения, ч. 32, 1841.
- Дорошенко Е., Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк), Москва, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.
- Дубровин Н., Война и владычество русских на Кавказе, том I, книга II, СПб., 1871.
- Дубровин Н., История войны и владычества русских на Кавказе, том II, СПб., 1886.
- Дубровин Н.Ф., История войны и владычества русских на Кавказе, том V, СПб. 1887.
- Дьяконов И., История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э., М.-Л., Изд. АН СССР, 1956.
- Дьяконов И., История Мидии, Ленинград, 1956.
- Дьяконов И., Лившиц В., Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работы, XXV Международный конгресс востоковедов, Москва, Издательство восточной литературы, 1960.
- Дьяконов И., Языки древней Передней Азии, Москва, 1967.
- Дьяконов М., Очерк истории древнего Ирана, Москва, 1961.

- Дьяконов Я., Некоторые лингвистические данные и проблема связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком с III— тыс. до н. э. (Тезисы), Баку, 1966.
- Евецкий Орест, Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онога с нынешним, СПб, 1835.
- Европейские державы и Турция во время мировой войны. Раздел Азиатской Турции. По секретным документам б. министерства иностранных дел, под редакцией Адамова Е.А., Москва, 1924.
- Ерусалимский А., Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века, Москва, 1951.
- Жвания Г., «Сталинская «Брдзола»», Вопросы истории, № 9, сентябрь 1951.
- Желиховская В., Кавказ и Закавказье, СПб., 1885.
- Жигалина О., «Россия и курды северо-западного Ирана во время Первой мировой войны. Новые документы», Восточный архив, N2, 2012.
- Жигарев С., Русская политика в восточном вопросе, Москва, т. I, 1898.
- Журнал Пролетарская революция, N5, 1925.
- Журнал Пролетарская революция, N25, 1925.
- Журнал Нефтяное дело, N1, январь 1920.
- Загиров В.М., Историческая лексикология языков лезгинской группы, Махачкала, 1987.
- Зайончковский А.М. Первая мировая война 1914-1918 гг., т.1, Москва, 1938.
- Зайончковский А., Мировая война 1914-1918 гг., Москва, 2008.
- Зайончковский П. А., Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в., Москва, 1978.
- Закавказский сейм, Стенографический отчет, Тифлис, 16 февраля 1918 года.
- Закавказский сейм. Стенографический отчет, 9 апреля 1918 года. Тифлис, 1919.
- «Закавказье и сопредельные страны между Ираном и Римом. Христианизация Закавказья», История древнего мира, книга 3. Упадок древних обществ, Москва, 1989, сс. 201-220.
- Закиров С., Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII-XIV вв.), Москва, Издательство «Наука», 1966.
- Заманов А., Соратники, Баку 1979.
- Заратуштра. Учение огня. Гаты и молитвы, Москва, ЭКСМО, 2010.
- Зареванд, Турция и пантуранизм, Париж, 1930.
- Заходер Б., «Хорасан и образование государства сельджуков», Вопросы истории, N5-6, 1945.
- Заходер Б., История Восточного средневековья, Москва, 1944.
- Зевакин Е., Азербайджан в начале XVIII в. «Журнал посланника Вольнского 1715-1718 гг.», Баку, 1929.
- Злобин Г.В., Монеты Ширваншахов династии Дербенди (третья династия) 784-956 г.х./1382-1548 гг., Москва, 2010.
- Зороастрийские тексты, Москва, 1997.
- Зубов П.П., Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год, т.1, ч.2, СПб, 1835.
- Ибн-ал-Асир, Материалы по истории Азербайджана из Тарих аль-камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира, перев. с арабск. П. К. Жузе, Баку, АзФАН, 1940.
- Ибрагимбеили Хаджи Мурат, Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (Из во-

- енно-политической истории), Академия наук СССР, Москва, «Наука», 1969.
- Ибрагимов Дж., Феодалные государства на территории Азербайджана XV века, Баку, 1962.
- Иваненко В.Н., Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого Князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Утверждение русского владычества на Кавказе, т. XII, Тифлис, 1901.
- Известия Мусульманского комитета, N260, 1917.
- Иностранцев К., «Персидская литературная традиция в первые века ислама», Записки Императорской Академии Наук, т. 8, N13, СПб., 1909.
- Иоаннисян А., Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ереван, 1947.
- Ирмияева Т., История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты, Пермь, «Звезда», 2000.
- Искендеров М. С., Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти, Баку, 1958.
- Ислам. Энциклопедический словарь, Москва, 1991.
- Исмаил-бей Гаспринский, «Русско-восточное соглашение», Арабески истории, Кн. I, Москва, 1994.
- Историк-марксист, книга пятая, Москва, 1939.
- История Азербайджана, т.1, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1958.
- История Азербайджана, том 2, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960.
- История Азербайджана, том 2, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960.
- История внешней политики СССР, под редакцией Б. Н. Пономарева, А. А. Громько, В. М. Хвостова, ч. I, М., 1966.
- История Востока в 6 томах, т.2 Восток в средние века, Москва, «Восточная литература», 2002.
- История Востока, Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв., Москва, «Восточная литература» РАН, 2000.
- История гражданской войны в СССР, т. 4, Москва, 1959.
- История Грузии, т.I, Тбилиси, 1962.
- История Дагестана, т.1, Москва, Главная редакция Восточной литературы, 1967.
- История Древнего мира, т.2. Расцвет древних обществ, лекция 21: «Закавказье и сопредельные страны в период эллинизма», под редакцией И.М.Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свенцицкой, Москва, издательство «Наука», 1983.
- История Европы с древнейших времен до наших дней, том второй, Средневековая Европа, Москва, «Наука», 1992.
- История коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1958.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., Москва, 1988.
- История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г., Москва, 1988.
- История народов Северного Кавказа, т. 2, Москва, «Наука», 1988.
- История первой мировой войны 1914-1918 гг., т. 1, Москва, 1975.
- История таджикского народа, т.2, кн.1, Москва, 1964.
- История человечества, под общей редакцией Г.Гельмольта, том V, Юго-Восточная и Восточная Европа, С-Петербург, типо-литография книгоиздательского товарищества «Просвещение», 1905.

- История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. Архивные материалы, под редакцией М.О.Косвена и Х.М.Хашаева, Москва, 1958.
- Исхаки Г., Идель-Урал, Казань, Татарское книжное издательство, 1991.
- Ихтилов М.М., Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов, Махачкала, Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1967.
- Кавад Раш, «Иранский поход», Завтра, N50, 15 декабря 2004.
- «Кавказская Албания», Православная энциклопедия, т. I, Москва, 2000, сс.455-464.
- Кавказский сборник, т. XX, Тифлис, 1899.
- Кадишев А.Б., Интервенция и Гражданская война в Закавказье, Москва, 1960.
- Кадырова Т., Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII-нач. IX вв., Ташкент, 1965.
- Казачий компонент в системе высшего профессионального образования, т.1, Москва, 2014.
- Казем-Бек Мирза, Общая грамматика турецко-татарского языка, Казань, 1846.
- Казем-заде Ф., Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии, Москва, «Центрполиграф», 2004.
- Казиев М. А., Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905-1910 гг.), Баку, 1956.
- Казиев М.А., Мешади Азизбеков, Баку, 1966.
- Каппелер А., Россия – многонациональная империя, Москва. 1997.
- Караев С. Н., Большевики Азербайджана в борьбе за интернациональное сплочение рабочего класса, автореферат докторской диссертации, Баку 1974.
- Касумова С., Азербайджан в III—VII вв., Баку, 1985.
- Каутский Карл, Как возникла мировая война. По документам германского министерства иностранных дел, Москва, 1924.
- Керимов Э. И., Очерки истории этнографии Азербайджана и русско-азербайджанских этнографических связей (XVIII-XIX вв.), Баку, 1985.
- Кинросс Лорд, Расцвет и упадок Османской империи, Москва, «Крон-Пресс», 1999.
- Киракос Гандзакечи, История Армении. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян, Москва, «Наука», 1976.
- Киреев Н. Г., История Турции. XX век, Москва, 2007.
- Киров С.М., «Доклад о 25-летию Бакинской организации большевиков», Стенографический отчет XIII Общебакинской коференции АКП(б), Баку, 1924.
- Киров С.М., Статьи, речи, документы, т.1, Москва, 1936.
- Климов Г., Кавказские языки, Москва, 1960.
- Ключников Ю., Сабанин А., Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, часть II, От империалистической войны до снятия блокады с Советской России, Москва, 1926.
- Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р. X., Алма-Ата, «Наука», 1990, с.125.
- Ковалевский С., Лик Каспия, «Азнефтеиздат» Баку, 1933.
- Колесников А. И., Иран в начале VII века. Палестинский сборник, Вып. 22 (85), Ленинград, «Наука», 1970.
- Колесников А., Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах), «Наука», Москва, 1982.
- Константинополь и проливы по секретным документам бывшего министерства иностранных дел, составитель Е.А.Адамов, т.II, Литиздат НКВД, Москва, 1926.

- Копелевич Ю. Х., Иоганн Антон Гильденштедт, 1747-1781, Москва, 1997.
- Корсун Н., Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк, Военное издательство Министерства вооруженных сил Союза ССР, Москва, 1946.
- Корсун Н.Г., Кавказский фронт Первой мировой войны, Москва, 2004.
- Корсун Н.Г., Первой мировой войны на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк, Москва, 1946.
- Корш М., Краткий словарь мифологии и древностей, Санкт-Петербург, издание А. С. Суворина, 1894.
- Костомаров Н., Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей, Книга I. Господство дома Святого Владимира X-XVI столетия, СПб., 1912.
- Костоюков В., «Иранский поход Хулагу: Предыстория», Золотоордынская цивилизация, Выпуск 2, Академия наук Республики Татарстан, Казань, 2009.
- Котляр И.Ф., «Половцы в Грузии и Владимир Мономах» в кн. Из истории украинско-грузинских связей, ч.1, Тбилиси, 1968.
- Кочарли Т., Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1980.
- Краткие описания объектов всемирного наследия по состоянию на 01. 01. 2008 г., адаптированный перевод В.Р. Крогиуса и Н.В. Макаковского, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, Москва, 2008.
- Крачковская В., «Изразцы мавзолея Пир-Хусейна», III международный конгресс по иракскому искусству и археологии, Москва-Ленинград., 1939.
- Крупская Н.К., Воспоминания о В.И.Ленине, Москва, 1957.
- Крымский А., «Страницы из истории Азербайджана. Шеки», в Сборнике в честь Н.Я. Марра, Москва, 1937.
- Крымский А., История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка, Москва, 1910.
- Крымский А., Мусульманство и его будущность, Москва, «Книжное дело», 1899.
- Кузнецов Н., «Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVIII- первой половине XIX века», в сб. Очерки новой истории Ирана, Москва, «Наука», 1978.
- Кузнецова Н.А., Данцинг Б.М., «И.Н. Березин – путешественник по Закавказью, Ирану и Ближнему Востоку». – Краткие сообщения Института востоковедения, вып. XXII. – М., 1956.
- Лавров Л., «Лезгины» в Народы Дагестана: сборник статей, под ред. М.О. Косвена, Х.-М.О. Хашаева, Издательство Академии наук СССР, Москва, 1955.
- Лавров С.В., «Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917-1921 годах», Вопросы истории, №5, 1979.
- Лазуков Г., Гвоздовер М., Рогинский Я., Природа и древний человек, Издательство «Мысль», 1981.
- Лебедев В., В Индию. Военно-статистический и стратегический очерк. Проект будущего похода, СПб., 1898.
- Лебедев П.С., «Князь Павел Дмитриевич Цицианов», Русская старина, Т. 66, № 4, 1890. Лекции по истории Востока, читанные профессором С.-Петербургского университета Н. И. Веселовским, просмотренные профессором В. В. Бартольдом, СПб, Кружок ориенталистов при Восточного факультета СПб. Императорского университета, 1910.

- Ленин В. И., Полное собрание сочинений, Издание пятое, т.37, Москва, 1969.
- Ленин В. И., Полное собрание сочинений, т.35, Издание пятое, Москва, 1974.
- Ленин В. И., Полное собрание сочинений, том 10, Москва, 1967.
- Ленин В. И., Сочинения, т.35, Изд. 4-е, Москва, 1950.
- Ленин В. И., Сочинения, т.6, Изд. 4-е, Москва, 1950.
- Ленин В.И., «О национальной программе РСДРП», газета Социал-Демократ, N32, 15 декабря 1913.
- Ленин В.И., О Национальном и национально-колониальном вопросе, Москва, 1956.
- Ленин В.И., Полное собрание сочинений, т.19, Москва, 1948.
- Ленин В.И., Полное собрание сочинений, т.40, Москва, 1974.
- Ленин В.И., Полное собрание сочинений, том 3, Москва, 1971.
- Ленин В.И., Сочинения, изд.4-е, т.35, Москва, 1950.
- Леонид Борисович Красин. Сборник, Москва-Ленинград, 1928.
- Лисичкин С.М., Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР, Москва, Издательство Академии наук СССР, 1958.
- Лудшувейт Е.Ф., Турция в годы первой мировой войны 1914-1918 гг.: Военно-политический очерк, Москва, 1966.
- Луконин В., Древний и раннесредневековый Иран, Москва, «Наука», 1987.
- Лэн-Пуль Стэнли, Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями, перевод с английского с примечаниями и дополнениями В.Бартольда, СПб., 1899.
- Людендорф Э., Мои воспоминания о войне 1914-1918, т.II, Москва, 1924.
- Макарий архиепископ Харьковский, История христианства в России до равноапостольного Князя Владимира, СПб., 1868.
- Макиевский-Зубок Н. Г., «Кавказ и кавказские наместники», Вестник Европы, Т. 1., Кн. 2, Гл. 1-2, 1906.
- Макиевский-Зубок, Н. Г., «Кавказ и кавказские наместники», Вестник Европы, Т. 2., Кн. 3, Гл. 3-4, 1906.
- Маковельский А., Авеста, глава IV. Географическая поэма в первом фаргарде видевдата, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960.
- Малышев А., «Золотая Орда и Иран: Политические, экономические и культурные связи», Нижнее Поволжье и Исламская Республика Иран: исторические, культурные, политические и экономические связи: материалы научной конференции, 12-13 мая 2003 года, Саратов, Издательство Саратовского государственного университета, 2004.
- Мамед-заде Мирза Бала, Национальное движение Азербайджана, история национальной азербайджанской партии «Мусават», Берлин, 1938.
- Маркова О. П., Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке, Москва, 1966.
- Марлинский А., Письма из Дагестана. Полное собрание сочинений, ч.II, СПб., 1837.
- Марр Я., «Аркауи, монгольские названия христиан в связи с вопросом об армянских халкедониатах», Византийский временник, XII, N2, СПб 1906.
- Мартиросян А., Заговор маршалов. Британская разведка против СССР, Москва, Вече, 2003.
- Масловский Е.В., Мировая война на Кавказском фронте 1914-1917. Стратегический очерк, Париж, 1933.
- Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира, Баку, «АзФан», 1940.
- Материалы по истории туркмен и Туркмении, т.II, Москва-Ленинград, 1938.

- Махмудов Я., Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV — начало XVII века), Издательство Бакинского университета, Баку, 1991.
- Меликишвили Г., Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, часть I, Наири-Урарту, Тбилиси, 1954.
- Меликишвили Г., Урартские клинообразные надписи, Москва, Издательство АН СССР, 1960.
- Менделеев Д., Бакинское нефтяное дело в 1886 году, СПб., 1886.
- Миклухо-Маклай И., «К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI» в Краткие сообщения ИВАН СССР, т. IV, 1952.
- Микоян А., «Бакинское подполье при английской оккупации (1919 год)», журнал Юность, N10, 1968.
- Микоян А., «Бакинское подполье при английской оккупации (1919 год)», журнал Юность, N11, 1968.
- Микоян А., Так было. Размышления о минувшем, Москва, 2014.
- Миллер Б., Талышский язык и языки азера, Москва, 1953.
- Миллер С., Торговля и промышленность Азербайджана. Известия МИД, кн. IV, СПб., 1912.
- Минорский В., История Ширвана и Дербента X-XI веков, Москва, Издательство восточной литературы, 1963.
- Мир-Бабаев М.Ф., Краткая история азербайджанской нефти, «Азернешр», Баку, 2009.
- Миргалеев И., Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана, Казань, Алма-Лит, 2003.
- Мирза Джамал Джеваншир Карабагский, История Карабага, Баку, 1959.
- Митрополит Макарий, История Русской церкви, т. XI, СПб., 1882.
- Митрохин Л.В., Провал трех «миссий». Военная интервенция против Советской республики, 1918-1920 гг., Москва, 1986.
- Мифологии древнего мира, Москва, 1977.
- Михайлов В.В., «К вопросу политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны», Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 2, вып. 4, 2006.
- Михайлов М., «Западная Алания и Хазарский каганат в VII-X вв.», Научные проблемы гуманитарных исследований, N10, 2008.
- Михайлов Я.Л., «К вопросу о подготовке английской интервенции в Азербайджане в 1918 году», Известия Академии наук Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, N2, 1979.
- Мустафаев Дж., Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII-начало XIX в.), Баку, «Елм», 1989.
- Мухаммед Амин Расулзаде, Пантуранизм и проблема Кавказа, Доклад, прочитанный в марте 1930 года в Париже перед аудиторией, состоящей из представителей кавказской, украинской и туркестанской эмиграции, Turan Today, торкский мир сегодня, <http://www.turantoday.com/2011/03/rasulzadeh-panturanizm-kaukas.html>, 11 декабря 2011.
- Мухамметдинов, Зарождение и эволюция тюркизма, Казань, 1995.
- Муханов Вадим, Кавказ в революционную пору... К истории Закавказья в 1917 – первой половине 1918 г., Москва, 2017.
- Мюллер А., История ислама с основания до новейших времен, СПб, т. II, 1895.
- Надирадзе Л., Хрестоматия по истории Халифата, Москва, 1968.
- Нариманов Н., Статьи и речи, т. I, Баку, 1971.

- «Национализм как один из источников хулиганства», Новая жизнь, N11, 12 (25) ноября 1905.
- Николаевский Б. И., Тайные страницы истории, Москва, 1995.
- Николаи В., Тайные силы, Москва, 2015.
- Новая история стран зарубежного Востока, Москва, 1952.
- Новиков П., «Этноконфессиональный фактор на русско-турецком фронте Первой мировой войны» в Христианское начало в культуре России XIX –XXI вв. Седьмые Щаповские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 8 октября 2008.
- Новичев А., История Турции, том I, Эпоха феодализма (XI-XVIII века), Ленинград, 1963.
- Новосельцев А, «К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период», сборник Кавказ и Византия, Ереван, N1, 1979.
- Новосельцев А., Пашуто В., Черенин А., Пути развития феодализма, Москва, 1972.
- Новосельцев А., Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа, Москва, 1990.
- Нотович Ф.И., Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг., Москва, 1947.
- Обзор Бакинской губернии за 1900 год, Баку, 1901.
- «Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского университета И.Н.Березина» Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП), ч.LV. – СПб., 1847.
- Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, часть III, СПб, 1836.
- Озеров, Н., Великий шелковый путь: формирование и развитие (научно-методическое пособие), Ташкент, 1999.
- Орджоникидзе Г.К., Статьи и речи, т.1, Москва, 1956.
- Орджоникидзе З., Путь большевика, Москва, 1967.
- Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв., Москва, 1984.
- Отчет Казанского губернского жандармского управления в департамент полиции о настроении населения города Казани по отношению к войне за период с августа по декабрь 1914 года», Национальный Архив Республики Татарстан, Ф.199, Оп. 1, Д. 1021, Л. 24.
- Очерк сельского и лесного хозяйства Ленкоранского уезда Бакинской губернии, Баку, 1914.
- Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1963.
- Очерки истории министерства иностранных дел России, Т. II, Москва, 2002.
- Очерки истории СССР. III—IX вв., Москва, Издательство Академии наук СССР, 1958.
- Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в., Москва, Издательство Академии наук СССР, 1956.
- Очерки по истории стран среднего Востока, Издательство Московского государственного университета, Москва, 1951.
- П.П. фон Винклер, Гербы городов Российской империи, СПб., 1900.
- Пайчадзе П., Русско-грузинские отношения в 1725-1735 гг., Тбилиси, 1965.
- Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, под ред. и с предисл. Н.И. Веселовского, т.1 Царствование Федора Иоанновича, СПб., 1890.
- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранны

- ми, том X, Памятники дипломатических сношений с Папскимъ двором и с италианскими госдарствами (с 1580 по 1699 год), СПб., 1871.
- Паниев Н., Мусаев М., Ему 148 лет, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1956.
- Папуашвили Г. Г., Вопросы истории Эрети, Тбилиси, 1970.
- Пахомов Е. А., Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурса по истории Ширваншахов XI—XIV вв., Баку, 1923.
- Пахомов Е. А., Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, выпуск II, Баку, 1938.
- Пахомов Е., Краткий курс истории Азербайджана. С приложением экскурса по истории Ширваншахов XI-XII вв., Баку, 1923.
- Пахомов Е.А., Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, выпуск IX, Баку, 1966.
- «Персия», Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.82, СПб., 1905.
- Петрухин В., Флёров В. «Иудаизм в Хазарии по данным археологии», История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени, Том 1, Москва, 2010, сс. 149-161.
- Петрушевский И., «Джаро-белоканские вольные общества в I трети XIX» в. В кн.: Труды научно-исследовательского института Кавказоведения, т.1, Тифлис, 1934.
- Петрушевский И., «Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256-1353 гг.)», в сборнике статей Татаро-монголы в Азии и Европе, Институт востоковедения АН СССР, издательство «Наука», Москва, 1977,
- Петрушевский И., Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков, Москва – Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1960.
- Петрушевский И., Из героической борьбы азербайджанского народа в XIII-XIV веках, АН СССР, Азерб. фил., Института истории, Баку, «АзФАН», 1941.
- Петрушевский И., Ислам в Иране VII-XV вв. (курс лекций), Ленинград, 1966.
- Петрушевский И., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., Ленинград, ЛГУ им. Жданова, 1949.
- Петрушевский, И., «Вакфные имения Ардебильского мазара в XVII в.», Труды Института истории им. А. Бакиханова, АН Азерб. ССР, т. I, Баку, 1947.
- Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, Ленинград, 1958.
- Пигулевская Н., Сирийские источники по истории народов СССР, Москва-Ленинград., 1941.
- Пиотровский Б., Ванское царство (Урарту), Москва, Издательство Восточной литературы, 1959.
- Пипия Г., Германский империализм в закавказье в 1910-1918 гг., Москва, 2009.
- Писемский А.Ф., Собрание сочинений в девяти томах, т.9., Москва, 1959.
- Письмо Аббас Ага Гаибова Л.Н.Толстому, 24 февраля 1909 года, Московский музей Л.Н.Толстого, инв. N48481.
- «Письмо С.Г.Шаумяну», Бакинский Рабочий, 2 марта, 1918.
- «Письмо т.Ленина по национальному вопросу», Известия, N49 (271), 3 марта 1918.
- Плетнева С., Очерки хазарской археологии, Москва – Иерусалим, 2000.
- Победа Советской власти в Закавказье, Тбилиси, 1971.
- Погребова М., «Памятники скифской культуры в Закавказье», в Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье, Москва, 1981.

- Погребова М., Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время, Москва, 1984.
- Полибий, Всеобщая история, Пятая книга, перевод с греческого, Москва, Олма-Пресс Инвест, 2004.
- Полиевктов М., Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе, Тифлис, НИИ Кавказоведения АН СССР, 1932.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVI. 1800-1801, СПб., 1830.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXI. 1810-1811, СПб., 1830.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVII. 1802-1803, СПб., 1830.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VIII, отделение первое, 1833, СПб., 1834.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840, СПб., 1841.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXI, отделение первое, 1846, СПб., 1847.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXIV, отделение первое, 1849, СПб., 1850.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXV отделение первое, 1860, СПб., 1862.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLII, отделение второе, 1867, СПб., 1871.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVII, отделение первое, 1862, СПб., 1865.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXV, отделение первое, 1905, СПб., 1908.
- Попов А., «Из истории английской интервенции в Закавказье», Пролетарская революция, №6, №9, 1923.
- Потто В., Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. 1, СПб., 1887.
- Потто В., Первые добровольцы Карабага в эпоху водворения русского владычества, Тифлис, 1902.
- Правда, N286, 13 октября 1953.
- Православная богословская энциклопедия, СПб, т.IV, 1902.
- Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры, Баку, 1955.
- Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, Баку, 1978.
- Протоколы Шестого съезда РСДРП (большевиков), Москва, 1919.
- «Прочь от Балкан! Вон из Тавриза!», Пролетарий, N38, 1 ноября 1908.
- Путешествие в восточные страны ПIANO Карпини и Гильома де Рубрука, Алматы, «Гылым», 1993.
- Раевский А., Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье, Баку, 1927.
- Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. , Очерки истории Южного Дагестана, Махачкала, Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1964.

- Расул-заде М.Э., О пантуризме в связи с кавказской проблемой, Оксфорд, РИ-“ОИСА”, 1985.
- Рафиев Х., Большевицкая газета «Йолдаш», Баку, 1967.
- Рахимова Зухра, «Раннегератская миниатюра первой половины XV в.», San'at, N4, 2010.
- Рахмани А., Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, Баку.
- Рахмани А.А., Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590-1700 годы), Баку, 1981.
- Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, перев. К. А. Арендса, М.—Л., 1946.
- Рашид ад-Дин, История Чингиз-хана. От вошествия его на престол до кончины, перевод И. Н. Березина, Труды Восточного отделения императорского русского археологического общества, ч. 15, СПб., 1888.
- Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. II, Москва-Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1960.
- Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. III, Москва-Ленинград, издательство Академии наук СССР, 1946.
- РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив), дел.25, лл. 9-12.
- РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1891, 1892, 1894.
- РГВИА, Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2094. Л. 24.
- РГВИА, Ф.330. Оп.1. Д.131. Л.3.
- РГИА (Российский государственный исторический архив), Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1260. Л. 18.
- Риза Шабани, Краткая история Ирана, СПб., Петербургское востоковедение.
- Рипка Ян и др, История персидской и таджикской литературы, перевод Н. А. Кондрашова и П. А. Клейнер, Москва, издательство «Прогресс», 1970.
- Рогинский Я., Проблемы антропогенеза, Москва, Высшая школа, 1977.
- Романовы. Царское дело 1 серия «Под сенью кремлевских орлов», телеканал Россия-1, <http://www.youtube.com/watch?v=1rHZF58tE2A>, 9 января 2014.
- Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниямъ и областямъ съ географическими картами, СПб, 1913.
- Россия – Средняя Азия. Т. 1. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX в., Москва, 2011.
- Россия в Мировой войне 1914 – 1918 года (В цифрах), Центральное статистическое управление СССР, Москва, 1925.
- Ротштейн Ф. А., Из истории прусско-германской империи, Москва – Ленинград, 1948.
- Румянцев С., Аббасов И., «С кого начинается Родина? Парадоксы формирования национальной идентичности путем апроприации «экстерриториального» национального героя», Ab Imperio, N2, 2006.
- Русский биографический словарь, т.12, СПб., 1905.
- Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов, Москва, 1997.
- Рыжов К., Все монархи мира. Мусульманский Восток VII-XV вв., Москва, Вече, 2004.
- Садиков П., «Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г.», Исторические записки, выпуск N22, Москва, 1947.
- Самедов В. Ю., Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. II, Баку, 1966.
- Санкт-Петербургский государственный политехнический университет в XX - начале XXI века: Исторические очерки о его руководителях, под редакцией Н. П. Гербылева, Санкт-Петербург, 2005.

- Саркисян, Е., Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, Ереван, 1962.
- Сафаргалиев М., Распад Золотой Орды, Саранск, Мордовское книжное издательство, 1960.
- Сборник статей по истории Азербайджана, вып.1. Баку, 1949.
- Северный Кавказ в составе Российской империи, Москва, 2007.
- «Седой Каспий - одно их сокровищ Дагестана», НИРА «Аксакал», <http://aksakal.info/dag/wikidagestan/5563-sedoj-kaspij-odno-ix-sokrovishh-dagestana.html>, accessed June 6, 2011.
- Сеидзаде Д. Б., Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века, Баку, 1978.
- Сейерс М., Кан А., Тайная война против Советской России, Москва, 1947.
- Селезнёв Н., Ассирийская церковь востока. Исторический очерк, Москва, 2001.
- Сибгатуллина А., Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империи на рубеже XIX–XX вв., Москва, 2010.
- Силин А., Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века, Москва, 1971.
- Симонович В., Нефть и нефтяная промышленность в России, СПб, 1909.
- Смирнов Н., Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. I, Москва, 1946.
- Снесарев А., Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе, СПб., 1906.
- Соболев Л., Возможен ли поход русских в Индию, Москва, 1901.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской Республики, № 1, 1919, Баку.
- Современный Иран (справочник), Москва, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975.
- Соловьев О., История России с древнейших времен, т.18, Москва, 1867.
- Сотавов Н.А., Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в: От Константинопольского договора до Кючук Кайнарджийского мира 1700-1774 гг., Москва, 1991.
- Справочная книжка для нефтепромышленников на 1914 год, гл. VI, Баку, 1914.
- Ставровский А., Е., Закавказье после Октября: взаимоотношения с Турцией в первой половине 1918 года, Москва-Ленинград, 1925.
- Сталин И., «О «Турецкой Армении»», Правда, № 227, 31 декабря 1917.
- Сталин И.В., «Об объединении Советских республик. Доклад на X Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1922г.», Правда, № 295, 28 декабря 1922.
- Сталин И.В., «Заключительное слово по докладу об очередных задачах партии и национальном вопросе на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г.», Десятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет, М., 1921.
- Сталин И.В., «Ответ на приветствия рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 г.», Заря Востока, № 1197, 10 июня 1926.
- Сталин И.В., Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник статей и речей, Москва, 1937.
- Страбон, География в 17 книгах, книга XI, Москва, «Ладомир», 1994.
- Страбон, География, Москва, «Наука», 1964.
- Стратегический очерк войны 1914-1918 гг., часть VII. Капания 1917 г., сост. Зайончковский А.М., Москва, 1923.
- Стригунов И., Из истории формирования бакинского пролетариата (70-90-е годы XIX века), Баку, 1960.
- Строева Л., «Движение исмаилитов в Исфахане в 1100—1107 гг.», Вестник ЛГУ, N4, 1962.

- Строева Л., «Керим-хан Зенд и ханы», в сб. Иран: история и современность, Москва, «Наука», 1983.
- Сулейманов Б.С., Басин В.Я., Восстание 1916 г. в Казахстане, Алма-Ата, 1977.
- Сумбатзаде А.С., Кубинское восстание 1837 г., Баку, 1961.
- Тагиева Ш., Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917-1920 гг., Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1956.
- Тигранов Л., Из общественно-экономических отношений в Персии. Сводка путевых материалов и наблюдений о землевладении, податной (малиат) и административной системах, Тифлис, типография Штаба Кавказского военного округа, 1905.
- Тизенгаузен В., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884.
- Тизенгаузен В., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, Москва-Ленинград, Издательство АН СССР, 1941.
- Тиханович Ю., Козленко А., 350 великих. Краткое жизнеописание правителей и полководцев древности. Древний Восток, Древняя Греция, Древний Рим, Минск, 2005.
- Токаржевский Е.А., Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане, Баку, 1957.
- Томара М., Бабек, Журнально-газетное объединение, Москва, 1936.
- Тревер К., Оерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. - VII в. н.э., Москва-Ленинград, 1959.
- Труды Азербайджанского филиала Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), т. XV, Баку, 1949.
- Усманова Диляра, «Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.)», Acta Slavica Iaponica, Volume 37, 2016.
- Успенский Ф., Очерки по истории византийской образованности, СПб, типография В.С. Балашева, 1891.
- Фадеев Р., Письма с Кавказа к редактору Московских ведомостей, СПб, 1865.
- Фарах Адиль Кызы Гусейн, Осман-сефевидская война 1578-1590 гг. По материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде, Баку, «Нурлан», 2005.
- Фарзалиев А., Мамедова Р., Сефевиды и Великие Моголы в мусульманской дипломатике, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2004.
- Фарзалиев Ш.Ф., «Османский хронист Ибрахим Рахими-заде о Дагестане (70-е годы XVI века)», сборнике Восточные источники по истории Дагестана, Дагестанский филиал АН СССР, Институт истории, языка и литературы им. Г.Цадасы, Махачкала, 1980.
- Фасмер Р., «О монетах Саджидов», Известия Обследования и Изучения Азербайджана, Баку, N5, 1927.
- Фильштинский И., История арабов и халифата (750—1517), Москва, 2006.
- Фирдоуси, Шахнаме, т.б. От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги, Москва, 1989.
- Флёров В., Флёрова В., «Иудаизм в степной и лесостепной Хазарии: проблема идентификации археологических источников», Хазары, сборник статей, Москва – Иерусалим, 2005.
- Фрай Р., Наследие Ирана, Москва, 1972.
- Фурсенко А., Династия Рокфеллеров, Ленинград, 1968.
- Фурсенко А.А., Нефтяные тресты и мировая политика 1880-е годы-1918 г., Москва-Ленинград, 1965.
- Хачатурян В., Урарты или урартийцы – кто они?, Ереван, 1991.
- Ходжаев А., Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан, Москва, 1979.

- Хожамберди Кахарман, Уйгуры. Этнополитическая история с древнейших времен до наших дней, Алматы, 2010.
- Хоскинг Дж., История Советского Союза. 1917–1991, Москва, 1994.
- Храпачевский Р., Военная держава Чингисхана, Москва, АСТ, 2005.
- Хромов П.А., Экономическое развитие России в XIX–XX веках, Москва, 1950.
- Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР), Ф. И-75. Оп. 1. Д. 2. Л. 73.
- ЦГА КР, Ф. И-75. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–7.
- ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов), ф. Кабинет Петра Великого, отд. II, кн 66, л. 552.
- Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз.), Ф. И-461. Оп. 1. Д. 2155. Л. 1.
- Центральный государственный военно-исторический архив СССР, ф.2000, д.4139, л.18.
- Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 52, оп. 2/203, д. 37, лл. 63-64; РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив), оп.1/194. д.331, ч.4, л.40.
- Центральный государственный исторический архив Груз. ССР, ф.9, оп.2, д.35, л.223.
- Цугунян М., «К истории создания герба Армянской области», Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР, № 3, 1983.
- Цуциев А.А., Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004), Москва, 2007.
- Черчилль У., Вторая мировая война, т 1, Москва, 1951.
- Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата Меликом Джувеини, Москва, «Магистр-Пресс», 2004.
- Чиркин С.В., Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата, Москва, 2006.
- Шанидзе А., «Язык и письмо Кавказских албанцев», Вестник отделения общественных наук Грузинской ССР, Тбилиси, N1, 1960.
- Шанидзе А., «Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки», Известия Института языка, истории и материальной культуры Грузинского филиала Академии наук СССР, т. IV, Тбилиси, 1938.
- Шараф-хан Бидлиси, Шараф-наме, т. II, Москва, 1976.
- Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, М., 1958.
- Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, Москва, 1958.
- Шаумян С., Статьи и речи. 1917-1918 гг., Баку, 1929
- Шаумян С.Г. «Из писем Совету народных комиссаров. 13.IV.1918, Баку», Исторический архив, N2, 1957.
- Шаумян С.Г., «Русская революция и Закавказская власть», Бакинский рабочий, N102, 9 декабря 1917.
- Шаумян С.Г., Статьи и речи (1908-1918), Баку, 1924.
- Шаумян С.Г., Статьи и речи, Баку, 1924.
- Шафир Я., Очерки Грузинской Жиронды, Москва-Ленинград, 1925.
- Шахмалиев Э., «Дипломатические отношения Испании с Сефевидским государством во второй половине XVI в.», Ученые записки Азербайджанского государственного университета, N7, 1955.
- Шацилло В., Первая мировая война 1914-1918: Факты, документы, Москва, 2003.
- Шенгелия Н., Сельджуки и Грузия в XI веке, Тбилиси, 1968.
- Ширванский Гамзат бек, «Мирза Фатали Ахундов», газета «Закавказье», N272, 1911.

- Шифман Илья, Александр Македонский, Издательство «Наука», 1988.
- Шопен И., Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи, СПб, 1852.
- Шора-Бекмурзин Ногмов, История адыгейского народа, Тифлис, 1861.
- Штейнберг Е. Л., История британской агрессии на Среднем Востоке, Москва, Воениздат, 1951.
- Щекатов А., Словарь географический Российского государства, ч.3, Москва, 1804.
- Эвентов Л., Иностраннный капитал в нефтяной промышленности России (1874–1917 гг.), Москва – Ленинград, 1925.
- Эвлия Челеби, Книга путешествий, книга 3, Москва, 1983.
- Эзов Г., Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб, 1998.
- Эняят-Олла Реза, Азербайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания), глава 6 – «Происхождение и язык населения Атурпатакана», перевод с персидского Г. Асатрянна, Ереван, 1993.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том I, СПб, 1890.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), дополнительный том II, СПб, 1906.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.15А, СПб, 1895.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.82, СПб., 1905.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.23, СПб, 1898.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.32, СПб, 1901.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), дополнительный том I, СПб, 1905.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том X, СПб, 1893.
- Энциклопедический словарь, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том XIIIА, СПб, 1894.
- Энциклопедия морских и военных наук, под редакцией генерал-лейтенанта Леера, т.I, СПб, 1883.
- Эрлихман Вадим, «Непокорённые», журнал Родина, N8, 2006.
- Эфендиев М., «Об организации «Гуммет»», газета Жизнь национальностей, 27 июня, 1927.
- Эфендиев О., «О периодизации истории Тебриза в XV—XVI вв.», в Товарно-денежные отношения па Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья, Москва, Институт востоковедения Академии наук СССР, 1979.
- Эфендиев О., Образование азербайджанского государства Сефсвидов в начале XVI века, Баку, 1961.
- Эфендиев Октай, Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, Баку, «Элм», 1981.
- Эфендиев С., «Единая пролетарская семья», Бакинский Рабочий, 11 февраля 1923.
- Юнусов Ариф, Ислам в Азербайджане, Баку, 2004.
- Юров А. «1843-й год на Кавказе», Кавказский Сборник, т.6., Тифлис, 1882.
- Юсиф-заде Севиндж Зия кызы, Азербайджано-британские отношения в начале XX века, Баку, 2008.

- Юсифов Б., «О наименованиях «Албания», «Арран»», Известия Академии наук Азербайджанской ССР, серия общественных наук, N10, 1961.
- Юшков С., «К вопросу о границах древней Албании», сборник Исторические записки, Москва, N1, 1937.
- Яковлев Н.И., Последняя война старой России, Москва, 1994.
- Якубовский А., «Восстание Мукадды - движение людей в «белых одеждах»», Советское востоковедение, Москва, т.5, 1948.
- Якубовский А., «Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства», в сборнике статей Фердовси, Ленинград, 1934.
- Якубовский А., «Тимур (Опыт краткой характеристики)», Вопросы истории, N8–9, 1946.
- Ямпольский З., «Об этнониме севердик», Советская тюркология, N3, 1977.
- Ямпольский З., Восстание Бабека (краткий очерк), Издательство «АзФАН», Баку, 1941.

Источники на английском языке

- 100 Great Muslim Leaders of the 20th Century, editor-in-chief, Dr. Mohd Manzoor Alam, Institute of Objective Studies, New Delhi, 2005.
- A Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology, edited by William Smith, Boston, Little, Brown and Co., 1867, vol.1.
- A Scetchy Report of the Petroleum Industry at Baku, Cairo, National Printing Office, 1886.
- A. von Tirpitz, Deutschlands Ohnmachtspolitik im Weltkrieg, Berlin 1926.
- Aasen C., "Persian cultural influences in Siam/Thailand", Architecture of Siam. A Cultural History Interpretation, Kuala Lumpur, 1998.
- Abbot Keith, Cities and Trade: Consul Abbot on the Economy and Society of Iran, 1847-1866, ed. Abbas Amanat, London, 1983.
- Al-Attas S., Persian influences in Malay/Indonesian language and literature, Concluding Postscript to the Origin of the Malay Shia's, Kuala Lumpur, 1971.
- Al-Attas S., Preliminary Statement on a General Theory of the Islamization of the Malay-Indonesian Archipelago, Kuala Lumpur, 1969.
- Albert Hourani, "From Jabal A' mil to Persia", Bulletin of the School of Oriental and African Studies, Volume 49, Issue 1, 1986.
- Allen W., Muratoff P., Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border (1828-1921), Cambridge, 1953.
- Allouche Adel, The Origins and Development of the Ottoman-Safavid conflict (906-962/1500-1555), Berlin, Klaus Schwarz, 1983.
- Altstadt Audrey L., The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule, Stanford University, 1992.
- Ameer Ali Syed, A Short History of the Saracens. Being a Concise Account of the Rise and Decline of the Saracenic Power and of the Economic, Social and Intellectual Development of the Arab Nation from the Earliest Times to the Destruction of Bagdad, and the Expulsion of the Moors from Spain, London, 1916.
- Andrew J. Newman, Safavid Iran. Rebirth of a Persian Empire, I.B.Tauris, London, New York, 2009.
- Arfa Hasan, The Kurds: An Historical and Political Study, London, Oxford University Press, 1966.
- Arianne Ishaya, "From Contributions to Diaspora: Assyrians in the History of Urmia, Iran",

- Nineveh Online, <http://www.nineveh.com/Assyrians%20in%20the%20History%20of%20Urmia,%20Iran.html>, accessed May 19, 2015.
- "Atābak", Encyclopædia Iranica, <http://www.iranicaonline.org/articles/atabak-turkish-atabeg-lit>, accessed August 21, 2012.
- "Atābakān-e Ādarbāyjan", Encyclopædia Iranica, <http://www.iranicaonline.org/articles/atabakan-e-adarbayjan>, accessed August 21, 2012.
- Ata-Malik-Juvaini, *The History of the World Conqueror*, translated by J.A.Boyle, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1958.
- Atwood Christopher P., *Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire*, Facts On File Inc., New York, 2004.
- "Azerbaijan, an Inseparable Part of Iran", The International Institute of Social History, <https://socialhistory.org/en/collections/azerbaijan-inseparable-part-iran>, accessed February 2, 2019.
- "Bābak Kōrrami", Encyclopædia Iranica, <http://www.iranicaonline.org/articles/babak-korrami>, accessed May 23, 2012.
- Babinger F., "Marino Sanutos Tagebucher als Quelle zur Geschlchte der Safawijja", in *A Volume of Oriental Studies Presented to Edward G. Browne, M.A., M.B., F.B.A., F.R.C.P. Homas Adams's Professor of Arabic in the University of Camri on his 60th Birthday*, Edited by T.W.Arnold and Reynold A. Nicholson, Cambridge, Cambridge University Press, 1922.
- Baried B., "Shi'a Elements in Malay Literature," in *Profiles of Malay Culture. Historiography, Religion and Politics*, ed. Sartono Kartodirdjo, Jakarta, 1976.
- Barry D. Wood, "The Tarikh-i Jahanara in the Chester Beatty Library: An Illustrated Manuscript of the "Anonymous Histories of Shah Isma'il", *Iranian Studies*, Volume 37, Issue 1, 2004.
- Barthold, W., Golden, P., *The Encyclopedia of Islam*, vol. IV, Leiden and New York, 1997.
- Batrhold W., *Turkestan Down to the Mongol Invasion*, London, 1929.
- Beckwith Christopher, *Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present*, Princeton, Princeton University Press, 2009.
- Beeby-Thompson A., *The Oil Fields of Russia and the Russian Petroleum Industry*, London, 1904.
- Bernhardi F. v., *Deutschland und der nächste Krieg*, Leipzig 1912.
- Bertold Spuler, *The Muslim World. Vol. I The Age of the Caliphs*, Leiden, E.J. Brill. 1960.
- Bingham Woodbridge, Hilary Conroy and Frank William Iklé, *History of Asia, Vol.1*, Boston, Allyn and Bacon, 1964.
- Blankinship Khalid Yahya, *The End of the Jihad State: The Reign of Hisham Ibn 'Abd al-Malik and the Collapse of the Umayyads*, Albany, 1994.
- Bosworth C., *The New Islamic Dynasties, a Chronological and Genealogical Manual*, Edinburgh, 1996.
- Bosworth Clifford, *The New Islamic Dynasties: A Chronological and Genealogical Manual*, Columbia University, 1996.
- Bowman I., *The New World. Problems in Political Geography*, G.Harrap and Co., Ltd., London, 1922.
- Boyle J., "The Il-Khans of Persia and the Princes of Europe", *Central Asiatic Journal*, N20, 1976.
- Boyce M, *Zoroastrians. Their Religious Beliefs and Practices*, London, 1979.
- British and Foreign State Papers 1812-1814, Vol.I, Part I*, London, 1841.
- British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print, Part 1, Series B, From the mid-nineteenth century to the First World*

- War, ed. David Gillard, Vol. X (Persia, 1856-1885), Frederick, Md., 1984-85, p. 345.
- Brook Kevin Alan, *The Jews of Khazaria*, Second edition, Lanham, 2010.
- Browne Edward G., *A Literary History of Persia. From the 'Earliest Times until Firdawsi*, London and Leipsic, T. Fisher Unwin, 1909.
- Bulliet, Richard W, *Conversion to Islam in the Medieval Period: An Essay in Quantitative History*, Harvard University Press, 1979.
- Cahen Claude, *Pre-Ottoman Turkey: A General Survey of the Material and Spiritual Culture and History*, New York, Taplinger, 1968.
- Chambers James, *The Devil's Horsemen: The Mongol Invasion of Europe*. Atheneum, New York, 1979.
- Chaumont, M., "Atropates", *Encyclopaedia Iranica*, vol. 3.1, London, Routledge & Kegan Paul, 1989.
- Churchill Winston, *The World Crisis.1911-1918*, New York, 2005.
- Creasy Edward, *History of the Ottoman Turks from the Beginning of their Empire to the Present Time*, New York, Henry Holt and Company, 1878.
- Curzon George., *Persia and the Persian Question*, Vol I, London and New York, 1892.
- Czaplicka M. A., *The Turks of Central Asia in History and at the Present Day*, Oxford, Clarendon Press, 1918.
- Dale S.F., *Islamic Society of the South Asian Frontier. The Mappilas of Malabar, 1499-1922*, Oxford, 1980.
- David Menashri, *Central Asia Meets the Middle East*, Routledge, 1998.
- Debevoise N., *A Political History of Parthia*, Chicago, 1938.
- Demirağ Yelda, "Pan-Ideologies in the Ottoman Empire Against the West: From Pan-Ottomanism to Pan-Turkism", *The Turkish Yearbook*, Vol. XXXVI, 2005.
- Devin J. Stewart, "Notes on the Migration of Amili Scholars to Safavid Iran", *Journal of Near Eastern Studies*, N55, 1996.
- Dhalla M., *The Nyaishes or Zoroastrian Litanies*, New York, 1908; Boyce M., "Iconoclasm among the Zoroastrians," *Studies for Morton Smith at Sixty*, ed. J. Neusner, Part IV, Leiden, 1975.
- Documents on British Foreign Policy 1919-1939*, First series, Vol. IV, 1919, London, 1952.
- Dols M., *The Black Death in the Middle East*, London, Princeton, 1977.
- Dorothy M., Vaughan M., *Europe and the Turk. A Pattern of Alliances 1350—1700*, Liverpool, 1954.
- Drewes G., "New Light on the Coming of Islam to Indonesia?" in *Readings on Islam in Southeast Asia*, ed. Ahmad Ibrahim, Sharon Siddique, and Yasmin Hussain, Singapore, 1990.
- Dunlop D.M., *The History of the Jewish Khazars*, Princeton, 1954.
- Dursterville L., *The Adventures of Dunsterforce*, London, 1920.
- Edith Rogovin Frankel, Jonathan Frankel, Baruch Knei-Paz, Israel Getzler, *Revolution in Russia: Reassessments of 1917*, Cambridge University Press, 1992.
- Edward Mead Earle, *Turkey, The Great Powers, and The Bagdad Railway. A Study in Imperialism*, The Macmillan Company, New York, 1924.
- Emin Ahmed, *Turkey in the World War*, New Haven, London, 1930.
- Encyclopedia of Genocide*, ed. by Israel W. Charny, Vol. I, Denver, Oxford, 1999.
- Erickson Edward J., *Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War*, Westport - London, 2001.
- Farhad Daftary, *Intellectual Traditions in Islam*, London, I. B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies, 2000.
- Farrokh Kaveh, *Shadows in the Desert. Ancient Persia at War*, Osprey Publishing, Oxford, 2007.

- Fernández Jalvo, Yolanda; Hovsepian-King, T., Moloney, N., "Azokh Caves Excavations 2002-2006: Middle Upper Palaeolithic Transition in Nagorno-Karabagh", in María Dolores Soria Mayor et. al., *Notas para la historia reciente del Museo Nacional de Ciencias Naturales*, Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2009, pp.325-410.
- Ferrier Ronald W., *The History of the British Petroleum Company, Vol. 1: The Developing Years, 1901-1932*, Cambridge University Press, 1982.
- Fischer F., *Germany's Aims in the First World War*, New York, 1967.
- Fischer F., *War of Illusions*, London, 1975.
- Fishbein Michael, *The History of Al-Tabari: Volume XXI. The Victory of the Marwanids*, State University of New York Press, Series in Near Eastern Studies, 1990.
- Fisher Alan W., "Enlightened Despotism and Islam Under Catherine II," *Slavic Review*, Vol. 27, N4, December 1968.
- Florinsky Michael, *Russia: A History and an Interpretation, Vol. 2*, New York, The Macmillan Company, 1953.
- Garthwaite G., *The Persians*, Oxford & Carlton, Blackwell Publishing, Ltd., 2005; Brosius Maria, *The Persians: An Introduction*, London & New York: Routledge, 2006.
- "Germany ii. Archeological excavations and studies", *Encyclopædia Iranica*, <http://www.iranicaonline.org/articles/germany-ii>, accessed May 11, 2012.
- Gökay Bülent, "The Battle for Baku (May-September 1918): A Peculiar Episode in the History of the Caucasus", *The Turkish Yearbook of International Relations*, Vol. XXV, 1995.
- Golicz Roman, "The Russians Shall Not Have Constantinople", *History Today*, Vol. 53, N9, September 2003.
- Gordon A. ed., *The Propagation of Islam in the Indonesian-Malay Archipelago*, Kuala Lumpur, 2001.
- "Great Britain iii. British influence in Persia in the 19th century", *Encyclopedia Iranica*, <http://www.iranicaonline.org/articles/great-britain-iii>, accessed April 29, 2015.
- Grousset Rene, *The Empire of the Steppes*, New Jersey, Rutgers University Press, 1991.
- Gurzon George, *Persian and the Persian Question, Vol.II*, London, New York, 1892.
- Hamilton Gibb, *Studies on the civilization of Islam*, Princeton University Press, 1982.
- Haq M.U., *Muslim Politics in Modern India*, Meerut, 1970.
- Harold F. Williamson, *The American Petroleum Industry: the Age of Energy 1899-1959*, Northwestern University Press, 1963.
- Harris J., "The Persian Connection: Four Loanwords in Siamese," *Pasaa*, Bangkok, Chulalongkorn University Language Institute, N16, 1986.
- Harris Walter, *From Batum to Baghdad via Tiflis, Tabriz, and Persian Kurdistan*, Edinburgh, 1896.
- Hassanein Rabie, "Political Relations Between the Safavids of Persia and the Mamluks of Egypt and Syria in the Early Sixteenth Century", *Journal of the American Research Center in Egypt*, Vol. XV, 1978.
- Hasse Ernst, *Deutsche Politik, Drittes Heft (Deutsche Grenzpolitik)*, München 1906.
- Hayes Barry, *Bismarck and Mitteleuropa*, Fairleigh Dickinson University Press, 1994.
- Heckel Waldemar, *Who's Who in the Age of Alexander the Great*, Blackwell Publishing, 2006, pp.61.
- Henning W., "The Ancient Language of Azerbaijan", *Transactions of the Philological Society*, Volume 53, Issue 1, London, November 1954, pp. 157-177.
- Henry J.D., *Baku An Eventful History*, London, 1905.
- Herzfeld E., *Archeological history of Iran*, London, 1935.
- Hewsen, Robert H., "Ethno-History and the Armenian Influence upon the Caucasian

- Albanians", in: Samuelian Thomas J. (Hg.), *Classical Armenian Culture. Influences and Creativity*, Chico: 1982.
- Holt P., "Some Observations on the Abbāsīd Caliphate of Cairo", *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, Volume 47, Issue 3, 1984.
- Hopkirk Peter, *Like Hidden Fire. The Plot to Bring Down the British Empire*, New York, 1994.
- Hostler Ch. W., *Turkism and the Soviets. The Turks of the World and their Political Objectives*, London, Allen and Unwin, 1957.
- Hovannisian Richard, *The Armenian People From Ancient to Modern Times*, Palgrave Macmillan, vol. 1, 2004.
- In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yuan Period*, edited by Igor de Rachewiltz, Hok lam-Chan, Hsiao Ch'i-ch'ing and Peter W.Geier, Wiesbaden, Harrassowitz, 1993.
- Inalcik K., *The Ottoman Empire, The Classical Age 1300-1600*, London, 1973.
- Issawi Charles, ed., *The Economic History of Iran, 1800-1914*, Chicago, 1971.
- Jackson P., "The Dissolution of the Mongol Empire," *Central Asiatic Journal*, N2, 1978.
- Jackson Williams, Zoroaster, *The Prophet of Ancient Iran*, New York, Macmillan, 1899.
- Jahn Karl, *Die Geschichte der Oguzen des Rasid ad-Din*, Wien, 1969.
- Jenkins Jennifer, "The German Moment in 1918", *Bulletin of the German Historical Institute*, N62, Spring 2018.
- Jonescu T., *Some Personal Impressions*, Nisbet and Co., Ltd., London, 1919.
- Josef W. Meri, *Medieval Islamic Civilization: An Encyclopedia*, New York, Routledge, 2005.
- Kazemzadeh F., *The Struggle for Transcaucasia: 1917-1921*, New York, 1951.
- Keddie Nikki R., "The Pan-Islamic Appeal: Afghani and Abdülhamid," *Middle Eastern Studies*, Vol. 3, N1, 1966.
- Lattimore Owen, "The New Political Geography of Inner Asia", *The Royal Geographical Society Journal*, Vol. 119, March 1953.
- Laves Walter Herman Carl., *German Governmental Influence on Foreign Investments, 1871-1914*, New York, Arno Press, 1977.
- Lewis Bernard, *Iran in History*, New York, 2002.
- Lloyd, Seton, *The Archaeology of Mesopotamia: From the Old Stone Age to the Persian Conquest*, London, Thames&Hudson, 1978.
- Lohr Eric, *Nationalizing the Russian Empire. The Campaign against Enemy Aliens during World War I*, Cambridge, Harvard Univ. Press, 2003.
- Louis Wm. Roger, *Great Britain and Germany's Lost Colonies 1914-1919*, Oxford, Clarendon Press, 1967.
- Lowe C. J. and Marzari F., *Italian Foreign Policy 1870-1940*, London, 1975.
- MacDonell R., *And Nothing Long*, London, 1938.
- Major Donohoe M.H., *With the Persian Expedition*, London, 1919.
- Mako Gerald, "The Possible Reasons for the Arab-Khazar Wars", *Archivum Eurasiae MED II AEVI*, N17, 2010.
- Malcolm Yapp, *Strategies of British India: Britain, Iran and Afghanistan, 1798-1850*, Oxford, 1980.
- Mehmed Fuad Koprulu, *The Early Mystics in Turkish Literature*, translated by Gary Leiser and Robert Dankoff, New York, Routledge, 2006.
- Melville Charles, "Wolf or Shepherd? Amir Chupan's Attitude to Government," in *Court of the Il-Khans, 1290-1340*, ed. Julian Raby and Teresa Fitzherbert, Oxford, Oxford University Press, 1996.

- Michael Rogers. *The Spread of Islam*, Oxford, Elsevier-Phaidon, 1976.
- Michel Mazzaoui, *The origins of the Safawids: Shi'ism, Sufism, and the Gula't*, Wiesbaden, 1972.
- Minorsky V., "Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene", *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*, Vol. 11,N.2, 1944, pp. 243-265.
- Minorsky V., *Persia in A. D. 1478-1490*, Anabridged translation of Fadlullah b. Ruzbihan Khunji's *Tarikh-i Alam-ara-yi Amini*, London, 1957.
- Minorsky V., *Studies in Caucasian history*, London, Taylor's Foreign Press, 1953.
- Minorsky V., *The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle Ages*, London, 1978.
- Minorsky V., *Studies in Caucasian History*, Cambridge University Press, London, New York, Melbourne, 1953.
- Moberly F. J., *History of the Great War Based on Official Documents, the Campaign in Mesopotamia, 1914-1918*, Vol. IV, London, 1923.
- Morgenthau Henry, *Ambassador Morgenthau's Story*, Garden City, New York, Doubleday, Page & Co., 1918.
- Morgenthau Henry, *Ambassador Morgenthau's Story*, New York, 1919.
- Morony M., "Religious Communities in Late Sasanian and Early Muslim Iraq", *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 17, N2, May, 1974, pp.113-135.
- Muhammad Nazim, *The Life and Times of Sultan Mahraiid of Ghazna*, Cambridge, 1931.
- Muratoff Allen, *Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border (1828-1921)*, Cambridge, 1953.
- "Nāder Shah," *Encyclopædia Iranica*, <http://www.iranicaonline.org/articles/nader-shah>, accessed May 7, 2014.
- Nasrollah Saifpour Fatemi, *Diplomatic History of Persia (1917-1923)*, New York, 1952.
- Oxydates", Heckel Waldemar, *Who's Who in the Age of Alexander the Great*, Blackwell Publishing, 2006, p.188.
- Paskaleva Elena, "The Bibi Khanum Mosque in Samarqand: Its Mongol and Timurid Architecture", *The Silk Road*, N10, 2012.
- Patrick Clawson and Michael Rubin, *Eternal Iran: Continuity and Chaos*, New York, Palgrave Macmillan Publishers, 2005.
- "Persian influences in Malay/Indonesian history and culture", *Readings on Islam in Southeast Asia*, ed. Ahmad Ibrahim, S. Siddique, Y. Hussain, Singapore, 1990.
- Petroleum Facts and Figures*, New York, 1959.
- Pitcher Donald Edgar, *An Historical Geography of the Ottoman Empire*, London, The Shield Press, 1972.
- Reformers and Revolutionaries in Modern Iran: New Perspectives on the Iranian Left*, Edited by Stephanie Cronin, London, 2004.
- "Report on the Pan-Turanian Movement," *Intelligence Bureau, Department of Information*, No. 2, October 1917, *The National Archives (Washington,D.C.)*, Records of Department of State, Inquiry Documents "Special Reports and Studies," 1917-1919, MC 1107, Inquiry Doc. 458, p. 2.
- Reuven Amitai-Preiss, "Mongol Imperial Ideology and the Ilkhanid War against the Mamluks" in Reuven Amitai-Preiss & David O.Morgan (eds.), *The Mongol Empire and Its Legacy*, Leiden, 2000.
- Richard Jean, "The Mongols and the Franks," *Journal of Asian History*, N3, 1969.
- Riza Yildirim, *Turkomans Between Two Empires: The Origins of the Qizilbash Identity in Anatolia (1447-1514)*, A Ph.D. Dissertation, Department of History, Bilkent University, Ankara, 2008.

- Robert Melson, Leo Kuper, *Revolution and Genocide: On the Origins of the Armenian Genocide and the Holocaust*, University of Chicago Press, 1996.
- Roger Savory, *Iran under the Safavids*, Cambridge, Cambridge University Press, 1980.
- Ronald W. Ferrier, *The History of the British Petroleum Company*, Volume 1, *The Developing Years, 1901–1932*, Cambridge, 1982.
- Rula Jurdi Abisaab, *Converting Persia: Religion and Power in the Safavid Empire*, London, 2004.
- Saggs H.W.F., *The Might that was Assyria*, London, Sidgwick & Jackson, 1984.
- Sanaullah M., *The Decline of the Saldjuqid Empire*, Calcutta, 1938.
- Sanders Alan J.K., *Historical Dictionary of Mongolia*, Scarecrow Press, Lanham, 2010.
- Savory R., "A Curious Episode of Safavid History" in Bosworth C.E. (ed.), *Iran and Islam: In Memory of the late Vladimir Minorsky*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 1971.
- Savory R., "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, edited by P. M. Holt, Ann K. S. Lambton, Bernard Lewis, Cambridge University Press, 1970.
- Segal J., *Edessa "the Blessed City"*, Oxford, Clarendon Press, 1970.
- Senn Alfred Erich, *The Russian Revolution in Switzerland*, Madison, 1971.
- Serjeant R., *The Portuguese off the South Arabian Coast*, London, 1963.
- Seth Jacob Mesroby, *Armenians in India: From the Earliest Times to the Present Day*, Calcutta, MDCCCXCV (1895).
- Shahbaz Yonan, *The Rage of Islam: An Account of the Massacre of Christians by the Turks in Persia*, Philadelphia, Roger Williams Press, 1918.
- Sholeh A. Quinn, "The Uses of Genealogy and Genealogical Information in Select Persianate and Bábí/Bahá'í Sources. A Preliminary Survey", *Lights of 'Irfán. Papers Presented at the 'Irfán Colloquia and Seminars, Book Four*, Haj Mehdi Arjmand Memorial Fund, 2003.
- Sholeh Quinn, "Iran under Safavid rule", in *The New Cambridge History of Islam, Volume 3, The Eastern Islamic World Eleventh to Eighteenth Centuries*, Edited by David O. Morgan and Anthony Reid, Cambridge University Press, 2011.
- Sicker Martin, *The Islamic World in Decline: From the Treaty of Karlowitz to the disintegration of the Ottoman Empire*, Westport, Praeger, 2000.
- Sicker Martin, *The Middle East in the Twentieth Century*, Westport, 2001.
- Sinor Denis, "The Mongols and Western Europe," in Kenneth M. Setton, *A History of the Crusades, Vol.III*, Madison, 1975.
- Sir John Malcolm, "Memorandum Respecting the Present State of Persia, Political and Commercial, to Henry Dundas, 10th April 1801", in Arnold T.Wilson, *The Melville Papers*, Royal Central Asian Society, London, 1930.
- Skrine F., Ross E., *The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times*, London, Methuen & Co, 1899.
- Smith J., "Mongol Nomadism and Middle Eastern Geography: Qishlaqs and Tumens", in Reuven Amitai-Preiss & David O.Morgan (eds.), *The Mongol Empire and Its Legacy*, Leiden, 2000.
- Smith R., *The First Age of the Portuguese Embassies. Navigations and Peregrinations in Persia (1507-1524)*, Bethesda, Maryland, Decatur Press, 1970.
- Smith W.C., "The "Ulama" in the Indian Politics" in Philips C.H. (ed), *Politics and Society in India*, London, 1963.
- Solomon Alexander Nigosian, *The Zoroastrian Faith: Tradition and Modern Research*, Published by McGill-Queen's University Press, 1993.
- Stanwood F., *War, Revolution & British Imperialism in Central Asia*, London, 1983.

- Subrahmanyam S., "Iranians Abroad: Intra-Asian Elite Migration and Early Modern State Formation," *Journal of Asian Studies*, N51, 1992.
- Swietochowski Tadeusz, *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition*, Columbia University Press, 1995.
- Syed Tanvir Wasti, "The Political Aspirations of Indian Muslims and the Ottoman Nexus," *Middle Eastern Studies*, Vol. 42, N5, September 2006.
- Sykes Percy Molesworth, *A History of Persia*, Read Books, Alcester, 2006.
- "Takt-e Solaymān", *Encyclopædia Iranica*, <http://www.iranicaonline.org/articles/takt-e-solayman>, accessed May 11, 2012.
- Tapper Richard, *Frontier Nomads of Iran: A Political and Social History of the Shahsevan*, Cambridge, 1997.
- The Anabasis of Alexander; or, The History of the Wars and Conquests of Alexander the Great*. Literally translated, with a commentary, from the Greek of Arrian, the Nicomedian by Chinnock Edward James, London, 1884.
- The Cambridge History of Iran, Vol.3.2, The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods*, edited by Yarshater Ehsan, London & New York, Cambridge University, 1983.
- The Cambridge History of Iran, Volume 4, The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs*, edited by Frye R., Cambridge University Press, Cambridge 1975.
- The Cambridge History of Iran, Volume 5, The Saljuq and Mongol Periods*, edited by Boyle J., Cambridge University Press, Cambridge 1968.
- The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, edited by Peter Jackson and Laurence Lockhart, Cambridge, Cambridge University Press 1986.
- The Cambridge History of Iran, Vol.7, From Nadir Shah to the Islamic Republic*, edited by Peter Avery, Gavin Hambly and Charles Melville, Cambridge, Cambridge University Press, 1991.
- The Great Powers and the End of the Ottoman Empire*, edited by Marian Kent, London, 2005.
- The History of Seljuq Turks from the Jami 'Al-Tamarisk: An Ilkhanid Adaption of the Saljuq Nama of Zahir al-din Nishapuri*, translated by K. Allin Luther, edited by C.E. Bosworth, London, Curzon Press, 2001.
- The Shaybanids in Central Asia*, Hambly G. ed., London, Weidenfeld & Nicolson, 1969.
- Tirpitz A. v., *Deutschlands Ohnmachtspolitik im Weltkrieg*, Stuttgart, 1926.
- Touraj Atabaki, "Pan-Turkism ad Iranian Nationalism," in Touraj Atabaki Atabaki, ed., *Iran and the First World War: Battleground of the Great Powers*, New York, 2006.
- Toynbee A., *Turkey: A Past and a Future*, Hodder and Stoughton, London, New York, Toronto, 1917.
- Travels in Persia*, by Caterino Zeno, A Narrative of Italian Travels in Persia, in the Fifteenth and Sixteenth Centuries, London, 1873.
- "Travis Hannibal, "Native Christians Massacred": The Ottoman Genocide of the Assyrians During World War I", *Genocide Studies and Prevention: An International Journal*, Volume 1, 2006.
- Ullman Richard, *Intervention and War*, Princeton, 1961.
- Usmanova Diliara, "Tatar Periodicals (1905–1918)," *Tatar History and Civilization*, Istanbul, IRCICA, 2010.
- Villari Luigi, *Fire and Sword in the Caucasus*, London, 1906.
- Vincelli Daniel Pommier, "Italy and Independent Azerbaijan (1918-1920)", *International Azerbaijani Magazine*, N1-2, Spring 2018.
- War Memoirs of David Lloyd George*, Volume 2, London, 1936.

- Wiesehofer, J., *Ancient Persia: From 550 BC to 650 AD*, London, I. B. Tauris, 1996.
- Williams B., *Economic Foreign Policy of the United States*, New York – London, 1929.
- Wolf John, *The Diplomatic History of the Baghdad Railway*, Columbia, Missouri, University of Missouri Press, 1936.
- Wright Edwin, “Babak of Badhdh and al-Afshin during the Years 816-41 A.D. Symbols of Iranian Persistence against Islamic Penetration in North Iran”, *Muslim World Journal*, Volume 38, Issue 1, January 1948.
- Wright Edwin, “Babak of Badhdh and al-Afshin during the Years 816-41 A.D. Symbols of Iranian Persistence against Islamic Penetration in North Iran”, *Muslim World Journal*, Volume 38, Issue 2, April 1948.
- Zaehner R., *The Dawn and Twilight of Zoroastrianism*, New York, Putnam 1961.
- Zimansky P., *Ecology and Empire: The Structure of the Urartian State*, Chicago, The Oriental Institute of the University of Chicago, 1985.
- Источники на азербайджанском и турецком языках
- Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). *Parlament (stenografik hesabat)*, I cild, Bakı, 1998.
- Burslan Kivameddin, *Irak ve Horasan Selçukluları Tarihi*, Maarif Matbaası, İstanbul, 1943.
- Cohen Moiz, *Türkler Bu Muhârebede Ne Kazanabilirler?*, İstanbul, Türk Yurdu, 1330 (1914).
- Faruk Sümer, *Azerbaycanın türkleşmesi tarihine ümumi bir bakış*, Türk Tarih Kurumu, Belleten, cilt XXI, sayı 83, Ankara, 1957.
- Faruk Sümer, *Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu türklerinin rolü*, Ankara, 1976.
- Hakan Kırımlı, “İsmail Bey Gaspıralı, Türklük ve İslam”, *Doğu-Batı*, N31, April 2005.
- Holly Shissler A., *İki İmparatorluk Arasında: A. Ağaoğlu ve Yeni Türkiye*, İstanbul, 2005.
- Kırzioğlu Fahrettin, *Osmanlılar'ın Kafkas Elleri'ni Fethi (1451- 1590)*, Ankara, 1993.
- Kural A.N., *Türkiye ve Rusya*, Ankara, 1970, s. 664; Yerasimos S., *Türk-Sovyet İlişkileri*, İstanbul, 1979.
- Muhammad b. Ali b. Suleyman er-Ravendi, *Rahat-us-Sudur ve ayet-us-surur*, turkceye ceviren Ahmed Ates, Ankara. C. I, 1957.
- Mərdanov M., Quliev Ə., *Azərbaycan Respublikasının dövlət rəmzləri*, Bakı, 2001.
- Nadir Devlet, İsmail Bey (Gaspıralı), Ankara, *Kültür ve Turizm Bakanlığı*, 1988.
- Rəsulzadə M.Ə. *Əsərləri*. IV cild. 1917 – aprel 1918, Bakı, 2013.
- Rəsulzadə M.Ə., “İstiqlal məfkurəsi və gənclik”, *Azadlıq*, 31 dekabr 1990.
- Rəsulzadə M.Ə., *Azərbaycan cümhuriyyəti*, Bakı, 1990.
- Rəsulzadə Məhəmməd Əmin, *Əsərləri*, II cild. 1909-1914, Bakı, 2001.
- Tansel Selahattin, *Osmanlı kaynaklarına göre Fatih sultan Mehmed'in siyasi ve askeri faaliyeti*, Ankara, 1953.

Источники на армянском, немецком и французском языках

- Адонц Н., *Армения в эпоху Юстиниана ((Политическое состояние на основе нахарараско-го строя) (на арм. языке)*, Ереван, 1987.
- Исканян В., *Армяно-византийские отношения IV-VII вв. (на арм. языке)*, Ереван, 1991.
- История армянского народа т.V. Армения в 1801-1870 гг. (на арм. языке)*, Ереван, 1974.
- История армянского народа, т.II, Армения в период раннего феодализма (на арм. языке)*, Издательство Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1984.
- История армянского народа, т.III, Армения в период развитого феодализма (с середины*

- IX по средину XIV вв.) (на арм. языке), Издательство Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1976.
- Краткая армянская энциклопедия (на арм. языке), Ереван, 1990.
- Манандян Г., Феодализм в Античной Армении (на арм. языке), Ереван, 1934.
- Мовсес Каганкатвази, История Агванка (на арм. языке), Ереван, «Айастан», 1969.
- Нерсисян М., Противоборство центральных княжеств и нахарарств, История армянского народа (на арм. языке), Ереван, 1985.
- Ормания, Азгапатум (на арм. языке), Константинополь, 1912.
- Франгян Е., Атрпатакан (на арм. языке), Тифлис, 1905.
- Хапанцян Г., История Урарту (на арм. языке), Ереван, 1940.
- Class Heinrich, Wider den Strom, Leipzig 1932.
- Friedrich August Marschall von Bieberstein, Beschreibung der Länder zwischen den Flüssen Terek und Kuram Caspisch en Meere, Frankfurt am Mayn, 1800.
- Grumbach S., Das annexionistische Deutschland, Lausanne 1917.
- Hopman A. Das ereignisreiche Leben eines «Wilhelminers». Tagebücher, Briefe, Aufzeichnungen 1901 bis 1920 / Herausgegeben von M. Epken-hans. München: R. Oldenbourg Verlag, 2004.
- Joseph von Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches, grossenteils aus bisher unbenützten Handschriften und Archiven». Siebter Band, vom Carlowiczter bis zum Belgrader Frieden 1699-1739, C.A. Hartleben's Verlage, Wien, 1831.
- Kaerger K.A., Germania triumphans, Berlin. 1894.
- Lepsius J., Der Todestag des Armenischen Volkes, Potsdam, 1919.
- Pomiankowski Joseph, Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges, Zurich-Leipzig-Wien, Amalthea-Verlag, 1928.
- Rudolf Martin, Berlin - Bagdad. Das Deutsche Weltreich in Zeitalter der Luftschiffahrt 1910-1931, Stuttgart und Leipzig, 1907
- Tannenberг O. R., Gross-Deutschland, die Arbeit des XX Jahrhunderts, Leipzig 1911.
- Berreby J.-J., Histoire mondiale du petrole, Paris, 1961.
- Champonnois Suzanne, Le mythe de Constantinople et l'opinion publique en Russie au XIXe siècle, Istanbul, Éditions ISIS, 1989.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КЛИМ ДАВЫДОВ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

АЗЕРБАЙДЖАНА

ИСТОРИЧЕСКОГО И НОВОСОЗДАННОГО

Редактор **Марина Клявер**
Верстка **Алексей Смирнов**
Корректор **Иосиф Белкин**

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 05.11.2019. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25. Тираж 1000 экз. Заказ 835.